А. ЛЕСКИНЪ.

ГРАММАТИКА ДРЕВНЕБОЛГАРСКАГО (ДРЕВНЕЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАГО) ЯЗЫКА.

Переводъ Н. Петровскаго.

КАЗАНЬ.
Изданіе книжнаго магазина МАРКЕЛОВА и ШАРОНОВА.
Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета. 1915.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

Herrn Professor Dr N. Petrovskij, Kasan.

Sehr geehrter Herr Professor,

Herr Geh. Rat Leskien teilt uns mit dass Sie die Übersetzung seiner [illegible] ausführen [illegible] Bogen. Ich [illegible] = 387,50 [illegible] Jahr nach [illegible] Neuauflagen [illegible]

Ich bi[illegible] einem russisc[illegible]

[illegible] der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache" (Heidelberg, 1909) хорошо [illegible] русскій переводъ ея можетъ оказаться не лишнимъ и при наличности въ нашей литературѣ двухъ оригинальныхъ [illegible] по церковнославянскому языку — гг. Кульбакина и [illegible]

[illegible] Переводъ былъ задуманъ мною въ 1912 г. [illegible] „Русскаго Филологическаго Вѣстника", [illegible] Е. Ѳ. [illegible] [illegible] „Отчетъ" [illegible] журнала [illegible] „Русскій Филологическій Вѣстникъ", 1913 г., № 1, стр. 253 [illegible]. Нравственный долгъ предписывалъ предварительно [illegible] у [illegible] Лескина разрѣшеніе на изданіе его книги въ русскомъ [illegible]. Отправивъ письмо [illegible] содержанія [illegible] въ Лейпцигъ, получилъ [illegible] издательской фирмы [illegible] Winter's Universitätsbuchhandlung" [illegible] 17-го апрѣля 1912 [illegible] [illegible], что въ то время литературной конвенціи Германіей и Россіей еще не существовало [illegible] потому [illegible] русскіе переводы [illegible] нѣмецкихъ [illegible] не буду [illegible]

По внѣшности [illegible] издателей [illegible] [illegible] въ одномъ отношеніи — г. Лескинъ приводитъ [illegible]

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

Отъ переводчика.

[illegible] А. Лескина „Grammatik der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache" (Heidelberg, 1909) хорошо [illegible]ны; поэтому русскій переводъ ея можетъ оказаться не лишнимъ даже при наличности въ нашей литературѣ двухъ оригинальныхъ курсовъ по церковнославянскому языку—гг. Кульбакина и Грунскаго.

Настоящій переводъ былъ задуманъ мною въ 1912 г., когда редакторъ-издатель „Русскаго Филологическаго Вѣстника", Е. Ѳ. Карскій, гостепріимно обѣщалъ пріютить мою работу на страницахъ „Педагогическаго Отдѣла" своего журнала (ср. объявленіе: „Русскій Филологическій Вѣстникъ", 1913, № 1, стр. 253 перваго счета). Нравственный долгъ предписывалъ предварительно испросить у г. Лескина разрѣшеніе на изданіе его книги въ русскомъ переводѣ. Отправивъ письмо соотвѣтствующаго содержанія по мѣсту его жительства, въ Лейпцигъ, я получилъ отвѣтъ не отъ самого адресата, а отъ гейдельбергской издательской фирмы „Carl Winter's Universitätsbuchhandlung". Привожу этотъ документъ, датированный 17-мъ апрѣля (н. ст.) 1912 г., полностью, прося читателей припомнить, что въ то время литературной конвенціи между Германіей и Россіей еще не существовало, почему каждый могъ издавать русскіе переводы нѣмецкихъ книгъ, не будучи *юридически* обязанъ испрашивать на это разрѣшеніе ни у авторовъ ихъ, ни у издателей:

Herrn Professor D-r N. Petrovskij.

Kasan.

Sehr geehrter Herr Professor,

Herr Geh. Rat Leskien teilt uns mit dass Sie die Uebersetzung seiner Grammatik der altbulgarischen Sprache ins Russische ausführen möchten. Das Buch umfasst LII + 260 = 312 Seiten = $19^{3}/_{8}$ Bogen. Ich würde pro Druckbogen ein Honorar von 20 Mark = = 387,50 M. für die Autorisation fordern, zahlbar binnen einem Jahr nach Abschluss des Vertrags, Auflage 1500 Exemplare. Bei Neuauflagen die gleichen Bedingungen.

Ich bitte um Mitteilung ob Sie auf dieser Grundlage mit einem russischen Verleger abschliessen werden und bitte diesen alsdann zu veranlassen sich mit uns in Verbindung zu setzen.

Hochachtungsvoll

Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.

Не желая, съ одной стороны, причинять г. Лескину возможныхъ непріятностей, а съ другой—удовлетворять совершенно незаконныя требованія издательской фирмы, я въ 1912 г. отказался отъ мысли о переводѣ и приступилъ къ нему только теперь, когда со времени послѣдняго изданія подлинника прошелъ уже срокъ охраны авторскихъ правъ по русско-германской литературной конвенціи, которая, кстати сказать, въ настоящее время не дѣйствуетъ.

При переводѣ я старался, какъ можно ближе держаться подлинника. Тѣмъ не менѣе, пришлось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Такъ, предназначая настоящее изданіе преимущественно для студентовъ, слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, преподавателей и преподавательницъ русскаго и церковнославянскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, я прибавилъ [illegible] главнѣйшую [illegible] русскую литературу по церковнославянскому языку; [illegible] не вносилъ въ текстъ г. Лескина поправокъ, которыя могли бы быть сдѣланы на основаніи пособій [illegible] въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; подобныя измѣненія отдѣльныхъ пунктовъ могли бы нарушить общую стройность труда г. Лескина.

По внѣшности переводъ значительно отличается отъ подлинника въ одномъ отношеніи—г. Лескинъ приводитъ церковносла-

вянскія слова и парадигмы въ латинской транскрипціи, которую я замѣнилъ подлинными кирилловскими написаніями. При этомъ пришлось вмѣсто r̥ ставить иногда ръ, иногда рь, вмѣсто l̥ — иногда лъ, иногда ль (о томъ, что г. Лескинъ поступилъ неправильно, сливъ во едино ръ и рь съ одной стороны и лъ и ль съ другой, ср. замѣчанія Ф. Ѳ. Фортунатова въ Deutsche Literaturzeitung, 1910, № 12, отъ 19 марта, coll. 740—741). Вслѣдствіе этого измѣненія графики получилась нѣкоторая неловкость въ § 14, гдѣ остались написанія ръ, лъ и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны стоять рь, ль, напр. жрътва вм. жрьтва; но если бы въ переводѣ было поставлено жрьтва и т. п., то не имѣло бы смысла разсужденіе г. Лескина о томъ, какъ слѣдуетъ понимать здѣсь r̥, переданное мною черезъ рь.

Нѣкоторыя очевидныя опечатки подлинника, вродѣ *doja* вмѣсто *dojǫ* (§ 23), *lęga* вмѣсто *lęgą* (§ 33), *ovoga onoga* вмѣсто *ovogo onogo* (§ 103), исправлены мною безъ оговорокъ.

Въ тѣхъ написаніяхъ подлинника, которыя и въ переводѣ остались облеченными въ латинку, курсивъ по типографскимъ условіямъ часто замѣненъ прямымъ шрифтомъ, а вмѣсто *ą* въ значеніи носового *o* или ѫ поставлено *ǫ* (ср. замѣчаніе Фортунатова, op. cit., col. 740).

Написанія щ я въ большинствѣ случаевъ избѣгалъ, дабы не подавать пользующимся книгою русскимъ повода читать *šč* вмѣсто *št*.

Суффиксы въ §§ 60 sqq. оставлены въ латинской транскрипціи въ видахъ удобства сравненія ихъ съ суффиксами другихъ славянскихъ языковъ, но nominativ'ныя окончанія церковнославянскаго языка переданы при этомъ кириллицей.

Прочія измѣненія, внесенныя мною во внѣшность „Грамматики" весьма незначительны; такъ, кое-гдѣ сдѣланы для ясности мелкія прибавки, заключенныя въ прямыя скобки (въ § 3, п. 4, и въ § 4, п. V, эти скобки принадлежатъ подлиннику); слова „ζ съ горизонтальной черточкой справа" (стр. 91) описываютъ знакъ, поставленный въ книгѣ г. Лескина и хорошо знакомый занимающимся церковнославянскими памятниками, но не имѣющійся въ типографіи

Казанскаго Университета. Отдѣлъ, касающійся глагола, названъ „Часть четвертая“ (въ подлинникѣ этого обозначенія нѣтъ). Кое-гдѣ при переводѣ сокращены нужныя для нѣмцевъ, но отнюдь не для русскихъ толкованія тѣхъ или другихъ выраженій. Въ § 116 нѣсколько короче—безъ нарушенія точности и полноты—изложена парадигма склоненія средняго и женскаго рода отъ тъ-с. На оборотѣ заглавія сокращенно цитируемыхъ въ книгѣ г. Лескина пособій приведены полностью для удобства нашихъ учащихся; но въ названіяхъ лингвистическихъ журналовъ сохранены слѣдующія сокращенія:

ASPh—Archiv für slavische Philologie.

BB—Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen herausgegeben von D-r Adolf Bezzenberger.

IF—Indogermanische Forschungen.

KZ—Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung herausgegeben von . . . . D-r Adalbert Kuhn.

LF—Listy Filologické.

MSL—Mémoires de la Société de Linguistique de Paris.

Къ литературѣ предмета, указанной мною, можно прибавить: къ стр. 24[1]. *Грунскій, Н. К.*, Лекціи по древне-церковно-славянскому языку, 2-е изданіе (конспективное) со снимками и текстами, Юрьевъ, 1914 (нѣсколько снимковъ съ глаголическихъ памятниковъ).

Къ стр. 33. *Каринскій, Н. М.*, Перечень важнѣйшихъ неточностей послѣдняго изданія Саввиной книги (Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, тома XIX-го книжка 3-я, стр. 206—216).

Къ стр. 42. *Грунскій, Н. К.*—Лекціи etc., ср. выше, дополненіе къ стр. 24[1].

Каринскій Н. М., Историческая Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ. Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Петроградъ. 1914.

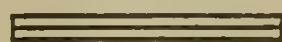
Снимокъ глаголической рукописи, въ подлинникѣ находящійся въ текстѣ (стр. XXXIV—XXXV), мною перенесенъ на отдѣльный листъ (см. при стр. 25).

За помощь при передачѣ на русскій языкъ нѣкоторыхъ затруднительныхъ мѣстъ труда г. Лескина считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность г. В. Н. Андерсону.

Ранѣе чтенія книги необходимо исправить нижеслѣдующія опечатки:

Напечатано:	*Стран.*:	*Строка*:	*Должно быть*:
Sprache	6	8 сн.	Sprache"
ѧ	12	11 —	ꙙ
sąprotivętъ	23	12 —	sǫprotivętъ
glagol'ątъ	24	6 св.	glagol'ǫtъ
zvajani	—	7 —	izvajani
Šerbie	39	17 —	Serbie
d'z (др.б. шт, жд).	56	11 сн.	*d'*, *z'*, др.б. шт, жд
śvaśrūș'	57	2 св.	śvaśruș
§ 1	59	надъ строкой	§ 18.
на-лагати	61	12 св.	на-лагати
ы	66	14 —	ъı
явленій	81	14 сн.	явленій,
бол.	82	7 —	болг.
d'ž	83	1 —	*d'ž'*
ѧ̂	85	16 св.	оно
пророчица	87	16 —	пророчица
el,	105	15 сн.	*el*
тъштаѩ	194	16 —	тъштаѩ
, *z*	237	10 —	*s*, *z*

Сверхъ того въ нѣкоторыхъ словахъ по недосмотру поставлено ы вмѣсто ъı.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Древнеболгарская грамматика“ отступаетъ отъ плана настоящаго собранія[1]) въ томъ, что она при склоненіи не даетъ синтактическаго употребленія падежей и изъ синтаксиса глагола разсматриваетъ вкратцѣ только виды. Мнѣ казалось лучшимъ предоставить весь синтаксисъ древнеболгарскаго языка особому тому[2]). Древнеболгарскій синтаксисъ не можетъ ограничиться использованіемъ малаго количества текстовъ, случайно сохранившихъ намъ языкъ въ древнеболгарскомъ звуковомъ видѣ, тѣмъ болѣе, что четыре изъ нихъ имѣютъ (см. введеніе, § XXI) одинаковое содержаніе (Евангеліе). Онъ долженъ привлечь и сохранившіяся не въ древнеболгарской формѣ произведенія древнѣйшей церковнославянской литературы. Но для пользованія этой переводной литературой (см. введеніе, § XX) недостаетъ предварительной работы, безъ которой изложеніе древнеболгарскаго синтаксиса остается вполнѣ сомнительнымъ предпріятіемъ—[работы по] выдѣленію всего того, что́ основано на подражаніи синтаксису греческихъ оригиналовъ.

Въ настоящей книгѣ славянскій (кирилловскій) шрифтъ употребленъ лишь тамъ, гдѣ это казалось необходимымъ для наглядности, или гдѣ транскрипція можетъ быть недостовѣрна (ср. напр. §

---

[1]) Книга г. Лескина представляетъ собою одинъ изъ выпусковъ изданія: Sammlung slavischer Lehr- und Handbücher, herausgegeben von A. Leskien und E. Berneker. I. Reihe: Grammatiken». *Пер.*.

[2]) Для временной замѣны подобнаго труда, который еще не вышелъ и неизвѣстно, когда появится, мною была переведена соотвѣтственная глава «Altkirchenslavische Grammatik»[2] г. Вондрака, вышедшая въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «В. Вондракъ. Древнецерковнославянскій синтаксисъ» (Казань, 1915). *Пер.*.

112, стр. 143) [1]); въ прочихъ случаяхъ все передано латинскимъ шрифтомъ. Такъ поступлено съ одной стороны по внѣшней причинѣ—дабы не удорожать набора и не повышать благодаря этому цѣну книги. Но главнымъ образомъ склонило меня къ этому желаніе представить учащимся точную звуковую форму словъ, какъ я ее понимаю, а это въ весьма многихъ случаяхъ можетъ быть сдѣлано только при помощи латинскаго шрифта. Сверхъ того кирилловское письмо такъ просто, что каждый можетъ изучить этотъ алфавитъ въ одинъ часъ, а во введеніи (§ XVI и слѣдд.) я далъ изложеніе всей системы письма.

Отъ моего „Руководства къ древнеболгарскому языку“ [2]) (4-е изд., Веймаръ, 1905) эта грамматика, кромѣ иного во многихъ случаяхъ способа изложенія, существенно отличается въ слѣдующихъ пунктахъ: она не даетъ текстовъ, что́ было главной цѣлью при „Руководствѣ“; слѣдовательно, та часть „Руководства“, въ которой находятся тексты и словарь, представляетъ собою до извѣстной степени дополненіе къ предлежащей книгѣ. Она отказывается отъ болѣе точныхъ указаній на звуковыя и формальныя отличія отдѣльныхъ источниковъ, за то даетъ заимствуемый изъ нихъ древнѣйшій видъ языка. Она подробнѣе входитъ въ сравненіе древнеболгарскихъ звуковъ и формъ съ индоевропейскими. Наконецъ она заключаетъ въ себѣ образованіе именныхъ основъ (§ 60 и слѣдд.)., главу, которой въ „Руководствѣ“ вовсе нѣтъ.

Январь 1909. *А. Лескинъ.*

---

[1]) Въ переводѣ цитируемое здѣсь замѣчаніе, заканчивающее собою § 112, выпущено; вотъ оно: «Онѣ [парадигмы склоненія прилагательныхъ новъ и тъштъ. *Пер.*] даны вмѣстѣ съ тѣмъ кирилловскимъ шрифтомъ, чтобы вопреки различнымъ написаніямъ источниковъ, происходящимъ отъ дальнѣйшаго развитія формъ, и при отчасти невполнѣ достовѣрной транскрипціи представить древнѣйшую письменную форму». *Пер.*.

[2]) «Handbuch der altbulgarischen Sprache». *Пер.*.

Введеніе.

1. Первая запись языка, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящей книгѣ, относится ко второй половинѣ девятаго вѣка. Писанные на славянскомъ языкѣ источники IX—X столѣтія, упоминающіе о немъ, называютъ его словѣньскын ѩзыкъ, т. е. „славянскій языкъ". Племя или племена, народнымъ языкомъ которыхъ онъ былъ, называли себя словѣне (sing. словѣнинъ, см. § 64. 2). Въ новѣйшее время, при научной обработкѣ языка, т. е. начиная съ первой четверти XIX в., это простое названіе конечно не могло быть удержано, потому что оно слишкомъ неопредѣленно. „Словѣнами" съ древнихъ временъ опредѣляли себя славянскія племена, жившія въ большомъ отдаленіи другъ отъ друга и принадлежавшія къ различнымъ подраздѣленіямъ семьи славянскихъ языковъ. Имя словѣнъ [словинцевъ] осталось за нынѣшними славянскими жителями Краины, Каринтіи, Штиріи и западной Угріи. Подъ „словѣнскимъ языкомъ", слѣдовательно, теперь могъ бы подразумѣваться только языкъ этихъ словѣнъ [словинцевъ] и дѣйствительно, это выраженіе понимается только такъ. Сверхъ того по чешски и по словацки slovenský jazyk значитъ нарѣчіе, которое по нѣмецки [и по русски] обыкновенно называется словацкимъ, сообразно съ племеннымъ именемъ словаковъ (slovák, plur. slováci). Поэтому древнее словѣньскын ѩзыкъ должно было быть замѣнено другимъ названіемъ или опредѣлено точнѣе.

Единообразное названіе до сихъ поръ не укрѣпилось; въ употребленіи находятся различныя обозначенія, заимствованныя отъ различныхъ обстоятельствъ. Однако можно положительно отмѣтить, что всѣ употребляемыя грамматистами имена обозначаютъ

не лингвистическія, напримѣръ діалектическія, отличія, а всегда одинъ и тотъ же языкъ. Часто встрѣчавшееся ранѣе, тамъ и сямъ еще употребительное обозначеніе „древнеславянскій“ [„altslavisch“] нецѣлесообразно, потому что тоже слишкомъ неопредѣленно; подъ нимъ можно подразумѣвать древнѣйшія формы какихъ угодно славянскихъ языковъ. Весьма распространенное названіе „церковнославянскій“ [kirchenslavisch“] заимствовано отъ перваго употребленія языка для перевода библейскихъ и литургическихъ книгъ и въ богослуженіи. Этотъ языкъ въ качествѣ церковнаго продолжалъ жить у славянъ православной (греко-восточной) церкви, болгаръ, сербовъ, русскихъ съ IX и X до нынѣшняго столѣтія, а въ качествѣ литературнаго для церковной, богословской письменности, въ широкихъ размѣрахъ и для свѣтскаго употребленія—цѣлые вѣка, послѣ того какъ его древняя форма давно уже перестала существовать, какъ разговорный народный языкъ IX вѣка. Подъ вліяніемъ народныхъ языковъ славянскихъ племенъ, у которыхъ онъ такимъ образомъ употреблялся, онъ неизбѣжно принималъ различную окраску (см. § XXII); поэтому названіе „церковнославянскій“ для опредѣленнаго періода языка и его лингвистической формы непримѣнимо. Чтобы устранить это неудобство, въ новѣйшее время стали употреблять обозначеніе „древнецерковнославянскій“ [„altkirchenslavisch“], когда имѣютъ въ виду древнѣйшую форму языка IX—X вѣка.

Оба приведенныя названія не заключаютъ въ себѣ указанія на народъ и страну, которымъ онъ нѣкогда принадлежалъ. Въ именахъ „древнесловѣнскій“ [„altslovenisch“] или „паннонско-словѣнскій“ [„pannonisch-slovenisch“] и „древнеболгарскій“ [„altbulgarisch“] оно есть. Выраженіе „древнесловѣнскій“ должно было въ смыслѣ употреблявшихъ его ученыхъ обозначать, что древнецерковнославянскій языкъ слѣдуетъ причислять къ тѣмъ нарѣчіямъ, которыя теперь объединяются подъ именемъ словинскаго въ Штиріи, Каринтіи, Краинѣ и западной Угріи, т. е. онъ представляетъ собой древнюю форму одного изъ словинскихъ нарѣчій. Поэтому Миклошичъ,

всегда державшійся названія „древнесловѣнскій“, обозначалъ въ своихъ трудахъ нынѣшнія словинскія нарѣчія, какъ сохранившійся съ древнѣйшаго времени, но не принадлежащій къ древнецерковнославянской традиціи словинскій языкъ — „новословинскими“ [„neuslovenisch“], хотя древнѣйшая запись этого новословинскаго языка восходитъ къ IX в. (такъ называемые фрейзингенскіе памятники, ср. изданіе Vondrák'a, Frisinské památky, Прага, 1896). „Паннонско-словѣнскій“ по отношенію къ лингвистической принадлежности древнецерковнославянскаго языка имѣетъ тотъ же самый смыслъ и только точнѣе обозначаетъ Паннонію, т. е. нынѣшнюю западную Угрію вокругъ Блатенскаго озера, какъ предполагаемую родину этого нарѣчія.

Употребленіе названій „древнесловѣнскій“ (lingua palaeoslovenica) и „паннонско-словѣнскій“ (lingua pannonico-slovenica) теперь исчезаетъ; или употребляютъ ничего не говорящій о родинѣ языка терминъ „церковнославянскій“ и „древнецерковнославянскій“, или называютъ этотъ языкъ „древнеболгарскимъ“. Это обозначеніе въ томъ отношеніи не имѣетъ историческаго права, что говорившіе на этомъ языкѣ во времена его первой записи въ IX в. не называли его болгарскимъ [1]). Вообще имя болгаръ первоначально принадлежало не какому либо славянскому племени, а тюркскому народу, который около 680 г. покорилъ сидѣвшія въ Мизіи между Дунаемъ и Балканами отдѣльныя славянскія племена, создалъ государство и постепенно растворился

---

[1]) Относящаяся къ X в. греческая Vita s. Clementis (ed. Miklosich, Viennae 1847) c. II опредѣляетъ народъ. какъ *τὸ τῶν Σθλοβενῶν γένος εἴτ' οὖν Βουλγάρων*, однажды говоритъ здѣсь объ изобрѣтеніи письма для языка болгаръ: *γράμματά τε ἐξευρέσθαι δασύτητι Βουλγάρου γλώσσης κατάλληλα καὶ δυνηθῆναι τὰς θείας γραφὰς πρὸς τὴν φωνὴν τοῦ ἔθνους τῇ ἑρμηνείᾳ μεταγαγεῖν*, и почти непосредственно за этимъ употребляетъ «словѣнскій» и «болгарскій» рядомъ: *ἐξευρίσκουσι μὲν* (славянскіе апостолы Константинъ и Меѳодій) *τὰ σθλοβενικὰ γράμματα, ἑρμηνεύουσι δὲ τὰς θεοπνεύστους γραφὰς ἐκ τῆς ἑλλάδος γλώσσης εἰς τὴν βουλγαρικήν*. Слѣдовательно, въ греческихъ устахъ наряду съ *σθλοβενικὴ γλῶσσα* должно было употребляться и *βουλγαρικὴ γλ.*

въ покоренныхъ, между тѣмъ какъ эти послѣдніе продолжаютъ жить въ исторіи подъ именемъ завоевателей, какъ „болгаре“. Слѣдовательно тотъ, кто употребляетъ обозначеніе „древнеболгарскій“, хочетъ этимъ сказать, что причисляетъ древнецерковнославянскій языкъ къ той группѣ славянскихъ нарѣчій, которая теперь по опредѣленнымъ, имъ однимъ свойственнымъ чертамъ объединяется подъ именемъ „болгарская“. Такъ какъ принадлежность древнецерковнославянскаго языка къ этой группѣ едва ли подвергается сомнѣнію со стороны кого либо изъ славистовъ, то имя „древнеболгарскій“ является самымъ цѣлесообразнымъ, потому что оно ясно выражаетъ это отношеніе.

Вопросъ, гдѣ слѣдуетъ помѣстить родину древнецерковнославянскаго языка, въ Панноніи ли или на Балканскомъ полуостровѣ, много десятковъ лѣтъ обсуждался въ славянской филологіи (ср. Ягичъ, Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи, СПБ, 1885). Онъ не могъ быть сданъ въ архивъ, потому что за чисто лингвистическими критеріями не признавалось присущей имъ доказательной силы относительно принадлежности языка къ тому или другому отдѣлу семьи славянскихъ языковъ, потому что отчасти и о состояніи и отношеніи славянскихъ нарѣчій въ томъ видѣ, какой они имѣли тысячу лѣтъ назадъ, существовали неясныя представленія и потому что историческіе и лингвистическіе вопросы другъ съ другомъ смѣшивались.

II. Историческіе вопросы относятся къ миссіонерской дѣятельности такъ называемыхъ славянскихъ апостоловъ, братьевъ Константина (Кирилла) и Меѳодія, и къ поприщу ихъ дѣятельности между 863 и 885 г.г.

Важнѣйшими, почти исключительно принимаемыми въ соображеніе источниками относительно жизни и дѣятельности славянскихъ апостоловъ являются сочиненія и грамоты изъ временъ миссіонерской дѣятельности братьевъ и такія, которыя стоятъ близко къ этой эпохѣ, слѣдовательно относятся къ IX или X в.

A. На церковнославянскомъ языкѣ:

1. Такъ называемыя паннонскія легенды о св. Кириллѣ и св. Меѳодіи (IX—X вв.), изданныя подъ заглавіемъ:

a) Die Legende vom heiligen Cyrillus, von Ernst Dümmler und Franz Miklosich, Wien 1870 (Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XIX), съ латинскимъ переводомъ; историческое введеніе Дюммлера.

b) Vita sancti Methodii ed. Fr. Miklosich, Vindobonae 1870, съ латинскимъ переводомъ [1].

Обѣ легенды суть переводы съ греческихъ подлинниковъ, которые до насъ не дошли.

B. На греческомъ языкѣ:

Легенда о св. Климентѣ, епископѣ болгарскомъ, ученикѣ и помощникѣ Меѳодія, X в., издана подъ заглавіемъ Vita s. Clementis episcopi Bulgarorum graece, ed. Fr. Miklosich, Vindobonae 1847 (съ подробнымъ резюме на лат. языкѣ) [2].

Существуетъ еще вторая, болѣе краткая легенда о томъ же Климентѣ, изданная между прочимъ Шафарикомъ въ „Památky hlaholského písemnictví“, Прага, 1853, стр. LVII; въ историческомъ отношеніи она не имѣетъ цѣнности.

C. На латинскомъ языкѣ:

1. Такъ называемая Legenda italica или Translatio s. Clementis, изд. въ Acta Sanctorum Boll., Martii Tom. II, 19, потомъ много разъ; относится, можетъ быть, еще къ IX вѣку.

---

[1]) Для русскихъ ученыхъ существуютъ изданія Бодянскаго въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1863 г. и слѣдд. годовъ (см. по «Списку и указателю» И. Е. Забѣлина), а житія Меѳодія—проф. П. А. Лаврова въ тѣхъ же «Чтеніяхъ» за 1899 г., томъ II, стр. рмн—рпн. Русскій переводъ обѣихъ легендъ напечатанъ г. Лавровымъ въ «Книгѣ для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ», П. Г. Виноградова, II, 133—180. *Пер.*

[2]) На русскомъ языкѣ въ «Матеріалахъ для исторіи письменъ», Москва, 1855 г. у В. А. Бильбасова, «Кириллъ и Меѳодій», II, 341—369, въ «Книгѣ для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ», II, 180—212 и (лучшій переводъ, сдѣланный г. М. Д. Муретовымъ) въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1913 г., № 7—8, стр. 423—474. *Пер.*

2. Libellus de conversione Bagoariorum et Carantanorum, 871 года, сочиненіе, исходящее отъ духовенства зальцбургской архіепископіи [и направленное] къ оправданію его притязаній на паннонскую епархію, изд. Ваттенбахомъ въ Monumenta Germaniae historica, XI.

3. Письма папъ Іоанна VIII (872—882) и Стефана V (885—891).

4. Упоминаніе Константина библіотекаремъ Анастасіемъ и письма послѣдняго 875—879 годовъ.

5. Письмо архіепископа Теотмара (Theotmar] Зальцбургскаго и другихъ баварскихъ духовныхъ лицъ къ папѣ Іоанну IX, 900 г.

Названные источники, за исключеніемъ греческой Vita s. Clementis, вмѣсто которой дано предпосланное Миклошичемъ его изданію (стр. X—XXII) латинское резюме, удобно собраны въ книгѣ Пастрнка: „Dějiny slovanských apoštolů Cyrilla a Methoda“, Прага, 1902; но оба славянскихъ источника переданы не въ лингвистической формѣ сохранившихся рукописей (сербскоцерковнославянской и русскоцерковнославянской), а передѣланы Пастрнкомъ по древнѣйшей формѣ древнецерковнославянскаго языка. Здѣсь сообщается (стр. 4) также о рукописной традиціи вышеназванныхъ источниковъ, какъ и о другихъ изданіяхъ ихъ, и приводятся позднѣйшіе, несамостоятельные и менѣе важные разсказы о Константинѣ и Меѳодіи [1]).

III. Заключающіяся въ источникахъ извѣстія отчасти неясны и противорѣчивы; подлинность нѣкоторыхъ изъ нихъ также не несомнѣнна. Обо всѣхъ находящихся съ этимъ въ связи вопросахъ трактуетъ Ягичъ, „Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, Вѣна, 1900 (Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XLVII); именно въ §§ 1—22 разбирается достовѣрность и

[1]) Для русскихъ учащихся г. проф. Ястребовъ составилъ особый «Сборникъ источниковъ для исторіи жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, апостоловъ славянскихъ», СПБ, 1911, къ сожалѣнію не имѣющійся въ продажѣ. Въ этомъ сборникѣ перепечатаны всѣ важнѣйшіе источники по исторіи Кирилла и Меѳодія въ большемъ, нежели у г. Пастрнка, количествѣ. *Пер.*

подлинность источниковъ, разсматривается ихъ взаимное отношеніе и дѣлается попытка установить, что́ можетъ быть принято за исторически достовѣрное; параграфы съ 23 до конца заключаютъ въ себѣ исторію появившихся до сихъ поръ изслѣдованій и теорій о родинѣ древнецерковнославянскаго языка, о письмѣ и т. д. [1]). Радикально критическую точку зрѣнія занимаютъ „Thesen zur Cyrillo-Methodianischen Frage“ Брюкнера (ASPh, XXVIII); по его мнѣнію, главнѣйшіе литературные источники, Legenda italica и оба славянскихъ житія, являются настоящими памфлетами, которые замалчиваютъ или сочиняютъ факты всецѣло по требованію своей тенденціи, направленной къ тому, чтобы сохранить чистымъ отъ всякихъ пятенъ новшество—введеніе славянскаго богослуженія [2]).

Библіографическія данныя о литературѣ, относящейся къ славянскимъ апостоламъ, см. у Пастрнка „Bibliographische Übersicht über die slavische Philologie 1876—1891“ (дополнительный томъ къ I—XIII томамъ ASPh), Berlin, 1892; Vondrák, „Novější práce o činnosti slovanských apoštolů Cyrilla a Methodia“ (Časopis Musea Království Českého, LXXI, 1897); Gelzer въ Geschichte der byzantinischen Literatur[2], Крумбахера, стр. 1101 [3]). Объ отдѣльныхъ вопросахъ относительно критики источниковъ и заимствуемыхъ изъ источниковъ историческихъ и лингвистическихъ обстоятельствъ слѣдуетъ далѣе просматривать въ томахъ ASPh, начиная съ XIV, какъ отдѣлъ статей, такъ и критическій обзоръ и библіографическій отдѣлъ.

Новѣйшія связныя изображенія исторіи славянскихъ апостоловъ суть слѣдующія: K. Goetz, Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrill) und Methodius. Quellenmässig un-

---

[1]) Въ исправленномъ и дополненномъ видѣ этотъ трудъ былъ изданъ отдѣльно въ Берлинѣ въ 1913 г. подъ заглавіемъ: «Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache». *Пер.*

[2]) Ср. новѣйшій трудъ того же автора «Die Wahrheit über die Slavenapostel» (Tübingen, 1913). *Пер.*

[3]) См. также у г. Č. Zíbrta, «Bibliografie české historie», томъ II, №№ 7557—8669. *Пер.*

tersucht und dargestellt, Gotha, 1897; Pastrnek, Nástin života a působení obou apoštolů (II отдѣлъ вышеназванной книги „Dějiny slov. ap.“). Для болѣе стараго времени сошлюсь на данныя у Ягича, Entstehungsgeschichte d. k. Spr.

IV. Во введеніи къ краткой грамматикѣ древнецерковнославянскаго языка невозможно производить разысканія для рѣшенія запутанныхъ и трудныхъ историческихъ вопросовъ. Я могу здѣсь только привести то, что мнѣ кажется достовѣрнымъ и важнымъ для положенія и исторіи языка.

Въ 863 году оба брата, Константинъ и Мееодій, изъ Константинополя пришли въ качествѣ христіанскихъ миссіонеровъ, въ качествѣ „учителей“, оучнтєлн, какъ выражаютъ это легенды, въ тогдашнее княжество Моравское, т. е. въ страну, которая ограничивалась приблизительно съ запада Моравой [March] съ востокаГраномъ, съ юга Дунаемъ. Ея жителями теперь являются словаки, т. е. славянское племя, которое въ широкомъ смыслѣ слѣдуетъ причислить къ чешскому, подобно тому какъ все чешское [Čechentum] принадлежитъ къ западнославянскому отдѣлу семьи славянскихъ языковъ. Предположеніе, что въ Моравіи въ IX вѣкѣ жило (см. § XIV) иное славянское племя, а не предки теперь живущаго тамъ, или что иное славянское племя, которое первоначально населяло эти мѣста, послѣ IX в. было богемизовано, не можетъ быть обосновано никакими историческими фактами или комбинаціями по преданію. Поэтому слѣдуетъ принять, что и тогдашніе моравание говорили чешско-словацкимъ нарѣчіемъ.

Братья были не славяне, а греки; они происходили изъ знатнаго греческаго дома въ Өессалоникѣ (нынѣшнія Салоники), будучи сыновьями крупнаго имперскаго чиновника. Населеніе города, значительнѣйшаго въ византійской имперіи послѣ Константинополя, было греческое и, разумѣется, принадлежало къ восточной церкви и ея обряду. Но городъ былъ до ближайшихъ окрестностей включительно окруженъ славянами, которые съ начала VII в. проникли въ Македонію. О положеніи въ IX в. ср. сочиненіе Іоанна Каменіаты, написанное въ началѣ X в. (Migne,

Patrologiae cursus completus, series graeca, т. CIX, De exidio Thessalonicae, стр. 552): *τῶν πλησιοχάρων Σκλαβηνῶν, τῶν τε ὑφ' ἡμᾶς τελούντων* (т. е. приписанныхъ къ городу Θессаловикѣ) *καὶ τῶν ὑπὸ τὸν στρατηγὸν Στρυμόνος πλῆθος πολύ*. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ среди грековъ въ Θессаловикѣ и ея окрестностяхъ могли быть и несомнѣнно и были люди, которые, выросши, можетъ быть, съ дѣтства на двухъ языкахъ, понимали и говорили по славянски.

Константинъ, младшій изъ братьевъ, родившійся приблизительно въ 826 г., очень молодымъ, по указанію легенды 14 лѣтъ, пришелъ въ Константинополь и получилъ ученое образованіе (среди прочихъ его учителемъ былъ Фотій, позднѣе великій патріархъ), сдѣлался священникомъ и занялъ въ Константинополѣ каθедру философіи—отсюда его постоянное прозвище въ источникахъ „философъ“. Его характеръ, даровитость и ученость должны были рано доставить ему значеніе. Повѣствованія легендъ объ его вмѣшательствѣ въ полемику изъ-за почитанія иконъ, командировкѣ въ Азію на религіозное собесѣдованіе съ магометанами, о посольствѣ къ хазарамъ, тюркскому народу на сѣверномъ берегу Чернаго моря, гдѣ онъ будто бы имѣлъ диспутъ съ магометанами и іудеями и объяснялъ народу истинную вѣру, все же показываютъ—при всѣхъ трудностяхъ, представляемыхъ этими извѣстіями въ подробностяхъ—что Константинъ былъ весьма уважаемымъ человѣкомъ. Въ позднѣйшей его исторіи особую роль играетъ удавшееся ему на пути въ страну хазаръ обрѣтеніе мощей св. Климента, римскаго епископа I вѣка, вблизи города Херсона на таврическомъ Херсонесѣ (Крымъ).

Меθодій принадлежалъ не къ духовному чину, а проходилъ поприще свѣтскаго чиновника и нѣкоторое время стоялъ во главѣ одной славянской области. По легендѣ онъ сопровождалъ брата въ страну хазаръ и потомъ удалился въ монастырь.

V. Свидѣтельствомъ значенія Константина или обоихъ братьевъ является и то, что они могли предпринять трудное дѣло исходившей изъ Константинополя христіанизаціи Моравіи, трудное потому, что нѣмецкая Пассауская епархія уже привлекла Моравію въ сферу своей миссіонерской дѣятельности; нѣ-

мецкіе священники уже дѣйствовали тамъ и по крайней мѣрѣ отчасти обратили народъ. Поэтому народъ и страна должны были разсматриваться, какъ принадлежащіе къ западной церкви, къ римскому обряду, и папскій престолъ и причислялъ ихъ къ ней.

Легенда приписываетъ иниціативу привлеченія греческихъ обратителей или вѣроучителей моравскому князю Растиславу (Житіе Кирилла, гл. XIV): „Растиславъ, князь моравскій, побуждаемый Богомъ, посовѣтовался со своими вельможами (буквально: князьями) и съ моравианами, послалъ къ императору Михаилу [II, 856—867] и велѣлъ сказать: Нашъ народъ отринулъ язычество и держится христіанской вѣры (букв.: христіанскаго закона), но мы не имѣемъ такого учителя, который училъ бы насъ истинной вѣрѣ на нашемъ языкѣ, дабы и иныя страны, видя это, подражали намъ. Итакъ пошли намъ, господинъ, такого епископа и учителя, потому что отъ васъ всегда во всѣ стороны исходитъ добрый законъ (т. е. правильная вѣра)". Императоръ вызываетъ на это дѣло Константина, и послѣдній соглашается идти въ Моравію. По Житію Меѳодія (гл. V) императоръ побуждаетъ его взять съ собою и своего брата и прибавляетъ: „потому что вы оба солуняне, а солуняне всѣ чисто говорятъ по словѣнски" (чисто словѣньскы). Здѣсь легенда заставляетъ императора сказать очевидную ложь, потому что жители города, греки, не говорили по славянски. Но столь же достовѣрно, что Константинъ и Меѳодій понимали по славянски, потому что въ противномъ случаѣ они вообще не могли предпринять миссіонерской поѣздки въ славянскую страну [1]).

VI. Странный шагъ Растислава—вызовъ христіанскихъ учителей изъ Константинополя—въ исторіографіи обыкновенно объясняется тѣмъ, что князь, запутавшійся въ постоянныхъ войнахъ съ нѣмецкимъ королемъ, Людовикомъ Нѣмецкимъ, изъ-за незави-

---

[1]) Не вижу, въ чемъ заключается ложь [Verkehrtes] словъ императора; онъ не называлъ славянскій языкъ *роднымъ* для солунскихъ грековъ, но считалъ его хорошо извѣстнымъ имъ. Никто не скажетъ, что всѣ рижане—латыши; тѣмъ не менѣе, обо многихъ изъ жителей Риги можно сказать, что они хорошо говорятъ по латышски. *Пер.*

симости своей страны, въ качествѣ средства къ достиженію политической самостоятельности пытался устранить церковную зависимость отъ нѣмецкой Пассауской епархіи и думалъ достигнуть этого привлеченіемъ священниковъ восточной церкви, свѣтская глава которой, восточно-римскій императоръ, не могъ казаться ему опаснымъ. Здѣсь невозможно излагать многочисленныя трудности, представляемыя этимъ, на видъ простымъ, объясненіемъ при церковныхъ и политическихъ условіяхъ второй половины IX вѣка. Мы должны здѣсь удовольствоваться тѣмъ фактомъ, что братья въ 863 году пошли въ Моравію, исходила ли инціатива отправленія ихъ отъ моравскаго князя или отъ патріарха Фотія и императора восточно-римскаго.

VII. Легенда (Житіе Кирилла, гл. XIV) сообщаетъ далѣе, что тотчасъ послѣ рѣшенія проповѣдовать христіанство въ Моравіи слѣдовательно ранѣе отъѣзда туда, Константинъ составилъ азбуку (абиѥ съложи писмена) и началъ переводить Евангеліе (начѧть бесѣдоу писати евангельскоу „испрьва бѣ слово“ и т. д., онъ началъ писать евангельскую рѣчь [мы сказали бы: евангельскій текстъ][1]): „въ началѣ было Слово“—начало Евангелія отъ Іоанна; съ этого начинается евангелистарій, см. § XX). Эта работа была необходима, потому что безъ книгъ—даже не говоря о собственной литургіи, о церковномъ богослуженіи, о которомъ въ данную минуту вопросъ не поднимался—нельзя было думать о наставленіи народа или, лучше сказать, предназначеннаго для народа духовенства. Греческій языкъ при этомъ для моравань не могъ быть принятъ въ соображеніе. Поэтому съ нашей точки зрѣнія естественнымъ было бы употребить моравскій народный языкъ. Но Константинъ его не зналъ. Слѣдовательно, если онъ еще въ Константинополѣ, ранѣе своей дѣятельности въ Моравіи, создалъ азбуку для славянскаго языка и перевелъ Евангеліе на славянскій языкъ, то это могъ быть т о л ь к о з н а к о м ы й е м у с л а в я н с к і й я з ы к ъ, т. е. я з ы к ъ е г о р о д и н ы—М а к е д о н і и.

---

[1]) Здѣсь прямыя скобки принадлежатъ автору. *Пер.*

Языкъ переводовъ Константина, дошедшій до насъ, всѣми рѣшающими признаками показываетъ, что его слѣдуетъ причислять къ южнославянскому отдѣлу семьи славянскихъ языковъ, къ которому принадлежатъ болгарскій, сербохорватскій и словинскій, и именно къ той группѣ нарѣчій, которая въ своемъ нынѣшнемъ видѣ объединяется подъ именемъ болгарской или болгарско-македонской (см. § XV). Слѣдовательно Константинъ моравамамъ, говорившимъ на западнославянскомъ, чешскословацкомъ діалектѣ, принесъ въ качествѣ церковнаго языка *хотя и славянское, но чуждое имъ нарѣчіе*. Мнѣ кажется весьма сомнительнымъ, чтобы Константинъ зналъ о различіи между моравско-славянскимъ и своимъ македонско-славянскимъ языками и, если онъ объ этомъ зналъ, чтобы могъ получить болѣе точныя свѣдѣнія о различіи. Если онъ этого не зналъ, а только зналъ въ общихъ чертахъ, что Моравія населена славянами, то для него не было никакой причины обращать вниманіе на иной языкъ, кромѣ знакомаго ему. Если онъ зналъ о разницѣ, хотя бы черезъ моравамъ, прибывшихъ въ Константинополь, то сходство славянскихъ нарѣчій, которое въ IX в. было еще очень велико, особенно въ морфологическомъ отношеніи, могло склонить его не обращать вниманія на моравскій языкъ, которымъ онъ не владѣлъ. При этомъ онъ могъ считать несомнѣннымъ, что его будущіе ученики, моравскія духовныя лица, имѣвшія получать образованіе, безъ особеннаго труда научатся языку его книгъ, а потомъ для своего народа будутъ употреблять его нарѣчіе, чтó и само собой понятно. Не слѣдуетъ притомъ забывать, что въ то время не думали и не могли думать о томъ, чтобы научить широкія массы народа читать книги.

VIII. Но извѣстіе легенды наводитъ еще на другой трудный вопросъ. По этому преданію выходитъ такъ, что Константинъ къ составленію письма и къ переводу библейскихъ книгъ былъ побужденъ только порученіемъ дѣйствовать въ Моравіи и исполнилъ эту работу въ самое короткое время. Но такъ это быть не могло. *Составленное Константиномъ письмо* столь превосходно, т. е. передаетъ славянскіе звуки, многихъ изъ кото-
не было осуществлено потому, что помѣшало моравское порученіе.

рыхъ въ греческомъ языкѣ IX в. вовсе не было, столь хорошо, имѣетъ даже средства выражать тонкія отличія славянскихъ звуковъ, что это произведеніе можетъ быть разсматриваемо лишь, какъ результатъ долго длившейся работы. Константинъ былъ греческій ученый и, разумѣется, свѣдущъ въ греческой грамматикѣ и съ теоретической стороны, но даже такой человѣкъ не могъ безъ долгихъ наблюденій и опытовъ составить столь совершенную азбуку для богатой звуковой системы, сильно отступающей отъ греческой. Ранѣе едва ли можно было правильно почувствовать величіе этого труда, но именно въ нынѣшнемъ языкознаніи, знакомомъ съ трудностями подобнаго предпріятія, грамматистъ Константинъ долженъ возбуждать удивленіе.

По практикѣ другихъ странъ можно напасть на ту мысль, что вовсе не можетъ быть рѣчи о составленіи письма однимъ единственнымъ лицомъ, а что здѣсь дѣло шло, какъ въ другихъ мѣстахъ—что послѣ грубыхъ начатковъ и несовершенныхъ опытовъ наконецъ, путемъ постепеннаго улучшенія, возникла азбука, хорошо отвѣчающая звуковой системѣ языка. Но нѣтъ никакихъ преданій, чтобы до Константина на Балканскомъ полуостровѣ существовала славянская азбука, и если даже нельзя отрицать возможности этого—слѣдовательно Константинъ опирался на что нибудь уже существующее—то все таки его письмо такъ продумано во всѣхъ подробностяхъ, такъ единообразно и послѣдовательно, что оно въ представляющемся намъ видѣ могло произойти только изъ работы мысли одного человѣка и именно необыкновенно способнаго къ такому дѣлу. Я не могу представить этого себѣ иначе, какъ такъ, что Константинъ задолго до плана миссіи въ Моравію долженъ былъ работать надъ славянскимъ письмомъ и надъ своими переводами. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что онъ при этой работѣ имѣлъ въ виду славянъ своей родины и ея дальнѣйшихъ, одинаковыхъ по языку, окрестностей, т. е. Македоніи и Болгаріи. Имѣвшееся, можетъ быть, у Константина или у обоихъ братьевъ намѣреніе распространить христіанское ученіе среди славянъ Балканскаго полуострова повидимому не было выполнено, потому что о подобной дѣятельности [ихъ] не сохранилось никакихъ достовѣрныхъ извѣстій. Можетъ быть, оно

IX. Въ 863 году братья прибыли въ Моравію и оставались тамъ непрерывно свыше трехъ лѣтъ (40 мѣсяцевъ). Константинъ наставлялъ учениковъ, т. е. духовныхъ лицъ, и совершилъ рѣшительный для церковнаго дѣла шагъ—нельзя разобрать, въ самомъ ли началѣ или только въ дальнѣйшемъ теченіи своего пребыванія въ этой странѣ—ввелъ славянскій языкъ въ церковное богослуженіе, въ литургію, т. е. поставилъ его на то мѣсто, которое во всей западной римской церкви занимала латынь. Это введеніе славянскаго языка, какъ каждаго языка, кромѣ латинскаго и греческаго, въ литургію (обѣдню), вопреки священному обычаю церкви, было такимъ поразительнымъ поступкомъ, что неизбѣжно должно было вызвать со стороны римскаго духовенства раздраженіе и противодѣйствіе. Житіе Константина (гл. XV) сообщаетъ далѣе, что послѣ сорокамѣсячнаго пребыванія Константинъ [и Меѳодій] [1]) двинулись въ Римъ. Если ихъ вызвалъ туда папа, какъ можно заключить изъ разсказа Житія Меѳодія (гл. VI), то это можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что папа хотѣлъ допросить ихъ объ ихъ дѣятельности и ученіи, можетъ быть выслушать ихъ оправданіе и охранить интересы своей церкви отъ возможнаго ущерба со стороны грековъ. Но братья отлично могли отправиться въ Римъ и по собственной волѣ или по желанію князя, потому что борьба съ противодѣйствіемъ властей въ самой Моравіи и отступленіе отъ церковнаго обычая дѣлали необходимымъ полученіе одобренія ихъ дѣлу отъ папы. Авторитетъ греческаго константинопольскаго патріарха не могъ принести имъ въ Моравіи никакой пользы.

X. Дорога въ Римъ вела ихъ черезъ область славянскаго (словинскаго) княжества на Блатенскомъ озерѣ въ древней Панноніи, которое приблизительно съ 830 года находилось подъ верховной властью нѣмцевъ, въ церковномъ отношеніи зависѣло отъ Зальцбурга и въ то время управлялось княземъ Коцеломъ. Легенда о св. Кириллѣ (гл. XV; Житіе Меѳодія объ этомъ вовсе не упоминаетъ) сообщаетъ далѣе:

[1]) Здѣсь прямыя скобки принадлежатъ автору. *Пер.*

„Его [Константина][1]) на пути (букв.: его идущаго) принялъ паннонскій князь Коцелъ и, очень полюбивъ славянское письмо (кънигы=literas, *γράμματα*, въ смыслѣ письма и книги), дабы научиться ему, отдалъ около 50 учениковъ учиться ему (письму)“[2]). Итакъ мнѣніе легенды то, что уже существующій славянскій церковный языкъ Константина произвелъ особенное впечатлѣніе на словинскаго князя, который хотѣлъ ввести его въ своей странѣ путемъ наученія ему учениковъ (клириковъ). Сколько времени продолжалось пребываніе въ паннонскомъ княжествѣ, рѣшить нельзя.

XI. Когда братья прибыли въ Римъ, папа Николай умеръ; папою сдѣлался Адріанъ (867—872). Константинъ принесъ съ собою въ Римъ мощи св. Климента, которыя должны были тамъ остаться, и легенда разсказываетъ не только, что Константинъ былъ тамъ принятъ съ честью, но и о томъ, что во многихъ римскихъ церквахъ была отслужена литургія на славянскомъ языкѣ и что онъ, какъ и славянскія книги, былъ папою торжественно признанъ; затѣмъ ученики Константина были посвящены въ священники; по житію Меѳодія (гл. VI) то же было и съ Меѳодіемъ, который по этому извѣстію только теперь вступилъ въ духовное званіе. Константинъ въ Римѣ захворалъ, передъ смертью принялъ монашество и монашеское имя Кириллъ, которымъ онъ впослѣдствіи по большей части называется, и умеръ въ 869 г..

XII. Меѳодій не вернулся въ Моравію, а отправился въ Паннонію, т. е. въ княжество Коцела. Житіе Меѳодія (гл. VIII) представляетъ это такъ, что Коцелъ просилъ папу отпустить къ нему

---

[1]) Здѣсь прямыя скобки принадлежатъ автору. *Пер.*

[2]) Выше буквально переведено нѣсколько неловко выраженное мѣсто: прниєть же и идоущь Коцьль, кнезь панонськын, и вьзлюбль вельми словѣньскы книгы научити се нмь (конструкція вьзлюбити съ инфинитивомъ наоучити се вовсе не славянская) вьда до. и. оученикь оучити се нмь. По гречески стояло приблизительно: *εἰσεδέξατο αὐτὸν πορευόμενον Κοτζέλης ὁ ἄρχων τῆς Παννονίας καὶ ἐπιποθήσας σφοδρῶς τὰ Σθλοβηνικὰ γράμματα ἐκμανθάνειν, ἐπέδωκεν ὡς πεντήκοντα μαθητὰς τοῦ μανθάνειν αὐτά.*

Меѳодія, и прибавляетъ длинное письмо Адріана, адресованное Растиславу и Святополку, моравскимъ князьямъ, и Коцелу. Здѣсь папа признаетъ правовѣріе Константина, обращаетъ вниманіе на то, что братья прекрасно сознавали принадлежность Моравіи и Панноніи римской каѳедрѣ, и одобряетъ употребленіе славянскаго языка въ обѣднѣ (литургіи) подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Евангеліе и Апостолъ при этомъ прочитывались сначала на латинскомъ, потомъ на славянскомъ языкѣ. Это письмо нигдѣ болѣе не сохранилось и подлинность его подвергается сомнѣнію. Для насъ важно то, что Меѳодій не тотчасъ возобновляетъ свою дѣятельность въ Моравіи, а дѣйствуетъ въ Панноніи. По легендѣ (гл. VIII) Коцелъ еще разъ посылаетъ его въ Римъ, чтобы тамъ его посвятили въ епископы. Къ дѣятельности Меѳодія въ Панноніи и относится жалоба нѣмецкаго духовенства въ Libellus de conversione (см. § II C 2) 871 г. Она должна была продолжаться очень короткое время, потому что Меѳодій былъ посаженъ въ тюрьму архіепископомъ Адальвиномъ Зальцбургскимъ и епископомъ Германрихомъ Фрейзингенскимъ, какъ намекаетъ Житіе Меѳодія и подтверждаютъ письма папы Іоанна VIII. Онъ былъ вновь освобожденъ только черезъ три года по настоятельнымъ представленіямъ папы и тогда, слѣдовательно въ 873 году, отправился въ Моравію.

XIII. Между тѣмъ здѣсь положеніе измѣнилось; въ 870 году Растиславъ былъ низложенъ своимъ племянникомъ Святополкомъ, а этотъ послѣдній не былъ благосклоненъ къ Меѳодію и славянской церкви. Дальнѣйшая исторія неважна болѣе для разбираемаго вопроса и можетъ здѣсь быть разсказана вкратцѣ. До смерти Меѳодія въ 885 году шла постоянная борьба между Меѳодіемъ и нѣмецкимъ духовенствомъ, которому благопріятствовалъ Святополкъ; папы то признавали славянскую литургію, то брали признаніе обратно; по смерти Меѳодія Святополкъ изгналъ славянскихъ священниковъ, учениковъ Константина и Меѳодія, изъ этой страны и славянская церковь исчезаетъ въ Моравіи, какъ и въ Панноніи.

XIV. Дѣятельность славянскихъ апостоловъ въ паннонскомъ княжествѣ со словинскимъ населеніемъ представляетъ собою точку опоры для того взгляда, что древнецерковнославянскій

языкъ былъ паннонско-словинскимъ нарѣчіемъ IX вѣка. Несомнѣнно, что братья сначала и именно около трехъ лѣтъ дѣйствовали въ Моравіи; если теперь предположить, что мораване были чешскимъ, западнославянскимъ племенемъ, какъ теперь, а славянскіе жители Панноніи—словинскимъ, югославянскимъ, какъ теперь, то [окажется, что] Константинъ навязалъ мораванамъ въ качествѣ церковнаго языка нарѣчіе иного славянскаго племени, сосѣдившаго съ ними на югѣ, по ту сторону Дуная. Это было бы понятно въ томъ случаѣ, если бы словинцы къ этому времени уже имѣли азбуку для своего языка и письменность на немъ. Тогда Константинъ могъ бы не обращать вниманія на разницу языковъ, которые были другъ на друга похожи, и употребить для своей цѣли готовое орудіе. Но ничѣмъ нельзя доказать вѣроятности того, чтобы ко времени Константина существовали словинская азбука и словинская письменность. Притомъ Константина намъ прямо называютъ изобрѣтателемъ славянскаго алфавита. Достаточно только взглянуть на несовершенный опытъ писанія по словински латинской азбукой во Фрейзингенскихъ памятникахъ X в., которые притомъ покоятся на древнецерковнославянской основѣ, чтобы признать по отношенію къ совершенному алфавиту Константина, что онъ составилъ свою азбуку не для этого языка. Далѣе, уже существовавшая, можетъ быть, словинская азбука могла быть только латинскою, и если бы Константинъ создавалъ только въ Панноніи свою азбуку и тамъ писалъ бы свои книги, то опять непонятно, какъ онъ могъ въ этомъ антуражѣ заимствовать свою азбуку изъ греческой, какъ онъ поступилъ.

Не говоря и объ этихъ трудностяхъ, употребленіе словинскаго нарѣчія, первоначально неизвѣстнаго славянскимъ апостоламъ, въ качествѣ церковнаго языка для мораванъ было бы понятно только въ томъ случаѣ, если бы тогдашніе жители Моравіи сами были словинцами и, слѣдовательно, если вообще долженъ былъ быть выбранъ народный языкъ, имъ необходимо долженъ былъ оказаться словинскій. Это заключеніе вывелъ Дюммлеръ (Die pannonische Legende vom heil. Methodius, Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen, томъ XIII), и долженъ былъ его вывести, какъ историкъ, который самъ не зналъ славянскихъ языковъ и потому не

могъ обсуждать лингвистическаго вопроса; подчиняясь авторитету Миклошича, онъ считалъ рѣшеннымъ, что древнецерковнославянскій языкъ принадлежитъ къ словинской вѣтви славянскихъ (однако Дюммлеръ въ другой разъ—Einleitung zur Legende vom h. Cyrill, стр. 11—сказалъ, что по легендѣ „слѣдовало бы допустить, что нарѣчіе болгарскихъ славянъ ...... было возведено на степень церковнаго языка“). Миклошичъ, который еще въ статьѣ „Glagolitisch“ (Ersch u. Gruber, Encyclopädie, LXVIII, 408 b) высказалъ: „Словинцы были отличны отъ моравъ, принадлежащихъ къ чешскому племени“, впослѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ, и въ „Altslovenische Formenlehre in Paradigmen“, стр. III, читается: «Если я употребляю выраженіе „паннонскій“, то я долженъ замѣтить, что я признаю, что это выраженіе для полнаго соотвѣтствія предмету должно бы было заключать въ себѣ и Моравію, т. е. теперь я держусь того взгляда, что словинское племя жило не только на правомъ, но и на лѣвомъ берегу Дуная» (т. е., слѣдовательно, въ области древней Моравіи между Моравой и Граномъ), „причемъ конечно о пространствѣ его поселеній на сѣверъ отъ Дуная я не могу высказать хотя бы только догадки“. Онъ ссылается при этомъ на тѣ основанія, которыя привелъ Дюммлеръ въ пользу словинской національности древнихъ моравъ; но Дюммлеръ не привелъ ни одного основанія, заимствованнаго изъ историческихъ или этнографическихъ условій.

XV. Всѣ попытки опредѣлить родину древнецерковнославянскаго языка и его принадлежность къ одному изъ извѣстныхъ намъ подраздѣленій славянскаго языка иными средствами, кромѣ представляемыхъ самимъ языкомъ, приводили къ величайшимъ невѣроятностямъ, къ парадоксамъ. Что древнецерковнославянскій языкъ принадлежитъ къ болгарской вѣтви славянскаго, съ достовѣрностью вытекаетъ уже изъ одного обстоятельства—замѣны первоначальныхъ *tj*, *dj*, *kt*, *gt* черезъ *št*, *žd*: *světja—свѣщѧ, *medja—мєждѧ (см. § 39. 3), *noktь—нощь, *mogti—мощи (см. § 51 III 3 b). Это бываетъ такъ только въ болгарскомъ языкѣ и ни въ какомъ другомъ изъ славянскихъ. А что въ Моравіи въ IX в. произносили *c*, (*d*)*z*, вошедшіе во всѣ западнославянскіе языки вмѣсто этихъ сочетаній, видно изъ Кіев-

скихъ листковъ (см. § XXII, I 7), которые, какъ соотвѣтствующіе латинскому обряду, должны были возникнуть на Западѣ. Хотя они въ остальномъ точно отвѣчаютъ извѣстному типу древнецерковнославянскаго языка, въ нихъ уже какъ разъ устраненъ этотъ замѣчательнѣйшій отличительный звуковой признакъ и вмѣсто *št*, *žd* поставлено чешское *c*, *z*. А что паннонскіе словинцы произносили *št*, *žd*, является необоснованной догадкой, если принять въ соображеніе, что древнѣйшій дошедшій до насъ словинскій текстъ, Фрейзингенскіе памятники, не знаетъ этихъ звуковъ въ качествѣ замѣстителей *tj* и т. д., какъ и всѣ говоры записывавшагося позднѣе словинскаго языка. Здѣсь слѣдуетъ еще только упомянуть, что къ приведенному рѣшающему признаку могутъ быть присоединены еще другія лингвистическія особенности, и указать на сопоставленіе у Ягича, Entstehungsgeschichte, 2-я половина, особенно стр. 35 и слѣдд..

XVI. Сохранившіяся древнеболгарскія рукописи писаны двумя азбуками, такъ называемой кирилловской (кириллица) и глаголической (глаголица). Имя первой должно свидѣтельствовать объ ея происхожденіи отъ Кирилла (Константина). Но въ источникахъ о немъ говорится только вообще, что онъ составилъ для славянскаго языка (словѣньскын ѩзыкъ) азбуку, а не какой либо особый видъ азбуки. Изъ того, что впослѣдствіи, когда глаголическая азбука вышла изъ употребленія, у болгаръ, сербовъ и русскихъ ихъ обычное письмо называлось кирилловскимъ, нельзя дѣлать никакихъ выводовъ, такъ какъ естественно, что единственную употреблявшуюся азбуку приписывали Кириллу, прославлявшемуся въ качествѣ изобрѣтателя алфавита.

Возникновеніе этихъ азбукъ, ихъ относительный возрастъ и ихъ взаимное отношеніе съ давнихъ поръ занимали славянскую филологію. Прежде всего приведемъ здѣсь эти алфавиты съ употребительной транскрипціей латинскими буквами и краткимъ объясненіемъ звукового значенія буквъ [1]).

---

[1]) Прибавляю численное значеніе буквъ въ обоихъ славянскихъ алфавитахъ (ср. Leskien, A., Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache[5], стр. 4—5) и ставлю латинскую транскрипцію въ серединѣ между обѣими азбуками, а не въ третьемъ столбцѣ, какъ въ оригиналѣ. *Пер.*

Кириллица.		Латинская транскрипція.	Глаголица.	
а	1	*a*	ⰰ	1
б		*b*	ⰱ	2
в	2	*v*	ⰲ	3
г	3	*g*	ⰳ	4
д	4	*d*	ⰴ	5
є	5	*e*	ⰵ	6
ж		*ž*	ⰶ	7
ѕ	6	*dz*	ⰷ	8
ꙁ	7	*z*	ⰸ	9
и	8	*i*	ⰹ, ⰺ	10
і	10		ⰻ	20
		ǵ	ⰼ	30
к	20	*k*	ⰽ	40
л	30	*l*	ⰾ	50
м	40	*m*	ⰿ	60
н	50	*n*	ⱀ	70
о	70	*o*	ⱁ	80
п	80	*p*	ⱂ	90
р	100	*r*	ⱃ	100
с	200	*s*	ⱄ	200
т	300	*t*	ⱅ	300
оу	400	*u*	ⱆ	400
ф	500	*f*	ⱇ	500
х	600	*ch*	ⱈ	600
ѡ	800	*o*	ⱉ	700
щ		*št*	ⱋ	800
ц	900	*c*	ⱌ	900
ч	90	*č*	ⱍ	1000
ш		*š*	ⱎ	
ъ		*ъ*	ⱏ	
ꙑ, ъи		*y*	ⱏⰹ. ⱏⰺ. ⱏⰻ	
ь		*ь*	ⱐ	
ѣ		*ě*	ⱑ	
ю		*ju*	ⱓ	
ꙗ		*ja*		
ѥ		*je*		

Кириллица.	Латинская транскрипція.	Глаголица.
ѧ. ѧ. ѧ 900	*ę*	ⰵ
ѫ	*ǫ*	ⱘ
ѩ	*ję*	ⱗ
ѭ	*jǫ*	ⱙ
ѯ 60	*ks* (греч. *ξ*)	
ѱ 700	*ps* (греч. *ψ*)	
ѳ 9	греч. *ϑ*	ⱚ
ѵ 400	греч. *υ*	ⱛ

О значеніи гласныхъ буквъ см. §§ 6—17; но уже здѣсь слѣдуетъ указать, что оү и ꙑ, хотя и пишутся двумя буквами, обозначаютъ не дифтонги, а простые гласные. Глаголическое ⰼ есть палатальное *g*, слѣдовательно должно произноситься приблизительно, какъ *gj*; подъ в всегда подразумѣвается *w*, а отнюдь не *f*; ж *ž* равняется французскому *j*, ꙁ *z*—французскому *z* (звонкое *s*), х *ch*=нѣмецкому *ch* (нѣкоторыми грамматистами передается черезъ *h*, иногда въ лингвистическихъ сочиненіяхъ вмѣсто него ставится и *x*), ц *c*=нѣмецкому *z* (*ts*); ш *š*=нѣмецкому *sch* (поэтому и щ=*scht*). Значеніе прочихъ согласныхъ буквъ указывается самою транскрипціею. Подробнѣе о согласныхъ см. §§ 25—35.

Изъ буквъ кирилловскаго алфавита а, в, г, д, є, ꙁ, н, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, оү, ф, х, ѡ, ѯ, ѱ, ѳ, ѵ являются ничѣмъ инымъ, какъ греческими буквами, и именно изъ маюскульнаго письма IX—X в.. Послѣднія четыре не имѣютъ въ древнеболгарскомъ языкѣ звукового значенія (только ѱ иногда употребляется вмѣсто пс, *ps*); они приняты въ алфавитъ потому, что буквы, какъ въ греческомъ, служили также цыфрами и эти четыре употреблялись по греческому образцу въ качествѣ чиселъ. Прочія суть дѣйствительныя буквы, которыя, слѣдовательно, обозначаютъ звукъ, и звуковое значеніе [ихъ] опредѣляется именно звуковымъ значеніемъ греческихъ буквъ того времени, т. е. по новогреческому произношенію, откуда в=*v*, ѕ ꙁ=*z* (звонкое *s*), н(ἦτα)=*i*. Непосредственная зависимость отъ греческаго алфавита видна и въ слѣдующемъ: 1) для однообразнаго звука

i удерживаются оба знака, н (ἦτα; въ IX в. выговаривалось, какъ *i*) и ı (ἰῶτα); 2) для недифтонгическаго *u* было заимствовано греческое двухбуквенное написаніе оү; 3) для однообразнаго звука *о* можетъ писаться о (ὂ μικρόν) и ѡ (ὦ μέγα); древнегреческаго различія въ количествѣ давно уже не существовало, и въ древнеболгарскомъ при помощи ѡ также не обозначалась долгота; 4) для звука *j*, часто встрѣчающагося въ этомъ языкѣ въ началѣ словъ и между гласными, нѣтъ особой буквы, потому что ея нѣтъ въ греческомъ алфавитѣ. Знаки ю, ꙗ, ѥ, равняющіеся *ju*, *ja*, *je*, содержатъ комбинацію греческихъ буквъ съ ı (ἰῶτα), ѩ=*ję* и ѭ=*jǫ* суть также вязи съ ı; слѣдовательно, они выражаютъ въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ дѣйствительно *j*+*u*, *j*+*a*, *j*+*e*, напр. ꙗма=jama, строуꙗ=struja, житиѥ=žitije, ѩзыкъ=językъ и т. д.. Но если эти комбинаціи съ ı стоятъ послѣ согласныхъ, то онѣ не обозначаютъ *ja* и т. д., а показываютъ, что согласный долженъ произноситься палатально, напр. банꙗ=baňa, полѥ=pol'e, хвалѭ=chval'ǫ, мєждю=mežd'u; слѣдовательно, обозначеніе палатальности согласнаго находится не на немъ, а на слѣдующемъ гласномъ. Для сочетаній *jь* и *ji* вовсе нѣтъ комбинированнаго знака, а они выражаются простой гласной буквой н(ı), которая такимъ образомъ можетъ имѣть тройное значеніе, напр. градн= gradi, кран=krajь и kraji.

До сихъ поръ не названы буквы: б *b*, ж *ž*, ч *č*, ш *š* (щ есть только лигатура изъ ш и т), ъ(ы, ън заключаютъ въ себѣ тотъ же знакъ въ соединеніи съ ı или н), ь, ѣ *ě*, ѧ (его варіанты: ѧ, ѧ) *ę*, ѫ *ǫ* (ѩ *ję*, ѭ *jǫ* суть сочетанія ѧ, ѫ съ буквой ı). Эти знаки обозначаютъ звуки, которыхъ тогдашній греческій языкъ не зналъ, или, если онъ ихъ зналъ, то такъ, что Константинъ по другой причинѣ не могъ воспользоваться данной буквой. Такъ напр. существовало *b*, но только послѣ *m*, λαμβάνω=lambano, во всѣхъ иныхъ положеніяхъ *β* имѣло значеніе *v*, но славянское *b* никогда не встрѣчается послѣ носовыхъ согласныхъ; слѣдовательно, буква в не могла употребляться въ смыслѣ *b*—нужно было создать новый знакъ, б. Новыя буквы, которыя повидимому не имѣютъ ничего общаго съ греческимъ алфавитомъ или не даютъ замѣтить

непосредственной передѣлки изъ греческихъ знаковъ, повторяются въ глаголическомъ алфавитѣ отчасти въ такой же, отчасти въ мало отступающей формѣ (см. §§ XVII и XVIII).

Кромѣ буквъ употребляются діакритическіе значки надъ ними; изъ нихъ здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, какъ особенно важный въ грамматическомъ отношеніи, одинъ, имѣющій видъ дуги или крючка, надъ н, л, р; онъ служитъ для выраженія палатальности этихъ звуковъ (см. § 39. 1): н͡=ń, л͡=l′, р͡=ŕ, напр. кон͡ь=końь, кон͡и=końi; иногда онъ ставится и надъ другими согласными, въ заимствованныхъ греческихъ словахъ надъ к, г передъ звуками *e* и *i*, такъ какъ они въ этомъ случаѣ=*k′*, *ǵ*.

Для нагляднаго поясненія кирилловскаго письма приведемъ здѣсь два отрывка текста съ латинской транскрипціей изъ Супрасльской рукописи [1]) (изд. Северьянова, стр. 174, строка 11 и слѣдд.; см. ниже § 21 II 2).

Цѣсарьствоуѭштоу Дек͡ию римьстѣи власти и хоташтоу вьсѧ на своѭ вѣрѫ привлѣшти, отьца бо имѣ диꙗвола, посъла по вьсемоу цѣсарьствоу своıемоу, ꙗкоже вьсѧ нарицаѭштѧѩ имѧ христосово привлѣшти на скврън(ь)ноꙗдениıе· аште ли да котори[и]сѫпротивѧтъ сѧ о томъ [2]), то да предаѭтъ (вм. прѣ-) сѧ сѫдоу.

cěsarьstvujǫštu Dek′iju rimьstěji vlasti i chotęštu vьsę na svojǫ věrǫ privlěšti, otьca bo imě dijavola, posъla po vьsemu cěsarьstvu svojemu, jakože vьsę naricajǫštęję imę christosovo privlěšti na skvrъnьnojadenije; ašte li da kotoriji sąprotivętъ sę o tomь, to da prědajǫtъ sę sǫdu, т. е. „когда въ римскомъ государствѣ царствовалъ Децій и хотѣлъ всѣхъ привлечь къ своей вѣрѣ, ибо отцомъ онъ имѣлъ діавола, онъ послалъ по всему своему царству, чтобы всѣхъ называющихъ (=вѣрующихъ въ) имя Христово привлечь къ сквернояденію; если же нѣкоторые противились бы тому, то да будутъ преданы суду“.

сии бо бози ѩже мѣниши, каменииıе и дрѣво и мѣдь и желѣза (вм.-зо) сѫтъ оукрашени златомъ [3]) на прѣльштениıе чловѣ-

[1]) ѧ обозначаетъ здѣсь *ę*, ѩ напротивъ *ję*.

[2]) Вмѣсто болѣе древняго томь.

[3]) Вмѣсто болѣе древняго златомь.

комъ отъ вѣчьныѩ жизни· сии бо не видѧтъ ни глаголѭтъ ни ходѧтъ ни слышѧтъ, каменние сѫште чловѣкы изваѩни и въ видъ чловѣчьскъ ображени (ib., 177, строка 1 и слѣдд.).

siji bo bozi jęže měniši, kamenije i drěvo i mědь i želězo sǫtъ ukrašeni zlatomь na prělьštenije člověkomъ otъ věčьnyję žizni; siji bo ne vidętъ ni glagol'ątъ ni chodętъ ni slyšętъ, kamenije sǫšte člověky zvajani i vъ vidъ člověčьskъ obraženi, т. е. „потому что эти боги, которыхъ ты упоминаешь, суть камни и дерево и мѣдь и желѣзо, украшенные золотомъ для обмана (приманки) людей отъ вѣчной жизни; потому что они не видятъ и не говорятъ и не ходятъ и не слышатъ, будучи камнями, изваянными (sculpti) людьми и получившими человѣческую фигуру".—О развитіи кирилловскаго письма трактуетъ Е. Ѳ. Карскій, „Очеркъ славянской кирилловской палеографіи" (Варшава, 1901), со множествомъ таблицъ.

XVII. О происхожденіи имѣющаго столь своеобразный видъ глаголическаго письма высказывались весьма различные гипотезы (см. Миклошичъ, статья „Glagolitisch" въ „Encyclopädie" Ersch'a и Gruber'a; Ягичъ, Entstehungsgeschichte, II, § 26 и слѣдд. и указанную тамъ литературу) [1]: 1) Мнѣніе, что глаголическій алфавитъ основывается на древнемъ славянскомъ руническомъ письмѣ, было уже a priori неосновательно, потому что о славянскихъ рунахъ ничего неизвѣстно, и то, что выдавалось за нихъ, были поддѣлки. 2) Былъ распространенъ такой взглядъ, по которому Константинъ, знатокъ, по словамъ легенды, восточныхъ языковъ, составилъ глаголическое письмо изъ восточныхъ алфавитовъ; этотъ взглядъ въ своемъ цѣломъ теперь почти всѣми оставленъ, лишь нѣкоторые ученые еще придерживаются мнѣнія о заимствованіи отдѣльныхъ буквъ съ востока (см. Vondrák, Zur Frage nach der Herkunft der glagolitischen Alphabets, ASPh, томы XVIII и

---

[1]) Ср. также новѣйшую книгу—3-й выпускъ «Энциклопедіи славянской филологіи» (СПБ, 1911); здѣсь помѣщены статьи: г. Ягича «Вопросъ о рунахъ у славянъ» «Глаголическое письмо», и г. Гардгаузена «Греческое письмо IX—X столѣтій». Въ качествѣ альбома снимковъ глаголическаго письма можно указать—къ сожалѣнію почти недоступное—изданіе Императорскаго Археологическаго Института подъ редакціей г. Н. Каринскаго «Образцы глаголицы» (СПБ, 1908). *Пер.*

XIX).—3) Гейтлеръ, Die albanesischen und slavischen Schriften, Вѣна 1883, выставилъ ту гипотезу, что глаголица происходитъ изъ мѣстнаго древнеалбанскаго письма; она опровергнута Ягичемъ въ ASPh, VII, 444 [1]. Основанія къ опроверженію могутъ-быть вкратцѣ выражены такъ: тексты, писанные такъ называемымъ албанскимъ письмомъ (алфавитъ и образцы текста обнародованы Hahn'омъ, Albanesische Studien, I, 280—300; Іена, 1854), вовсе не древни, самое большое—изъ XVIII в.; выводить изъ нихъ древнеалбанское письмо нельзя или можно только путемъ самыхъ смѣлыхъ гипотезъ и самыхъ произвольныхъ соображеній, и изъ предполагаемаго албанскаго письма глаголическое не можетъ быть выведено палеографическимъ путемъ. На мой взглядъ этотъ албанскій алфавитъ вообще есть не что иное, какъ стилизація обыкновеннаго греческаго курсивнаго письма послѣднихъ столѣтій.

XVIII. Проченъ только тотъ взглядъ, что глаголическій алфавитъ, какъ кирилловскій, заимствованъ изъ греческаго письма. Употребительные глаголическіе печатные шрифты очень плохо передаютъ рукописную форму буквъ; поэтому сообщимъ здѣсь [см. снимокъ па отдѣльномъ листѣ] отрывокъ глаголическаго текста изъ Зографской рукописи (Мѳ, VI, 26—29); онъ заключаетъ въ себѣ весь алфавитъ, кромѣ буквъ, соотвѣтствующихъ кирилловскимъ ф, щ, ю, и знака для ǵ.

Въ транскрипціи кириловскимъ письмомъ [2]:

въꙁьрите на птицѧ нбскыѩ (т. е. небесьскыѩ), како не сѣѭтъ ни жьнѭтъ ни събираѭтъ въ житьницѧ, ꙇ оць (т. е. отьць) вашь нбскъꙇ (т. е. небесьскъꙇ) питѣетъ ѩ· не вы ли паче лоучьши ꙇхъ есте; к'то же отъ васъ пекы сѧ можетъ приложити тѣлеси своемь лакъть единъ. ꙇ о одежди чьто сѧ печете; съмотрите цвѣтъ селъ-

---

[1]) Ср. на русскомъ языкѣ книгу того же автора: Четыре критико-палеографическія статьи. СПБ, 1884. *Пер.*

[2]) Въ новѣйшее время изданіе глаголическихъ рукописей глаголическимъ шрифтомъ оставлено; ихъ передаютъ въ буквальной кирилловской транскрипціи. При этомъ Ягичъ въ своихъ изданіяхъ замѣнилъ ⰶ, видоизмѣненіе знака для ǵ, вновь изобрѣтеннымъ знакомъ [вродѣ] ꙇ, тогда какъ для ⰹ служитъ кирилловское і, для ⰻ—и.

пьιхъ како растѫтъ, ни троуждаѭтъ сѧ ни придѫтъ (вм. прѧд-). глѭ (т. е. глаголѭ) же вамъ, ѣко ни соломѡнъ въ всеи славѣ своеи облѣче сѧ ѣко єдинъ отъ сихъ=*ἐμβλέψατε εἰς τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, ὅτι οὐ σπείρουσιν οὐδὲ θερίζουσιν οὐδὲ συνάγουσιν εἰς ἀποθήκας, καὶ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος τρέφει αὐτά· οὐχ ὑμεῖς μᾶλλον διαφέρετε αὐτῶν; Τίς δε ἐξ ὑμῶν μεριμνῶν δύναται προσθεῖναι ἐπὶ τὴν ἡλικίαν αὐτοῦ πῆχυν ἕνα; Καὶ περὶ ἐνδύματος τί μεριμνᾶτε; καταμάθετε τὰ κρίνα τοῦ ἀγροῦ πῶς αὐξάνει · οὐ κοπιᾶ οὐδὲ νήθει. λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι οὐδὲ Σολομὼν ἐν πάσῃ τῇ δόξῃ αὐτοῦ περιεβάλετο ὡς ἓν τούτων.*

Что оба алфавита основаны на одной и той же системѣ (о передачѣ звуковъ въ глаголицѣ ср. Leskien, Zur glagolitischen Schrift, ASPh, XXVII, 161), видно изъ того, что оба они употребляютъ для однообразнаго звука *у* двѣ буквы, и именно одинаковыя, другъ другу соотвѣтствующія въ алфавитахъ. Зависимость и глаголическаго письма отъ греческаго вытекаетъ изъ совершенно излишней, сама по себѣ, двойственности і ⱌ (ⰶ) ⰸ, и изъ сложенной изъ двухъ знаковъ буквы для *и*, ⱑ.

Эти алфавиты различаются въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Глаголическій имѣетъ больше на одну букву, ⰼ *ǵ*, которая однако употребляется только въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго.

2. Обѣ буквы кирилловскаго, ꙗ *ja* и ѣ *ě*, представлены въ глаголическомъ однимъ ⱑ. Это основано на той діалектической особенности глаголическихъ источниковъ, что гласные *ě* и *ja* имѣли одинаковый или очень сходный звукъ: *'ä* или *'a*.

3. Глаголическій алфавитъ не различаетъ *e* и *je* (кир. є, ѥ), а имѣетъ для обоихъ простой знакъ *e*: ⰵ. Точно также въ древнѣйшемъ видѣ его *ę* и *ję* (кир. ѧ, ѩ) не отличались; для обоихъ употреблялась простая гласная буква *ę* ⱔ; ⱗ только дополнительно получило прибавку, букву для *e*, ⰵ, по образцу ⱙ *jǫ*. Напротивъ въ обозначеніи *ju* и *jǫ* соединеніемъ двухъ элементовъ ⱓ ю, ⱙ ѭ алфавиты сходятся. Употребленіе є въ смыслѣ *je* знаютъ впрочемъ и кирилловскіе памятники, напр. Саввина книга.

Слѣдовательно глаголическій алфавитъ несовершеннѣе кирилловскаго собственно только въ **одномъ** пунктѣ—въ отсутствіи буквы для *je*. Но при этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что древнеболгарскій языкъ вообще знаетъ не *e*, а только *je* въ началѣ слова или послѣ гласныхъ (см. § 57), и что тамъ, гдѣ первоначально стояло *je* послѣ согласныхъ, *j*, какъ таковое, исчезло (см. § 39).

Изъ глаголическихъ буквъ ⱎ *š* вполнѣ совпадаетъ съ кирилловскимъ знакомъ. Далѣе, если имѣть въ виду древнѣйшія формы рукописей, можно показать, что отчасти глаголическія буквы, соотвѣтствующія по звуковому значенію тѣмъ знакамъ кирилловскаго алфавита, въ которыхъ нельзя признать непосредственнаго заимствованія изъ греческаго письма, такъ близко совпадаютъ съ формой этихъ кирилловскихъ буквъ, что въ основѣ ихъ должна лежать первоначально одинаковая фигура; таковы ⱌ ц *c*, ⰶ ж *ž*, ⱍ ч *č*; связь найдется и между ⰱ б *b*, а ⱏ ъ, ⱐ ь восходятъ къ сходнымъ основнымъ формамъ; кирилловское ѣ очевидно есть та же фигура, что глаголическое ⱑ, только съ удлинненной къ верху средней частью.

Вся система глаголическаго письма и его совпаденія съ кирилловскимъ дѣлаютъ само по себѣ вѣроятнымъ, что **оба алфавита имѣютъ одинаковое происхожденіе**. Это можетъ значить только то, что и глаголица происходитъ изъ греческаго письма. Въ IX в. греки писали документы обыденной жизни—письма, грамоты и т. д., какъ книги, уже не маюскульнымъ почеркомъ изъ котораго происходитъ кириллица, а **минускулами**; маюскулы употреблялись при случаѣ для особыхъ цѣлей, напр. въ надписяхъ, а также въ роскошныхъ рукописяхъ, которымъ надо было придать великолѣпную внѣшность. Поэтому минускулы естественно представлялись и тому, кто хотѣлъ приспособить греческое письмо къ славянскому нарѣчію Македоніи. Если сравнить греческій минускульный почеркъ второй половины IX и X в. съ глаголическимъ письмомъ, то у большинства глаголическихъ буквъ нельзя будетъ сколько нибудь усомниться въ ихъ тождествѣ съ соотвѣтствующими греческими минускульными формами. Пусть

сравнятъ напр. буквы для *g*, *d*, *k*, *n*, *p*, *t* и др. вышеприведеннаго отрывка текста съ соотвѣтственными греческими буквами (минускулы) на таблицахъ письма у Тэйлора, Über den Ursprung des glagolitischen Alphabets ASPh, V, 191, и у Ягича, Четыре критико-палеографическія статьи (С. Петербургъ 1884)[1]. Такъ какъ здѣсь нельзя помѣщать палеографическихъ изслѣдованій съ таблицами, то я долженъ удовольствоваться этими указаніями. Поэтому здѣсь нельзя и слѣдить далѣе за вопросомъ, откуда происходятъ глаголическія буквы, которыя не могутъ быть произведены непосредственно изъ греческихъ знаковъ. Я умаю, что они также скомбинированы и стилизованы изъ знаковъ греческихъ минускуловъ, и что соотвѣтственныя кирилловскія буквы заимствованы изъ глаголическаго алфавита, какъ изъ болѣе древняго. Я отмѣтилъ бы еще, что бросающаяся въ глаза разница между греческимъ минускульнымъ текстомъ IX—XI в. и древнеболгарскимъ глаголическимъ зависитъ отъ особой стилизаціи глаголицы; греческое письмо связно, т. е. буквы связываются притягиваніемъ послѣдней черты къ слѣдующей, какъ въ нашемъ обыкновенномъ нѣмецкомъ или латинскомъ курсивномъ письмѣ, тогда какъ въ глаголическомъ письмѣ буквы пишутся по отдѣльности и такимъ образомъ оно до извѣстной степени возвращается къ маюскульному почерку.

XIX. Вопросъ о томъ, который изъ обоихъ алфавитовъ древнѣе, т. е., слѣдовательно, который алфавитъ изобрѣлъ Константинъ и которымъ онъ писалъ свои книги, много обсуждался въ славянской филологіи (см. статью Миклошича „Glagolitisch“ въ Энциклопедіи Эрша и Грубера; Ягичъ, Entstehungsgeschichte, II, преимущественно §§ 35—37, § 47). Теперь почти всѣми принято мнѣніе[2], что это былъ глаголическій. Выше было уже замѣчено, что греку второй половины IX в. едва ли пришло бы въ голову ввести маюскульный почеркъ въ качествѣ письма книгъ. Основаніе же для рѣшенія, что Константинъ принесъ съ

---

[1]) Эти таблицы воспроизведены и въ цитированномъ выше 3-мъ выпускѣ «Энциклопедіи Славянской Филологіи», стр. 87—89. *Пер.*

[2]) Однако несомнѣнныхъ доказательствъ, исключающихъ всякое другое пониманіе даннаго вопроса, до сихъ поръ не найдено. *Пер.*

собой въ Моравію не такъ называемое кирилловское, а глаголическое письмо, заключается въ слѣдующемъ: 1. Древній памятникъ, т. наз. Кіевскіе листки (см. § XXI), отрывокъ богослужебной книги латинскаго обряда, долженъ былъ именно въ силу этого обряда возникнуть на западѣ и не могъ быть составленъ въ Македоніи, среди славянъ греческаго обряда; а этотъ памятникъ писанъ глаголицей. —2. Въ древней Хорватіи (между Купой и Велебитскими горами) и на Кварнерскихъ островахъ, на самомъ сѣверозападномъ краю Балканскаго полуострова, слѣдовательно у хорватовъ, принадлежащихъ къ западной, римской церкви, языкъ Константина сдѣлался языкомъ церкви и отчасти остается имъ до сихъ поръ (ср. Murko, Die slavische Liturgie an der Adria, Oesterreichische Rundschau, II, выпускъ 17, стр. 163). Употребляемыя у нихъ для богослуженія книги, Евангеліе и др., содержатъ тотъ же самый переводъ, что и извѣстныя изъ другихъ источниковъ древнеславянскія Евангелія и т. д.. Эти книги существуютъ только въ глаголическихъ рукописяхъ; далѣе, глаголица до XVII в. въ этихъ мѣстностяхъ была во всеобщемъ употребленіи и для свѣтскихъ цѣлей (грамоты) [1]. Чтобы глаголическое письмо пришло изъ внутреннихъ областей Балканскаго полуострова, напр. изъ Македоніи, въ Хорватію послѣ дѣятельности Константина и Меѳодія въ Моравіи-Паннонiи, невѣроятно въ виду церковныхъ и политическихъ условій X вѣка; слѣдовательно, оно могло проникнуть туда только изъ Моравіи-Паннонiи при помощи учениковъ славянскихъ апостоловъ вмѣстѣ съ введеніемъ церковнаго языка. Если бы книги въ Моравіи писались кирилловской азбукой, то онѣ должны были сохраниться въ такомъ видѣ, потому что не было никакого повода вводить вмѣсто нея какое нибудь новое письмо; а если бы впослѣдствіи почувствовалась потребность въ этомъ, то въ этой странѣ могла быть избрана только латинка.—3. Глаголическія Евангелія

---

[1]) Въ теченіе среднихъ вѣковъ это письмо приняло вмѣсто старшаго круглаго почерка (т. наз. болгарская глаголица) угловатыя формы (т. наз. хорватская глаголица), подобно тому, какъ въ то же время латинское письмо перешло въ т. наз. готическое, съ угловатымъ почеркомъ, изъ котораго получилось наше нынѣшнее нѣмецкое письмо.

и Псалтырь обнаруживаютъ въ языкѣ, съ формальной и лексической стороны, болѣе древній типъ, нежели соотвѣтствующія кирилловскія книги (подробнѣе см. у Ягича, Entstehungsgeschichte, II, § 4 и слѣдд.).

Глаголическое письмо въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій въ Болгаріи и Македоніи вышло изъ употребленія и было замѣнено кирилловскимъ; къ сербамъ и русскимъ въ качествѣ общеупотребительнаго перешло только послѣднее (если оставить въ сторонѣ единичные слѣды глаголицы). Поэтому ходъ дѣла, выраженный палеографически, былъ таковъ: минускульное письмо, глаголическое = греческому минускулу, замѣняется маюскульнымъ письмомъ кирилловскимъ = греческому маюскулу. Это само по себѣ странно, но конечно можетъ быть объяснено тѣмъ, что глаголическое письмо благодаря своему своеобразному почерку, особенно при не очень тщательномъ писаніи, становится чрезвычайно неяснымъ и трудно разбираемымъ (въ древнѣйшихъ рукописяхъ этого вовсе не было) и поэтому предпочитались весьма ясныя черты маюскуловъ. При этомъ должно—и по примѣру греческаго употребленія безъ труда можно—предположить, что маюскульное письмо сначала употреблялось при случаѣ для особыхъ цѣлей, для надписей и т. д..

XX. Литература на древнеболгарскомъ языкѣ начинается трудами Константина (Кирилла) и тѣснѣйшимъ образомъ связана съ дѣятельностью слабянскихъ апостоловъ; поэтому первый періодъ ея простирается до кончины Меѳодія въ 885 г.. Какія произведенія были въ это время написаны самими Константиномъ и Меѳодіемъ или ихъ учениками, съ достовѣрностью установить нельзя. Житіе Меѳодія (гл. XV) сообщаетъ, что Меѳодій со своимъ братомъ перевелъ Евангеліе, Апостолъ, Псалтырь и избранныя церковныя службы (изьбраньнꙑѩ слоужьбꙑ цръкъвьнꙑѩ = selecta officia ecclesiastica; подъ ними слѣдуетъ подразумѣвать книги, необходимыя для богослуженія, главнымъ образомъ для литургіи). Житіе продолжаетъ [1]), что Меѳодій одинъ съ помощью

[1]) На самомъ дѣлѣ свидѣтельство о переводѣ Ветхаго Завѣта въ XV главѣ «Житія» стоитъ *раньше* упоминанія о совмѣстныхъ переводческихъ трудахъ св. братьевъ, хотя самый фактъ и относится къ болѣе позднему времени. *Пер.*

двоихъ священниковъ скорописцевъ (тахиграфовъ) перевелъ [1]) весь Ветхій Завѣтъ за исключеніемъ Маккавейскихъ книгъ; сверхъ того Номоканонъ (церковное право восточной церкви) и Патерикъ (житія св. отцовъ). Экзархъ болгарскій Іоаннъ около 900 г. въ предисловіи къ своему труду подъ названіемъ „Богословіе“ (Theologia, изд. Бодянскій, Москва, 1877) приписываетъ Константину только Евангеліе и Апостолъ. Очевидно, что Меѳодій со своими помощниками не могъ въ полгода перевести весь Ветхій Завѣтъ; сверхъ того, изъ рукописной традиціи библейскихъ книгъ на церковнославянскомъ языкѣ видно, что переводъ Ветхаго Завѣта дѣлался постепенно и былъ завершенъ только въ концѣ XV вѣка. Если извѣстіе о работѣ Меѳодія надъ Ветхимъ Завѣтомъ вѣрно, то рѣчь можетъ идти только объ отдѣльныхъ главахъ (чтеніяхъ) изъ него, называемыхъ по гречески *παροιμίαι* (отсюда славянское названіе для собранія этихъ отрывковъ—„паримейникъ“). Сколько слѣдуетъ приписать Меѳодію изъ несомнѣнно древняго перевода Номоканона, рѣшить нельзя.

Что Новый Завѣтъ и Псалтырь, какъ самыя необходимыя для богослуженія книги, были переведены первыми, достовѣрно, и нѣтъ никакихъ причинъ приписывать ихъ переводъ не Константину. Но выраженія „Евангеліе“, „Апостолъ“, „Псалтырь“ нуждаются въ нѣкоторомъ разъясненіи. Для богослужебнаго употребленія, для чтенія по воскреснымъ днямъ и праздникамъ, четыре Евангелія были разбиты на отдѣлы, чтенія. Сборникъ этихъ чтеній (въ римской церкви Lectionarium) по праздникамъ церковнаго года назывался Евангеліемъ (*τὸ εὐαγγέλιον*, Evangeliarium, Evangelistarium). Слѣдовательно, въ немъ первоначальный контекстъ устраненъ, главы различныхъ Евангелій слѣдуютъ другъ за другомъ, такъ начало составляетъ Іо. I, 1—25, затѣмъ слѣдуетъ Лк. XXIV, 12—35, далѣе Іо. I, 35—51 и т. д. (по Остромирову Евангелію). Если первоначальный контекстъ Евангелій удержанъ, то книга называется *τετραευαγγέλιον* (четврьтоѥвангеліе, Четвероевангеліе). Та-

[1]) Слѣдуетъ прибавить: начьнъ отъ марѳа мѣсяца до дъвою десятоу и шестню дьнь октабра мѣсяца. *Пер.*

кимъ же образомъ была разложена остальная часть Новаго Завѣта (кромѣ Апокалипсиса, который не находилъ такого церковнаго употребленія), т. е. Дѣянія Апостольскія и Посланія, и такой лекціонарій назывался Апостолъ (ὁ ἀπόστολος), напр. за Дѣян. XVIII, 1—31, слѣдуетъ отрывокъ Ефес. V, 8—15, затѣмъ Римл. I, 21—24 и т. д. (такъ въ Шишатовацкомъ Апостолѣ). Псалтырь есть ветхозавѣтная книга псалмовъ съ нѣсколькими другими гимнами Ветхаго и Новаго Завѣта. О дальнѣйшей исторіи церковнославянской Библіи см. статью „Bibeltext und Bibelübersetzung“ въ „Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche“ (и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Urtext und Übersetzungen der Bibel“, Leipzig, 1897, 211 стр.) [1]. Что кромѣ названныхъ книгъ въ эпоху дѣятельности славянскихъ апостоловъ въ Моравіи и Паннонія существовали и другія, показываютъ вышеупомянутые Кіевскіе листки и Требникъ (см. § XXI, I 6).

Литературу въ широкомъ смыслѣ слова едва ли можно приписывать періоду до 885 г.. Она началась только въ Болгаріи-Македоніи. Изгнанные по смерти Меѳодія изъ Моравіи священники, ученики Константина и Меѳодія, пошли въ Болгарію и были тамъ приняты царемъ Борисомъ, который въ 864 г. перешелъ въ христіанство; среди нихъ наиболѣе выдающимся былъ Климентъ, отправившійся въ одну изъ епархій западной Македоніи; она сдѣлалась спеціальнымъ мѣстопребываніемъ древнецерковнославянскаго языка и литературы. На время сына Бориса, царя Симеона (893—927), падаетъ эпоха процвѣтанія древнецерковнославянской, древнеболгарской письменности, которая потомъ продолжалась въ X и XI вв. Изъ этого времени извѣстно множество сочиненій, но сохранились они не всѣ на древнеболгарскомъ (древнецерковнославянскомъ) языкѣ, а и въ позднѣйшемъ болгарскомъ, сербско-церковнославянскомъ и русско-церковнославянскомъ видѣ (см. § XXII).

Почти вся эта письменность состоитъ изъ переводовъ греческихъ книгъ, а именно—за немногими исключеніями—при-

---

[1]) На русскомъ языкѣ ср. начало весьма краткаго очерка «Библія въ Россіи» въ «Православной Богословской Энциклопедіи», II², 490 sqq. *Пер.*

надлежащихъ къ богословской и церковной литературѣ. Стиль, значенie словъ и образованie ихъ въ высокой степени подверглись греческому влiянiю, въ нѣкоторыхъ произведенiяхъ настолько, что ихъ вовсе нельзя или можно лишь весьма несовершенно понимать безъ греческаго оригинала (см. объ этомъ мои статьи „Die Übersetzungskunst des Exarchen Johannes", ASPh, XXV, 48, „Zum Šestodnev des Exarchen Johannes" тамъ же, XXVI, 1). Поэтому древнеболгарскiя книги могутъ дать картину настоящаго народнаго языка болгарско-македонскихъ славянъ относительно звуковъ и формъ, но не относительно синтаксиса и фразеологiи. Здѣсь не мѣсто слѣдить за исторiей этой литературы за предѣлами перваго перiода, тѣмъ болѣе, что произведенiя, сохранившiяся на позднѣйшемъ языкѣ, конечно для лексикона принимаются въ соображенie въ значительной степени, но для фонетики и морфологiи въ общемъ менѣе. Вмѣсто того я укажу на Голубинскаго „Краткiй очеркъ исторiи православныхъ церквей, болгарской" etc. (Москва, 1871), его же „Исторiя русской церкви"[2], I, 1, стр. 880 и слѣдд. (Москва, 1901), Murko, Geschichte der älteren südslavischen Literaturen (=Literaturen des Ostens, томъ V, отд. 2, Leipzig, 1908).

XXI. Для грамматики дѣло прежде всего въ томъ, чтобы установить, какая изъ дошедшихъ до насъ рукописей вѣрнѣе всѣхъ сохранила состоянie языка въ IX—X вв., которое представляется въ древнѣйшихъ памятникахъ или подлежитъ выводу изъ нихъ путемъ критическаго разсмотрѣнiя. За критерiй этого древнеболгарскаго типа обыкновенно принимаютъ отношенie рукописи къ первоначальнымъ носовымъ гласнымъ ǫ и ę и причисляютъ къ древнеболгарскому (у Миклошича „altslovenischen") разряду рукописей такiя, въ которыхъ ǫ и ę не смѣшиваются другъ съ другомъ и не замѣняются не-носовыми гласными (объ отступленiяхъ отъ этого въ древнеболгарскихъ рукописяхъ см. § 24 III). Сверхъ того эти памятники согласуются и въ другихъ древнихъ соотношенiяхъ звуковъ и формъ. Сюда принадлежатъ:

I. Писанные глаголицей:

1. Такъ называемый Codex Zographensis, четвероевангелie, находившееся нѣкогда въ аѳонскомъ монастырѣ Зографу,

теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ; издано Ягичемъ въ кирилловской транскрипціи: „Quatuor evangeliorum codex glagoliticus, olim Zographensis“ etc., Берлинъ, 1879. —О лингвистическихъ особенностяхъ см. Ягичъ, „Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium“, ASPh, томы I и II.

2. Такъ наз. Codex Marianus, четвероевангеліе, нѣкогда принадлежавшее Маріинскому монастырю на Аѳонѣ, теперь хранящееся въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ; издано Ягичемъ въ кирилловской транскрипціи: „Quatuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus“, СПБ, 1883, съ палеографической и грамматической статьей и исчерпывающимъ указателемъ словъ.

3. Т. наз. Codex Assemanianus, евангелистарій (lectionarium), привезенный оріенталистомъ Ассемани въ XVIII в. въ Римъ и хранящійся тамъ въ Ватиканской библіотекѣ; изданъ Рачкимъ глаголическими буквами: „Assemanov ili Vatikanski evangelistar“, Загребъ, 1865 (съ подробнымъ введеніемъ Ягича). Лучше изданіе Чрнчича въ латинской транскрипціи: „Assemanovo izborno evangjelje“, Римъ, 1878.

4. Т. наз. Glagolita Clozianus, отрывокъ (12 листовъ) рукописи, заключавшей переводы греческихъ бесѣдъ (проповѣдей отцовъ церкви); бо́льшая часть находилась нѣкогда во владѣніи графа Клоца (отсюда названіе), теперь хранится въ городской библіотекѣ въ Тріентѣ, два листа въ Ferdinandeum въ Иннсбрукѣ. Обѣ части изданы вмѣстѣ въ кирилловской транскрипціи Вондракомъ: Glagolita Clozův, Прага, 1893, съ грамматическимъ и палеографическимъ введеніемъ и глоссаріемъ.—Прежнее изданіе Копитаря (Glagolita Clozianus, 1836) сыграло въ славянской филологіи значительную роль, благодаря приложеннымъ къ нему статьямъ.

5. Psalterium Sinaiticum, въ библіотекѣ Екатерининскаго монастыря на Синаѣ; издано въ кирилловской транскрипціи Гейтлеромъ: „Psalterium, glagolski spomenik manastira Sinai brda“, Загребъ, 1882 [1]).

---

[1]) Императорская Академія Наукъ въ Петроградѣ готовитъ новое изданіе какъ этого памятника, такъ и слѣдующаго (№ 6). *Пер.*

6. Euchologium Sinaiticum, сборникъ молитвъ; между прочимъ здѣсь находится и переводъ древневерхненѣмецкой санктъ-эммерамской молитвы (см. у Вондрака, ASPh, XVI, 118 и слѣдд.); вообще этотъ памятникъ обнаруживаетъ западное происхожденіе; изданъ въ кирилловской транскрипціи Гейтлеромъ: „Euchologium, glagolski spomenik manastira Sinai brda", Загребъ, 1882.

7. Т. наз. Кіевскіе листки, отрывокъ (7 листовъ) миссала по римскому обряду: изданъ въ кирилловской транскрипціи Ягичемъ въ „Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente", Wien, 1890 (Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XXXVIII; отдѣльный оттискъ заключаетъ въ себѣ полную фотографическую репродукцію этихъ листковъ) — Ср. Vondrák, O původu kijevských listů, Прага, 1904. [1])

II. Писанные кириллицей:

1. Т. наз. Саввино Евангеліе (Саввина книга), лекціонарій (неполный) въ Типографской Библіотекѣ въ Москвѣ; названіе происходитъ отъ приписки священника Саввы; издано Щепкинымъ: „Саввина книга", С.-Петербургъ, 1903, съ полнымъ указателемъ словъ. Объ языкѣ см. его же „Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги", СПБ, 1899.

2. Т. наз. Codex Suprasliensis, названный по Супрасльскому монастырю близъ Бѣлостока, теперь находится частью въ Лицейской Библіотекѣ въ Люблянѣ, другая часть въ библіотекѣ графа Замойскаго въ Варшавѣ [2]). Эта обширная древнеболгарская рукопись (285 листовъ) содержитъ часть Минеи за мартъ мѣсяцъ (24 легенды, житія святыхъ), сверхъ того 20 бесѣдъ съ именемъ Іоанна Златоуста и 4 другихъ бесѣды. Греческіе оригиналы указаны Абихтомъ и Шмидтомъ—ASPh, томы XV—XVIII. Изданіе Миклошича: Monumenta palaeoslovenica e codice Suprasliensi, Vin-

[1]) и Грунскій, Н. К., Памятники и вопросы древне-славянской письменности, т. I, Юрьевъ, 1904. *Пер.*

[2]) Третья—двѣ тетради по восьми листовъ—въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петроградѣ. *Пер.*

dobonae, 1851; точнѣе—Северьянова, по рукописи: „Супрасльская рукопись, I“ (заключаетъ въ себѣ текстъ съ примѣчаніями), С. Петербургъ, 1904.

Здѣсь не упомянуто нѣсколько глаголическихъ и кирилловскихъ отрывковъ незначительнаго объема, положеніе которыхъ кромѣ того отчасти недостовѣрно. Приведемъ здѣсь надпись на могильной плитѣ, которую царь Самуилъ въ 993 г. поставилъ своему отцу, своей матери и своему брату. Она гласитъ (см. Иречекъ и Ягичъ, „Die cyrillische Inschrift v. J. 993“, ASPh, XXI, 543): въ имѧ ѡтьца и съина и стаго (вм. свѧтаго) доуха. аꙁъ Самоилъ рабъ бж[и] (вм. божи) полагаѫ памѧть [ѡтьц]ȣ и матери и брат[оу] [н]а кръстѣхъ си[хъ]· имена оусъпъш[ихъ: Ни]кола рабъ бжи (вм. божи), [Мари? [1])]ѣ, Давдъ (въ другихъ источникахъ давъидъ, даоуидъ, даоудъ). написа [же сѧ въ] лѣто отъ сътво[рени҄ѧ миро]ꙋ .ѕфа. инъди[кта.ѕ.], въ буквальномъ переводѣ (Ягича, l. c.): „In nomine patris et filii et spiritus sancti. Ego Samuel servus dei pono memoriam patri et matri et fratri in crucibus hisce. Nomina defunctorum: Nicola servus dei, [Mari]a, David. Scriptum est anno a creatione mundi 6501 indictione [6].

Ни одна изъ вышеназванныхъ рукописей не датирована; для опредѣленія времени приходится довольствоваться палеографическими и лингвистическими соображеніями. Возможно, что нѣкоторыя, напр. Codex Zographensis и Codex Marianus относятся еще къ концу X в., для прочихъ нельзя восходить далѣе XI ст.. Слѣдовательно, между первой письменной фиксаціей языка Константиномъ и сохранившимися древнеболгарскими рукописями лежитъ промежутокъ времени приблизительно въ 150—200 лѣтъ. Въ теченіе этого времени развитіе языка не останавливалось; позднѣйшіе писцы и писатели могли имѣть въ живой рѣчи уже новѣйшія, сравнительно съ заключавшимися въ болѣе древнихъ книгахъ, соотвѣтствія звуковъ и формъ; кромѣ того, не у всѣхъ пишущихъ было одно и то же мѣстное нарѣчіе. Такимъ образомъ въ дошедшія до

---

[1]) Теперь вм. [мари]ѣ читаютъ [рипсими]ѣ, такъ какъ изъ другого источника стало извѣстно, что таково было имя матери Самуила. *Пер.*

насъ рукописи попали звуковыя соотвѣтствія и формы изъ разныхъ эпохъ, напр. въ одной и той же рукописи намъ могутъ встрѣтиться рядомъ одна съ другой древнѣйшая форма новаѥго (новаго), возникшее отсюда новаꙗго и стяженное изъ послѣдняго новаго (см. § 114. 3 b.). Точно также есть слѣды вліянія нарѣчій, къ которымъ принадлежали писцы. Такимъ образомъ языкъ древнеболгарскихъ памятниковъ не есть нѣчто цѣлостное и не вполнѣ однообразенъ въ отдѣльныхъ памятникахъ, и при всѣхъ нихъ необходима обстоятельная филологическая и лингвистическая критика, чтобы возстановить древнѣйшую форму языка, такъ какъ эта послѣдняя въ нихъ непосредственно не дается. Всего болѣе приближается къ ней Codex Zographensis. Объ одномъ важномъ пунктѣ, относящемся къ разбору рукописей, см. мои статьи объ ъ и ь въ древнецерковнославянскихъ памятникахъ, ASPh, XXVII, 1, 321, 481.

XXII. Исторія церковнославянскаго языка послѣ XI вѣка есть исторія литературнаго языка, не живущаго болѣе въ устахъ народа. Въ Болгаріи, на его родной почвѣ, народныя нарѣчія продолжали развиваться, и въ возникшихъ тамъ, начиная съ XII ст., книгахъ или копіяхъ древнѣйшихъ текстовъ обнаруживается состояніе языка, все болѣе отступающее отъ древнеболгарскаго; его называютъ среднеболгарскимъ; изъ среднеболгарскихъ нарѣчій впослѣдствіи развились живущія теперь новоболгарскія. Выше (§ XIX) было уже изложено, что древнеболгарскій языкъ и составленныя на немъ литургическія книги попали въ Хорватію. Точно также онъ былъ принятъ у сербовъ и при обращеніи русскихъ въ христіанство попалъ въ Россію вмѣстѣ съ церковными книгами въ качествѣ церковнаго языка. Здѣсь такъ же, какъ въ Сербіи, онъ на цѣлыя столѣтія сдѣлался литературнымъ языкомъ. Уже при размноженіи древнеболгарскихъ рукописей сербскими и русскими писцами не могло не случаться, чтобы эти послѣдніе вносили въ книги особенности, главнымъ образомъ звуковыя, своего народнаго языка, и съ теченіемъ времени такіе сербизмы (и хорватизмы), какъ и руссизмы,

проникали все сильнѣе въ копіи и въ сочиненія, самостоятельно написанныя сербами и русскими.

Такимъ образомъ возникали три рода церковнославянскаго языка, т. е. церковнославянскаго литературнаго языка: среднеболгарско-церковнославянскій (или короче: болгарско-церковнославянскій), сербохорватско-церковнославянскій, русско-церковнославянскій. Изъ каждаго изъ этихъ разрядовъ рукописей ниже называется по нѣскольку древнѣйшихъ и важнѣйшихъ памятниковъ, почти исключительно такихъ, которые доступны, благодаря изданіямъ; отъ дальнѣйшаго перечисленія здѣсь необходимо отказаться. Самымъ простымъ отличительнымъ признакомъ является отношеніе къ древнеболгарскимъ носовымъ гласнымъ ǫ, ę:

I. Болгарско-церковнославянскій, распознаваемый по смѣшенію ж, ѭ съ ѧ, ѩ, т. е. ж, ѭ могутъ стоять на мѣстѣ первоначальныхъ ѧ, ѩ, и ѧ, ѩ на мѣстѣ первоначальныхъ ж, ѭ, напр. насꙑтишѫ (3 pl. aor., они насытили) вмѣсто -шѧ, ꙗвлѧ (1. sg. praes., явлю) вм. ꙗвлѭ. Однимъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ этого разряда является находящаяся въ Болонской библіотекѣ псалтырь съ комментаріемъ, писанная въ концѣ XII в.[1]); издана Ягичемъ: Psalterium Bononiense, Берлинъ, 1907, съ варіантами изъ другихъ рукописей псалмовъ.

Къ XII ст. относится еще и т. наз. Evangelium Dobromiri, не обнародованное, но подробно разсмотрѣнное со стороны языка и текста Ягичемъ: „Evangelium Dobromiri“ I, II (Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, томы CXXXVIII и CXL, 1898)[2]).—Ср. также подробный лингвистическій анализъ Евангелія Іоанна Александра (рукопись XIV в.) Шольвина, ASPh, VII, стр. 1 и 161, и Трновскаго Евангелія (XIII в.) Валявца въ „Starine“ Югославянской Академіи въ Загребѣ, XX, 157.

---

[1]) По мнѣнію г. Вондрака (Altkirchenslavische Grammatik², стр. 44) послѣ 1230 г. *Пер.*

[2]) Въ настоящее время доступенъ для изученія и Слѣпченскій или Струмицкій Апостолъ въ изданіи г. Г. А. Ильинскаго: «Слѣпченскій Апостолъ XII вѣка», Москва, 1912. *Пер.*

II. Сербохорватско-церковнославянскій; признаки: вмѣсто ѫ (ǫ), ѭ (jǫ) стоятъ *u*, *ju*, вмѣсто ѧ (ę), ѩ (*ję*) стоятъ *e*, *je*, напр. роука (ruka) вмѣсто древнеболгарскаго рѫка (rǫka), рука, молю (mol'u) вм. молѭ молюсь; рѣдь (сербо-хорватскіе памятники вмѣсто ъ и ь употребляютъ только одинъ знакъ ь), т. е. red, вм. рѧдъ (rędъ) порядокъ, ѥзикь, т. е. jezik, вм. ѩзыкъ (*językъ*). Памятники этого разряда по письму распадаются на два отдѣла:

1. глаголическіе (см. § XIX), принадлежащіе Хорватіи. Большое собраніе такихъ текстовъ заключаетъ книга Берчича, „Ulomci svetoga pisma", 5 выпусковъ, Прага 1864—71 [1]);

2. кирилловскіе, принадлежащіе сербству въ болѣе узкомъ смыслѣ. Нѣкоторые изъ важнѣйшихъ суть:

Евангеліе, писанное для князя Мирослава въ концѣ XII в., великолѣпно изданное фототипически подъ заглавіемъ: „Мирослављево Јеванђеље. Évangéliaire ancien serbe du prince Miroslav. Édition de sa Majesté Alexandre I, roi de Serbie"; печатано въ Вѣнѣ въ 1897 г. (см. ASPh, XXI, 302).

Четвероевангеліе Никольскаго монастыря, XIII—XIV в.; издано Даничичемъ: „Никољско Јеванђеље", Бѣлградъ, 1864.

Апостолъ Шишатовацкаго монастыря, изданный Миклошичемъ: „Apostolus e codice monasterii Šišatovac", Vindobonae, 1853.

III. Русско-церковнославянскій; признаки: оу(*u*), ю(*ju*) вмѣсто древнеболгарскихъ ѫ(ǫ), ѭ(*jǫ*); ꙗ (*'a*, т. е. *a* съ палатализаціей предшествующаго согласнаго) вмѣсто древнеболгарскихъ ѧ(ę), ѩ(*ję*). Русскій языкъ уже до воспринятія древнеболгарскаго литературнаго языка не имѣлъ болѣе носовыхъ звуковъ, а такъ какъ на ряду съ этимъ буквы ѫ, ѧ удерживались, но имѣли значеніе *u*, *'a*, то оу и ѫ, ѧ и ꙗ могли употребляться promiscue, напр. вѣчьноую вмѣсто древнеболгарскаго вѣчьнѫѭ (aeternam),

---

[1]) Ср. также изданіе «Glagolitica. Publicationes Palaeoslavicae Academiae Veglensis» 1903 sqq., посвященное изученію глаголическихъ рукописей библейскихъ и богослужебныхъ книгъ (труды г. Іос. Вайса). *Пер.*

сѫштѫ вмѣсто сѫштоу (сущему), съвъкоуплѩѩ вмѣсто древнеболгарскаго -плѩѩ (соединяя). Изъ большого числа памятниковъ этого рода укажемъ здѣсь только древнѣйшіе, XI вѣка:

Т. наз. Остромирово Евангеліе, лекціонарій, писанный въ 1056—57 г. для Остромира, тогдашняго посадника (намѣстника) новгородскаго; издано Востоковымъ: „Остромирово Евангеліе“, СПБ, 1843, съ очеркомъ грамматики и глоссаріемъ.—Фотолитографировано на средства И. К. Савинкова, СПБ, 1889 [1]).—Объ языкѣ ср. Шахматова и Щепкина въ приложеніи къ русскому переводу второго изданія моего „Handbuch“'а, Москва, 1890; Козловскій, „О языкѣ Остромирова Евангелія“ (въ „Изслѣдованіяхъ по русскому языку“, I, СПБ, 1885—1895, стр. 1 и слѣдд.). Этотъ памятникъ особенно важенъ для лингвистическихъ и критическихъ вопросовъ древнецерковнославянскаго языка, ср. Фортунатовъ, „Составъ Остромирова Евангелія“ (въ „Сборникѣ статей, посвященныхъ почитателями.... В. И. Ламанскому по случаю пятидесятилѣтія его ученой дѣятельности“, II, 1416).

Изборникъ Святославовъ, изданный фотолитографически подъ заглавіемъ „Изборникъ великаго князя Святослава Ярославича“ (№ 55 изданій Общества Любителей Древней Письменности [2])), СПБ, 1880. Эта рукопись 1073 г. есть русско-церковнославянская редакція книги, написанной первоначально для болгарскаго царя Симеона (см. § XX); она содержитъ *Ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις* Анастасія Синаита и отрывки изъ другихъ греческихъ церковныхъ писателей.

Минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь, рукопись 1095—97 гг.; изданы Ягичемъ: „Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь“, СПБ, 1886.

Бесѣды Григорія Богослова (Назіанзина), рукопись XI в., изданная Будиловичемъ: „XIII словъ Григорія Богослова“,

---

[1]) Это собственно *второе* изданіе на средства Савинкова; первое было въ СПБ въ 1883 году. *Пер.*

[2]) Въ подлинникѣ «Ljubitelej drevnostij». *Пер.*

СПБ, 1875; его же изслѣдованіе объ языкѣ: „Изслѣдованіе языка XIII, словъ“ etc., тамъ же, 1871 [1]).

XXIII. Пособія для изученія древнеболгарскаго языка. Настоящая глава не имѣетъ въ виду исторіи древнеболгарской грамматики съ начала XIX в.; я назову только то, чтó еще можетъ принести непосредственную пользу учащимся:

Касающіяся „древнесловѣнскаго“ части книги Миклошича „Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen“: томъ I, Фонетика, Вѣна, 1852; второе изданіе тамъ же, 1879 (отдѣльнымъ изданіемъ древнесловѣнской части этого выпуска является „Altslovenische Lautlehre“, третья обработка) [2]); томъ II, Морфологія, тамъ же, 1856 (отдѣльное изданіе древнесловѣнской части появилось уже въ 1854 г. подъ заглавіемъ „Formenlehre der altslovenischen Sprache“, второе изд.) [3]), второе изданіе тамъ же, 1876 [2]); томъ III, Ученіе о словообразованіи, тамъ же, 1875; томъ IV, Синтаксисъ, тамъ же, 1868—74. Первое и второе изданіе обоихъ первыхъ томовъ являются сильно различными по плану и выполненію трудами.

Востоковъ, Грамматика церковно-славянскаго языка, СПБ, 1863.

Leskien, Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache. Grammatik. Texte. Glossar. Четвертое изданіе, Weimar, 1905 (первое вышло въ 1871 г.) [4]).

---

[1]) Ни къ одной изъ этихъ трехъ группъ позднихъ церковнославянскихъ памятниковъ не принадлежатъ т. наз. Пражскіе отрывки. Лучшее изданіе ихъ сдѣлано г. Н. К. Грунскимъ (Памятники старославянскаго языка, томъ I, выпускъ 4, СПБ, 1905). Они могли бы составить особую группу—чешско-церковнославянскую, но ихъ малый объемъ (два листа) не даетъ на то права. *Пер.*

[2]) Обозначеніе этихъ отдѣльныхъ изданій вторымъ и третьимъ относится къ предшествовавшимъ болѣе краткимъ очеркамъ Миклошича: «Lautlehre der altslovenischen Sprache», Wien, 1850; «Formenlehre der altslovenischen Sprache», тамъ же, 1850.

[3]) Этотъ томъ былъ переведенъ на русскій языкъ г. Н. В. Шляковымъ и изданъ подъ редакціей г. Р. Ѳ. Брандта, Москва, 1887. *Пер.*

[4]) Въ 1910 году вышло (также въ Веймарѣ) пятое изданіе. На русскомъ языкѣ эта книга существуетъ въ переводѣ со второго изданія (1886 г.), вышедшемъ въ 1890 (цензурное дозволеніе датировано 30-мъ іюня 1889 г.) году въ Москвѣ. *Пер.*

Miklosich, Altslovenische Formenlehre in Paradigmen, Wien, 1874. Подробное введеніе излагаетъ взгляды автора на родину и этническую принадлежность древнецерковнославянскаго языка, даетъ характеристику памятниковъ и т. д..

Соболевскій, Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика. Москва, 1891.

Vondrák, Altkirchenslavische Grammatik, Berlin, 1900 [1]). —Его же „Vergleichende slavische Grammatik", т. I, Фонетика и ученіе о словообразованіи, Göttingen, 1906; т. II, Морфологія и синтаксисъ, тамъ же, 1908, разсматриваетъ отдѣльные славянскіе языки не обособленно, какъ Миклошичъ въ своихъ I и II томахъ, а располагаетъ по отдѣльнымъ звукамъ и формамъ [2]).

Schleicher, Formenlehre der kirchenslavischen Sprache. Erklärend und vergleichend dargestellt, Bonn, 1852, имѣетъ лингвистическій матеріалъ изъ „Formenlehre" Миклошича (1850); въ качествѣ учебника древнеболгарскаго языка она непригодна.

Тексты съ глоссаріемъ, кромѣ моего Handbuch'a, даетъ Ягичъ, Specimina linguae palaeoslovenicae, С.-Петербургъ, 1882; Berneker, Slavische Chrestomathie, Strassburg, 1902 [3]).

Матеріалъ старшихъ церковнославянскихъ словарей собранъ у Миклошича, Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum

---

[1]) Въ 1912 г. эта книга вышла вторымъ, значительно увеличеннымъ изданіемъ. Если для первоначальнаго оріентированія въ вопросахъ церковнославянской грамматики наиболѣе удобна вышедшая въ 1909 г. книга г. Лескина, то для болѣе основательнаго ознакомленія съ особенностями церковнославянскаго языка нельзя указать ни одного труда, болѣе серьезнаго и обстоятельнаго, нежели это второе изданіе труда г. Вондрака. Бездна положеннаго на него труда дала автору возможность разобратся не только въ явленіяхъ церковнославянскаго языка, но и подробно охарактеризовать положеніе, занимаемое важнѣйшими памятниками его по отношенію къ тому или иному пункту грамматики. Этотъ трудъ надолго останется исчерпывающимъ. *Пер.*

[2]) На русскомъ языкѣ въ послѣднее время появилась книга г. С. М. Кульбакина «Древне-церковно-словянскій языкъ» (I—III, Харьковъ, 1911—1912); второе изданіе тамъ же, въ 1913 г. (въ двухъ выпускахъ). *Пер.*

[3]) Ср. также Vondrák, Kirchenslavische Chrestomathie, Göttingen, 1910, Каринскій, Н., Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ, часть I, изданіе второе, СПБ, 1911, и послѣдній выпускъ вышеуказанной книги г. Кульбакина. *Пер.*

emendatum auctum [1]), Vindobonae, 1862—65.—Заглавіе не слѣдуетъ понимать такъ, будто этотъ словарь заключаетъ въ себѣ только лексическій запасъ памятниковъ, которые Миклошичъ по формѣ ихъ языка обозначилъ, какъ древнесловѣнскіе (у насъ древнеболгарскіе); это—словарь церковнославянской литературы; заглавныя слова даются въ приписывавшейся имъ тогда Миклошичемъ „древнесловѣнской" формѣ; ср. объ этомъ Мурко, Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien, XXXVI, 108, и мои замѣчанія въ IF, XIX, 205 [2]).

---

[1]) «emendatum auctum» относится къ меньшему «Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti» Миклошича (Вѣна, 1850).

[2]) Немало словарныхъ недоумѣній, возникающихъ при чтеніи церковнославянскихъ памятниковъ, могутъ разрѣшить и «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка», И. И. Срезневскаго, СПБ, 1890—1912. *Пер.*

Часть первая.

Фонетика.

I. Отдѣльные звуки и ихъ отношеніе къ праславянскимъ и индоевропейскимъ [1]).

1. Звуковой составъ древнеболгарскаго языка, какъ и каждаго славянскаго, основывается на звуковомъ составѣ праславянскаго. Подъ послѣднимъ подразумѣвается тотъ звуковой составъ, который, развившись изъ индоевропейской основы, былъ достигнутъ всѣми славянами при концѣ ихъ географическаго и этническаго единства, т. е. передъ распаденіемъ на отдѣльные народы и ихъ отдѣльные языки. Выступленіе отдѣльныхъ, окончательно обособленныхъ славянскихъ народовъ и языковъ было главнымъ образомъ обусловлено выселеніями частей цѣлаго народа на западъ и юговостокъ изъ его прародины по верхнему и среднему Днѣстру. Но установленіе праславянскаго языка не значитъ, что языкъ былъ еще совершенно одинаковъ по всему пространству прародины. Несомнѣнно, что здѣсь, какъ въ каждой другой лингвистической области, существовали діалектическія отличія, зародыши выразив-

---

[1] Этимъ терминомъ вездѣ въ настоящемъ переводѣ передано находящееся въ подлинникѣ «indogermanisch»; поэтому и idg. передается: ие. *Пер.*

шихся впослѣдствіи рѣзче отличій отдѣльныхъ языковъ. Слѣдовательно, если для праславянскаго принимаютъ опредѣленное количество звуковъ и употребляютъ для нихъ опредѣленныя буквы, то собственно каждая такая буква есть знакъ для группы близко стоящихъ одна къ другой формъ звука, изъ которыхъ одна могла господствовать въ одномъ, другая въ другомъ пунктѣ языковой области, иными словами—одна въ одномъ, другая въ другомъ мѣстномъ говорѣ. Такъ, гласный, обозначаемый *ъ*, если судить по его позднѣйшимъ судьбамъ, могъ уже въ эту доисторическую эпоху здѣсь быть ближе къ артикуляціи *о*, тамъ—*u*, въ другомъ мѣстѣ *ŏ*, а еще въ иномъ *е*, но онъ не равнялся ни *о*, ни *u*, ни *ŏ*, ни *е*; поэтому этотъ своеобразный оттѣнокъ звука, отличный отъ всѣхъ другихъ гласныхъ, можно понять, какъ относительное единство, и снабдить его особымъ знакомъ, выражающимъ это единство.

2. Звуковой составъ праславянскаго языка можетъ быть приведенъ въ извѣстность только путемъ сравнительнаго разсмотрѣнія исторически извѣстныхъ славянскихъ языковъ и долженъ приниматься, какъ данный, для грамматики отдѣльнаго языка, по которому онъ не можетъ быть построенъ. Въ качествѣ праславянскаго звукового состава здѣсь представляются:

A. Гласные.

1. Полные гласные:

a) велярные (не палатальные, твердые):
а, *о*, *ǫ* (т. е. носовое *о*), *u*, *y*;

b) палатальные (мягкіе): *е*, *ě*, *ę* (т. е. носовое *е*), *i*.

2. Полугласные (слабые, редуцированные, ирраціональные гласные):

a) велярный (не палатальный, твердый): *ъ*;

b) палатальный (мягкій): *ь*.

B. Носовые: *m*, *n*.

C. Плавные: *r*, *l*.

D. Взрывные:

1. Губные: *p*, *b*.

2. Зубные: *t*, *d*.

3. Гортанные: *k*, *g*.

E. Фрикативные: *s*, *z*; *š*, *ž*; *ch*; *j*, *v*.

F. Аффрикаты: *c*, *dz*, *č*, *dž*.

3. Ряды согласныхъ B—F выставлены независимо отъ палатальнаго (мягкаго) и непалатальнаго (твердаго) произношенія. Это различіе существовало уже въ праславянскомъ языкѣ:

1. *š*, *ž*, *č*, *dž* были всегда палатальны; поэтому болѣе точное обозначеніе было бы: *š'*, *ž'*, *č'* (т. е. *t'š'*), *d'ž'*; *j* искони артикулировалось палатально.

2. *k*, *g*, *ch* не палатальны.

3. Сочетанія *c* (=*ts*) и *dz* въ части встрѣчающихся случаевъ достовѣрно были и остались палатальными, т. е.=*c'*(*t's'*), *d'z'*, напр. otьc'ь отецъ, jęd'z'a болѣзнь, děvic'a дѣвушка, kъnęd'z'ь князь. Для другой части, напр. bodzě, bodzi (loc. sg. и nom. pl. отъ bogъ богъ), tocě, toci (тоже отъ tokъ, токъ, теченіе), слѣдуетъ признать въ качествѣ нѣкогда существовавшей формы и *t's'*, *d'z'*, но повидимому ея мѣсто въ праславянскую эпоху заняли твердыя *c*(*ts*), *dz*. Во всякомъ случаѣ въ праславянскую эпоху оба указанныхъ рода *c*, *dz* (подробнѣе объ этомъ см. § 34. 2) были различны; здѣсь въ такихъ случаяхъ, какъ tocě, bodzě они принимаются за твердые.

4. Прочіе согласные могутъ быть и палатальными, и непалатальными:

непалатальные	палатальные
p, *b*, *v*, *m*	*p'*, *b'*, *v'*, *m'* (можетъ быть, для праславянской эпохи ихъ слѣдуетъ опредѣлить еще, какъ *p'į*, *b'į* и т. д., см. § 39, 5).
t, *d*	*t'*, *d'* самостоятельно и въ сочетаніяхъ *t's'*[*c'*], *t'š'*[*č'*], *d'z'*, *d'ž'*.
n, *r*, *l*	*n'*, *r'*, *l'*.
s, *z*	*s'*, *z'* (самостоятельно не встрѣчаются, имѣются только въ сочетаніяхъ *t's'*[*c'*], *d'z'*).

Подъ этой палатальностью подразумѣвается рѣзко выраженная палатальная артикуляція, производившаяся у только что приведенныхъ палатальныхъ согласныхъ нѣкогда слѣдовавшимъ за ними *j* (только при переходѣ *k*, *g*, *ch* въ палатальные она зависѣла отъ палатальныхъ гласныхъ), а не палатализующее вліяніе палатальныхъ гласныхъ на какіе угодно предшествующіе имъ согласные. Въ большемъ или меньшемъ объемѣ ее имѣютъ исторически извѣстные славянскіе языки (напр. русскій, польскій, чешскій, лужицкій); она могла существовать и въ праславянскомъ, но тамъ ее нельзя распознать съ достовѣрностью; во всякомъ случаѣ, если она тамъ существовала, то не въ такой степени, какъ вышеназванная, а была слабѣе и могла вновь исчезнуть по крайней мѣрѣ въ нарѣчіяхъ праязыка.

4. Отношеніе праславянскихъ звуковъ къ индоевропейскимъ будетъ указано, насколько это покажется нужнымъ, при разсмотрѣніи древнеболгарскихъ звуковъ. За индоевропейскую звуковую систему здѣсь принимается:

I. Гласные.

A. Краткіе: *i*, *u*, *e*, *o*, *a*, *ə* (шва, редуцированный гласный), *r̥*, *l̥*, *n̥*, *m̥*.

B. Долгіе: *ī*, *ū*, *ē*, *ō*, *ā*, [*r̥̄*, *l̥̄*, *n̥̄*, *m̥̄*].

C. Дифтонги.

1. Краткіе дифтонги: *ei*, *oi*, *ai*, *əi*; *eu*, *ou*, *au*, *əu*.

2. Долгіе дифтонги: *ēi*, *ōi*, *āi*; *ēu*, *ōu*, *āu*.

II. Носовые: *n*, *m*.

III. Плавные: *r*, *l*.

IV. Взрывные:

1. Губные: *p*, *ph*, *b*, *bh*.

2. Зубные: *t*, *th*, *d*, *dh*.

3. Чисто велярные (гортанные): *k*, *kh*, *g*, *gh*.

4. Губновелярные: k^u, k^uh, g^u, g^uh.

5. Палатальные: *k̂*, *k̂h*, *ĝ*, *ĝh*.

V. Фрикативные: *s*, *z*; [*j*, (*i̯*), *v* (*u̯*)].

Древнеболгарскія гласные.

А. Отдѣльные древнеболгарскіе гласные.

5. Количество слоговъ не сохранилось. Какіе гласные были первоначально долгими, какіе краткими, учитъ сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ. Но въ древнеболгарскомъ уже не существовало древнихъ различій количества; напротивъ, древнія соотношенія подверглись перемѣнамъ уже въ праславянскомъ. Но даже если бы теперь и можно было точно опредѣлить всѣ праславянскія количества, это не было бы обязательнымъ мѣриломъ для древнеболгарскаго языка, потому что въ немъ, какъ и въ другихъ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, праславянское состояніе могло быть вновь нарушено.

Расположеніе существовавшихъ въ древнеболгарскомъ языкѣ гласныхъ, безразличное само по себѣ при разсмотрѣніи звуковъ по отдѣльности, въ порядкѣ: *o*, *a*, *ǫ*, *e*, *ě*, *ъ*, *ę*, *ь*, *r̥*, *l̥*, *i*, *y*, *u* избрано сообразно съ удобствомъ обратныхъ ссылокъ.

6. Др.б. о=прасл. *o*, въ древнѣйшую эпоху должно было произноситься очень открыто; поэтому краткое *a* въ заимствованныхъ словахъ передается черезъ о, напр. поганъ=păgānus, сотона = σατανᾶς, олтарь=altare, гоньзнѫти, гонозити изъ гот. ganisan, ganasjan.— Оно соотвѣтствуетъ 1. ие. *o*, напр. съ-боръ собраніе, ср. φόρος (отъ берѫ, φέρω); токъ токъ (отъ текѫ теку), въ лит. соотвѣтствуетъ всегда *a*: tãkas (tekù); точно также въ древнемъ дифтонгѣ *oi* передъ слѣдующимъ гласнымъ, напр. бои [boj-ь] битва (бити бить).—2. ие. *a*, напр. ось ось, ἄξων, лат. axis, лит. aszìs, Voc. жено= *genă (отъ жена=*genā жена). Вмѣсто принимаемаго нѣкоторыми лингвистами ие. *o*, не чередующагося съ *e* и обычно обозначаемаго *å*, стоитъ слав. о, лит. *a*, напр. лат. ovis, ὄϝις, лит. avìs, др.б. овьца овца.—3. ие. *ə*; примѣры рѣдки и не всѣ достовѣрны, ср. стоѭ, стояти стоять, лит. statýti ставить, съ др.инд. sthitás, στατός.—4. ие. *e* въ первоначальномъ сочетаніи *ev*, новъ новый, νέϝος, пловѫ ѣду на кораблѣ,

πλέϝω, сынове n. pl. сыновья=*sūneves; о дифтонгическомъ *eu*, переходящемъ чрезъ **ou* въ *u*, см. ниже, § 17. 2.

7. I. Др.б. а 1.=прасл. *a*, напр. мати мать, братръ братъ, стати стать; 1. aor. басъ я укололъ (отъ бодѫ); лежати лежать, жаба лягушка.—2.=прасл. *o* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ сочетанія *or, ol*+согласный подверглись перестановкѣ въ *ra, la*, напр. мразъ морозъ=*morzъ, брань борьба=*bornь, лит. barnìs, младъ молодой=*moldъ, прус. malda-. Въ обоихъ случаяхъ др.б. а первоначально было долгимъ, въ первомъ изъ ие. долготы.—II. Ие. соотвѣтствія слѣдующія: 1. долгое *ā*, мати μάτηρ, māter, братръ frāter, въ лит. соотвѣтствуетъ *ō* (въ латышскомъ *ā*): mótė (латышское māte), broterė́lis (demin.)—2. *ō*, чаще въ чередованіи съ *e*, напр. варъ жаръ=vōros отъ корня ver- (лит. vérdu киплю, др.б. вьр-ѣти кипѣть), ср. лит. isz-vora кисель, латыш. wārs супъ. Предполагаемому звуку *ō*, не чередующемуся съ *e*, *â*, соотвѣтствуетъ также а=*ā*, лит. отчасти *ů*, ср. дати дать, даръ даръ съ δίδωμι, δῶρον, лит. dúti. Наряду съ этимъ древнимъ а=*ō* въ слав. въ извѣстныхъ случаяхъ является *a* въ качествѣ удлинненія каждаго *o*, какъ бы оно ни возникло, напр. новити обновлять (отъ новъ=*nevos, см. выше § 6), отсюда объ-нав-лѣти; мьрѫ умираю, моръ моръ, оу-морити убить, отсюда оу-марѣти.—3. *ē* послѣ *j* и другихъ палатальныхъ согласныхъ, ср. сън-ѣдѫ съѣдаю съ ѩдѫ, ѩсти ѣсть вмѣсто *ēdǫ (лит. ė́du ė́sti), 3. praes. видитъ, inf. видѣти видѣть, лит. veizdė́ti, съ одинаково образованнымъ лежитъ, лежати лежать=*legēti, жаба лягушка=*gēba.—Перешло ли также ие. *oi* въ началѣ слога (откуда слав. ѣ—см. § 10. 2) въ ꙗ, зависитъ отъ правильности нѣкоторыхъ этимологій: ꙗдро лоно при гр. οἰδάω пухнуть; ꙗзва яма при латыш. aiſa (лит. aiža) трещина во льду, прус. eyswo рана; ꙗдъ ядъ при др.в.н. eitar.—4. *o*, гдѣ *ra, la*=*or, ol* (см. выше, подъ 2).

Прим. Въ глаголическихъ источникахъ каждое ѣ кирилловскихъ является въ видѣ *'a*, глаголическое письмо для кирилловскихъ ѣ и ꙗ [1]) (ꙗ *ja*) имѣетъ только одну букву, значеніе которой=*'a*.

---

[1]) Въ подлинникѣ «ꙗ». *Пер.*

8. Др.б. ѫ=прасл. *ǫ*, т. е. носовому *о*. Окраска этого носового звука оттѣнкомъ *о* вытекаетъ изъ позднѣйшаго развитія въ діалектахъ, приведшаго къ глухимъ гласнымъ: *о*, *ъ*, *u*. Слоги съ ѫ первоначально были долгими. ѫ 1.=ие. *on*, *om* или *an*, *am* передъ согласными, 3. pl. praes. берѫтъ берутъ *φέροντι*, зѫбъ зубъ, ср. *γόμφος*, ѫзъкъ узкій лат. angustus, ango, *ἄγχω*; рѫка рука, лит. rankà (къ ręnkù собираю).—2.=ие. *-ām* въ конечномъ слогѣ, acc. sg. рѫкѫ, лит. rañką, прус. rankan=*ronkām; i. sg. рѫкѫ, лит. rankạ изъ *ronkām.

9. Др.б. є=прасл. *e*; для древнѣйшаго времени его вѣроятно слѣдуетъ опредѣлить, какъ закрытое *ẹ*; въ началѣ слога вмѣсто него всегда стоитъ ѥ-. Оно 1.=ие. *e*, берѫ беру, *φέρω*, fero, 2. pl. praes. берєтє, *φέρετε*, ведѫ веду, лит. vedù, десѧть десять, лит. dẽszimtis, *δέκα*, decem.—2.=ие. *о* и *ă* (слав. *о*) послѣ *j*, *č*, *š*, *ž*, *š t* (прасл. *t'*), *žd* (прасл. *d'*), *c'*, *d'z'*, *n'*, *l'*, *r'*. Несохранившейся промежуточной стадіей между *о* и *е* былъ гласный вродѣ *ö*. Примѣры: ѥго (ejus), ѥмоу (ei), ср. того (illius), томоу (illi; лит. jámui, támui); полє=*poljo поле, ср. село деревня; i. sg. плачємь (отъ плачь плачъ)=*plakjomь, ср. токомь (отъ токъ токъ); voc. sg. доушє (отъ доуша душа), ср. жено (=*genă; отъ жена жена). Какія є возникли изъ *о*, изъ послѣдовательности звуковъ: палатальный согласный и *е* видно не сразу, такъ какъ послѣ такихъ согласныхъ можетъ стоять и первоначальное *е*, но это можно разобрать всегда, когда параллельныя формы съ непалатальными согласными имѣютъ на томъ же мѣстѣ *о*, ср. вышеприведенные примѣры.

10. Др.б. ѣ 1.=прасл. *ě*, которое было первоначально долгимъ, напр. дѣти класть, ставить, съ-плѣтати сплетать (отъ плєтѫ плету, ѣ есть удлинненіе є), лѣвъ лѣвый, loc. sg. женѣ.—2.=прасл. *е* въ первоначальныхъ сочетаніяхъ *er*, *el* передъ согласнымъ, которыя въ др.б. переставляются въ рѣ, лѣ, напр. чрѣда стадо=*čerda=*kerda, гот. haírda, влѣкѫ влеку=*velkǫ, лит. velkù. Слав. ѣ 1.= ие. *ē*, 1. sg. aor. вѣсъ=*vēd-som (отъ ведѫ веду), сѣти сѣять, сѣмѧ сѣмя, лат. sēmen, лит. sė́ti, sė́mens (plur.); такъ и въ долгихъ дифтонгахъ *ēi*, *ēu*, переходящихъ передъ гласными въ *ēj*, *ēv*, лѣѭ

лью, inf. лꙑти (наряду съ лꙑж, лити), сѣв-єръ сѣверъ, лит. sziaurȳ-s. Что слав. замѣна этого *ē* нѣкогда была открытой (*ä*), видно изъ перехода ея въ *a* послѣ палатальныхъ согласныхъ (см. § 7 II 3). —2.=ие. *oi* (*ōi* не имѣетъ достовѣрныхъ примѣровъ), *ai*, *āi*; въ качествѣ промежуточной стадіи между *oi* (=*oi* и *ai*) и *ě* придется признать гласный вродѣ *ö*. Примѣры: вѣдѣ знаю, *οἶδα*, прус. 1. pl. praes. waidimai; loc. pl. гадѣхъ (отъ гадъ змѣя), ие. *-oi-su*, ср. *λόγοισι*; лѣвъ лѣвый, *λαιϝός*, laevus; dat. sg. женѣ (отъ жена)=*genāi, ср. *χώρᾳ*=**āi*, лит. rañkai (отъ rankà). ѣ въ качествѣ первоначальнаго дифтонга распознается сразу, когда ему предшествовали *k*, *g*, *ch*, которыя передъ этимъ *ě* (не передъ *ě*=*ē*) являются въ видѣ *c*, *dz*, *s*, ср. рѫка рука, loc. sg. рѫцѣ, богъ богъ, loc. sg. бозѣ, доухъ духъ, loc. sg. доусѣ, loc. pl. бозѣхъ, доусѣхъ.—Совершенно одинаковая судьба *ě*=*ē* (поскольку оно не перешло въ *a* послѣ палатальныхъ согласныхъ, см. § 7 II 3) и *ě*=*oi* въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ показываетъ, что въ концѣ праславянскаго періода они совпали. Въ древнеболгарскомъ языкѣ во всякомъ случаѣ не существовало болѣе никакой разницы и одинаковое *ě* сдѣлалось или во всей этой лингвистической области или въ діалектахъ открытымъ, *ä*. Это доказывается написаніемъ глаголическихъ источниковъ, которые для *i̯a* и *ě* (различающихся въ кириллицѣ въ видѣ ѣ и ꙗ [1])) имѣютъ только о д н у букву. Нѣкоторые изслѣдователи принимаютъ, что до раздѣленія языка прасл. *ě* имѣло значеніе дифтонгическаго *ie* (напр. Фортунатовъ, BB, XXII, 156).

11. Др.б. ь=прасл. ъ, редуцированному гласному, который конечно слѣдуетъ понимать, какъ закрытое очень краткое *ẹ*, можетъ быть, какъ *e* въ нѣмецкомъ „glaube“. Оно соотвѣтствуетъ 1. ие. *i*, напр. loc. pl. числа „три“ трьхъ, ср. лит. trisè *τρισί*, i. pl. трьми, лит. trimìs, па-мѧть память, лит. at-mintì-s, *μῆτις*, ѥсмь есмь, древнелит. esmi, *εἰμί*.—2. ь есть степень чередованія для є, часто передъ гетеросиллабическими (стоящими передъ гласнымъ) р, л, н, м; по лит.

[1]) Въ подлинникѣ: ⱑ. *Пер.*

въ этихъ случаяхъ бываетъ *i*, напр. бьрати брать, praes. берѫ, стьлати разстилать, praes. стелѭ, мьрѫ умираю, inf. мрѣти=*merti; пьнѫ натягиваю, лит. pinù плету, жьнѭ жну, кошу, ср. лит. genù, genéti рубить вѣтви, жьмѫ жму, ср. *γέμω*; по отдѣльности встрѣчается и въ другихъ случаяхъ, imper. рьци къ рекѫ говорю, шьдъ шедши=*chьdъ (отъ ходъ ходъ).—3. ь=ие. $\underset{\circ}{m}$ въ концѣ слова, acc. sg. матерь (отъ мати мать) *μητέρα*.—4.=ие. *e* передъ *j*, напр. n. pl. трьıє трое=*trejes.—5. ь возникаетъ изъ слав. ъ (см. § 13), какъ бы оно ни произошло, если послѣднему предшествуетъ *j* или другой палатальный согласный (*č*, *š* и т. д.), напр. ср. gen. pl. рѫкъ (отъ рѫка) съ доушь (отъ доуша душа), n. sg. бокъ бокъ съ плачь плачъ, кров-ъ крыша съ лоıı [loj-ь] сало.

12. Др.б. ѧ=прас. *ę*, т. е. носовому *e*. Оно происходило: 1. изъ ие. *en*, *em* передъ согласными, напр. пѧта пята, ср. лит. pentìnas шпора, пѧтъ пятый, лит. peñktas, свѧтъ святой, лит. szveñtas, ѩтро печень, ср. *ἔντερα*, телѧ gen. sg. телѧт-е теленокъ, ср. прус. smūnentin, читай zmūnentin (при помощи суффикса *-ent-* произведено отъ zmūni человѣкъ).—2. изъ ие. $\underset{\circ}{n}$, $\underset{\circ}{m}$ передъ согласнымъ. Въ литовскомъ въ этихъ случаяхъ бываетъ *in*, *im*; въ славянскомъ этому *ę* передъ согласными соотвѣтствуетъ *ъn*, *ъm* передъ гласными. Вѣроятно въ качествѣ предшествующей стадіи развитія *ę* передъ согласнымъ слѣдуетъ принять также *ъn*, *ъm*; такимъ образомъ всего легче объясняется палатальное свойство гласнаго (носового *e*) и переходъ передъ нимъ гортанныхъ *k*, *g*, *ch*, въ *č*, *ž*, *š*, ср. на-чѧти начать съ ис-кони съ начала; ср. также параллельныя явленія при $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$, см. § 14. Примѣры: па-мѧть память, лит. at-mintìs, ие. *m$\underset{\circ}{n}$tí-s, чѧстъ густой, лит. kim̃sztas набитый (отъ praes. kemszù), пѧти натягивать, praes. пьнѫ, лит. pìnti, pinù. Когда ѧ=*e*+носовой, когда==ие. $\underset{\circ}{n}$, $\underset{\circ}{m}$, можно опредѣлить достовѣрно или съ вѣроятностью только въ томъ случаѣ, если родственные языки даютъ такъ же образованныя слова съ представителями той или другой формы звука (см. вышеприведенные примѣры); другіе случаи остаются сомнительными, такъ напр. лѧкѫ сгибаю можетъ быть опредѣлено, сообразно съ лит. lenkiù (съ инымъ образованіемъ praesens'a), какъ *lenk-*, но

также и какъ *l̥nk-*; inf. пѧти согласно съ литовскимъ pìnti есть вѣроятно *pn̥-*, но возможно и **penti* по образцу **merti* (др.б. мрѣти) наряду съ praes. мьрѫ. Въ заимствованіяхъ изъ германскихъ языковъ *in*+согласный замѣнено черезъ *ę*, напр. кънѧѕь=kuning, чѧдо=kind.—3. изъ ие. *ēn*, *ēm* въ конечныхъ слогахъ, acc. sg. мѧ меня=*mem; ntr. sg. имѧ имя, сѣмѧ сѣмя, вѣроятно=*sēmēn; относительно долготы конечнаго слога ср. гот. pl. hairtōn-a. 4. ѧ въ славянскомъ получается изъ *-ons* въ концѣ слова, когда ему предшествуютъ *j*, *č*, *ž*, *š*, *t'* (др.б. шт), *d'* (др.б. жд), *c'*, *d'z'*, *n'*, *l'*, *r'*. Это всегда можно распознать по параллельнымъ формамъ съ конечнымъ ы при предшествующихъ непалатальныхъ согласныхъ, напр. acc. pl. токы (отъ токъ), краѩ (отъ краи край), мѫжѧ (отъ мѫжь мужчина)=*tokons, *krajons и т. д.; part. praes. act. беры (отъ берѫ), знаѩ (отъ знаѭ знаю), пишѧ (отъ пишѫ пишу)=*berons, *znajons вмѣсто *-onts; g. sg. f. жены (отъ жена), доушѧ (отъ доуша). Подробнѣе см. § 49 III 2.

13. Др.б. ъ, весьма краткій [1]) редуцированный гласный (какъ ь); др.б. произношеніе нельзя опредѣлить съ полной достовѣрностью, замѣны въ новоболгарскихъ нарѣчіяхъ различны. Этотъ гласный можетъ быть сопоставленъ со звукомъ англ. *i* въ bird. Предполагаемое прасл. *ъ* соотвѣтствуетъ 1. ие. *u*, бъдѣти бодрствовать, корень bhudh-, лит. budė́ti, *dъkti, др.б. дъшти дочь, лит. duktė̃, др. инд duhitā, *θυγάτηρ*, кръвь кровь, ср. лит. krùvinas кровавый; сынъ сынъ, лит. sūnùs, др. инд. sūnus.—2. ъ возникаетъ изъ первоначальнаго *o* въ конечныхъ слогахъ, достовѣрно при конечномъ *-om*, acc. sg. токъ=*tokom, 1. sg. aor. могъ (praes. могѫ могу), ср. *ἔ-φυγον*, по предположенію нѣкоторыхъ грамматистовъ и при другихъ согласныхъ конечныхъ звукахъ (см. § 49 I).—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ъ стоитъ наряду съ о въ однихъ и тѣхъ же словахъ: хътѣти, хотѣти хотѣть; тъгда, тогда тогда; къгда, когда когда.

14. Др.б. ръ, лъ соотвѣтствуютъ прасл. сочетаніямъ *ъr*, *ъl*, *ьr*, *ьl* передъ согласными. Въ опредѣленныхъ случаяхъ изъ са-

---

[1]) Въ подлинникѣ: überkurzer. *Пер.*

мого др.б. языка видно, за *ъ* или за *ь* слѣдуетъ принимать праславянскій гласный: 1. Если передъ ръ, лъ стоитъ гортанный согласный, к, г, х, то они=*ъr*, *ъl*, потому что передъ древнимъ *ьr*, *ьl* эти согласные переходили въ ч, ж, ш, ср. грьдъ гордый=*gъrdъ, жрьтва жертва=*žьrtva вмѣсто *gьrtva; крьмити питать=*kъrmiti, чрьнъ черный=*čьrnъ=*kьrnъ (ср. прус. kirsna-), глькъ шумъ=*gъlkъ, жльтъ желтый=žьltъ=*gьltъ (ср. лит. geltas).—2. *ьr*, *ьl* слѣдуетъ предполагать, когда представляется чередованіе съ *e* въ самомъ ли славянскомъ или въ родственныхъ языкахъ, напр. 1. praes. тлъкѫ толку=*tьlkǫ въ виду inf. тлѣщи =*telkti, врътѣти вертѣть, ср. лит. verczù, корень vert-; part. praet. act. влъкъ=*vьlkъ (лит. vilkęs) въ виду praes. влъкѫ=*velkǫ. —Сверхъ того можно опредѣлить *ьr*, *ьl*, 1. если въ литовскомъ въ тѣхъ же словахъ соотвѣтственный слогъ имѣетъ *ir*, *il*, напр. пръстъ палецъ, pirsztas, срьдьце сердце szirdìs, плънъ полный pìlnas, влъкъ волкъ vilkas.—2. Праславянская форма сочетаній съ *r* почти всегда можетъ быть распознана по древнерусскому и нынѣшнему русскому звуковому виду словъ: прасл. *ъr*=др. р. ър, н. р. *ор*; прасл. *ьr*=др. р. ьр, н. р. *ер*, напр. прътъ лоскутъ р. пърты, *порты* платье, бръзъ быстрый, др. р. бързъ, н. р. *борзый*, напротивъ дръжати держать др. р. дьржати, н. р. *держать*. Относительно *ъl* или *ьl* заключать изъ русскаго нельзя, потому что *ьl* перешло въ *ъl*, а это послѣднее вмѣстѣ съ древнимъ *ъl* въ новорусскомъ языкѣ дало *ол*, ср. плънъ=рьlnъ (лит. pìlnas), др. р. пълный, н. р. *полный*.

Прим. I. Такъ какъ въ древнеболгарскомъ письменное изображеніе *r̥* (=прасл. *ъr*, *ьr*) и *rъ*, *rь*, а также *l̥* (=прасл. *ъl*, *ьl*) и *lъ*, *lь* совпадаютъ (ръ, рь; лъ, ль), то часто можетъ возникнуть сомнѣніе, когда слѣдуетъ принимать за первоначальное одно, когда другое. Вспомогательными средствами служатъ: 1. Родственные языки, имѣющіе въ соотвѣтственныхъ слогахъ *ru*, *lu*; *ri*, *li*, напр. krъvь кръвь кровь, лит. krùvinas кровавый, plъtь плъть плоть, лит. plutà корка, trьmi i. pl. тремя трьми, лит. trimìs (ср. напро-

тивъ лит. piȓьztas съ прьстъ, pȋlnas съ плънъ).—2. Замѣна ръ, рь, лъ, ль другимъ гласнымъ послѣ *r*, *l*, напр. o-slьpnǫti осльпнѫти ослѣпнуть, слѣпъ слѣпой, o-chrъmnǫti охрьмнѫти охромѣть, хромъ хромой, grьmĕti грьмѣти гремѣть, громъ громъ.—3. Сравненіе съ русскимъ, въ которомъ древнія положенія замѣтны до сихъ поръ: прасл. *ъr*, *ьr*, др. р. такъ же, н. р. *ер*, *ор* [1]); *ъl*, *ьl*, др. р. ъл, вмѣсто чего въ н. р. *ол*; напротивъ первонач. *rъ*, *lъ*, *rь*, *lь* въ др. р. также, въ н. р. *ро*, *ло*, *ре*, *ле*, напр. кровь=krъvь, плоть=plъtь, гремѣть—grьmĕti, слеза=slьza слеза.

II. При первоначальномъ положеніи *rъ*, *lъ* звукъ *ъ* соотвѣтствуетъ ие. *u*, а въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть степенью чередованія для *o* (см. примѣры подъ I); при *rь*, *lь* звукъ *ь* можетъ равняться ие. *i*, но можетъ быть и степенью чередованія для *e*, *o* (см. I). Праславянское положеніе *ьr*, *ьl* (др.б. рь, ль) могло бы вездѣ разсматриваться, какъ стадія чередованія *er*, *or*, *el*, *ol*. Сочетанію *ъr*, *ъl* (др. б. ръ, лъ) въ родственныхъ языкахъ соотвѣтствуютъ различные гласные рядомъ съ *r*, *l*, напр. гръло гортань=*gъrdlo, лит. gurklỹs, гръбъ горбъ=*gъrbъ, прус. garbs гора.

15. Др.б. и, съ постоянной древней долготой, бываетъ весьма различнаго происхожденія: I.=древнѣйшему *ī* и именно 1.=ие. *ī*, живъ живой, лит. gývas, др. инд. jīvas.—2. Удлинненіе ь какого угодно происхожденія, напр. чьтѫ (ь=*i*) iter. читати считать, бьрати (ь есть звукъ, чередующійся съ є, берѫ) iter. съ-бирати собирать.—3. Въ началѣ слова изъ **jь*-, напр. имѫ=jьmǫ (лит. imù) беру, иго иго=jьgo изъ jъgo, лат. jugum, др. инд. yugam.—4. Въ др. б. каждое ь передъ *j* можетъ удлинняться въ и: n. pl. пѫтьѥ, пѫтиѥ (пѫть путь); трьѥ, триѥ трое.—II.=ие. *ū* послѣ *j* (и палатальныхъ согласныхъ, происшедшихъ изъ измѣненій согл.+*j*), напр. шити шить, лит. siúti [готское siujan]; отчасти это можно распознать по чередованію съ ы (=*ū*) послѣ непалатальныхъ согласныхъ, ср. i. pl. краи [kraji] (краи [krajь] край), мѫжи (мѫжь муж-

[1]) Т. е. *ор*, *ер*? *Пер.*

чина) съ коѕꙑ (коѕъ возъ).—III.=ие. *ē*, что́ съ несомнѣнностью можетъ быть доказано только въ конечныхъ слогахъ и только въ словахъ мати, лит. mótė, *μάτηρ*, и дъшти, лит. duktė̃ *θυγάτηρ*; другія предположенія о конечномъ *i*=*ē* основываются на недостовѣрныхъ догадкахъ.—IV.=ие. *ei*: видъ видъ, видѣти видѣть, лит. véidas, veizdéti; ити идти, лит. eĩti, *εἶμι*; жидѫ ожидаю, лит. geidžiù желаю. И ие. *ēi* замѣняется черезъ *i*, но трудно найти достовѣрные примѣры, можетъ быть aor. чисъ *keitsom (отъ чьтѫ считаю), ср. др.инд. 3. sg. aor. acāit; loc. sg. основъ на -*i*: кости=*ēi*, ср. др.инд. agnā= -*ēi*.—V.=ие. *in* передъ согласными, напр. исто (testiculus) лит. ìnkstas почка; кости acc. pl. (кость кость)= -*ins*. —IV.=ие. *oi*, а именно 1. въ конечныхъ слогахъ (какой согласный предшествуетъ, безразлично), напр. 2. 3. sg. opt. (imper.) бери *φέροις*, *φέροι(τ)*, n. pl. столи (столъ столъ), лит. stalaĩ= -*oi*; это и можетъ быть распознано, какъ *oi*, изъ самого славянскаго языка, если есть параллельныя формы съ первонач. к, г, х, такъ какъ эти послѣднія передъ такимъ и являются въ видѣ ц, ѕ (ʒ), с, ср. 2. pl. (imper.) рьци (рекѫ говорю), n. pl. боѕи (богъ богъ), n. pl. доуси (доухъ духъ). О древнемъ *oi* въ концѣ слова, являющемся въ видѣ слав. ѣ, см. § 10. 2. Причина, по которой замѣной является то и, то ѣ, съ достовѣрностью не опредѣлена.—2. =*oi*, которому предшествуютъ первонач. *j* или, если смотрѣть съ позднѣйшей точки зрѣнія, *j* и согласные *č*, *ž*, *š*, *n'*, *r'*, *l'*, *ć*, *d'z* (др.б. шт, жд). Это *oi* всегда можно распознать по параллельнымъ формамъ съ непалатальными согласными, имѣющимъ на соотвѣтственномъ мѣстѣ ѣ, ср. 1. 2. pl. opt. (imper.) берѣмъ, берѣте съ пишимъ, пишите (отъ пишѫ пишу), сѣимъ [sějimъ], сѣите [sějite] (отъ сѣѭ сѣю); loc. pl. краихъ [krajich], мѫжихъ съ столѣхъ. То же самое относится и къ тѣмъ случаямъ, гдѣ въ основѣ лежитъ *ōi*, *āi*, ср. dat. sg. женѣ (отъ жена) съ доуши (отъ доуша).

16. Др.б. ꙑ=прасл. *y*. Точное звуковое значеніе его въ др.б. опредѣлить нельзя; вѣроятно въ ту эпоху, изъ которой происходятъ наши источники, оно было сходно съ нѣмецкимъ *ü*, потому что въ болгарскомъ развитіи оно рано переходитъ въ *i*. Этотъ

гласный соотвѣтствуетъ 1. ие. *ū*, напр. сынъ=лит. sūnùs, др. инд. sūnus ; n. sg. свекры свекровь=**ūs*, др.инд. śvaśrūṣ́.—2. ъı есть удлинненіе ъ какого угодно происхожденія, сълати посылать, iter. по-сылати, въꙁбънѫти iter. въꙁбыдати просыпаться.—3. Въ др. б. каждое ъ передъ *j* можетъ удлинняться въ ъı: новъıи [novy-jь], *ὁ νέος*, наряду съ новъ-и [novъ-jь].—4.=ие. *un*- передъ согласными, напр., лыко лыко, лит. lùnkas; сыны acc. pl.=*sūnuns.—5. ы происходитъ и изъ ие. *-ōn* въ конечныхъ слогахъ, камы n. sg. камень= *-mōn*, ср. *ἄκμων*.—6. Изъ ие. *-ons* въ конечныхъ слогахъ; распознать можно по тому, что возникшему такимъ образомъ ъı въ параллельныхъ формахъ съ предшествующими палатальными согласными соотвѣтствуетъ ѧ (см. § 12. 4 и 49 III 2), ср. acc. pl. воꙁы (отъ воꙁъ) = **-ons* съ краѧ (краи, krajь), конѧ (конь лошадь), мѫжѧ (мѫжь); part. praes. act. несы (отъ несѫ несу)= **-ons* вмѣсто *-*onts*, съ ꙁнаѧ, пиша, плаꙋа (отъ ꙁнаѭ ꙁнати знать, пишѫ, пьсати писать, плаꙋѫ, плакати плакать).

17. Др.б. ѹ=прасл. *u*, всегда первон. дифтонгическому и потому всегда первон. долгое. Оно замѣняетъ 1. ие. *ou*, *au*, напр. g. sg. сыноѹ, ср. гот. sunaus, лит. sūnaũs, коѹдити будить (caus. отъ bъd- бодрствовать, бъдѣти)=*bhoudh-; соѹхъ сухой *αὖος*=**σαυ̃σος*, лит. saũsas; оѹхо ухо, лит. ausìs, лат. auris, гот. ausō.—2. ие. *eu*; такъ какъ, слѣдовательно, *ou* (ие. *ou*, *au*) и *eu* по слав. совпали въ *u* (по лит. въ *au*), ср. переходъ (см. § 6. 4) первонач. *ev* и *ov* въ слав. въ *ov* (въ лит. въ *av*), то рѣшеніе, когда было *eu*, когда *ou*, можетъ быть найдено: a) такъ же образованными словами такихъ родственныхъ языковъ, которые сохранили различіе *eu* и *ou*, напр. любъ милый, гот. liubs=*leubhos; b) въ самомъ славянскомъ. Есть нѣкоторое количество случаевъ, въ которыхъ родственные языки имѣютъ *eu*-, а въ славянскомъ передъ его *u* оказывается палатальный согласный, ср. любъ, гот. liubs=*leubhos, людьѥ plur. люди, др.в.н. liutî (iu=eu), блюдѫ вмѣсто *b'udǫ соблюдаю, сохраняю=*bheudh-, ср. *πεύθεται* (см. Joh. Schmidt въ KZ, XXIII, 352 и слѣдд.; Berneker, Von der Vertretung des idg. *ēu* im baltisch-slavischen Sprachzweig, IF, X, 145 и слѣдд.; Zupitza, Die germanischen Gutturale, 145, прим. 1; KZ, XL, 250

и слѣдд.). Отсюда можно вывести заключеніе, что *eu* слѣдуетъ предполагать вездѣ, гдѣ передъ *u* стоитъ палатальный согласный и нѣтъ причины, по которой бы первонач. согласный + *j* находился передъ *eu*; напр. чоути чувствовать, шоумъ шумъ, жоупиште могила, штоуждь чужой, шоуи лѣвый, ср. др.-инд. savyas= *seu̯i̯os, рюти ревѣть (ср. ὠ-ρύομαι). Если въ подобныхъ образованіяхъ стоитъ непалатальный согласный, напр. плоути плыть на кораблѣ, слоути слыть, то это можетъ объясняться подравненіемъ къ формамъ, не имѣющимъ палатальнаго, praes. плова, слова. Именно гетеросиллабическое ие. *eu̯* (*ev*, передъ гласными) не производитъ палатальности предшествующаго согласнаго, ср. плова= πλέϝω, слово κλέϝος, зова (отъ зъвати звать)=*ĝhev-, новъ=νέϝος, n. pl. сынове=*sūneves. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ является палатальность, напр. рева отъ рюти наряду съ рова (роути), то это послѣднее можетъ быть стоитъ вмѣсто r'ovo и *r'* перенесено изъ рюти. То обстоятельство, что *e* въ древнемъ *ev* не палатализовало предшествующій согласный, согласуется съ остальными отношеніями *e* въ другихъ сочетаніяхъ; ходъ превращенія *eu* въ палатализующее *ou* (стадія, предшествующая *u*) неясенъ. Вмѣсто ие. *ēu* стоитъ также *u*, если примѣры достовѣрны, loc. sg. основъ на *-u* сынsocу=*sūnēu, aor. слоухъ (отъ слоути), ср. др.-инд. aśrāuṣam. Гетеросиллабическое *ēu̯* (*ēv*) не переходитъ въ **ōv*, **āv*, ср. сѣв-еръ сѣверъ, лит. sziau-rỹs.

B. Чередованіе и ряды чередованій.

18. Чередованіе есть ие. смѣна гласныхъ внутри одной группы сродныхъ, возводимыхъ къ одному корню словъ. Чередованіе различается качественное и количественное. Качественное (называемое также Abtönung) заключается въ смѣнѣ различныхъ окрасокъ гласнаго безъ измѣненія количества, напр. *e—o*, *ei—oi*, *ē—ō*, *a—o* и т. д. Причина этой смѣны неизвѣстна. Количественное чередованіе (называемое также Abstufung), причиной котораго была ударяемость или безударность соотвѣтственнаго слога,

заключается, во первыхъ, въ смѣнѣ долготы и краткости; напр. *e*—*ē*, *o*—*ō* и т. д., далѣе въ смѣнѣ исчезновенія гласнаго или редуцированнаго гласнаго (*ə*, шва) съ полнымъ гласнымъ, наконецъ въ смѣнѣ двусложнаго основанія съ односложнымъ (корнемъ), возникшимъ путемъ редукціи, ср. напр. др.инд. bhūtas (будучи) съ bhavi-tum (быть) изъ ие. *bheve-tum. При этомъ слоги съ качественно измѣняющимися гласными (*e*—*o*, *ei*—*oi*, *ē*—*ō* и т. д.) обыкновенно обозначаются полною степенью; слоги, являющіеся редуцированными по сравненію съ полностепенными, называются редукціонными степенями (при полной потерѣ гласнаго степень исчезновенія), слоги съ удлинненіемъ одного изъ полностепенныхъ гласныхъ называются степенью удлинненія. Если соединить качественное и количественное чередованіе опредѣленной сродной группы словъ, то получится такъ называемый рядъ чередованій этой группы. Если объединить всѣ поддающіяся наблюденію чередованія тѣхъ группъ словъ, которыя имѣютъ одинаковую полную степень, то получится, такъ сказать, идеальный рядъ чередованій, т. е. вообще возможная въ языкѣ смѣна гласныхъ на основаніи опредѣленнаго качественнаго чередованія.

Чередованіе было закончено въ ие. періодѣ; то же самое чередованіе продолжаетъ развиваться въ исторіи отдѣльныхъ языковъ лишь постольку, поскольку на почвѣ отдѣльнаго языка по образцу существовавшей въ опредѣленныхъ группахъ словъ смѣны, напр. *e* и *o*, можетъ быть заново создана такая смѣна въ какой либо иной группѣ, которая въ древнѣйшее время не развила, быть можетъ, ни одной группы съ *o*. Однако такіе случаи вездѣ должн быть рѣдки. Къ принадлежащимъ ие. праязыку случаямъ редукціонной степени могутъ въ отдѣльныхъ языкахъ, благодаря особымъ условіямъ ихъ ударенія, прибавляться новые случаи; благодаря подравненію выступаютъ также формы съ редукціонной степенью, которыя по своему первоначальному ударенію должны имѣт полную степень, напр. слав. супинъ бытъ=*bhūtu-m противорѣчитъ др.инд. bhavitum, ие. *bhevetum, и приняло степень гласнаго инфинитива быти. Такія подравненія отчасти восходятъ съ достовѣрностью къ ие. эпохѣ. Удлинненія какъ древнихъ краткихъ полностепенныхъ гласныхъ, такъ и древнихъ редуцированныхъ

гласныхъ часто наблюдаются въ отдѣльныхъ языкахъ, особенно въ славянскомъ. Въ ихъ совокупности ихъ уже нельзя возводить къ ие. степени удлинненія, если даже причина ихъ отчасти можетъ лежать въ индоевропейскихъ условіяхъ.

Поэтому наблюдаемые въ отдѣльныхъ языкахъ ряды чередованій не всецѣло восходятъ къ такимъ, которые могутъ быть найдены или существованіе которыхъ требуется теоретически въ индоевропейскомъ. Сверхъ того, причины чередованія въ отдѣльныхъ языкахъ въ виду измѣнившагося въ разныхъ отношеніяхъ ударенія и по другимъ причинамъ уже не всюду бываютъ видны; поэтому попытка ставить ряды отдѣльнаго языка въ подробностяхъ въ связь съ индоевропейскими можетъ удаться только въ общей грамматикѣ всей ие. семьи языковъ, а не при разсмотрѣніи какого либо отдѣльнаго языка. Поэтому въ дальнѣйшемъ принятъ такой порядокъ: отъ опредѣленнаго полностепеннаго гласнаго указываются безъ дальнѣйшихъ объясненій дѣйствительно наблюдаемыя въ славянскомъ (древнеболгарскомъ) языкѣ смѣны гласныхъ. Примѣры ограничиваются смѣною гласныхъ въ коренныхъ слогахъ.

О чередованіи въ др.б. трактуетъ A. Meillet, Lés alternances vocaliques en vieux slave, MSL, XIV, 193—209, 332—390.

19. Полностепенный гласный *e*, *o* не въ сочетаніи съ слѣдующимъ *i*, *u*, *n*, *m*, *r*, *l*, т. е. передъ взрывными и фрикативными звуками. Изъ общей совокупности получается смѣна:— *ъ e o ě a* (=*o*) *i*. Полное исчезновеніе гласнаго (—) наблюдается лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, редукціонная степень въ видѣ *ъ* встрѣчается рѣдко; тамъ, гдѣ ее слѣдовало бы ожидать въ образованіи формъ вслѣдствіе первоначальнаго ударенія, является *e*.

с-ѫтъ они суть, сы, оспова s-ǫt-, part. pr. „будучи“ отъ ѥсмь [j-es-mь] есмь.

шьдъ шедши (=*-chьdъ), ходъ ходъ, ходити ходить, прихаждати (=*-chadjati) приходить, оу-шидь m. бѣглецъ.

въ-нъѕ-нѫти вонзить, вънозити то же.

ножь=*nozjь ножъ, пронизати пронзить.

тьцн 2. imper., тєкѫ теку, токъ теченіе, потокъ, тоүнтн лить 1. sg. aor. тѣхъ=*tēk-som, прн-тѣкатн iter. притекать, рас-такатн iter. разсѣивать.

рьцн 2. imper., рєкѫ говорю, про-рокъ пророкъ, 1. sg. aor. рѣхъ=*rēksom, прѣ-рѣкатн iter. противорѣчить, нарнцатн iter. называть.

грєбѫ гребу (по-грєбѫ похороню), гробъ могила, погрѣбатн iter. хоронить, грабнтн сгребать (грабить), погрнбатн iter. хоронить.

лєштн=*legti лечь, лєжатн=*legēti лежать, прнлогъ приложеніе, ложє=*logje ложе, ложнтн класть, на-лѣгатн iter. налечь на что, на-лагатн iter. класть на что.

вєдѫ веду, воѥ-вода полководецъ, воднтн iter. водить, 1. sg. aor. вѣсъ=*vēdsom, про-важдатн=*-vadjati iter. сопровождать.

плєтѫ плету, плотъ заборъ (плетень), съ-плѣтатн iter. сплетать, съ-плнтатн тоже.

үєꙁ-нѫтн исчезать, нс-үаꙁатн iter.=*-kēzati, прокаꙁа (проказа) порча, прокаꙁнтн (заставлять исчезнуть) портить.

20. Полная степень *e*, *o* передъ *r*, *l*, *n*, *m*.

I. Передъ *r*, *l*: 1. передъ *r*, *l* со слѣдующимъ гласнымъ (передъ гетеросиллабическимъ *r*, *l*). Полнаго исчезновенія гласнаго въ коренныхъ слогахъ не наблюдается, въ отдѣльныхъ случаяхъ его можно еще видѣть въ суффиксахъ, напр. основа bhrāter- братъ, сл. бра-тр-ъ, сєстра сестра вмѣсто *sesra отъ основы seser- (ср. лит. sesũ, gen. sesers). Правильной редукціонной степенью является ъ, удлинненіями—*a* (=*ō*), *i*.—2. передъ *r*, *l* со слѣдующимъ согласнымъ (передъ тавтосиллабическимъ *r*, *l*). Возможность удлинненій здѣсь исключена, потому что передъ двумя согласными звуки не удлиннялись. Возможны слѣдующіе случаи:

Прасл.	*ъr*	*er*	*or*
Др.б.	рь	рѣ	ра
Прасл.	*ъl*	*el*	*ol*
Др.б.	лъ	лѣ	ла

Итакъ подобную смѣну рѣ, ра, лѣ, ла въ др.б. не слѣдуетъ понимать, какъ чередованіе ѣ—а, а надо всегда возводить къ є—о. О перестановкѣ *er—rě* и т. д. см. § 53.

II. Передъ *n*, *m*: 1. передъ *n*, *m* со слѣдующимъ гласнымъ (гетеросиллабическимъ *n*, *m*); степень редукціи есть ь, удлинненія суть *a* (=*ō*), *ī*.—2. передъ *n*, *m* со слѣдующимъ согласнымъ (передъ тавтосиллабическимъ *n*, *m*). Такъ какъ въ славянскомъ ие. *n̥*, *m̥* и ие. *en*, *em* передъ согласными одинаково переходятъ въ ѧ (см. выше § 12. 1,2), *on*, *om* въ ѫ, то чередованіе можетъ заключаться только въ ѧ—ѫ.

Если въ одной группѣ словъ чередуются положенія *r*, *l*, *n*, *m* передъ гласнымъ и передъ согласнымъ, то сочетанія звуковъ, приведенныя подъ I, 1 и 2, II, 1 и 2, могутъ въ ней встрѣчаться другъ подлѣ друга.

Примѣры.

Къ I, 1: бьрати брать, берѫ беру, съ-боръ собраніе, съ-бирати iter. собирать.

пьрѣти сѧ спорить, сѫ-пьрь противникъ въ спорѣ, въс-пор-нвъ сварливый, прѣпирати iter. уговаривать (въ спорѣ).

вьрѣти кипѣть, лит. vérdu варю, нз-воръ ключъ, источникъ, варъ жаръ, варити варить.

Къ I, 2: *vьrgǫ врьгѫ бросаю, inf. *vergti врѣшти, *iz-vorgъ нз-врагъ выкидышъ.

*stьrgъ part. praet. act. стрьгъ, *stergǫ стрѣгѫ стерегу, *storža =*storgja стража стража.

*vьrzǫ вяжу врьзѫ, inf. *versti врѣсти, *po-vorzъ по-вразъ веревка.

*vьlkъ part. praet. act. влъкъ (лит. vilkęs), *velkǫ влѣкѫ влеку, *obolko вмѣсто *ob-volko (заволакиваніе) облако облако.

*tьlkǫ тлъкѫ толку, inf. *telkti тлѣшти, *tolčiti тлачити толочь.

Соединеніе 1. и 2.:

пьрѫ подпираю, inf. *perti прѣти, подъ-поръ опора, о-пирати iter. подпирать.

мьрѫ умираю, *sъ-mьrtь съ-мрьть смерть, inf. *merti мрѣти, моръ, моръ, морити убивать, оу-марꙗти iter. убивать, оу-мирати iter. умирать.

раскверѫ=*raz-skvьrǫ таю, inf. *-skverti -скврѣти, сквара паръ.

зьрѣти смотрѣть, по-зоръ зрѣлище, *zorkъ зракъ взглядъ, зарꙗ блескъ, на-зирати iter. разсматривать.

стьрѫ простираю, inf. *sterti стрѣти, *storna страна сторона, про-стирати iter. распростирать.

*tvьrdъ твьрдъ твердый, лит. tveriù обхватываю, при-творъ обхватываніе, обведеніе стѣною, творити дѣлать, тварь созданіе, съ-тварꙗти iter. дѣлать.

Къ II, 1: женѫ=*genǫ гоню, охочусь (inf. гъ-нати съ отступающимъ гласнымъ), из-гонъ изгнаніе, гонити гнать, про-ганꙗти изгонять.

Къ II, 2: матѫ мѣшаю, запутываю, съ-мѫтъ смятеніе, мѫтити приводить въ смятеніе.

бладѫ заблуждаюсь, бладь заблужденіе, блѫдъ lenocinium.

лакѫ сгибаю, лѫкъ лукъ.

Соединеніе 1. и 2.:

зврнѣти звучать, звакъ звукъ, звонъ, звѫкъ звукъ.

на-чьнѫ начну, inf. на-чати, ис кони съ начала, коньць конецъ, на-чинати iter. начинать.

пьнѫ натягиваю, inf. па-ти, о-пона занавѣсь, пѫ-то окова, про-пинати iter. распинать.

21. Полныя степени ие. *ei*, сл. *i*, ие. *oi*, слав. *ě*; редукціонная степень ие. *i*, сл. ь; удлинненіе *ī*, которое, слѣдовательно, въ славянскомъ совпадаетъ съ *i*=*ei*. Если *ei* и *oi* случится стоять передъ гласными, то они должны явиться въ видѣ *ej*, по слав. *ъj* (см. § 11. 4), *oj*, по слав. также; въ этомъ случаѣ можетъ произойти удлинненіе *ēj*, слав. *ěj*, и *ōj*, слав. *aj*. Итакъ возможны слѣдующія чередованія: 1. передъ согласными ь, *i* (=*ī* и=*ei*), *ě*; 2. передъ гласными *ъj* (=разложеніе *ī* передъ гласными въ *ij* и=*ej*), *oj*, *ěj*, *aj*. Примѣры должны отчасти дополняться или объясняться изъ литовскаго.

Примѣры къ 1: свьнѫти (=*svьt-nǫti) блеснуть, лит. szvintù szvìsti лит. szvëczù=*szvëtju свѣчу, szveiczù чищу, свѣтъ свѣтъ, ср. лит. szvaisà=*szvaitsa проблескъ, свитати блеснуть.

льп-нѫти прилипать, лит. limpù, lìpti, ἀλείφω, лѣпити прилѣплять, латыш. pë-laipe припекъ въ хлѣбѣ. Ср. ἀλοιφή, при-липати iter. прилипать.

лит. mìsz-ti смѣшиваться, мѣсити лит. maiszýti смѣшивать.

латыш. šk'idrs тонкій, чистъ чистый, лит. skýstas жидкій, цѣстити (=*koi-) цѣдить, лит. skáidyti отдѣлять, латыш. skaidīt различать.

Къ 2: гнити гнить, гнои [gnoj-ь] гной.

лит. bijóti-s бояться, лит. bajùs страшный, боꙗти сѧ бояться.

ли-ти (ср. лит. lë́ti), лиѭ лью, лиꙗти inf., лои [loj-ь] сало, praes. лѣѭ (отъ лиꙗти).

пи-ти пить, на-пои [na-poj-ь] напитокъ, поити [pojiti] поить, на-паꙗти iter.

ри-нѫти толкать, гнать, рѣѭ рѣꙗти толкать, рои [roj-ь] рой (пчелы), на-рои [na-roj-ь] impetus.

смиꙗти сѧ смѣяться, praes. смѣѭсѧ, смѣ-хъ смѣхъ.

Если на томъ же основаніи древнее *oi* является то передъ гласными, то передъ согласными, то должно оказаться или *oj*, или *ě*, ср. поѭ [poj-ǫ] пою, пѣ-ти пѣть.

22. Полныя степени ие. *eu*, слав. *'u*, *u*; *ou*, слав. *u*; редукціонная степень ие. *u*, слав. *ъ*; удлинненіе *ū*, слав. *y*. Если древнему *eu*, *ou* приходится стоять передъ гласными, то являются *ev*, слав. *ov*; *ov*, слав. *ov*; въ этомъ случаѣ можетъ произойти удлинненіе *ēv*, *ōv*, слав. *ěv*, *av*. Слѣдовательно, возможны чередованія: 1. передъ согласными *ъ*, *y*, *u*; 2. передъ гласными *ъ* (*ъv*), *ov*, *ěv*, *av*.

Примѣры къ 1:

съпѫ сыплю, inf. соути=*seupti (ср. *merti др.б. мрѣти отъ мьрѫ, чисти=*keisti отъ чьтѫ), сыпати сыпать.

бънжти=*bъdn- пробуждаться, бъдѣти бодрствовать, лит. bundù bùsti budéti, боудити будить, прус. et-baudints пробужденный, въз-бъідати iter. просыпаться.

дъх-нжти вздохнуть, доухъ дыханіе, духъ, доуша душа, лит. daũsos plur. воздухъ, дыхати дышать.

съх-нжти intr. сохнуть, lit. susù sùsti, соухъ сухой, лит. saũsas, -сыхати iter. -сыхать.

в-ъікнжти учиться, оучити учить.

Къ 2: кръвенъ скрытый, крыти покрывать, скрывать, кров-ъ крыша.

ръвж, ръвати рвать, рыти рыть, ров-ъ ровъ.

плыти (рус. *плыть*, серб. pliti) плыть, ѣхать на кораблѣ, др.б. inf. плоути, praes. пловж, ср. $\pi\lambda\acute{\epsilon}F\omega$, плавати плавать.

ȥъвати звать, praes. ȥовж, при-ȥывати iter. призывать.

Къ *ěv* ср. сѣверъ сѣверъ съ лит. sziaurỹs.

Если въ соотвѣтственной группѣ словъ древнее *eu*, *ou* стоитъ то передъ гласнымъ, то передъ согласнымъ, то наряду съ *ov* является *u*, напр. слыти (рус.) называться, слышати=*slyсhěti слышать, слоути называться, praes. словж, слово ср. $\varkappa\lambda\acute{\epsilon}F o\varsigma$, слава слава.

23. Ряды чередованій, въ которыхъ полная степень есть не *e—o*, представлены въ славянскомъ очень скудно и играютъ въ словообразованіи столь незначительную роль, что достаточно будетъ здѣсь привести встрѣчающіяся смѣны въ ихъ славянской формѣ: ѣ—а (т. е. *ē—ō*), лѣȥж шагаю, взлѣзаю, лаȥити iter., иȥ-лаȥъ выходъ; о—а, стоѭ стоꙗти стоять, ста-ти станж становиться; ъ—о, дъмж джти дуть; о—ѣ, доѭ доити кормить грудью, дѣтѧ ребенокъ.

С. Развитіе гласныхъ въ древнеболгарскихъ памятникахъ.

24. Изображеніе вокализма въ §§ 5—23 даетъ древнѣйшую нормальную форму его, насколько она могла быть отчасти непосредственно почерпнута, отчасти выведена изъ старинныхъ древне-

болгарскихъ источниковъ. Такимъ образомъ при этомъ остались неотмѣченными тѣ измѣненія, причиною которыхъ было шедшее впередъ развитіе языка въ IX, X, XI вв., а также возможныя вліянія различныхъ др. б. нарѣчій на языкъ нашихъ памятниковъ. Подробное изложеніе особенностей отдѣльныхъ рукописей въ этихъ отношеніяхъ не входитъ въ планъ настоящей книги. Здѣсь долженъ быть данъ только обзоръ въ общихъ чертахъ отклоненій отъ древней нормы.

I. Гласные а, є, и, о, оу, ръ, рь, лъ, ль не претерпѣваютъ почти никакихъ измѣненій въ той группѣ источниковъ, которые обыкновенно считаются древнеболгарскими (древнецерковнославянскими); ѣ въ глаголическихъ совпадаетъ съ ꙗ, въ кирилловскихъ оба эти звука остались отдѣльными (см. § 7 прим.).

II. ы также остается почти вовсе нетронутымъ, только тамъ и сямъ встрѣчаются случаи его перехода въ и, позднѣе сдѣлавшагося общераспространеннымъ, напр. рибa вмѣсто рыбa рыба.

III. ѧ, ѫ. Сохраненіе этихъ гласныхъ въ качествѣ носовыхъ и обоихъ на ихъ настоящихъ, т. е. первоначально имъ приличествующихъ мѣстахъ представляетъ главный критерій памятниковъ, дошедшихъ до насъ еще въ древней формѣ языка. Это и оправдывается почти вполнѣ на рукописяхъ Зогр., Савв., Супр. Но наши рукописи отчасти относятся къ такому времени, когда носовые гласные частью подъ вліяніемъ извѣстныхъ звуковыхъ условій смѣшивались другъ съ другомъ, ѧ вмѣсто ѫ, ѫ вмѣсто ѧ, частью замѣнялись не-носовыми гласными, ѫ на оу или о, ѧ на є. Это развитіе въ большей или меньшей степени проникло въ рукописи, напр. ѧ вмѣсто ѫ: плачѧшти вм. плачѫшти, помѧжѧтъ вм. помѧжѫтъ; ѫ вм. ѧ: стоѭштѫѭ вм. стоѩштѫѭ; оу вм. ѫ: мниоувъшоу вм. мнѭвъшоу, кажоуштоу вм. кажѫштоу; о вм. ѫ (въ Син. псалт. часто): поть вмѣсто пѫть, локъ вмѣсто лѫкъ.

IV. Самое сильное развитіе и преобразованіе имѣло мѣсто у такъ называемыхъ полугласныхъ: ъ, ь.

1. Первоначальное ъ передъ слогами съ непалатальнымъ (твердымъ) гласнымъ сохраняется, первоначальное ь передъ слогами съ палатальнымъ (мягкимъ) гласнымъ также, напр. ꙁъвати,

тъкати, ꙁьрѣти, мьнѣти. Напротивъ, передъ слогомъ съ палатальнымъ гласнымъ ъ является обращеннымъ въ ь, ь передъ слогомъ съ непалатальнымъ гласнымъ въ ъ. Этотъ переходъ, разсматриваемый какъ перегласовка, ни въ одномъ источникѣ—если взять всѣ принятые въ соображенiе случаи этихъ положенiй—не проведенъ хотя бы только приблизительно. Укажемъ здѣсь примѣры изъ Зогр. Ев., которое въ другихъ случаяхъ точно сохраняетъ полугласные въ древнемъ видѣ: ъ передъ мягкими слогами переходитъ въ ь, напр. дьвѣ f. двѣ, ср. дъва m., ꙁьлѣ нар. зло, ср. g. sg. adj. ꙁъла, бьдѣти бодрствовать (лит. budéti, слѣдовательно первоначальнымъ было несомнѣнно ъ) вм. бъдѣти, вь мѧ въ меня, вьꙁвести возвести, первоначальная форма предлоговъ есть въ, въꙁ-; ь передъ твердыми слогами переходитъ въ ъ, напр. тъма вм. тьма темнота, мъꙁда вм. мьꙁда награда, ꙁъдати строить вм. ꙁьдати (ср. praes. ꙁиждѫ), вѣрънa fem. вм. вѣрьна (m. вѣрьнъ); постоянно также встрѣчаются въ этомъ источникѣ инфинитивы бърати, дърати, ꙁъдати, пърати, стълати, которые первоначально имѣли въ коренномъ слогѣ ь, какъ звукъ, чередуемый съ *е*: бьрати и т. д. (такъ постоянно въ древнерусскихъ церковнославянскихъ памятникахъ). Весьма сомнительно, существовала ли эта перегласовка ко времени первой письменной фиксацiи того нарѣчiя, на которомъ впервые сталъ писать Кириллъ.

2. Послѣ палатальныхъ согласныхъ ш, ж, ч, шт, жд во многихъ памятникахъ (не въ Зогр.) болѣе или менѣе распространено употребленiе ъ вмѣсто первоначальнаго ь, напр. нашъ вм. нашь нашъ, шъдъ вм. шьдъ шедши, грѣшъникъ вм. грѣшьникъ грѣшникъ, мѫжъ вм. мѫжь мужчина, чъто вм. чьто что, даждъ вм. даждь дай.

3. Въ продолженiе времени отъ начатковъ литературы до того перiода, изъ котораго происходятъ наши рукописи, началось отпаденiе полугласныхъ въ концѣ словъ и выпаденiе ихъ въ открытыхъ (т. е. такихъ, которые сами оканчиваются на ъ, ь) слогахъ. Несмотря на это, ъ и ь въ концѣ словъ писались всегда, и эта привычка продолжалась во всѣ вѣка (какъ она и теперь еще господствуетъ

въ русской графикѣ), только вмѣсто первоначальнаго ь часто ставится ъ, напр. ѥсмъ есмь вм. ѥсмь, дамъ дамъ вм. дамь, i. sg. народомъ вм. -мь отъ народъ народъ. Напротивъ, во внутреннихъ слогахъ уже не произносившійся гласный часто оставался и не написаннымъ, напр. многъ вм. мъногъ многій, псати вм. пьсати писать, брати вм. бьрати собирать, кто вм. къто кто, кнııга вм. кънига книга, кнıхунн вм. кънигъунн писецъ, кнѧѕь вм. кънѧѕь князь, мнѣ вм. мьнѣ мнѣ.

4. Если вслѣдствіе отпаденія или выпаденія ъ, ь предшествующій слогъ, также заключающій въ себѣ ъ, ь, становится закрытымъ (оканчивающимся на согласный), то изъ него ъ, ь выпасть не можетъ. Въ то время, къ которому относятся наши рукописи, на мѣстѣ сохранившихся такимъ образомъ полугласныхъ выступили отчасти полные гласные, є вмѣсто ь, о вмѣсто ъ. Во всѣхъ памятникахъ встрѣчается є вмѣсто такого ь, напр. дєнь, т. е. den вмѣсто dьn изъ dьnь, отєць; т. е. otec вмѣсто otьc изъ otьсь, пѫтєхъ, т. е. pǫtech вмѣсто pǫtьch изъ pǫtьchъ, тємница temnica изъ tьmnica вмѣсто tьmьnica. Замѣна ъ черезъ о встрѣчается въ нѣкоторыхъ памятникахъ (такъ въ Зогр., Савв., Супр.) очень рѣдко, въ другихъ (такъ въ Мар., Псалт.) чаще, напр. рабо-тъ, т. е. rabo-t изъ рабъ тъ *ὁ δοῦλος ἐκεῖνος*, начатокъ, т. е. načętok, изъ начатъкъ, ложь т. е. lož изъ лъжь.

5. Если изъ послѣдовательности звуковъ: гласный $+j+$ъ исчезаетъ ъ, то въ слогѣ, который теперь уже сдѣлался, благодаря *j*, закрытымъ, изъ сочетанія гласнаго съ *j* возникаетъ дифтонгъ, напр. krajь край [1]) краи [kraj], gnojь гной гнои [gnoj], dostojьna f. достойна достоина [dostojna]. Языкъ, уже съ самой праславянской эпохи не обладавшій дифтонгами (см. § 43), снова пріобрѣтаетъ ихъ.

Объ отношеніяхъ при ъ, ь см. Jagić, Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium, ASPh, I, II; Щепкинъ, Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги (СПБ, 1899);

---

[1]) Въ подлинникѣ: «Stand»—опечатка, вмѣсто «Rand»? *Пер.*

Leskien, Noch einmal ъ ь in den altkirchenslavischen Denkmälern, ASPh, XXVII; Die Vokale ъ, ь in den Codices Zographensis und Marianus, тамъ же; Die Vokale ъ und ь im Codex Suprasliensis, тамъ же.

Носовые *n*, *m* (*n*, *ń*; *m*, *ḿ*).

25. Передъ согласными не можетъ стоять ни *n*, ни *m*, потому что въ праславянскую эпоху сочетанія гласный + носовой передъ согласными всегда переходили въ *ǫ*, *ę*, *y*, *i* (см. §§ 8, 12, 15 V, 16. 4). Гдѣ въ др.б. текстахъ стоитъ носовой передъ согласнымъ, тамъ онъ могъ попасть на это мѣсто только вслѣдствіе выпаденія ъ или ь (см. § 24 IV 3, 4), напр. ostanka останка вмѣсто ostanъka (g. sg. отъ останъкъ остатокъ). Въ концѣ слова *n*, *m* или отпали или дали съ предшествующимъ гласнымъ носовой гласный, напр. нощь acc. sg. = *noktim, женѫ acc. sg. = *genām (см. подробности въ § 49 II, 1—5). Конечное *m* предварительно перешло въ *n*; это еще можно разобрать между прочимъ по древнему сочетанію предлога съ (съ) изъ *sъm (*som-, ср. сѫ-логъ супругъ изъ *som-logo-s) со словами, начинающимися съ гласнаго, причемъ *n*, какъ находящееся не въ концѣ, могло сохраниться, напр. сън-нти сѧ сойтись, сън-ѧти собрать. Слѣдовательно *n*, *m* могутъ стоять только въ началѣ слова, напр. новъ новый νέϜος, мелѭ мелю, лит. malù, между гласными, напр. сынъ, лит. sūnùs сынъ, ꙁимѧ, лит. žëmà зима, и послѣ согласныхъ передъ слѣдующимъ гласнымъ, напр. гнити гнить, тъкнѫти толкнуть.

Сочетаніе *n*, *m* съ первоначальнымъ *j* даетъ *ń*, *ḿ* (*ml'*, см. § 39. 1, 5), напр. inf. стенати стонать 3. praes. *sten-je-tъ стенетъ, *zem-ja земля ꙁемѧ (ꙁемлѧ). Въ началѣ слова *ḿ* вовсе не встрѣчается, *ń* въ единичныхъ случаяхъ, нива поле; слѣдовательно, *ń*, *ḿ* стоятъ только между гласными; только въ періодъ отпаденія и выпаденія ь (см. § 24 IV 3, 4) они могутъ оказаться въ концѣ слова и передъ согласными, напр. конь [koń] вмѣсто końь, доньдеже [dońdeže] вмѣсто dońьdeže до.

Плавные *r*, *l* (*r*, *r'*; *l*, *l'*).

26. Др.б. ρ есть раскатистое, производимое кончикомъ языка *r*; имѣло ли λ звукъ такъ называемаго гортаннаго *ł* (какъ нынѣшнее русское) или такъ называемаго средняго, нормальнаго нѣмецкаго *l*, рѣшить съ достовѣрностью нельзя. Плавные могутъ стоять только въ началѣ слова, напр. рыба рыба, лакж сгибаю, между гласными, напр. берж собираю, коло колесо, послѣ согласныхъ передъ слѣдующимъ гласнымъ, напр. кротъкъ кроткій, бъдръ бодрствующій, плетж плету, мьгла туманъ. Первоначальное положеніе передъ согласными въ др.б. устранено путемъ перестановки или возникновенія ръ, рь, лъ, ль, напр. *porchъ прахъ пыль, *velkǫ влѣкж влеку, *vьrgǫ врьгж бросаю, *tьlkǫ тлъкж толку (см. §§ 53 и 55). Если въ др.б. текстахъ ρ, λ стоятъ передъ согласными, то они всегда попали на это мѣсто вслѣдствіе выпаденія ъ или ь, напр. оумьрше pl. умерши вмѣсто оумьръше.

Изъ сочетанія *r*, *l* съ первоначальнымъ *j* возникаютъ *r'*, *l'*, напр. inf. орати пахать 3. praes. *or-je-tъ о-рє-тъ, inf. сълати 3. praes. *sъl-je-tъ съ-лє-тъ. Они могутъ стоять въ началѣ слова, напр. рюти ревѣть, любъ милый, между гласными, напр. постелꙗ постель, морѥ море, послѣ согласныхъ передъ гласнымъ, напр. съ-матрꙗти разсматривать, плꙗвати плевать; а передъ согласными только въ позднѣйшій періодъ, по выпаденіи ь (см. § 24 IV 3, 4), напр. больша вмѣсто большꙗ gen. comp. бóльшаго. Въ др.б. (какъ и въ сербскомъ, словинскомъ, русскомъ) вмѣсто первоначальныхъ звуковыхъ группъ *p-j*, *b-j*, *m-j*, *v-j* является *pl'*, *bl'*, *ml'*, *vl'* (см. § 39. 5), напр. каплꙗ капля=*kap-ja (ср. капати капать); добль храбрый=*dob-jь (ср. доб-ръ добрый), ꙁемлꙗ земля=*zem-ja, ср. лит. žẽmė, 1. praes. ловлꙗ=*lov-jǫ отъ ловити охотиться.

Взрывные звуки.

27. Индоевропейскіе взрывные звуки:

1. губные	*p*	*b*	*bh*
2. зубные	*t*	*d*	*dh*

3. гортанные (велярные)	*k*	*g*	*gh*
4. губновелярные	k^{u}	g^{u}	$g^{u}h$
5. палатальные	*k̑*	*g̑*	*g̑h*

претерпѣли въ славянскомъ сильныя преобразованія.

Третій и четвертый изъ этихъ рядовъ въ славянскомъ совпали въ чисто велярныхъ (гортанныхъ); пятый перешелъ въ фрикативные звуки (звуки ряда *s*). Mediae aspiratae потеряли придыханіе.

Принимаемыя сравнительной грамматикой tenues aspiratae *ph*, *th* и т. д. оставлены безъ вниманія, потому что въ славянскомъ могутъ быть указаны только чисто единичные примѣры ихъ замѣны (не-придыхательными tenues, ср. мѧтєтъ возмущаетъ съ др. инд. manthati).

Сообразно съ этимъ оказываются (при разсмотрѣніи сначала безъ вниманія къ появившимся въ славянскомъ палатализаціямъ: *k* въ *č*, *g* въ *ž* и т. д.) слѣдующія соотвѣтствія:

1. Губные:	ие.	*p*	*b*	*bh*
	греч.	*π*	*β*	*φ*
	лит.	*p*	*b*	
	слав.	*p*	*b*,	

напр. плоѵти лит. pláuti *πλέω*; для ие. *b* вполнѣ достовѣрныхъ примѣровъ нѣтъ, можетъ быть боль̑и лучшій, ср. др.инд. balam сила, лат. dē-bilis слабый; бытн быть, лит. búti *φύω*, др. инд. bhū.

2. Зубные:	ие.	*t*	*d*	*dh*
	греч.	*τ*	*δ*	*ϑ*
	лит.	*t*	*d*	
	слав.	*t*	*d*,	

напр. тєсати обтесывать лит. taszýti; ср. *τέκτων*, суффиксъ *-ti*- па-мѧ-ть память, лит. at-min-tìs, лат. menti- (mens); ѩдѫ (=*ēdǫ)

ѣмъ лит. ė́du, ἔδω, дати дать, лит. dűti, δί-δω-μι; дѣти ставить, класть, лит. dė́ti, τί-θη-μι, дымъ дымъ лит. pl. dúmai, др.инд. dhūma-s.

3. Гортанные (велярные); 4. Губновелярные:

3.	ие.	*k*	*g*	*gh*
	греч.	κ	γ	χ
4.	ие.	k^u	g^u	g^uh
	греч.	π	β	φ
		(τ	δ	θ),

совпадаютъ въ:

лит.	*k*	*g*
слав.	*k*	*g*,

напр. кръвь кровь лит. krùvinas кровавый kraũjas кровь, ср. κρέϝας; къто кто лит. kàs, гот. hvas; лит. lìkti оставлять ãtlaikas остатокъ, др.б. отъ-лѣкъ то же, ср. λείπω, λοιπός;—иго=*jъgo иго, лит. jùngas, лат. jugum, ζυγόν; жьрж=*gьr- пожираю, лит. geriù пью, βορά кормъ; жена=*genā жена, прус. genā, гот. qino;—мьгла туманъ, лит. miglà, гр. ὀ-μίχλη, др.инд. megha-s облако, снѣгъ снѣгъ, лит. snẽgas, acc. νίφα, гот. snaiws.

Возникшему такимъ образомъ праслав. составу взрывныхъ звуковъ *p*, *b*, *t*, *d*, *k*, *g* соотвѣтствуетъ древнеболгарскій, кромѣ особыхъ измѣненій, вызванныхъ звуковыми законами.

Замѣну пятаго ряда см. въ § 29.

Фрикативные звуки *j*, *v*; *s*, *z*; *ch*; *š*, *ž*; *ś*, *ź*.

28. Праславянскіе фрикативные звуки *j*, *v*, *s*, *z*, *ch*, *š*, *ž* существуютъ также въ древнеболгарскомъ; *ś*, *ź* и въ праславянскомъ, и въ древнеболгарскомъ языкахъ были звуками, не встрѣчающимися по отдѣльности; они содержатся только въ сочетаніяхъ *c'*=*t's'*, *d'z'* (объ этомъ см. § 34. 2 b). Изъ этихъ звуковъ *j* (въ этомъ видѣ сохранился въ слав. только въ началѣ словъ и въ

началѣ слоговъ между гласными), *v* соотвѣтствуютъ ие. *j* (*i̯*), *v* (*u̯*), напр. юнъ [junъ] молодой, лит. jáunas, лат. juvenis, выѫ [vъjǫ] вью, лит. vejù; видѣти видѣть, лит. veizdė́ti, лат. videre, ϝιδεῖν, слово гр. κλέϝος; *s*, *z* только частично совпадаютъ съ такими же ие. звуками, отчасти они бываютъ славянскаго (славянолитовскаго) происхожденія, см. § 29; *ch*, *š*, *ž* суть специфически славянскія образованія. Поэтому необходимо разсмотрѣть эти отдѣльные звуки подробнѣе.

29. 1. *s* и *z* являются замѣнами ие. палатальнаго ряда:

ие.	*k̂*	*ĝ*	*ĝh*
др. инд.	*ś*	*j*	*h*
греч.	*κ*	*γ*	*χ*
лит.	*sz* (т. е. *š*)	*ż* (т. е. *ž*).	
слав.	*s*	*z*	

Литовскій языкъ здѣсь стоитъ на болѣе древней стадіи, чѣмъ славянскій, который также нѣкогда долженъ былъ имѣть на этомъ мѣстѣ звуки съ характеромъ *š* и *ž*, но уже въ праславянскую эпоху слилъ ихъ съ первоначально зубными *s*, *z* (см. 2). Напр. десѧть десять, лит. dēszimtis, др. инд. daśa, δέκα, decem; ꙁнати знать, лит. żinóti, др. инд. корень jñā-, γι-γνώ-σκω, лат. co-gnōscere; ꙁима зима, лит. żēmà, др. инд. hima-, χειμών. Ие. сочетаніе *k̂s* переходитъ въ *s* (лит. *sz*), напр. тесати, лит. taszýti обтесывать, др.инд. 3. pr. takṣati; ось ось, лит. aszìs, лат. axis, гр. ἄξων.

2. *s*, *z* (послѣднее только передъ *g* и *d*) замѣняютъ ие. *s*, *z* (лит. *s*, *z*), напр. съпати спать, сънъ=*sъpnъ сонъ, лит. sā̃pnas, лат. somnus, др. инд. svapnas; мьꙁда награда, гот. mizdō, моꙁгъ мозгъ, др. инд. mazga-.

3. *s* есть обратное превращеніе *ch* въ *s* передъ[1]) *i*, *ě*, когда они=ие. *oi*, *ai*, напр. доухъ loc. sg. доусѣ, loc. pl. доусѣхъ, n. pl. доуси, ср. § 44. 1. Это *s* изъ палатальнаго *ch'* первоначально было

---

[1]) Въ подлинникѣ: «nach». *Пер.*

несомнѣнно палатальнымъ, *s'*, но впослѣдствіи совпало съ непалатальнымъ *s*.—*chv-* передъ палатальными гласными даетъ *sv-*, pl. влъсви отъ влъхвъ кудесникъ.

4. Иныхъ родовъ *z*, кромѣ названныхъ въ пунктахъ 1. и 2., праславянскій языкъ не имѣлъ; но въ части др.б. источниковъ прасл. *dz* перешло въ *z*, напр. отъ богъ loc. sg. бозѣ—боѕѣ, n. pl. бози—боѕи; *d'z'* также перешло въ *ź*, напр. мза—мѕа, къназь—кънѧѕь.

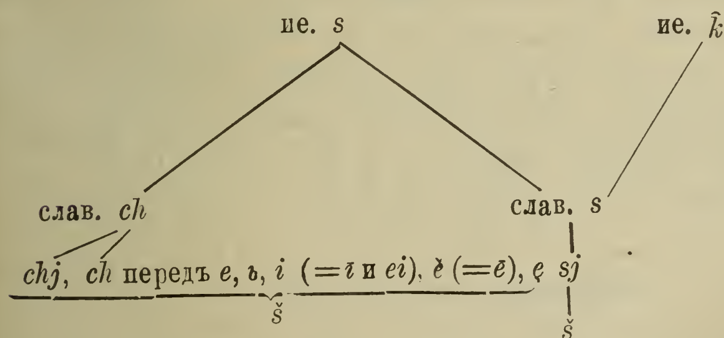
30. Др.б. х=прасл. *ch*; послѣднее возникло изъ ие. *s* послѣ *i*, *u*, *r*, *k*, т. е. по славянски послѣ ь, *i* (=*i*, *ei*, *oi*), *ě* (=*oi*), ъ, *y* (=*ū*), *u* (=*eu*, *ou*), но *s* сохраняется въ сочетаніяхъ *sp*, *st*, *sk*, а также если оно произошло изъ ассимиляціи согласнаго + *s*. Примѣры: loc. pl. трьхъ (отъ трьѥ трое), лит. tri-sù (tri-sè), *τρισί;* 1. aor. ли-хъ (отъ лити лить)=*-som; loc. pl. тоцѣхъ (отъ токъ)=ие. -oi-su, др. инд.-(šu, гр. -οισι; съх-нѫти сохнуть, соухъ сухой, лит. sùs-ti, saũsas, 1. aor. быхъ (отъ быти)=*-som; *vьrchъ др.б. врьхъ вершина, лит. virszùs, *porchъ др.б. прахъ пыль, ср. *pьrstь, др. б. прьсть то же; 1. sg. aor. рѣхъ (отъ рекѫ говорю) изъ *rēkchъ вмѣсто *rēksom, жахъ (отъ жегѫ) изъ *gēkchъ вмѣсто *gēksom изъ *gēgsom. Напротивъ лоуспа шелуха, истина правда, поустити пустить, блѣскъ (ѣ=*oi*) блескъ, прьсть пыль, 2. pl. aor. рѣсте (отъ рекѫ) вмѣсто *rēk-ste, чисъ=*keitsom 1. aor. (отъ чьтѫ). Можетъ быть, *s* и послѣ *l* перешло въ *ch*, ср. *polchъ, др.б. плахъ, но примѣры болѣе или менѣе сомнительны.

31. Если описанное въ § 30 появленіе *ch* слѣдуетъ разсматривать, какъ первоначально правильное съ точки зрѣнія звуковыхъ законовъ, особенно потому, что оно совпадаетъ съ подобными случаями въ арійскомъ (см. Brugmann, Kurze vergleichende Grammatik, § 278), то все-таки *ch* уже въ праславянскомъ распространилось далеко за предѣлы этой области и можетъ стоять послѣ какихъ угодно, и не-палатальныхъ гласныхъ, послѣ *a*, *o*, *ě* (=*ē*), также послѣ *ę*, *ǫ* (слѣдовательно послѣ *n*, *m*). Формы, въ которыхъ *ch* является послѣ *a* и т. д., почти всѣ относятся къ рядамъ формъ, въ которыхъ *s* послѣ ь, *i* и т. д. правильно перешло въ *ch*, и изъ послѣднихъ распространилось, ср. напр. loc. pl. жена-хъ (отъ

жена) вмѣсто *žena-sъ по образцу пѫтьхъ, сынъхъ, тоцѣхъ; 1. aor. дахъ, видѣхъ, несохъ, косиѫхъ, пахъ (болѣе древнее пасъ еще есть въ др.б.) вмѣсто *dasъ и т. д. по образцу бихъ, быхъ, пѣхъ (отъ пѣти пѣть, ѣ=*oi*), плоухъ, тѣхъ (=*tēksom отъ текѫ теку), *merchъ др.б. мрѣхъ (отъ *merti др.б. мрѣти).

32. Сверхъ того въ очень ограниченномъ числѣ словъ *χ* стоитъ въ **н а ч а л ѣ п е р е д ъ г л а с н ы м и**, р, л, в, напр. ходъ ходъ, хытити схватить, хоудъ бѣдный, хромъ хромой, хлабь водопадъ, хвала похвала. Достовѣрнаго объясненія для этого случая до сихъ поръ нѣтъ. Обо многихъ вопросахъ, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе при *ch*, см. Uhlenbeck, Die Behandlung des indg. s im Slavischen, ASPh, XVI; Pedersen, Das indogermanische *s* im Slavischen, IF, V.

33. *š* и *ž*, въ прасл. и для древнѣйшаго періода также въ др.б. =*š'*, *ž'*. 1. *š* всегда есть продуктъ сочетанія древняго звука *s* (=ие. *s* и *k̑*) со слѣдующимъ палатальнымъ элементомъ. Совпаденіе ие. *s* и *k̑* въ слав. *s*, частичный переходъ ие. *s* въ слав. *ch* являются причиною того, что *š* можетъ имѣть весьма различное происхожденіе:



Примѣры: *ch*+*j*, ср. дъх-нѫти доухъ съ доуша=*duchja; *ch* передъ *e* и т. д., доухъ voc. доуше, грѣхъ грѣхъ грѣшьнъ грѣшный, соухъ сухой соушити сушить, 1. aor. рѣхъ 3. pl. рѣшѧ, съ видѣти ср. *slychěti (ср. слоухъ) слышати слышать; *s*+*j*, шити шить, лит. siúti, нашь нашъ=*nasjь, ср. лат. nos; пьсати писать

($s=\hat{k}$) 3. sg. praes. пишєтъ = *pis-je-tъ, тєсати (*s* изъ *ks*) 3. praes. тєшєтъ=*tes-je-tъ.

Относительно *š* въ сочетаніяхъ *št*, *č* (т. е. *tš*) см. § 34. 1, 4.

2. Др.б. ж замѣняетъ прасл. *ž* и *dž*. a) Прасл. *ž*=*zj* (*z* изъ ие. $\hat{g}$, $\hat{g}h$), т. е.:

ие. $\hat{g}$ ⏟ $\hat{g}h$
сл. *z*
|
zj
|
ž

напр. вѧзати (ср. ἄγχω) вязать 3. praes. вѧжєтъ=*vęz-je-tъ, ѫжє окова=*ǫz-je. b) Прасл. *dž* происходитъ изъ *g+j* или *g* передъ *e*, *ь*, *i* (=*ī* и=*ei*), *ě* (=*ē*), *ę*. Въ др.б. отсюда возникло *ž*; только въ томъ случаѣ, гдѣ передъ вышеназванными звуками стояло *zg*, сохранился остатокъ *dž*. Примѣры: стрѣгѫ изъ *stergǫ стерегу, стража стража изъ *storgja; богъ voc. божє, божьскъ божескій, живъ живой, лит. gývas, жьдати praes. жидѫ ожидать, ср. лит. geidžù желаю; лагѫ лягу лєжати лежать=*legěti; *zg* прежде всего переходитъ въ *zdž*, отсюда *ždž*, др.б. жд (точнѣе *ž'd'*), ср. льнъ ленъ льнѣнъ льняной съ мозгъ мозгъ *mozgěnъ *mozdžanъ *moždžanъ можданъ; гънати гнать praes. *genǫ (женѫ) съ *iz-genǫ (изгоняю) *iždženǫ *iždženǫ иждєнѫ (см. § 41. 2; § 58 II 3).

Относительно *ž* въ др.б. жд см. § 35.

Аффрикаты *č*; *c*, *dz*; *št*, *žd*.

34. Прасл. и др.б. *č* (=*tš*), *c* (=*ts*), *dz* восходятъ всегда къ первоначально гортаннымъ согласнымъ.

1. *č* возникаетъ изъ *kj* или *k* передъ *e*, *ъ*, *i* (=*ī* и *ei*), *ě* (=*ē*), *ę* (см. § 39. 2; § 41. 1), напр. притъча=*pri-tъk-ja притча, отъ при-тък-нѫти; ср. вєдѫ вєдєтъ ведетъ съ тєкѫ тєчєтъ течетъ; вода вода водьнъ водяной съ мѫка мука мѫчьнъ мучной, покои

[po-kojь] покой съ почити отдыхать; пѣсъкъ песокъ съ *pěsъkěnъ пѣсъчанъ песчаный; тєлѧ теленокъ съ отроча dem. отъ отрокъ ребенокъ.

Въ праславянскую эпоху къ этому ряду принадлежало и *dž* (др.б. ж); объ этомъ см. § 33. 2; § 39. 2; § 41. 1.

2. *c* и *dz* въ древнеболгарскомъ, и—слѣдуетъ предположить также—въ праславянскомъ, являются не единообразными:

a) Первоначальныя *k*, *g* передъ *ě*, *i*=ие. *oi* (изъ *oi* и *ai*) переходятъ въ *c (ts)*, *dz*, причемъ *ě* остается неизмѣннымъ (тогда какъ сочетанія *kē-*, *gē* переходятъ въ *ča-*, **dža-*, *ža-*, см. § 7 II 3), напр. **токъ** loc. sg. тоцѣ=*tokoi loc. pl. тоцѣхъ=*tokoisu n. pl. тоци=*tokoi; текѫ 2. sg. imper. тьци 2. pl. тьцѣте=*ois *-oite, ср. *φέροις φέροιτε*; цѣлъ цѣлый, гот. hails, прус. kailūstiskan здоровье; рогъ рогъ loc. sg. розѣ loc. pl. розѣхъ n. pl. рози; лѧгѫ лягу 2. sg. imper. лѧзи 2. pl. лѧзѣте; ѕѣлъ сильный, лит. gailùs. Перехода въ *c*, *dz* не могло послѣдовать, пока слѣдующій гласный стоялъ на стадіи *oi*, потому что *o* не вліяетъ на предшествующіе согласные; поэтому слѣдуетъ исходить изъ палатальнаго гласнаго, возникшаго изъ *oi*. Но эта стадія развитія звука можетъ быть достигнута только послѣ того, какъ *k*, *g* передъ древними звуками *e* и *i* (слав. *e*, ь, *i* [=*ī*, *ei*], *ě* [=*ē*], *ę*) перешли въ *č*, *dž*, потому что при существованіи уже звука *e*, *i* изъ *oi* онъ вліялъ бы на гортанные такимъ же образомъ, и слѣдовательно получилось бы *č*, *dž*. Изъ этихъ двухъ различныхъ вліяній на гортанные—и то, и другое одинаково возможно съ точки зрѣнія физіологіи звуковъ—одно, *č*, *dž (ž)*, было старшимъ (первая палатализація), другое, *c*, *dz*, младшимъ (вторая палатализація). Того же рода или подобныя сочетанія звуковъ въ славянскомъ языкѣ, какъ это встрѣчается и въ другихъ лингвистическихъ областяхъ, имѣли въ разные періоды развитія языка неодинаковую судьбу. Вѣроятно возникшіе такимъ образомъ *c*, *dz* въ праславянскую эпоху были не чисто зубными, а равнялись *t's'*, *d'z'*, т. е. были въ какой либо степени палатализованы. Какъ они произносились въ древнеболгарскомъ, изъ написаній не видно, такъ какъ азбука не имѣетъ особыхъ знаковъ для *ć*, *d'z'*

и не можетъ выразить на гласныхъ буквахъ ѣ, и палатальность согласныхъ. Вѣроятно эти звуки были твердыми.

b) Другое происхожденіе должны имѣть *c*, *dz* въ опредѣленныхъ категоріяхъ словъ: въ суффиксѣ *ьсь* m., *ьce* ntr., *ьca* fem. —отьць отецъ, срьдьце сердце, овьца овца; въ суффиксѣ *ica* f. дѣвица дѣвушка; въ иностранныхъ словахъ на *-ęдzъ*, напр. кънѧѕь князь (ср. кънѧгыни княгиня; изъ нѣмецкаго kuning король); во многихъ отдѣльныхъ nomina, напр. мѣсѧць луна, заѩць заяцъ, лице лицо, польѕа польза, ѩѕа болѣзнь, стьѕа тропинка; pron. сиць talis (наряду съ сикъ); adv. ниць ницъ; въ итеративныхъ глаголахъ съ корнями на *k*, *g*, напр. рекѫ—на-рицати, двигнѫти—двиѕати, лакѫ—лаѩати, сѧгнѫти—сѧѕати.

Эти ц, ѕ безъ сомнѣнія $=t's'$, $d'z'$, потому что послѣ нихъ гласные имѣютъ ту же судьбу, что послѣ *j* и палатальныхъ согласныхъ *č* и т. д. (см. § 47. 2), ср. напр. мѫжь loc. мѫжи съ отьць loc. отьци, instr. мѫжемь съ отьцемь, acc. pl. мѫжѧ съ отьцѧ; далѣе, если за ними слѣдуютъ гласные *a*, *ǫ*, *u*, на которыхъ можетъ быть обозначена палатальность предшествующаго согласнаго, то источники нерѣдко пишутъ напр. g. sg. отьцꙗ, т. е. otьc'a, dat. отьцю, т. е. otьc'u, acc. sg. овьцѭ, т. е. ovьc'ǫ.

Если отъ словъ съ такимъ *c'*, *d'z'* въ качествѣ послѣдняго согласнаго образуются производныя, суффиксы которыхъ начинаются на *ъ* или *i*, то *c*, *dz* имѣютъ ту же судьбу, что *k*, *g*, т. е. переходятъ въ *č*, *(d)ž*, напр. срьдьце—срьдьчьнъ сердечный, отьць—отьчина отечество, кънѧѕь—кънѧжити княжить (однако отъ польѕа польза польѕьнъ полезный), нарицати—praes. 3. sg. на-ричетъ $=$ *-rikjetъ. Звательный падежъ отъ словъ на -ьць, -ѧѕь имѣетъ видъ -ьче, отьче, какъ отъ *-*ke*, -ѧже, кънѧже, какъ отъ *-*ge*.

Сколько нибудь достовѣрнаго объясненія этихъ *c'*, *d'z'* нѣтъ. Бодуэнъ де Куртенэ (IF, IV, Einiges über Palatalisierung (Palatalisation) und Entpalatalisierung (Dispalatalisation), Бругманнъ (Grundriss der vergleichenden Grammatik, I², 291) принимаютъ, хотя съ различной формулировкой, что это явленіе обусловливается палатальнымъ гласнымъ, который предшествуетъ звуку *k*, *g*.

3. Праславянскія группы *kv-, gv-* въ началѣ словъ въ древнеболгарскомъ (такъ и въ сербскомъ, словинскомъ, русскомъ) передъ палатальными гласными переходятъ въ *cv-, dzv-(zv-)*; въ западнославянской вѣтви остается *kv-*, *gv-*, ср. пол. kwiat=прасл. *květъ съ др.б. цвѣтъ цвѣтокъ (р. цвѣт, серб. cvet cvijet, словин. cvêt), пол. gwiazda=прасл. *gvězda, др.б. ѕвѣзда, ꙁвѣзда (р. звѣзда́, серб. zvézda zvijèzda, словин. zvẹ́zda).—*c* изъ *k* находимъ и въ заимствованномъ словѣ цръкы=*сьrky церковь изъ древневерхненѣм. kiricha, kircha.

35. 4. Др.б. шт, жд, точнѣе *š́t́*, *ž́d́*. Др.б. шт можетъ быть замѣной 1) первоначальнаго *tj* (см. § 39. 3), напр. свѣшта свѣча =*světja (ср. свѣтъ); 2) первоначальнаго *stj* (см. § 39. 3), напр. тьшта теща=*tьstja (ср. тьсть тесть); 3) *skj* (см. § 39. 2), напр. 3. praes. плєштєтъ=*pleskjetъ отъ плєскати хлопать въ ладоши; 4) *sk* передъ *e*, *ь*, *i (=ī, ei)*, *ě (=ē)*, *ę* (см. § 41. 2), напр. дъштица=*dъskica dem. отъ дъска доска, бльштати=*blьskěti блестѣть 3. praes. бльштитъ=*blьskitъ, штадѣти беречь, ср. скѫдъ скудный; 5) первоначальнаго *kt* (см. § 51 III, 3), напр. дъшти, ср. лит. duktė̃ дочь, пєшти печь=*pekti 1. praes. пєкѫ.

жд можетъ замѣнять 1) первоначальное *dj* (см. § 39. 3), напр. мєжда граница=*medja, ср. лат. f. media (отъ medius средній); 2) *zdj* (см. § 39. 3), напр. при-гвождєнъ=*-gvozdjenъ прибитъ гвоздями, отъ пригвоздити; 3) *zg* передъ *e*, *ь*, *i (=ī, ei)*, *ě (=ē)*, *ę* (ср. § 41. 2). Примѣры, какъ и на 2), скудны, потому что сочетанія *zd*, *zg* сами по себѣ рѣдки, раждьє (рождиє)=*razgьje coll. отъ розга прутъ; можданъ состоящій изъ мозга=*mozgěnъ отъ мозгъ. дражданъ относящійся къ лѣсу, дразга.

II. Комбинаторное измѣненіе звуковъ.

36. Первый отдѣлъ фонетики установилъ составъ древнеболгарскихъ звуковъ и возвелъ ихъ по отдѣльности къ ихъ древнѣйшему, праславянскому или индоевропейскому виду. При этомъ часто приходилось обращать вниманіе и на то измѣненіе звуковъ,

которое въ славянскомъ или особомъ древнеболгарскомъ развитіи было обусловлено измѣняющимъ вліяніемъ одного звука (напр. *j* или палатальныхъ гласныхъ) на другой, непосредственно предшествующій ему или слѣдующій за нимъ (комбинаторное измѣненіе звуковъ). Но находящіяся во взаимной зависимости явленія не могли такимъ образомъ быть представлены въ общей связи. Поэтому въ дальнѣйшемъ должны быть связно разсмотрѣны тѣ —какъ уже затронутыя выше, такъ и остававшіяся пока въ сторонѣ—звуковыя измѣненія, которыми обусловливалась окончательная форма древнеболгарскихъ словъ.

37. Звуковая форма древнеболгарскихъ словъ, по бóльшей части согласующаяся съ предполагаемой для праславянскаго періода, основывается—если смотрѣть съ точки зрѣнія древнѣйшихъ эпохъ языка—на глубокихъ измѣненіяхъ существовавшихъ въ нихъ съ самаго начала **сочетаній звуковъ**. Въ главныхъ чертахъ они были слѣдующія:

1. Превращеніе всѣхъ первоначальныхъ сочетаній согласнаго +*j*, подъ вліяніемъ исчезновенія *j*, какъ такового, въ простые палатальные согласные или аффрикаты.

2. Переходъ гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ первоначально палатальными гласными въ палатальные фрикативные или аффрикаты.

3. Переходъ *eu̯* въ *ou̯* (*ev* въ *ov*), *ei̯* въ *ii̯* (*ej* въ *ъj*).

4. Монофтонгизація всѣхъ дифтонговъ.

5. Переходъ гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ палатальными гласными *ě*, *i*, вновь возникшими изъ древняго *oi* (=*oi*, *ai*), въ *c*, *dz*, *s*.

6. Возникновеніе *ć*, *d'z'* изъ *k*, *g*.

7. Превращеніе срединныхъ носовыхъ слоговъ въ носовые гласные или не-назализованныя долготы.

8. Переходъ опредѣленныхъ не-палатальныхъ гласныхъ, *o* (съ древнимъ *oi*), *ъ*, *y* послѣ *j* и возникшихъ изъ сочетанія съ *j* палатальныхъ согласныхъ *č*, *ž*, *š*, *št*, *žd*, какъ и послѣ *ć*, *d'z'*, въ палатальные.—*ě*=*ē* послѣ палатальныхъ согласныхъ переходитъ въ *a*.

9. Отпаденіе заканчивающихъ слово взрывныхъ и фрикативныхъ звуковъ.

10. Переходъ *o* въ конечныхъ слогахъ въ болѣе глухой *ъ*; отпаденіе конечныхъ носовыхъ и превращеніе гласнаго съ конечнымъ носовымъ въ носовой гласный.—Превращеніе конечныхъ слоговъ, оканчивающихся на гласный + *ns*, въ носовые гласные или простыя долготы.

11. Превращеніе всѣхъ первоначально закрытыхъ (оканчивающихся на согласный) слоговъ слова въ открытые (оканчивающіеся на гласный).

12. Частичная потеря исконнаго начала словъ съ гласнаго вслѣдствіе приставки *j* или *v*.

13. Перестановка слоговъ *er*, *or*, *el*, *ol* передъ согласными въ рѣ, ра, лѣ, ла.

15. Превращеніе прасл. слоговъ *ьr*, *ьl*, *ъr*, *ъl* передъ согласнымъ въ рь, ль, ръ, лъ.

38. Развитіе по направленію къ тому состоянію языка, которое было произведено названными въ § 37 явленіями, происходило не одновременно и заключеніе его было достигнуто не одновременно. Было бы желательно опредѣлить относительную хронологію послѣдовательности или современности отдѣльныхъ явленій но это возможно только въ отдѣльныхъ случаяхъ. Поскольку это кажется достижимымъ, это будетъ указано ниже (перечисленіе въ § 37 не обозначаетъ хронологическаго порядка).

Измѣненіе первоначальныхъ сочетаній согласныхъ со слѣдующимъ *j* (*i̯*).

39. *j* (*i̯*), как таковое, исчезло уже въ праславянскую эпоху; изъ группы согласный + *j* возникъ или простой палатальный согласный или палатальный аффрикатъ. Въ подробностяхъ эти явленія таковы:

1. *nj*, *rj*, *lj* даютъ въ прасл. и др.б. *n'*, *r'*, *l'*; *n'*, *l'* слѣдуетъ произносить какъ итал. *gn*, *gl*, франц. смягченное *n*, *l*; *r'* съ тѣмъ положеніемъ рта, которое требуется для *i*. Примѣры: стенати стонать, 3. praes. *sten-je-tъ стенѥтъ, пьрѣти сѧ спорить

*pьrja пьрѩ споръ, стьлати разстилать *po stel-ja постєлѩ постель. Раздѣленіе слоговъ таково: стє-н͡єтъ, пь-рѩ, постє-лѩ. Употребительное въ лингвистическихъ сочиненіяхъ написаніе stenjetъ, pьrja, способно ввести въ заблужденіе, потому что оно имѣетъ такой видъ, будто дѣленіе по слогамъ есть sten-jetъ, pьrja.

r' уже въ нашихъ источникахъ было отчасти лишено палатальности (сдѣлалось твердымъ), поэтому напр. морє вмѣсто морѥ, чтó поздвѣе сдѣлалось въ южнослав. языкахъ всеобщимъ.

2. $\left.\begin{matrix} k \\ g \\ ch \end{matrix}\right\} + j \left\{\begin{matrix} \check{c}' = t'\check{s}' \\ d'\check{z}', \text{ др.б. } \check{z}' \\ \check{s}. \end{matrix}\right.$

skj даетъ въ др.б. *š't'*, *zgj* даетъ *ž'd'*; превращенія были тѣ же, что предъ гласными, первоначально палатальными, и должны разсматриваться также; подробнѣе см. § 41.

Примѣры: плакати плакать *plakjь плачь плачъ; лъгати лгать *lъgja лъжа ложь; дъхнѫти дохнуть *duchja доуша душа; плєскати plaudere praes. *pleskjǫ плєштѫ, дъждь дождь=*dъzgjь.

3. Измѣненіе первоначальнаго *tj*, *dj*. Праславянская судьба не можетъ быть опредѣлена съ полной достовѣрностью, такъ какъ славянскіе языки сильно расходятся; здѣсь въ качествѣ праславянскаго принято *t'*, *d'* (т. е. палатальное *t*, *d*):

tj *svět-ja свѣтъ (свѣча) *svět'a

западнослав. *c*	рус. *č*	сербохорв.-словин. *ć*	болг. *š't'*
пол. s'wieca	свѣчá	(приблизительно=*t's'*)	свѣшта
чеш. svíce		сербохорв. *ć* — svéća (svijèća, svíća); словин. *č* — svẹ́ča	
луж. swěca			
[словацкое svieca]			

dj *medja граница *med'a.

западнослав. *dz*	рус. *ž* (изъ *dž) межа	сербохорв.-слов. *đ* (пишется также *dj*, *gj*; приблизительно =*d'z'*)	бол. *ž'd'* межда
пол. *dz* miedza	чеш. луж. *z*	сербохорв. *đ* — međa	
[словацкое medza]	чеш. meze	слов. *j* — meja	
	луж. mjeza		

Обыкновенно это выражаютъ такъ: западнослав. языки имѣютъ измѣненіе *j* въ сторону зубного звука, откуда *c*=*ts*, *dz*, а прочіе—въ сторону палатальнаго. Но и западнослав. группы согласныхъ нѣкогда были палатальными, *e* въ чеш. svíce, meze указываетъ на прежнее, еще существовавшее въ древнечешскомъ, sviece изъ *svěća, meźe изъ *med'z'a. Можетъ быть слѣдуетъ для праславянскаго принять *t's'*, *d'z'*; тогда развитіе въ отдѣльныхъ языкахъ было бы слѣдующее: въ сербохорв. праславянское состояніе сохранилось всего вѣрнѣе, *ć*, *đ*; русскій превратилъ *ś*, *ź* въ *š*, *ž*, но *š* въ *č* въ русскомъ языкѣ и теперь палатально, *č*=*t'š'*, тогда какъ *ž* (получившееся непосредственно изъ *dž*), какъ и каждое иное, первоначально простое *ž*, сдѣлалось твердымъ; западнослав. языки лишили палатализаціи *ś*, *ź*, а такимъ образомъ и *t'*, *d'*, такъ что возникли твердые *c*, *dz*(*z*).

Всего своеобразнѣе болгарское *š't'*, *ž'd'*. Существовало мнѣніе, что эти сочетанія являются простыми перестановками изъ *t'š'*, *d'ž'*. Но ходъ дѣла не могъ быть таковъ; языкъ съ праславянскаго періода обладалъ сочетаніями *t*, *d* со звуками *š*, *ž*, ср. напр. *č*, *dž* изъ *kj*, *gj*, которыя никогда не претерпѣвали перестановки; поэтому въ высшей степени невѣроятно, чтобы подобныя группы, происшедшія изъ *tj*, *dj*, имѣли такую судьбу. *š't'*, *ž'd'* [1]) объясняются, если можно предположить, что ближайшими предшествующими стадіями ихъ развитія были *š't'š'*, *ž'd'ž'*. По общему правилу изъ двухъ одинаковыхъ свистящихъ, находящихся по бокамъ зубного, второй долженъ исчезнуть, ср. дъштица изъ *dъštšica вмѣсто *dъstšica изъ *dъskica (dem. отъ дъска доска). Если по аналогіи съ этимъ поставить вмѣсто первоначальнаго *světja прежнее болг. *svěš't'š'a, то первое *š'* могло попасть на мѣсто передъ *t* только путемъ эпентезы изъ еще болѣе древней формы *svět'š'a. Это становится фонетически возможнымъ, если принять чисто переднезубную артикуляцію *t'*, которая благопріятствуетъ такой эпентезѣ. *č*, унаслѣдованное изъ прасл. *č*=*kj* и т. д., не претерпѣвало эпентезы, потому что оно къ тому времени, когда

---

[1]) Въ подлинникѣ: «*d'ž*». *Пер.*

изъ *tj* получилось *t'š'*, имѣло дорсальную артикуляцію, а дорсальное положеніе препятствуетъ эпентезѣ. То же самое естественнымъ образомъ относится къ *dj*: *d'ž'*, *ž'd'ž'*, *ž'd'*. Что въ болгарскомъ языкѣ нѣкогда изъ *tj*, *dj* возникало *t'š'*, *d'ž'*, видно изъ судьбы *stj*, *zdj*, которыя переходятъ въ *š't'*, *ž'd'*, напр. мьстити мстить 1. praes. *mьstjǫ мьштѫ, гнѣздити гнѣздиться 1. praes. *gnězdjǫ гнѣждѫ. Здѣсь нельзя представлять себѣ ходъ дѣла такъ, будто изъ *stj* сначала возникло **st'š'*, потомъ путемъ перестановки **sš't'*, наконецъ, послѣ отпаденія *s*, *š't'*, и аналогично изъ *zdj* сначала **zd'ž'*, потомъ **zž'd'*, наконецъ *ž'd'*; напротивъ, древнее *mьst'š'ǫ, *gnězd'ž'ǫ по общему правилу, что изъ различныхъ свистящихъ, стоящихъ по бокамъ зубного, первый уподобляется второму, дали *mьš't'š'ǫ, *gněž'd'ž'ǫ, а отсюда по вышеприведенному закону mьš't'ǫ, gněž'd'ǫ.

Въ сочетаніи *tŕ*, *dŕ* звукъ *ŕ* дѣйствуетъ на *t*, *d* такимъ же образомъ, какъ *j*, напр. съмотрити разсматривать 1. praes. *sъmotrjǫ съмоштрѭ; оуمѫдрити сдѣлать мудрымъ 1. praes. *umǫdrjǫ оумѫждрѭ; но это удерживается уже не вездѣ, встрѣчаются и оставшіяся въ прежнемъ видѣ *tr'*, *dr'*.

4. Измѣненіе *sj*, *zj*: *sj* даетъ *š'*, причемъ происхожденіе *s*, =ли оно ие. *k̑* или=ие. *s*, безразлично; напр. чесати чесать 3. praes. *čes-jetъ чешетъ (*s*=ие. *s*), носити носить, 1. praes. nosjǫ ношѫ (*s*=ие. *k̑*);—*zj* даетъ *ž'*; *z* при этомъ всегда=ие. *ĝ*, *ĝh*, потому что ие. *z* встрѣчается только передъ *d*, *g*, а прочія др.б. *z*=*dz* непосредственно изъ *g* (см. § 44, 1); напр. вѧзати вязать 3. praes. *vęzjetъ вѧжетъ.—*š'* изъ *chj* (см. § 39. 2) или изъ *ch* передъ *e* и т. д. (см. § 41. 2) и *š'*=*sj* совпадаютъ, ср. ношѫ съ доуша=*duchja, доуше вмѣсто *duche, voc. отъ доухъ. Въ дошедшемъ до насъ состояніи древнеболгарскаго языка *ž'*=*zj* совпадаетъ съ *ž'* изъ *gj* и изъ *g* передъ палатальными гласными, ср. вѧжѫ съ лъжа=*lъgja, voc. боже=*boge (отъ богъ); но въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ *ž'* возникло изъ древнѣйшаго *d'ž'*.

Въ сочетаніяхъ *sl'*, *sn'*, *zl'*, *zn'* звуки *l'*, *n'* дѣйствуютъ на *s*, *z*, какъ *j*, напр. мыслити думать 1. praes. *mysljǫ мышлѭ,

късьнѣти, къснѣти медлить 3. impf. *kъsnjaaše къшнꙗаше; блаꙁнити соблазнять 1. praes. *blaznjǫ блажнѭ.

5. Губные *p*, *b*, *m*, *v*+*j*. Въ праславянскую эпоху здѣсь слѣдуетъ предположить или *p'į*, *b'į*, *m'į*, *v'į*, т. е. существованіе между *p'* и т. д. и слѣдующимъ гласнымъ еще легкаго звука типа *i*, или просто *p'*, *b'*, *m'*, *v'*. Въ отношеніи къ дальнѣйшему развитію славянскіе языки идутъ различными путями: западнославянскіе (пол., чеш., луж.) удерживаютъ *p'* (или *p'į*) и т. д., напр. kapati капать, пол. kapia, чеш. kapě капля; zema земля, пол. ziemia, чеш. země; луж. zemja (о началѣ слова см. ниже); русскій, сербохорватскій, словинскій имѣютъ *pl'*, *bl'*, *ml'*, *vl'*, напр. р. капля, серб. kapl'a [1]), слов. kaplja; р. земля, серб. zeml'a слов. zemlja; l'ubiti любить part. praet. pass. l'ub'enъ: р. люблёный, серб. l'ubl'en, слов. также. Нынѣшнія болгарскія нарѣчія не имѣютъ *l'*, поэтому [въ нихъ слышится] земе, любенъ; др.б. источники относятся различно: въ Супр. л҃ встрѣчается рѣдко, въ прочихъ памятникахъ оно ставится постоянно или почти постоянно передъ а, є, оу, ѧ, ѫ, напр. ꙁемлꙗ, ꙁемлѥѭ, ꙁемлѭ, ꙁемлѩ, люблѥнъ, кораблю, напротивъ очень часто отсутствуетъ передъ ь и и, напр. корабь [korab'ъ], ꙁеми [zemi].

Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, которые первоначально имѣли начальное *pj*, *bj*, всѣ славянскіе языки согласуются въ *pl'*, *bl'*, ср. съ лит. spiáuti spiáuju плевать др.б. пл҃ьвати плюѭ, р. плевать плюю, серб. и слов. pl'uvati plujem, др.ч. plvati pl'úti pl'uju (новоч. plíti pliji), пол. pl'uć pl'uję, луж. pl'eć (вмѣсто *pl'vać) pl'uju; гот. biuds блюдо перешло въ славянскій въ видѣ др.б. блюдо, р. блюдо, серб. bl'udo, пол. bl'uda, луж. blido (столъ); др.б. блюдѫ блюсти охранять изъ *bheudh- въ западнославянскихъ языкахъ нѣтъ.

Это *l'* слѣдуетъ понимать, какъ посредствующій звукъ, вставляющійся при раскрытіи сжатія губъ или стѣсненія губъ [для] губныхъ при переходѣ къ палатальному (какъ для *i*) положенію

[1]) Въ подлинникѣ: «*kap'la*». *Пер.*

органовъ, который неудобенъ безъ посредствующихъ, легко поддающихся палатализаціи, согласныхъ. Такъ въ сербскомъ является также *l'*, когда губные вторичнымъ путемъ, вслѣдствіе выпаденія *ь*, сталкиваются съ *j*, напр. др.б. съдравые, серб. zdravje zdravl'e.

Возможно, что нѣкогда, какъ въ другихъ южно-славянскихъ языкахъ, такъ и въ болгарскомъ *l'* существовало во всеобщемъ употребленіи и только опять исчезло, конечно уже съ начала нашихъ текстовъ.

Измѣненіе гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ первоначально палатальными гласными.

40. Общія замѣчанія о палатализаціи передъ палатальными гласными. Артикуляція согласныхъ передъ звуками *i* и *e* почти вездѣ—артикуляція передъ непалатальными гласными, напр. *a*, предполагается нормальной—измѣнилась, приспособившись къ артикуляціи рта при палатальномъ гласномъ (см. Sievers, Grundzüge der Phonetik[5], стр. 185). Эта палатализація можетъ быть весьма слабой, такъ что разница напр. между *ti*, *te* и *ta*, *to* только едва замѣтна, и въ такомъ случаѣ она обычно остается на письмѣ неотмѣченной. Для праславянскаго языка, какъ и для древнеболгарскаго, можно предполагать такого рода палатализацію всѣхъ согласныхъ передъ палатальными гласными; но сильно затронуты ею были только гортанные; при этомъ они преобразовались въ палатальные фрикативные и аффрикаты, подобно тому какъ и въ другихъ языковыхъ областяхъ, напр. въ романской, гортанные согласные оказываются наиболѣе чувствительными къ соприкосновенію со звуками *e*, *i*. Отличіе сильно дѣйствующей палатализаціи отъ болѣе слабой ясно замѣчается въ томъ, что гортанные передъ древними звуками *e*, *i* имѣли точно такую судьбу, какъ въ сочетаніи съ *j*, напр. печетъ=*peketъ какъ плачетъ=*plakjetъ, тогда какъ при другихъ согласныхъ формы звуковъ, возникшія изъ сочетанія съ *j*, рѣшительно отличаются на письмѣ отъ стоящихъ передъ палатальными гласными, напр.

steñetъ стєнєтъ=*sten-je-tъ, но рьnetъ пьнєтъ, sъl'etъ сълєтъ=*sъl-je-tъ, но veselьje вєсєлье, koñi=*konji кони, но они (они) и т. д.—О вліяніи палат. гласныхъ на *kt* см. § 51 III 3.

41. Гортанные *k*, *g*, *ch* передъ древними палатальными гласными, въ слав. передъ *e*, *ь*, *ьr*, *ьl* (др.б. рь, ль), *i* (=*ī* и =*ei*), *ě* (=*ē*), *ę*:

1. *k*			*č'*, т. е. *t'š'*
g	передъ	*e*, *ь*, *rь*, *lь* (=*ьr*, *ьl*), *i* (=*ī*, *ei*), *ě* (=*ē*), *ę*	*d'ž'*, откуда *ž'*
ch			*š'*

Сочетанія **kē-*, **gē-*, **chē-* даютъ *ča-*, *ža-*, *ša-*.

Примѣры: рєкѫ говорю 3. praes. рєчєтъ; пророкъ пророкъ voc. пророчє, пророчьскъ пророческій, пророчица пророчица; пѣсъкъ песокъ, пѣсъчанъ вмѣсто *pěsъkěnъ песчаный; ис-кони съ начала, на-чьнѫ начну, inf. на-чѧти; прус. kirsna—черный *čьrnъ, др.б. чрьнъ; чьтѫ считаю 1. аор. чисъ=*kьt-, *keit-, ср. лит. skaitýti.—богъ богъ voc. боже, божьскъ божескій; лит. geidžù желаю жьдати 1. praes. жидѫ ожидать; лит. gývas живъ живой; жьмѫ жѧти жать, ср. γέμω; лит. gìrnos *žьrny жрьны жерновъ; лит. geltas желтый *gьltъ *žьltъ жльтъ; рогъ рогъ, рожанъ роговой изъ *rogěnъ.—грѣхъ грѣхъ, грѣшьнъ грѣшный, грѣшити грѣшить; 1. аор. рѣхъ (отъ рєкѫ) 3. plur. рѣшѧ; ходъ ходъ, *chьdъ шьдъ шедши, оу-шьдь бѣглецъ.—видѣти видѣть 3. praes. видитъ ср. съ *dьrgěti 3. praes. *dьrgitъ, откуда дрьжати дрьжитъ держать.

2. *sk*	передъ тѣми же гласными	**st'š'*	вслѣдствіе ассимиляціи *s* и *z* послѣдующимъ палатальнымъ	**ś't'š'*	вслѣдствіе уподобленія *ś*, *ź* послѣдующимъ *š'*, *ž'*	*št'š'*	вслѣдствіе потери второго *š'*, *ž'*	др.б.	*št'*.
zg		**zd'ž'*		**ź'd'ž'*		*žd'ž'*			*žd'*.

Примѣры: блѣскъ блескъ *blьskěti 3. praes. *blьskitъ блестѣть бльштати бльштитъ; воскъ воскъ *voskěnъ воштанъ восковой; пискати свистѣть *piskělь пишталь флейта; дъска доска dem. *dъskica дъштица;—дрѧзга лѣсъ *dręzgьnъ дрѧждьнъ относящійся къ лѣсу; мозгъ мозгъ *mozgěnъ мождапъ состоящій изъ мозга.

Это др.б. *š't'*, *ž'd'* совпадаетъ съ *š't'*, *ž'd'* изъ *tj*, *dj*; не такъ бываетъ въ другихъ славянскихъ языкахъ, напр. въ русскомъ изъ *skj* и *sk* передъ вышеназванными палатальными гласными возникаетъ *šč*, изъ *tj* напротивъ *č*. Гдѣ въ русскомъ литературномъ языкѣ *šč щ* соотвѣтствуетъ др.б. шт изъ *tj*, слово оказывается заимствованнымъ изъ церковнославянскаго, напр. *вращать* iter. отъ *вратить*, др.б. врѣштати, вратити, вмѣсто чисто русскаго *ворочать*, *воротить*.

3. Переходные звуки между *k* и *č*, т. е. *t'š'*, могутъ быт приблизительно опредѣлены по инымъ аналогіямъ: *k k' k'χ' t'χ t'š'(č')*; также при *g*: *g g' g'γ' d'γ' d'ž' ž'*; при *ch*: *ch χ'. š'*.

Эти измѣненія должны были быть завершены въ праславянскую эпоху ранѣе монофтонгизаціи древнихъ дифтонговъ; въ пользу этого говоритъ появленіе *č*, *ž*, *š* передъ *u=eu* (см. § 17. 2), которое можетъ быть понято только, какъ результатъ вліянія еще сохранившагося палатальнаго элемента, а не развившагося изъ *eu* звука *ou* и происшедшаго изъ него *u*; далѣе объ этомъ свидѣтельствуетъ судьба гортанныхъ передъ древнимъ, первоначально не-палатальнымъ, дифтонгомъ *oi* (въ слав. вмѣсто него *ě*, *i*), см. § 44.

Переходъ *eu̯* въ *ou̯*, *ev* въ *ov*; *ei̯* въ *ij*, *ej* въ *ъj*.

42. Въ первоначальныхъ сочетаніяхъ *eu̯*, *ei̯* (тавтосиллабически дифтонги *eu*, *ei*; гетеросиллабически *ev*, *ej*) первая составная часть ассимилируется второй, что́ даетъ въ дифтонгѣ передъ слѣдующимъ согласнымъ **ou*, *ii̯*, передъ слѣдующимъ гласнымъ *ov*, *ij*; *ov* сохраняется, *ou* переходитъ въ *u*; *ij* остается въ славянской формѣ *ъj*, *ii̯* переходитъ въ *i*. Относительно *'u=eu* см. § 17. 2. Примѣры: ср. мьрѫ *merti др.б. *мрѣти, гдѣ praesens

имѣетъ редукціонную степень, инфинитивъ полную, съ ѵьтѫ inf. ѵисти=*keisti, съпѫ сыплю inf. соѵти=*seupti; блюдѫ блюсти наблюдать, хранить=*bheudh-, др.инд. 3. praes. *bhōdatē, шоѵи [šujь] лѣвый=*śeujъ, др.инд. savya-.—трье masc. трое=ие. *trejes др.инд. trayas; n. pl. пѫтые (отъ пѫть путь)=ие. -ejes; 3. sg. pr. пловетъ ѣдетъ на кораблѣ, ср. πλέϝω, 3. praes. ȥоветъ, др. инд. havatē, n. pl. сынове (отъ сынъ сынъ)=ие. *sūneu̯es, гот. sunjus, др.инд. sūnavas.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ *ev* не переходило въ *ov*; девѧть девять, девѧтъ девятый, но повидимому весь первый слогъ былъ уподобленъ слову десѧть десять, ср. лит. devynì девять и dẽszimtis десять, тогда какъ въ прус. еще newīnts девятый; поэтому нормальнымъ для слав. было бы *novętь *novętъ; невѣста невѣста, молодая женщина (этимологія недостовѣрна; можетъ быть сложное съ *ne-*); древле adv. нѣкогда, древынь древній, неизвѣстнаго происхожденія. Такіе случаи, какъ ревѫ (inf. рюти ревѣть), клевета клевета не принадлежатъ къ исключеніямъ; ревѫ стоитъ вмѣсто *ŕovǫ*, клевета вмѣсто *kl'oveta отъ кльвати, клюѭ клевать.

Превращеніе всѣхъ первоначальныхъ дифтонговъ въ монофтонги.

43. *ei* и *ēi* переходятъ въ *i*=*ī*, примѣры см. § 15. IV, § 42; *eu*, *ēu* въ *'u*, *u*, примѣры см. § 17. 2, § 42; *oi* (ие. *oi*, *ai*), *ōi*, *āi* въ срединныхъ слогахъ въ *ě*, примѣры см. § 10. 2. Въ конечныхъ слогахъ вмѣсто *oi*, *ai*, *āi* является то *ě*, то *i*; Meillet, MSL, VIII, 239; Pedersen, KZ, XXXVIII, 326 (здѣсь указаны и другія попытки объясненія) производятъ эту разницу отъ различной интонаціи (качества ударенія) конечныхъ слоговъ: *i* бываетъ при длительномъ, *ě* при прерывистомъ удареніи, напр. лит. vilkaĩ (plur. отъ vil̃kas волкъ) слав. *vьlci др.б. влъци (отъ *vьlkъ влъкъ); n. acc. dual. лит. rankì изъ *rankḗ=-kai, сл. рѫцѣ. Но остается еще слишкомъ много затрудненій для того, чтобы это объясненіе могло считаться достовѣрнымъ. Изъ *ou* (=*eu* и *ou*) и *au* получается *u*, примѣры см. § 17, § 42.

Благодаря вновь возникшимъ въ славянскомъ ě, i къ первоначально палатальнымъ гласнымъ прибавилось два, отличавшихся въ древнѣйшее время отъ ě=ие. ē, отъ i=ие. ī, ei, какъ показываетъ различная судьба гортанныхъ передъ ними, см. § 44. Но ě=ē и =oi, i=ī, ei и=oi уже на исходѣ праславянскаго періода совпали, такъ какъ въ развитіи отдѣльныхъ языковъ они имѣли совершенно одинаковую судьбу; напр. свѣтъ свѣтъ *svět'a, др.б. свѣшта свѣча, гдѣ ě=oi: серб. svêt svéća (или, смотря по діалекту, svȉjet svijèća; svît svíća), чеш. svět, др.ч. sviece, новочеш. svíce; сѣкѫ *sěkti (др.б. сѣщи) рубить, гдѣ ě=ē: серб. séčēm sȅći (или sijèčem sjȅći; sičēm sȉći); древнечеш. sěku sieci, новочеш. síci.

Фактическая замѣна древнихъ дифтонговъ черезъ ě или i въ конечныхъ слогахъ, если принять въ соображеніе достовѣрные и вѣроятные случаи, была такова:

ě: loc. sg. msc. ntr. основъ на -o дѫбъ дубъ—дѫбѣ, лѣто годъ—лѣтѣ, ě=oi; nom.-acc. dual. ntr. основъ на -o лѣтѣ= -oi; dat. sg. f. основъ на -ā жена—женѣ=-āi; loc. sg. f. основъ на -ā женѣ=-ai? āi?; также и dat. loc. sg. личныхъ мѣстоименій: мьнѣ, тебѣ, себѣ; nom.-acc. dual. f. основъ на -ā женѣ= -ai.

i: dat. sg. основъ на согласный камы (основа kamen-)—камени=-ai; dat. sg. m. основъ на -u сынъ—сынови=-ai; nom. pl. m. основъ на -o дѫби=-oi; gen. sg. основъ на -i пѫть—пѫти=-ois; loc. sg. основъ на -i пѫти=ēi?; voc. sg. основъ на -i пѫти=-oi; dat. sg. encl. личныхъ мѣстоименій: ми, ти, си=*moi и т. д.; 2. 3. sg. imper. (=opt.) бери=-ois, -oit; 2. sg. praes. не-тематическихъ глаголовъ єси, даси=-sai.

Измѣненіе гортанныхъ k, g, ch передъ вновь возникшими палатальными гласными ě, i (=oi, см. § 43).

44. 1. k		c=ts
g	ě, i (=oi)	dz(z)
ch		s

Ср. плотъ заборъ n. pl. плоти loc. pl. плотѣхъ съ токъ—тоци—тоцѣхъ, богъ—бoѕи (бoʒи)—бoѕѣхъ (бoʒѣхъ), доухъ—доуси—доусѣхъ,

далѣе гот. hails цѣлый, прус. kailūstiskan здоровье съ цѣлъ цѣлый, неповрежденный; лит. gailùs съ ѕѣлъ (ʒѣлъ) сильный, adv. ѕѣло (ʒѣло) очень. Подробнѣе объ этихъ звукахъ см. § 34. 2. Изъ *dz* рано возникло путемъ отпаденія *d* простое *z* (ср. постоянное *ž* изъ *dž*, § 33. 2 b). Древніе глаголическіе памятники для *dz* имѣютъ букву ⰷ, для первоначально простого *z* ⰸ, при переложеніи глаголическаго письма на кирилловское ⰷ передается черезъ ѕ, а ⰸ черезъ ʒ; позднѣйшіе кирилловскіе источники для *dz* имѣютъ ʒ съ горизонтальной черточкой справа.

2. *sk*, *zg* } *ě*, *i* (=*oi*) { *sc*=*sts*, *zdz*.

По тому правилу, что изъ двухъ свистящихъ, находящихся по бокамъ зубного, второй можетъ исчезнуть, возникаютъ др.б. ст, ʒд. Источники относятся къ этому различно, въ Супр. постоянно ст, въ Савв. сц, другіе, напр. Зогр., имѣютъ то и другое; напр. божьскъ божескій—loc. sg. msc. божьсцѣ божьстѣ, n. pl. m. божьсци божьсти; дрaʒга лѣсъ—loc. sg. дрaʒѕѣ дрaʒдѣ.

45. Появленіе *c*′(=*t*′*s*′), *d*′*z*′ (откуда *ź*) уже разсмотрѣно выше, въ § 31. 2 b.

46. Переходъ гласнаго+носовой передъ согласными въ срединныхъ слогахъ слова въ носовой гласный или простую долготу: *o* (=ие. *o*, *a*)+носовой передъ согласнымъ даетъ *ǫ*, т. е. носовое *o*, въ древнеболгарскомъ писавшееся ѫ, ср. лит. rankà—рѫка рука; лит. pántis—пѫто окова *φέροντι*—берѫтъ, см. также § 8; кѫсъ=*kondsъ кусокъ, лит. kándu кусаю.—*e*+носовой передъ согласнымъ даетъ *ę*, т. е. носовое *e*, ср. лит. penkì пять peñktas пятый—пѧть, пѧтъ; лит. szveñtas —свѧтъ святой, см. также § 12. 1. Тотъ же самый результатъ даетъ ь+носовой передъ согласнымъ, когда онъ является звукомъ, чередуемымъ съ *e* (*ьn*-, *ьm*- =ие. *n̥*, *m̥*), ср. лит. at-min-tì-s, ие. *mn̥ti-s—пѧ-мѧть память, подробнѣе см. въ § 12. 2.

ие. *i*+носовой передъ согласнымъ даетъ *ī* (*i*), напр. исто (testiculus), лит. ìnkstas почка.

ие. *u*+носовой передъ согласнымъ даетъ *$\bar{u}$, *у*, напр. лыко лыко, лит. lùnkas. У нѣкоторыхъ лингвистовъ существуетъ предположеніе, что передъ согласнымъ первоначальное *in* должно было перейти въ *ę*, *un* въ *ǫ*. Объ этомъ см. Lorentz, Die Behandlung er Lautgruppen i n u n+Consonant im Slavischen, ASPh, XVIII, Pedersen, Przyczynki do gramatyki, § 3 (въ Materyały i prace komisyi językowej Akademii Umiejętności w Krakowie, I, 1902).

Такую же судьбу, какъ срединные, имѣли к о н е ч н ы е с л о г и, если они заключали въ себѣ рядъ звуковъ **-ont*, **-ent*, **-n̥t*, напр. 3. pl. aor. могѫ (отъ mog- мошти мочь)=*mogo-nt; тєлѧ теленокъ =*telęt (gen. тєлѧтє)=**-ent*; 3. plur. aor. бишѧ (отъ бити быть)= **-sn̥t*. Отъ отпаденіи *t* см. § 48. О назализованныхъ конечныхъ слогахъ, принявшихъ иной видъ, на первоначальное *-ons*, *-jons*, см. § 49. III.

Превращеніе непалатальныхъ гласныхъ послѣ *j* и т. д. въ палатальные.

47. 1. *а* и *ǫ* послѣ *j* и возникшихъ изъ сочетанія съ *j* простыхъ палатальныхъ согласныхъ или группъ согласныхъ остаются неизмѣнными, напр. ѩ-жє quae, баниѩ баня, ѩдоү unde; женоѭ instr. sg. (отъ жєна), пишѫ 1. praes. пишѫтъ 3. plur. praes. (отъ пьсати писать).—2. Напротивъ *о*, *oi* (одинаково, было ли *о*=ие. *о* или *а*), ъ (какъ бы оно ни возникло,=ие. *u* или изъ *о*), *у* =ие.$\bar{u}$), измѣняются, и именно слѣдующимъ образомъ:

о	послѣ	*j*; *ń*=*nj*; *r'*=*rj*, *l'*=*lj*;	*e*[1])
oi		*č*=*kj*; *ž* (*dž*)=*gj*, *zj*;	**ei*, откуда по § 43 *i*.
ъ		*š*=*chj*, *sj*; *št*=*tj*, *skj*, *stj*;	ь
у		*žd*=*dj*, *zgj*, *zdj*; *ć* изъ *k*;	*i*
		d'z'(*z'*) изъ *g*.	

Примѣры. *о* въ *е*: ср. богомь (i. sg. отъ богъ) съ краѥмь (krajь), конѥмь (końь), сѫпьрємь (sǫpьŕь), оүчитєлємь (učitelъ),

[1]) Въ подлинникѣ пропущено. *Пер.*

плачемь (plačь), мѫжемь (mǫžь), плаштемь (plaštь), дъждемь (dъždь), отьцемь (otьсь), кънѧѕемь (kъnęd'z'ь);—ср. instr. sg. женоѭ voc. жено (отъ žena) съ выеѭ (vyja), банеѭ (baňa), пьреѭ (рьŕа), ȥемлеѭ (zeml'a), притъчеѭ (pritъča), лъжеѭ (lъža), доушеѭ voc. доуше (duša), одеждеѭ (odežda), дѣвицеѭ (dĕvic'a), стьѕеѭ (stьd'z'a) и т. д..

oi въ *ei* ср. богъ loc. sg. *bogoi, отвуда бозѣ, съ krajoi *krajei краи [kraji]; loc. pl. *bogoisu, откуда бозѣхъ, съ *krajoisu *krajeichъ краихъ [kraichъ]; loc. sg. женѣ съ бани, лъжи и т. д..

ъ въ *ь*: ср. nom. sg. кров-ъ (отъ кры-ти покрывать) съ *boj-ъ (отъ би-ти бить) бои [bojь], см. также приведенные выше подъ *o—e* номинативы; gen. pl. женъ съ доушь; лат. jugum съ *jъgo, откуда *jьgo, переходящее въ иго, см. § 57. 3; praes. блюѭ блюю inf. *bl'ъvati бл̑ьвати [bl'ъvati], плюѭ корень *pḷu-* *pl'ъvati пл̑ьвати [pl'ъvati] плевать и т. д..

y (ū) въ *i*: ср. instr. pl. богы съ краи [kraji], мѫжи, отьци [otьći] и т. д.; лит. siúti съ шити шить.

3. Неизмѣнность *ǫ* въ срединныхъ слогахъ слова послѣ *j* и т. д. показываетъ, что возникновеніе носовыхъ гласныхъ должно было предшествовать вліянію палатальныхъ согласныхъ на *o* и т. д.: ибо, если бы при наступленіи этого вліянія напр. 3. plur. praes. *pišontъ существовало еще въ такомъ видѣ, то отсюда возникло бы *pišentъ *pišętъ; на уже существующій носовой гласный *ǫ* (*ą*) палатальные болѣе не дѣйствовали.

Отпаденіе взрывныхъ и фрикативныхъ звуковъ въ концѣ слова.

48. Изъ такихъ звуковъ можетъ быть доказано существованіе въ первоначальномъ концѣ славянскихъ словъ только *t*, *d*, *s*; *t*. напр. 3. sg. aor. *neset несе, 3. sg. imper. (optat.) неси = *-oit*, 3. pl. aor. *mogǫt могѫ, *bišęt бишѧ; nom. sg. *telęt телѧ (gen, телѧт-е);—*d*: ntr. sg. мѣстоименія *tod то;—*s*: n. sg. сынъ лит. sūnùs, памѧть лит. at-mintìs, слово (gen. sg. словес-е) слово, ср. *κλέϝος*.

Переходъ *о* въ болѣе глухой звукъ въ конечныхъ слогахъ. Судьба слоговъ, оканчивающихся на простой носовой и на носовой + *s*.

49. I. По Фортунатову (BB. XXII, 164, сноска, ср. также Berneker, KZ, XXXVII, 370) *о* слоговъ, закрытыхъ одн имъ согласнымъ, переходитъ въ *ъ*. Такъ какъ предполагается, что *t* и *d* отпали уже въ дославянскую эпоху (въ славяно-литовскій періодъ), то ходъ этого измѣненія можетъ быть наблюдаемъ только на первоначальномъ *-os* (конечные слоги, оканчивающіеся на носовой, здѣсь оставлены въ сторонѣ—см. II). Nom. sg. msc. именныхъ и мѣстоименныхъ основъ на *-о* по славянски оканчивается на *-ъ*, токъ, ие. *-os* *tokos, лит. tãkas; тъ тотъ, лит. tàs, къто кто, лит. kàs. Выводъ о переходѣ *-os* въ конечныхъ слогахъ въ болѣе глухое основывается только на одномъ этомъ случаѣ, потому что въ иныхъ случаяхъ, привлекаемыхъ сюда, dat. plur. *-мъ* токо-мъ, 1. pl. verbi несє-мъ, достовѣрное опредѣленіе основной формы невозможно, хотя бы *-mos* и имѣло нѣкоторую вѣроятность; поэтому въ качествѣ средствъ для доказательства ихъ употреблять нельзя. Если *-os* перешло въ *ъ (s)*, то nom. sg. древнихъ основъ на *-es*, *slovos (gen. словєс-є; ср. *κλέϝος*) нормальнымъ путемъ далъ бы *slovъ, но онъ имѣетъ форму слово. Поэтому эта форма объясняется, какъ замѣна *slovъ путемъ примыканія къ среднему роду мѣстоименія, то (=*to-d), которое должно было удержать свое *о*, потому что *d* отпало уже въ дославянскую эпоху (ср. Leskien, IF, XXI, 335; см. ниже II 4).

II. Конечные слоги, оканчивающіеся на простой носовой. Здѣсь переходъ *о* въ болѣе глухой звукъ несомнѣненъ.

1. Послѣ ие. *ĭ*, *й* носовой пропадаетъ, не оказывая вліянія на гласный, acc. sg. ношть=*noktim *noktin, ср. прус. naktin, лит. nãktį=*naktin; сынъ=*sūnum *sūnun, прус. sunun, лит. sūnų=*sūnun. Acc. и nom. sg. у основъ на *-i* и на *-u* совпадаютъ: ношть=*noktis, лит. naktìs, и=*noktim, сынъ=лит. sūnùs и=*sūnum.

2. Первоначальное *ē* + носовой даетъ *ę*: мѧ меня=*mēm, др. инд. mām. Вѣроятно и nom.-acc. основъ средняго рода на *-n*,

напр. сѣмѧ (ср. лат. sēmĕn), слѣдуетъ возводить къ формѣ съ удлинненнымъ конечнымъ слогомъ *sēmēn.

3. Первоначальное $\bar{a}m$ переходитъ въ -ǫ; acc. sg. fem. основъ на $\bar{a}$ рѫкѫ (отъ рѫкѧ рука)=*ronkām *ronkān, прус. rānkan, лит. rañką=*rañkan.

4. Первоначальное *-om*, слав. *-on*, переходитъ въ *-un*, слав. *-ъn*, по отпаденіи носового получается ъ; ср. сън-итисѧ (сойтись), съ̑нимь [sъn-jimь, съ нимъ] съ съ въ другихъ сочетаніяхъ, напр. съ мѫжемь, изъ *som, ср. сѫпьрь соперникъ, сѫ-логъ супругъ; acc. sg. *tokom лит. tãką=*tãkan сл. токъ; 1. sg. aor. могъ=*-*om*, ср. ἔ-λαβον, 1. aor. бихъ=*-som. Поэтому nom.-acc. ntr. ие. *-om* (ср. лат. jugum), долженъ бы былъ оканчиваться на -ъ, напр. *dělъ. Но онъ имѣетъ видъ дѣло. По Фортунатову (см. выше, I) дѣло (какъ и слово) есть новообразованіе путемъ примыканія къ среднему роду мѣстоименія то. Скорѣе можно принять, что слово изъ *slovos сохранило древнее *o* и что по примѣру его *dělъ было преобразовано въ дѣло.

5. Первоначальное *-ōn* переходитъ въ *-ūn* (ср. *-on* въ *-un*), откуда вслѣдствіе отпаденія *-n* получается *-ū*, т. е. слав. *-y*; nom. sg. основъ мужескаго рода на *-n* (kamen-, gen. камен-е) *kamōn, ср. ἄκμων, *kamūn камы, лит. akmũ, gen. akmeñs.—Но это единственный достовѣрный случай. Съ этимъ не согласуется судьба первоначально оканчивавшагося на *ōm* gen. pl., который всегда имѣетъ на концѣ -ъ, каменъ ср. ἀκμόνων, gen. pl. съ-боръ ср. φόρων Для объясненія см. Streitberg, Der Genétiv Pluralis und die baltisch-slavischen Auslautsgesetze, IF, I, 259.

III. Конечные слоги, оканчивающіеся на носовой+s.

1. Первоначальное *-ins* путемъ удлинненія гласнаго переходитъ въ *-īns*, откуда далѣе *-į̄s* *-īs* *-ī*, напр. acc. pl. *noktins, (лит. naktìs изъ *-ins*, ср. прус. akins отъ akis глазъ), *noktīns *noktį̄s *noktī, др.б. ношти; точно также *-uns* переходитъ въ *-ūns*, далѣе въ *-ų̄s* *ūs* *ū*, т. е. слав. *-y*, acc. pl. *sūnuns, лит. súnus изъ *-uns*, слав. сыны.

2. *-ons*, *-jons* имѣютъ различную судьбу.

a) **-ons*, путемъ такого же, какъ при **-om* (см. выше II 4), перехода *-on-* въ болѣе глухой звукъ, превратившееся прежде всего въ **-uns*, даетъ съ такимъ же, какъ при первоначальномъ **-uns* (см. III 1), удлинненіемъ тотъ же результатъ: **ūns* **-ų̄s* **-ūs* **-ū* слав. *-y*, acc. pl. *tokons (ср. прус. deiwans отъ deiw[a]s богъ, лит. dëvùs изъ *dëvůs вмѣсто **-ons*) поэтому превращается въ токы; part. praes. act. **neson(t)s*, ср. лит. neszą̃s изъ *neszants, въ несы.

b) **-jons* дали *ję*: acc. pl. отъ край [kraj], конь [koń] имѣетъ видъ краѩ, конѩ, part. praes. отъ ѕиліѫ пишѫ имѣетъ форму ѕиліѩ, пишѩ. Это можетъ быть объяснено, если принять, что превращеніе *o* въ *e* послѣ *j* (и палатальныхъ *č*, *ž* и т. д., возникшихъ изъ сочетаній съ *j*) предшествовало переходу *on* въ *un*, такъ что нѣкогда стояли рядомъ acc. pl. *tokons и *konjens, потомъ наступило превращеніе въ *tokuns. Форма *tokuns имѣла далѣе развитіе, указанное выше подъ III 2 a; *konjens прежде всего перешло въ *konjēns, откуда *konję̄s, и наконецъ конѩ. Противорѣчіе въ предположеніи, что *-ons* въ конечныхъ слогахъ послѣ *j* перешло въ *-ens*, тогда какъ въ срединныхъ слогахъ передъ согласными и въ конечныхъ слогахъ передъ *-t* (см. § 46) *on*, не-измѣненное вліяніемъ *j*, превратилось въ *ǫ*, уничтожается, быть можетъ, тѣмъ, что передъ конечнымъ *s* согласное *n* сохранялось долѣе, чѣмъ въ другихъ положеніяхъ; поэтому здѣсь *j* могло вліять на не-назализованное *o*, т. е. носовой гласный *ę* появился только позднѣе. Отношеніе къ развитію древняго **-ins* и древняго **-uns* = ие. **-uns* и **-ons* слѣдуетъ понимать такъ, что нѣкогда одинаково назализованныя *į* и *ų* были лишены носового оттѣнка, а *ę* осталось носовымъ.

Здѣсь нельзя слѣдить далѣе за неустраненными еще, при всѣхъ до сихъ поръ предложенныхъ попыткахъ объясненія, трудностями въ разсмотрѣнныхъ въ § 49 явленіяхъ на концѣ слова. Укажу еще только на обработку относящихся сюда проблемъ Гиртомъ, Zu den slavischen Auslautsgesetzen, IF, II, 337; Зубатымъ,

Zur Deklination der sogenannten ја- und јо- Stämme im Slavischen, ASPh, XV, 493; Бернекеромъ въ KZ, XXXVII, 370 и слѣдд.; Педерсеномъ въ KZ, XXXVIII, 321 (§ 28 и слѣдд.); Бругманномъ, Grundriss der vergleichenden Grammatik, I², § 276. 2 (стр. 255).

Такъ какъ ни одинъ согласный не оставался на концѣ слова, а или отпадалъ или съ предшествующимъ гласнымъ переходилъ въ носовой гласный, а находившіеся первоначально на концѣ гласные—въ томъ видѣ, который они имѣли въ славянскомъ языкѣ—оставались, напр. ѥсмь=*esmi, ѥсте=*(e)ste, voc. сыноу=*sūnau, то отсюда слѣдуетъ, что всѣ слова оканчиваются на гласные.

Превращеніе первоначально закрытыхъ срединныхъ слоговъ слова въ открытые.

50. Древнеболгарскій языкъ въ своемъ древнѣйшемъ состояніи, еще не измѣненномъ вслѣдствіе выпаденія гласныхъ (исчезновенія ъ, ь), зналъ только открытые, т. е. оканчивающіеся на гласный, слоги. Слоговая граница не падаетъ на группы согласныхъ, стоящихъ между гласными, а вся группа относится ко второму изъ разсматриваемыхъ слоговъ, напр. божь-ство, се-стра, моли-тва, дви-гнѫти, ѵе-ʒнѫти. Возможность произносить группы согласныхъ въ началѣ срединнаго слога—та же самая, что въ началѣ слова; группы, которыя языкъ выноситъ здѣсь, онъ терпитъ и тамъ. Если внутри слова первоначально находились иныя группы согласныхъ, чѣмъ эти, терпимыя, то онѣ устраняются. Объ упраздненномъ уже въ балтійско-славянскую эпоху началѣ слова *vl-*, *vr-*, вмѣсто которыхъ являлось *l*, *r*, см. Lidén, Ein balisch-slavisches Auslautsgesetz, Göteborg 1899 (Göteborgs Högskolas Årsskrift IV). Большинство подлежащихъ здѣсь разсмотрѣнію явленій одинаково извѣстно всѣмъ славянскимъ языкамъ и должно считаться праславянскимъ; относительно другихъ можетъ быть сомнительно, были ли они праславянскими и въ какой формѣ; нѣкоторыя принадлежатъ отдѣльнымъ группамъ славянскихъ языковъ или отдѣльнымъ языкамъ. Сообразно съ этимъ ниже сгруппированы отдѣльныя явленія.

Бываетъ, что отдѣльныя группы, свойственныя началу словъ, не встрѣчаются въ началѣ слоговъ, а свойственныя началу слоговъ не встрѣчаются въ началѣ словъ; но возможность ихъ понятна въ виду существованія группъ, подобныхъ имъ въ отношеніи физіологіи звуковъ, напр. въ началѣ слова не бываетъ *kn*, но имѣется аналогичное *gn*; въ началѣ слога не бываетъ *kv*, тогда какъ въ началѣ словъ существуетъ *gv*.

А. Къ праславянской эпохѣ относятся:

1. Уничтоженіе всѣхъ закрытыхъ носовымъ звукомъ слоговъ вслѣдствіе превращенія сочетаній носовой + гласный въ носовой гласный или простую долготу, ср. лит. pìn-ti, слав. пѧ-ти; лит. lùn-kas, слав. лыко, см. § 46.

2. Въ началѣ какъ слова, такъ и слога [1]) могутъ стоять двойные звуки (аффрикаты), возникшіе изъ гортанныхъ, *č*(=*tš*), *dž* (откуда *ž*), *c*(=*ts*), *dz* (откуда *z*), напр. четыре—речетъ; (д)женѫ—мо(д)жетъ; цѣлъ—тоцѣ, ѕѣлъ (ʒѣлъ)—боѕѣ (боʒѣ).

3. Двойные согласные упрощаются, 2. praes. еси еси=*es-si.

4. Въ началѣ слова стоятъ слѣдующія древнія группы согласныхъ, которыя поэтому могутъ встрѣчаться и въ началѣ слога:

s +
- *n:* снѣгъ снѣгъ, пѣснь пѣснь.
- *m:* смѣхъ смѣхъ, писмѧ буква.
- *l:* слѣдъ слѣдъ, паслъ (ѥстъ) онъ пасъ.
- *p:* спѣти успѣвать, лоуспа шелуха.
- *t:* стати становиться, мѣсто мѣсто.
- *k:* скоуити вскочить, искати искать.
- *v:* свѣтъ свѣтъ, влъсви (pl. отъ влъхвъ кудесникъ).
- *tr:* строити сооружать, быстръ быстрый.
- *tv:* стволъ стебель, мѫжьство мужество.
- *kl:* въ началѣ слова нѣтъ, истаслъ отощавшій.
- *kr:* скребѫ скребу, искра искра.
- *kv:* сквоʒѣ сквозь, скважни отверстіе, въ срединѣ слова нѣтъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ: «Im Wort- wie im Silbenlaut»; Silbenlaut очевидно опечатка, вм. Silbenanlaut. *Пер.*

z +
- *n:* **ꙁнати** знать, **ѵєꙁнѫти** исчезать.
- *l:* въ началѣ слова нѣтъ, ср. *sl*, **жєꙁлъ** посохъ.
- *d:* въ началѣ слова нѣтъ, ср. *st*, **мьꙁда** награда.
- *g:* въ началѣ слова нѣтъ, ср. *sk*, **моꙁгъ** мозгъ.
- *v:* **ꙁвонъ** звонъ, **ꙗꙁва** рана.
- *dr:* въ началѣ слова нѣтъ, ср. *str*, **мꙙꙁдра** мездра.

p +
- *r:* **просити** просить, **вєпрь** кабанъ.
- *l:* **плєтѫ** плету, **тєплъ** теплый.

b +
- *r:* **братръ** братъ, **добръ** добрый.
- *l:* **блаꙁни** заблуждаться, **добль** храбрый.

t +
- *r:* **трѧсти** трясти, **ѫтрь** внутри.
- *v:* **творити** дѣлать, **клатва** проклятіе.

d +
- *r:* **дроугъ** другъ, **мѫдръ** мудрый.
- *v:* **двигнѫти** двинуть, для средины слова достовѣрныхъ примѣровъ нѣтъ.

k +
- *n:* въ началѣ слова нѣтъ, ср. *gn*, **тъкнѫти** толкнуть.
- *l:* **класти** класть, **тєклъ** текшій.
- *r:* **красти** красть, **мокръ** мокрый.
- *v:* **квасъ** закваска, въ срединѣ слова нѣтъ, ср. *gv*.

g +
- *n:* **гнѣвъ** гнѣвъ, **бѣгнѫти** убѣжать.
- *r:* **гробъ** могила, **игра** игра.
- *l:* **глѧдати** смотрѣть, **мьгла** туманъ.
- *v:* **гвоꙁдь** гвоздь, въ срединѣ слова нѣтъ.

ch +
- *r:* **хромъ** хромой, **вихръ** вихрь.
- *l:* **хлѧбь** водопадъ, **дрѧхлъ** печальный.
- *v:* **хвала** хвала, **влъхвъ** кудесникъ.

51. Выше (§ 50) приведенныя группы согласныхъ могли оставаться въ срединѣ слова, потому что ихъ первая составная часть могла притягиваться ко второму изъ принимаемыхъ во вниманіе слоговъ. Всѣ прочія, первоначально находившіяся въ этомъ положеніи группы, при которыхъ это было невозможно (иначе сказать, которыя не встрѣчаются въ началѣ слова), устраняются тѣмъ, что первый согласный, первоначально заканчивавшій слогъ, отпадаетъ (въ одномъ случаѣ вставляется согласный).

Отдѣльные случаи слѣдующіе:

I. *ps*=*ps*' и изъ *bs* даетъ *s*: лит. vapsà, сл. **оса** оса; отъ **грєбѫ** (рою, гребу) 1. aor. *grēbsom *grěpsom **грѣсъ**.

II. *ts*=*ts* и изъ *ds* даетъ *s*: 1. sg. aor. (отъ чьтѫ) *keitsom чисъ; 1. aor. отъ бодѫ (колю) *bōdsom *bādsom басъ; лит. kándu кусаю, слав. *kondsos *konsos кѫсъ кусокъ; 3. pl. praes. дадѧтъ даютъ 2. sg. *dad-si даси.

Первоначальное сочетаніе *tsl* (=*tsl* и изъ *dsl*) даетъ вообще возможную начальную группу *sl*, напр. число число = čitslo отъ чьтѫ, гѫсли pl. цитра=*gǫdsli отъ гѫдѫ играю на цитрѣ; *tsm* переходитъ въ *sm*, число число=*čitsmę; *tsn* должно бы было дать *sn*, примѣры?

III. Сочетанія *k*+согласный.

1. *ks*=*ks* и изъ *gs* (*s*=ие. *s*), откуда прежде всего *kch* (см. § 30), даетъ передъ гласными простое *ch*, 1. sg. aor. отъ текѫ теку *tēksom* *tēkchъ тѣхъ, та же форма отъ жегѫ жгу (=*gegǫ) *gēgsom *gēksom *gēkchъ *gěchъ жахъ.

2. *ks* передъ согласнымъ теряетъ *k*: 2. pl. aor. отъ рекѫ *rēks-te рѣсте.

Прим. Превращеніе первонач. ие. *ks*, *ĝs*, *ĝhs* въ простое *s* принадлежитъ не къ славянскому развитію языка; оно является, поскольку дѣло идетъ о преобразованіи въ простой согласный, до-славянскимъ, ср. лат. axis ἄξων съ лит. aszìs, слав. ось ось, лат. dex-ter δεξιός съ лит. deszinė̃ правая рука, слав. десьнъ деснъ правый. Поэтому и aor. нѣсъ (отъ несѫ=*nēksom, вѣсъ= *versъ (отъ врьзѫ=*vьrzǫ вяжу) вмѣсто *verk̑som (*k̑* изъ *ĝh*) имѣетъ свое простое *s* не вслѣдствіе славянской утраты *k̑*.

3. *kt*=*kt* и изъ *gt* имѣетъ различную судьбу:

a) передъ непалатальными гласными въ случаяхъ, которые могутъ быть доказаны съ достовѣрностью (ихъ очень мало), возникаетъ *t*, напр. лит. peñktas пятый, слав. пѧтъ, лат. plecto, слав. плетѫ.

b) Передъ палатальными гласными во всѣхъ славянскихъ языкахъ возникаетъ то же, что изъ *tj* (см. § 39. 3). Ср.:

*noktis, лит. naktìs *svĕtja свѣча.

др.б. ношть свѣшта | сербохорв.-словин. ć | рус. ночь, свѣча | западнослав. c пол. noc, świeca

сербохорв. ć noć, svéća | словин. č noč, sveča | чеш. noc, svíce луж. nóc, swĕca. [словацкое noc, svieca].

Слѣдовательно, можно предположить, что *kt* ранѣе окончательнаго образованія приняло одну изъ стадій развитія *tj* и потомъ продѣлало одинаковое съ нимъ дальнѣйшее развитіе.

Въ одномъ примѣрѣ, др.б. praes. врьхѫ=*vьrchǫ молочу, inf. врѣшти=*verchti *št* является происшедшимъ изъ *cht*; корень былъ vers-, инфинитивъ отъ него *versti не могъ перейти въ *verchti, потому что сочетаніе *st* препятствуетъ обращенію *s* въ *ch* послѣ *i*, *u*, *r* (см. § 30). Поэтому нормальнымъ инфинитивомъ отъ врьхѫ было бы въ др.б. *vrĕsti. Если возникло *verchti, то это могло случиться только путемъ примыканія къ praesens'у *vьrchǫ. Но мнѣ сомнительно, можетъ ли быть доказано въ церковнославянскомъ языкѣ существованіе врѣшти. Древнеболгарской формѣ врѣшти соотвѣтствуетъ подобная форма только въ сербскомъ языкѣ (прочіе слав. языки ея не имѣютъ) — vréći, (vrijèći, vrȉći); ея *ć*, какъ др.б. шт, соотвѣтствуетъ измѣненію *tj*. Это *cht*—*št* было употреблено для объясненія превращенія *kt* (Brugmann, Grundriss I², 585): *cht* передъ палатальными гласными переходитъ въ $\chi't'$, которое претерпѣваетъ перестановку въ $t'\chi'$, совпадающее затѣмъ съ $t'\chi'$, возникшимъ изъ *tj*; отсюда заключаютъ, что первоначальное *kt* прежде всего обратилось въ $\chi't'$, а потомъ продолжало развиваться такимъ же образомъ. Это заключеніе едва ли обязательно; не исключена возможность того, что древній инфинитивъ *versti *vьrsti, серб. vrĕsti *vr̥sti, былъ вытѣсненъ непосредственнымъ подражаніемъ инфинитивамъ на *-ći* отъ корней, оканчивающихся на гортанный, т. е. замѣненъ на vréći, vŕći, такъ какъ наряду съ praes. vrhu (теперь vŕšēm) inf. *vrésti *vŕsti чувствовался, какъ неправильный.

Другое объясненіе превращенія *kt* слѣдующее: легкое палатализующее вліяніе палатальнаго гласнаго на *t* (см. § 40) захватило и *k*, которое, какъ всѣ гортанные, весьма чувствительно къ соприкосновенію съ палатальными, и, какъ это вообще бываетъ у гортанныхъ, палатализовало сильнѣе, такъ что возникло *k't'*. Палатализованное такимъ образомъ *k'* вызвало опять болѣе сильную палатализацію *t*, такъ что оно стало одинаковымъ со звукомъ, возникшимъ изъ *tj*. Затѣмъ *k* исчезло (какъ въ *kt* передъ не-палатальными гласными), и *t'* начало извѣстное развитіе.

При этихъ построеніяхъ слѣдуетъ принимать различныя подравненія въ извѣстныхъ рядахъ формъ; такъ, 1. praes. плєтѫ=*plektǫ, 3. pl. плєтѫтъ=*plektǫtъ нормальны по § 51 III 3a, но 3. praes. *plektetъ должно было по § 51 III 3b дать *pleštetь, 2. pl. *plektete —*pleštete и т. д.; слѣдовательно, существующія формы плєтєтъ плєтєтє должны были возникнуть путемъ подравненія къ плєтѫ плєтѫтъ. Инфинитивъ рєшти = *rekti нормаленъ, напротивъ въ супинѣ *rektum было бы нормально *retъ; существующая форма рєшть (вслѣдствіе палатальнаго шт) должна была образоваться по рєшти, такъ какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ въ супинѣ оказываются такія же соотношенія согласныхъ, какъ въ инфинитивѣ, ср. нєсти нєстъ, вєсти вєстъ (отъ вєдѫ) и т. д.

IV. *pt*=*pt* и изъ *bt* даетъ простое *t*; praes. тєпѫ inf. тєти, praes. грєбѫ inf. грєти; длато долото=*doloto (прус. dalptan) вмѣсто *dolbto отъ *dьlbǫ длъбѫ (sculpere) *dolto, откуда dlato (по § 53 II).

Прим. Предположеніе, что *vt* ведетъ къ *t*, основывается на сосуществованіи живѫ живу и inf. жити, но эта форма, какъ и жить f. жизнь, жито хлѣбъ, можетъ возводиться непосредственно къ жи - =*gī- или *gei-, ср. лит. gyjù gýti, оживать, выздоравливать.

V. Губные и зубные передъ *n*.

p, *b*, *t*, *d* + *n* даетъ *n*:

p — съпати спать, оу-сънѫти заснуть, сънъ сонъ, ср. лит. sāpnas; съпѫ сыплю, inf. соути = *seupti[1]);
b — раꙁ-гыбати расправлять, -гънѫти то же;
t — свьтѣти свѣтить, -свьнѫти разсвѣтать;
d — бъдѣти бодрствовать, въꙁ-бънѫти проснуться, -прѧдати въс-прѧнѫти вскакивать.

Прим. Въ др. б. текстахъ *b* постоянно стоитъ передъ *n* въ по-гыбнѫти погибнуть, и въ иныхъ случаяхъ. Это — новообразованіе отдѣльнаго языка по формамъ, которыя должны были сохранить *b*, напр. aor. погыбохъ погыбе, iter. погыбати.

VI. *d*+*m* даетъ *m*: 1. sg. praes. дамь дамъ, ꙗмь ѣмъ, вѣмь знаю, 1. pl. praes. дамъ, ꙗмъ, вѣмъ, ср. 3. pl. дад-ѧтъ, ꙗд-ѧтъ, вѣд-ѧтъ; роумѣнъ красный, отъ основы *roud-men-, ср. лит. raumũ gen. raumeñs красное мясо, рѫд-ръ красный.—Въ глаголѣ *dv* даетъ простое *v*: 1. dual. давѣ, ꙗвѣ, вѣвѣ. Но такъ какъ кромѣ глагола нѣтъ повидимому никакихъ примѣровъ для *v* изъ *dv* въ срединныхъ слогахъ, то давѣ могло быть образовано по дамь дамъ, такъ какъ въ нихъ элементъ *da*- чувствовался, какъ значительный, тѣмъ болѣе, что *dv* есть начальная группа, т. е. сама по себѣ могущая сохраняться въ началѣ слога.

VII. Первоначальныя группы *s*+согласный были терпимы, кромѣ *s-r*, которое какъ въ началѣ, такъ и въ серединѣ слова переходило въ *s-t-r*, напр. с-т-роуꙗ теченіе отъ корня sru, ср. *σρεϝω, ῥέω; пьс-т-ръ пестрый = *pik̑-ro-s, ср. *ποικίλος;* сес-т-ра изъ *sesr-a, *sesr- слабая основа отъ seser-, ср. лит. sesů, gen. seser̃-s.

Въ двухъ случаяхъ, мѧꙁдра мездра и ноꙁдри ноздри, подобнымъ образомъ между *z* и *r* вставляется *d* (*zr* въ началѣ не бываетъ); такъ какъ первое возводится къ мѧсо мясо, второе принадлежитъ

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ, хотя соути само по себѣ не есть примѣръ на *pn* → *n*. *Пер.*

къ носъ носъ, то прежде всего изъ *męs-ra, *nos-rь должно было возникнуть *męz-ra, *nozrь. Въ другихъ случаяхъ остается *s-r*, ср. *pьs-rъ *ses-ra. Ср. Zupitza, KZ, XXXVII, 396 и слѣдд..

VIII. Группа *bv* утрачиваетъ вторую составную часть; всего чаще это случается при сложеніи съ предлогомъ об- (объ), напр. *ob-velkǫ одѣваю *obelkǫ др. б. облѣкѫ, *ob-volko (облако) облако *obolko облако; въ другихъ случаяхъ менѣе ясно; такъ, imperf. бѣхъ отъ быти быть основывается на *bvěchъ.

IX. Изъ группы *skn*, не бывающей въ началѣ, исчезаетъ между гласными *k* (группа *sn* въ другихъ случаяхъ встрѣчается), напр. тискати давить, *těsknъ узкій тѣснъ.

52. В. Кромѣ этого праславянскаго развитія звуковыхъ группъ, находящихся въ началѣ или срединѣ слова, бываютъ т а к і я, к о т о р ы я п р и н а д л е ж а т ъ и с т о р і и о т д ѣ л ь н ы х ъ р а з р я д о в ъ с л а в я н с к и х ъ я з ы к о в ъ и л и о т д ѣ л ь н ы х ъ я з ы к о в ъ. Онѣ здѣсь затронуты лишь настолько, насколько имѣютъ значеніе для древне-болгарскаго.

I. *tl*, *dl*, первоначальное существованіе которыхъ въ началѣ слова не можетъ быть доказано съ достовѣрностью, сохраняются въ западнославянскихъ языкахъ въ срединѣ слова. Это слѣдуетъ понимать такъ, что въ нихъ *tl*, *dl* могло стоять въ началѣ слога. Въ прочихъ языкахъ *t*, *d* отпадаетъ, напр. плетѫ плету, падѫ падаю, part. praes. act. II *pletlъ, *padlъ; западнослав. чш. pletl, padl, пол. plótł, padł, луж. pletł, wjedł (отъ wjedu веду): *ši-dlo шило, пол. szydło, чеш. šídlo, луж. šidło отъ ši-ti шить. Напротивъ др.б. плелъ, палъ, велъ, шило, серб. pleo, pao=plel, pal, šilo, и аналогично этому въ словинскомъ и русскомъ. Гдѣ въ др. б. источникахъ пишется тл, дл, и подобныя формы перешли въ словари и грамматики, тамъ всегда выпало ъ, ь между т и л, д и л, напр. свѣтлъ свѣтлый, древнѣйшее свѣтьлъ, сєдло сѣдло, древнѣйшее сєдьло.

II. Вслѣдствіе перестановки первоначальныхъ *or*, *ol*, *er*, *el*, передъ согласными *r*, *l* приходитъ въ сочетаніе съ начальными согласными, которые первоначально рядомъ съ нимъ не стояли; такимъ путемъ возникаютъ вторичныя начальныя группы; такъ бы-

вало и въ древнеболгарскомъ языкѣ (объ этомъ см. § 53 II, § 54).

III. Въ древнеболгарскомъ языкѣ шт изъ *sk* попадаетъ передъ палатальными гласными въ начало слова (см. § 41. 2); но группа шт бываетъ и въ началѣ слога (изъ *sk*, *st*, *tj*), ср. штѧдѣти изъ *skęděti (отъ скѫдъ) съ пишталь=*piskělь флейта отъ пискати. Соотвѣтственное жд часто бываетъ въ началѣ слога (изъ *zg*, *dj*), напр. дъждь дождь, мєжда граница; въ началѣ слова оно не встрѣчается.

IV. Вслѣдствіе вліянія *ń*, *l'*, *ŕ* на предшествующіе согласные (см. § 39. 3, 4) въ срединныхъ слогахъ возникаютъ начала слоговъ *žń*, *šń*, *šl'*, *štŕ*, *ždŕ*; 1. praes. блажнѭ отъ блазнити, мышлѭ отъ мыслити, съмоштрѭ отъ смотрити, -мѫждрѭ отъ -мѫждрити.

V. Въ той группѣ славянскихъ языковъ, которая замѣняетъ губные+*j* черезъ *pl'* и т. д. (см. § 39. 5), въ срединѣ слова возникаютъ начала слоговъ *ml'*, *vl'*, которыя первоначально не встрѣчались въ началѣ, напр. ѕє-млѩ, ба-влѭ (1. praes. отъ бавити); группы *pl'*, *bl'* бываютъ и въ началѣ.

Перестановка сочетаній *or*, *ol*, *er*, *el*, передъ согласными.

53. Во всѣхъ славянскихъ языкахъ слоги, первоначально закрытые звуками *r*, *l*, напр. *vel-kǫ лит. velkù, *vor-nъ воронъ, лит. vaȓnas, сдѣлались открытыми, но различнымъ способомъ.

I. *or*, *ol*, въ началѣ слова имѣли въ славянскихъ языкахъ одинаковую судьбу въ томъ отношеніи, что положеніе звуковъ дѣлается обратнымъ; при этомъ возникаетъ отчасти *ro*, *lo*, отчасти *rā*, *lā*, въ случаѣ сокращенія *ră*, *lă* (кашубско-полабскій языкъ при этомъ оставленъ въ сторонѣ):

*orsti рости *olkъtь, ср. лит. alkúnė локоть

югослав. *rā*, *lā*, въ случаѣ сокращенія *ră*, *lă*;	рус. рости, локоть	западнослав. пол. róść, łokieć
др. б. растн, лакъть		чеш. древн. rósti, ново-чеш. růsti (словацкое rasť), loket, луж. rosć, łokć.
серб. rásti, lȃkat		
словин. rasti, lakъt		

Въ др.б. источникахъ (почти исключительно въ Супр.) иногда наряду съ ра- стоитъ ро-, робъ и рабъ=*orbъ, ср. гот. arbaiþs работа, роз- наряду съ раз-=*orz разъ-, ровьнъ наряду съ равьнъ=*orvьnъ равный. Формы съ ло- не встрѣчаются, есть только ла-, зато наряду съ послѣднимъ въ нѣкоторыхъ словахъ встрѣчается ал: лакати и алкати (алъкати, ал'кати, алкати) голодать, ср. лит. álkti; ладьи [ladьji] и ал'дии [aldьji] корабль изъ *oldьji; алъньи, ал'ньи наряду съ ланьи изъ *olnьji лань.

Вполнѣ достовѣрныхъ примѣровъ для первоначальнаго *er*, *el* въ началѣ нѣтъ.

II. *or*, *ol*, *er*, *el* между согласными производятъ въ русскомъ языкѣ двусложность (т. наз. полногласіе): *or*—оро, *ol*—оло, *er*—ере, *el* сначала переходитъ въ **ol*, откуда оло, слѣдовательно совпадаетъ съ оло изъ *ol*. Другіе языки имѣютъ перестановку, отчасти съ удлинненіемъ *o* въ *$\bar{o}$ т. е. $\bar{a}$, *e* въ $\bar{e}$, отчасти безъ нея; благодаря особымъ условіямъ, особенностямъ ударенія, $\bar{a}$, $\bar{e}$ могутъ опять сокращаться въ $\breve{a}$, $\breve{e}$:

*gordъ загородка[1]), замокъ и т. д., ср. лит. gar̃das загонъ — *bergъ холмъ, берегъ, ср. нѣмецкое Berg.

югослав.: др. б. градъ, брѣгъ серб. grȃd, brȇg (brȋjeg, brȋg) словин. grȃd, brȇg	чеш. hrad, břeh (др. чеш. břěh) [словацкое hrad, breh]	пол. gród, brzeg луж. hród, brjoh (изъ *breg).	рус. го́родъ, бе́регъ.

*golva ср. лит. galvà голова. — *melko молоко.

югослав.: др. б. глава, млѣко, серб. gláva, mléko (mlijèko, mlíko) слов. glava, mleko	чеш. hlava, mléko [словацкія hlava, mlieko]	пол. głowa, mleko луж. hłowa, mloko (изъ mle-ko)	рус. голова́ (молоко́ непосредственно изъ *mołko).

---

[1]) Въ подлинникѣ «Umzäumung» очевидно вм. «Umzäunung». *Пер.*

Въ качествѣ праславянскаго выше опредѣлено неизмѣненное *or*, *ol*, *er*, *el*. Но вѣроятно между этимъ первоначальнымъ видомъ слоговъ и ихъ окончательной формой (перестановкой или двусложностью) была общая праслав. средняя стадія. Опредѣленіе ея представляется спорнымъ. Ср. Torbiörnsson, Die gemeinslavische Liquidametathese, I. II. (въ Upsala Universitets Årskrift 1902 и 1904); его же Antikritische Bemerkungen zur slavischen Metathesenfrage BB. XXX (1906) и указанную въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ литературу.

Вслѣдствіе перестановки др. б. слоги съ первоначальнымъ *ra-*, *la-* и слоги съ первоначальнымъ *or-*, *ol-* , а также слоги съ первоначальными *rě-*, *lě-* и слоги съ первоначальными *er-*, *el-* совпали. Въ случаѣ сомнѣнія русскій языкъ представляетъ простѣйшее средство для разрѣшенія вопроса, напр. кладѫ кладу, клада колода, чурбанъ, напротивъ рус. *кладу*, *колода*; градъ градъ, градъ городъ, рус. *градъ*, *городъ*; стрѣла стрѣла (ср. нѣмецкое strāl), стрѣгѫ стерегу, рус. *стрѣла*, но *стерегу*.

Не-первоначальныя группы согласныхъ въ началѣ слова въ древнеболгарскомъ языкѣ вслѣдствіе перестановки.

54. Благодаря перестановкѣ *or*, *er* и т. д., въ начало слова попадаютъ такія сочетанія согласныхъ, которыхъ первоначально не было:

nr: inf. *nerti (отъ ньрѫ ввергаю)—нрѣти; *norvъ нравъ, характеръ (рус. *норовъ*)—нравъ.

mr: inf. *merti (отъ мьрѫ умираю; рус. *мереть*)—мрѣти.

ml: *mold молодой (рус. *молодъ*), ср. прус. malda- — младъ.

vr: *vorta ворота (лит. vartaĩ, рус. *ворота*)—врата.

vl: *velkǫ (лит. velkù)—влѣкѫ.

tl: inf. *telkti толочь (рус. *толочь*) отъ *tьlkǫ, др. б. тлъкѫ—тлѣшти.

dl: *dolnь ладонь (лит. délna, рус. *долонь*)—длань.

sr: *sormъ стыдъ (рус. *соромъ*)—срамъ (ср. раздѣленіе первоначальныхъ *s-r* при помощи *t*, см. § 51 VII).

smr: *smordъ смрадъ (ср. лит. smardìnti дѣлать вонючимъ, рус. *смородъ*)—смрадъ.
svr: *svorbъ зудъ (рус. *своробъ*)—сврабъ.
skl: *skolbiti улыбаться—склабити.
skvr: inf. *skverti (отъ сквьрѫ та́ю)—скврѣти.
zr: *zorkъ взглядъ (отъ ꙁьрѣти смотрѣть), ср. рус. *зорокъ*—ꙁракъ.
zl: *zolto золото (рус. *золото*)—ꙁлато.
chvr: *chvorstьje хворостъ (рус. *хворостъ* [1]))—хврастьѥ.
še: *šelm (заимствованное нѣмецкое helm)—шлѣмъ.
žr: inf. *žerti отъ жьрѫ жру (ср. лит. gérti пить)—жрѣти.
žl: *želdǫ *želsti вознаграждать (ср. гот. gildan)—жлѣдѫ жлѣсти.
čr: *čerda стадо (ср. гот. haírda)—чрѣда.
čl: члань членъ вмѣсто чланъ, ср. словин. člên, изъ *kelnъ?

Слово, обычно пишущееся въ др.б. источникахъ чловѣкъ (человѣкъ) должно было утратить между ч и л гласный (ь), ср. рус. *человѣкъ*, латыш. (древнее заимствованіе) zilwēks.

Въ началѣ срединныхъ слоговъ слова эти группы вовсе или почти не встрѣчаются, потому что не встрѣчается суффиксовъ съ *er*, *el*, *or*, *ol* + согласный; единичными примѣрами являются клеврѣтъ сослужебникъ (считается заимствованнымъ изъ *collibertus*), сковрада тигель, сковорода (рус. *сковорода*).

Слоги съ др.б. ръ, лъ [рь, ль].

55. Если праславянскій видъ др.б. слоговъ съ ръ, лъ [рь, ль] опредѣляется, какъ *ьr*, *ьl*, *ъr*, *ъl* (ср. лит. *ir*, *il*=ие. $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$), то они представляютъ ту же звуковую картину, что слоги съ *or*, *ol*, *er*, *el*, но не подвергаются перестановкѣ, какъ тѣ, и не переходятъ къ двусложности. Ближайшее разсмотрѣніе здѣсь весьма запутанныхъ отношеній этихъ слоговъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, гдѣ вторичное развитіе звуковъ вліяло иногда сильно измѣняющимъ

[1]) Въ подлинникѣ: «*chvorost'*». *Пер.*

образомъ, повело бы слишкомъ далеко; поэтому здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе только на языки русскій, сербскій, чешскій наряду съ древнеболгарскимъ.

*kъrmiti кормить (ъr)		*pьrstъ (лит. *piȓsztas) палецъ (ьr)	
др. рус. кърмити	др.б.	серб. kŕmiti	чеш. krmiti, prst
новорус. кормить	кръмити	pȑst	[словацкія krmit',
др. рус. пьрстъ	прьстъ		prst].
новорус. перстъ.			

*chъlmъ холмъ (герм. holm) (ъl)		*pьlnъ (лит. pìlnas) полный (ьl)	
др.рус. хълмъ	др.б. хлъмъ	др.серб. hlm	др.чеш. chlm
новорус. холмъ	плънъ	новосерб. hum	новочеш. chlum,
др.рус. пълнъ		др.серб. pln	plný
новорус. полный		новосерб. pun	[словацкія chlm,
			plný].

Слѣдовательно, русскій языкъ относится къ этимъ слогамъ послѣ предварительнаго перехода *ьl* въ *ъl* (ср. *el* въ *ol*—§ 53 II), какъ къ какимъ угодно другимъ слогамъ съ ъ, ь, если эти гласные вообще сохраняются, ср. сънъ—*сонъ*, отьць—*отецъ*; въ другихъ вышеуказанныхъ языкахъ возникаетъ *r̥*, *l̥*.

Древнеболгарскіе тексты въ своемъ письменномъ изображеніи этихъ слоговъ: кръмити, пръстъ (или -рь-), хлъмъ, плънъ (или -ль-) производятъ впечатлѣніе перестановки, какъ градъ вмѣсто *gordъ и т. д.. Дальнѣйшее развитіе показываетъ, что она здѣсь вовсе не имѣла мѣста и что въ древнѣйшее время произношенія *r*+ъ, *l*+ъ (или *r*+ь, *l*+ь) не существовало. Случаи, въ которыхъ первоначально ъ или ь стояло послѣ *r*, *l*, находятся въ діалектахъ древнеболгарскаго языка (см. § 24 IV 4) въ точно такомъ положеніи, какъ слова, въ которыхъ ъ, ь стояли послѣ какихъ угодно другихъ согласныхъ, напр. кръвь—кровь (т. е. krov' или krov) кровь (лит. krùvinas кровавый), плъть—плоть (т. е. plot' или plot) мясо (ср. лит. plutà корка), точно такъ, какъ вънъ—вонъ вонъ; крьснѫти подняться, воскреснуть — кръснѫти,

part. praet. act. оу-глькъ (отъ оу-глък-нѫти быть воткнутымъ) — оу-глекъ, такъ же, какъ пьсъ — песъ собака. Хотя кръмити и кръвь, прьстъ и крьснѫти, хлъмъ и плъть, пльнъ и оуглькъ имѣютъ на письмѣ одинаковый видъ, тѣмъ не менѣе никогда не возникаетъ *kromiti, *prest, *chlom, *plen; слѣдовательно, никакой перестановки быть не могло. Далѣе, если бы гласный ъ, ь произносился передъ *r*, *l* (ср. древнерусскія формы), то нельзя понять, почему письмо не осталось при ър, ьр, ъл, ьл. Поэтому единственно вѣроятнымъ является то, что произносилось только $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$. Для выраженія этихъ гласныхъ греческое письмо, знавшее ϱ, λ только въ качествѣ согласныхъ буквъ, не имѣло никакихъ средствъ; писать только р, л составителю алфавита запрещало перешедшее изъ греческой грамматики представленіе о томъ, что эти буквы слѣдуетъ употреблять только въ смыслѣ согласныхъ. Поэтому для выраженія $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$ онъ взялъ такое сочетаніе буквъ, которое фонетически было къ нимъ до извѣстной степени близко по звуку, т. е. *rъ* (ръ) или *rь* (рь), *lъ* (лъ) или *lь* (ль). Дѣйствительно, въ развитіи нѣкоторыхъ славянскихъ языковъ первоначальные *ъr*, *ьr*, *ъl*, *ьl* совпадаютъ съ первоначальнымъ *rъ*, *rь*, *lъ*, *lь*, напр. въ сербскомъ krv какъ prst, pȕn (*рьlnъ, лит. pìlnas) какъ bȕha блоха (блъха, рус. *блохá*, лит. blusà).

Вслѣдствіе возникновенія $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$ всѣ соотвѣтственные слоги, въ праславянскую эпоху бывшіе закрытыми при помощи *r*, *l*, становятся открытыми: *kъr-miti — кръ-мити, *рьrstъ—прь-стъ и т. д..

56. При встрѣчѣ *t-t* и *d-t* возникло *st*, но это развитіе не славянское, а индоевропейское, а потому и литовское; напр. метѫ, лит. metù inf. мести, лит. mèsti бросать, ведѫ, лит. vedù, inf. вести, лит. vèsti вести.

Измѣненія исконнаго начала слова.

57. 1. Исконные начальные звуки *e-*, *ę* въ праславянскомъ, какъ и въ древнеболгарскомъ языкахъ всегда переходятъ въ *je-*, *ję-*: лит. esmì — слав. *esmь ѥсмь; *emjetъ беретъ др.б. ѥмлетъ; лит. imti—слав. *ęti ѩти взять.

2. ѣ- въ отдѣльныхъ языкахъ имѣетъ различную судьбу, въ др.б. оно всегда переходитъ въ ꙗ-: лит. ésti — др.б. ꙗсти ѣсть.

3. ь- прежде всего даетъ *jь, совпадающее съ *jь- изъ первоначальнаго jъ вмѣсто ju-(§ 47. 2), затѣмъ оба даютъ и: лат. jugum—слав. *jъgo *jьgo иго; лит. imù беру—*ьmǫ *jьmǫ имѫ.

4. ъ- и у- (= -ѵ) получаютъ представку v-: лит. už позади, ἀντί — слав. въꙁъ воз-, вверхъ, ἀντί; оучити учить — в-ыкнѫти учиться.

Эти измѣненія начала слова наступили лишь послѣ прочнаго соединенія предлоговъ и складываемыхъ съ ними элементовъ; поэтому въ такихъ сложеніяхъ вторая часть имѣетъ прежнія начала є, ѧ, ѣ, ь, ъ: ѥмлѭ сън-ємлѭ (собираю), ꙗти сънꙗти, имѫ сън-ьмѫ, ꙗсти сън-ѣсти съѣсть (никогда не пишется напр. *сънѥмлѭ, *сънꙗти, какъ было бы необходимо, если бы начальное j здѣсь было древнимъ, ср. въ нѥмь, въ немъ = *vъn-jemь, гдѣ je- есть древнее начало; всегда бываетъ сънємлѭ сънѧти и т. д.); в-ъпити кричать, въꙁ-ъпити воскликнуть.

5. Гласные а, о, ѫ, оу, и могутъ стоять и по большей части стоятъ въ началѣ слова въ неизмѣненномъ видѣ. и, о остаются всегда такими; а, весьма рѣдкій въ славянскомъ языкѣ начальный звукъ, обнаруживаетъ нѣкоторую наклонность принимать j; а (но) остается всегда неизмѣннымъ, однако агнѧ агньць ягненокъ—ꙗгнѧ ꙗгньць, аште если—ꙗште. Др.б. аꙁъ есть специфически болгарская форма (новоболг. азъ); всѣ прочіе славянскіе языки имѣютъ въ началѣ j (jaz, ja); предположеніе, будто *jaz стоитъ вмѣсто *ēzom (относительно -om ср. др.инд. ahám) съ удлинненіемъ исконнаго начальнаго e (греч. ἐγώ, лат. ego), и что j въ болгарскомъ языкѣ отпало, весьма недостовѣрно (см. Berneker, Slavisches Etymologisches Wörterbuch, подъ azъ и приведенную тамъ литературу). — оу почти всегда сохраняется въ такомъ видѣ, напр. оухо ухо, оуста ротъ, оумъ умъ, оудъ членъ, оуꙁда узда; однако встрѣчается ютро вмѣсто оутро утро, и обратно оу, оу-же уже вмѣсто ю (лит. jaũ). — Рядомъ съ ѫꙁа окова (ср. ѫꙁъкъ узкій) стоитъ (рѣдко) вѫꙁа, ср. съ этимъ вѧꙁати вязать, при которомъ однако сомнительно, было ли v приставлено.

Въ началѣ слога внутри слова гласные могутъ стоять только при сложеніяхъ, вторая составная часть которыхъ начинается съ гласнаго, напр. мъного-образьнъ многообразный. Начальный звукъ второго элемента имѣетъ ту же судьбу, что внѣ сложенія, поэтому на-острити точить, на-оучити учить, прѣ-ити перейти, но при-іемлѭ. при-ıѧти, при-имѫ, на-ıасти сѧ наѣсться, на-вык-нѫти научиться.

Если въ такихъ сложеніяхъ встрѣчаются два одинаковыхъ гласныхъ, то стяженія не бываетъ, кромѣ при-идѫ при-ити (подойти, придти), которое всегда даетъ придѫ прити. О стяженіяхъ въ другихъ случаяхъ см. § 114. 3[1]) и 196. 2.

Позднѣйшее развитіе въ закрытые слоги.

Предлоги, оканчивающіеся на *зъ*.

58. I. Вслѣдствіе упомянутаго въ § 24 IV 3 позднѣйшаго отпаденія ъ, ь на концѣ слова, здѣсь могутъ опять появляться какіе угодно согласные; въ древнѣйшее время слово могло оканчиваться только на гласный (см. § 48 и 49), напр. grad= градъ, vlast=власть, kǫs=кѫсъ и т. д.. Вслѣдствіе выпаденія ъ, ь въ срединѣ слова (см. § 24 IV 3) въ началѣ слова сходятся такія группы согласныхъ, которыхъ въ древнѣйшее время тамъ не было, напр. многъ=мъногъ, мнѣ мнѣ=мьнѣ, ʒрѣти смотрѣть=ʒьрѣти; далѣе, благодаря этому образовались опять оканчивающіеся на согласный, закрытые слоги, ср. напр. кънигчии= кънигъчии писецъ, гдѣ х, возникшее изъ г передъ ч, закрываетъ слогъ, vĕr-na (fida)=вѣрь-на.

II. Въ одномъ случаѣ утрата конечнаго ъ древнѣе нашихъ рукописей—при предлогахъ, оканчивающихся на -ʒъ: беʒъ безъ, иʒъ изъ, раʒъ раз- (талько въ сложеніи), въʒъ воз- (почти исключительно въ сложныхъ словахъ). Такимъ образомъ *з* пришло въ соприкоснове-

---

[1]) Въ подлинникѣ: «6». *Пер.*

ніе съ начальнымъ согласнымъ, главнымъ образомъ въ сложныхъ словахъ, менѣе регулярно и передъ падежами; произошла ассимиляція:

1. *z* передъ *t*, *k*, *p* переходитъ въ s, напр. iz + točiti = =истоучити излить, vъz + pěti = въспѣти начать пѣть, raz + kopati = =раскопати вскопать.

2. *z* + *č*(=*tš*) переходитъ въ *stš*, *sč* и можетъ остаться въ такомъ видѣ: *iz-čeznǫti исчезнуть — исчезнѫти; *stš* переходитъ въ **štš*, которое по исчезновеніи второго *š* даетъ *št*—иштезнѫти; наряду съ этимъ и ичезнѫти.

3. *z* + *ž* должно возводиться къ древнѣйшей стадіи *z* + *dž* (см. § 41. 1), откуда возникаетъ **ždž*, а съ исчезновеніемъ второго *ž* получается окончательное *žd*; въ древнеболгарскомъ языкѣ такъ бываетъ постоянно, напр. *iz-džešti выжечь (жегѫ жести)— иждешти.

4. *z* + *c*(=*ts*) даетъ *sc*; оно можетъ остаться и по большей части остается, но можетъ по отпаденіи второго *s* дать и *st*, напр. *iz-cěliti исцѣлить — исцѣлити истѣлити.

5. *z* передъ *s* выпадаетъ: *vъz-stati возстать—въстати, *vъz-stenati вздохнуть—въстенати; по большей части и передъ *š*, напр. *iz-šьdъ вышедши ишьдъ, въ единичныхъ случаяхъ исшьдъ.

6. *z* передъ *n'*, *l'* можетъ сохраняться или переходить въ *ž* (ср. § 39. 4), напр. възлюблѭ въжлюблѭ полюблю, изнего, ижнего изъ него.

7. *z-r* въ сложеніяхъ регулярно переходитъ въ *zdr* (ср. § 51 VII): raz + rěšiti = раздрѣшити раздѣлить, iz + rešti высказать =издрешти; иногда это бываетъ и въ другихъ случаяхъ, напр. iz(ъ) rǫky изъ руки = из-д-рѫкы.

8. *ot-* изъ *otъ* въ сложеніи иногда теряетъ *t*, напр. о-ходити= =otъ-ch- уходить.

Соединеніе падежей отъ онъ (ѥго и т. д.) съ предлогами.

59. Существуетъ общеславянское правило, обычно выражаемое такъ: зависящій отъ древняго настоящаго предлога падежъ указательнаго [1]) мѣстоименія онъ онъ (ѥго, ѥмоу и т. д., отъ мѣстоименной основы *jo-*) получаетъ приставку н-, т. е. эти падежи потомъ, такъ какъ *nj* даетъ палатальное *n'*, звучатъ съ *n'*, напр. отъ *njego нѥго отъ него, до нѥго до него, къ нѥмоу къ нему, въ ньь въ него, на ньь на него, съ нимь съ нимъ, въ нѥмь въ немъ, на нѥмь на немъ, отъ нихъ отъ нихъ, къ нимъ къ нимъ, въ нѩ въ нихъ, съ ними съ ними, въ нихъ въ нихъ и т. д.. То же самое бываетъ, когда предлоги соединяются съ адвербіальными производными отъ мѣстоименной основы *jo-*, напр. отъ нѥлиже (ѥли-жє) съ тѣхъ поръ, какъ, отъ нѭдоу (ѭдоу) откуда. Принимаемые во вниманіе въ древнеболгарскомъ языкѣ предлоги суть: бєзъ, въ, до, за, изъ, къ, на, надъ, о, отъ, по, подъ, при, прѣдъ, съ, оу.— При съ, въ *n* появляется и при сложеніи съ глаголами, начинающимися съ гласнаго, при въ иногда и предъ падежами именъ, начинающимися съ гласнаго, напр. сън-ити сѧ сойтись, сън-ѧти собрать (ср. объ этомъ § 57. 4), вън-ьмѭ слушаю, вън-ѫтрь во внутренность, внутрь, вън-оуши въ уши. Оба эти предлога первоначально имѣли носовой конечный звукъ, сън-, вън-, который сохранялся въ тѣсномъ сочетаніи со слѣдующими элементами. Можетъ быть, и другіе оканчивающіеся на *ъ* предлоги имѣли носовой конечный звукъ. По образцу ихъ впослѣдствіи это (т. наз. эпентетическое) *n* стало употребляться при всѣхъ. При писаніи съ раздѣленіемъ словъ составилась привычка писать *n'* при падежѣ мѣстоимѣнія, напр. до нѥго, къ нѥмоу, въ нихъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ: «anaphorischen». *Пер.*

Часть вторая.

Образованіе именныхъ основъ.

60. Нижеслѣдующій разборъ образованія именныхъ основъ исходитъ не изъ звуковой формы суффиксовъ [1]), а изъ разрядовъ готовыхъ словъ по значенію. Такъ какъ слова съ однимъ и тѣмъ же суффиксомъ могутъ встрѣчаться въ различныхъ по значенію классахъ, то иногда одно и то же образованіе должно быть упомянуто на нѣсколькихъ мѣстахъ. Этотъ способъ избранъ здѣсь для того, чтобы облегчить учащимся пріобрѣтеніе извѣстнаго лингвистическаго чутья къ значенію опредѣленныхъ типовъ образованія. Исполнимъ онъ, конечно, лишь постольку, поскольку языкъ даетъ большія количества производныхъ одинаковаго рода, которыя всегда выражаютъ одинаковое отношеніе къ основному слову, какъ напр. *-tel'ъ* всегда обозначаетъ производителя дѣйствія, какія бы различныя дѣйствія ни выражались лежащими въ основѣ словами. Такія большія группы будутъ по большей части состоять изъ образованій съ такъ называемыми

---

[1]) Въ подлинникѣ: «der Formantien (Suffixe)»; въ переводѣ терминъ Formans вездѣ переданъ болѣе обычнымъ въ русскихъ лингвистическихъ книгахъ словомъ *суффиксъ. Пер.*

„живыми“ [1]) суффиксами, т. е. изъ словъ, при которыхъ говорящіе еще чувствуютъ однородное отношеніе къ основнымъ словамъ и потому могутъ заново создавать еще не существующія слова подобнаго рода, которыя тотчасъ понятны. Кромѣ этихъ „живыхъ“ образованій языкъ имѣетъ искони унаслѣдованныя слова, изъ которыхъ многія мы хотя можемъ также разложить на основу и суффиксъ, но которыя въ дошедшемъ до насъ періодѣ исторіи языка не размножались, суффиксъ которыхъ является, слѣдовательно, неподвижнымъ, мертвымъ. И такія образованія могутъ быть отчасти объединяемы въ группы по значенію; они были нѣкогда живыми и воспринимались въ опредѣленномъ значеніи, напр. глагольныя отвлеченныя на -ь, какъ клядь. Съ другой стороны можетъ случиться, что хотя имѣются обильные примѣры одинаково образованныхъ именъ, однако ихъ нельзя уже объединить въ строго ограниченный разрядъ по значенію, напр. довольно многочисленныя древнія имена на *-ro-*, *-rā*. Поскольку встрѣчается большое число такихъ образованій съ одинаковой окраской значенія и ихъ можно до нѣкоторой степени помѣстить въ опредѣленный разрядъ по значенію, они приводятся. Сверхъ того въ концѣ производныхъ, расположенныхъ по разрядамъ значеній, приложено, въ качествѣ Прибавленія I, нѣсколько образованій съ суффиксами, оканчивающимися или первоначально оканчивавшимися на согласный, потому что они не очень рѣдки и имѣютъ нѣкоторое значеніе для склоненія. Все прочее, болѣе или менѣе единичное или такое, которое хотя встрѣчается и нѣсколько чаще, но можетъ быть распознано только дальнѣйшимъ этимологическимъ изслѣдованіемъ, оставлено въ сторонѣ, потому что оно не принимается въ соображеніе для отношеній др.б. словъ между собою и ихъ значенія. Таблицу разсмотрѣнныхъ суффиксовъ см. въ § 80.

Принятыя въ глагольную систему именныя образованія, инфинитивъ, супинъ, причастія разсмотрѣны не здѣсь, а при глаголѣ, образованіе сравнительныхъ степеней (см. § 97. 2) при склоненіи прилагательныхъ. Образованіе чис-

---

[1]) По русски они называются и «производительными». *Пер.*

лительныхъ (см. §§ 115—121) и мѣстоименій (см. §§ 100—111) разбирается вмѣстѣ съ ихъ склоненіемъ, образованіе нарѣчій при нарѣчіяхъ (см. §§ 123—135).

Ученіе объ образованіи именныхъ основъ въ древнеболгарскомъ языкѣ отнюдь не можетъ быть использовано въ качествѣ основанія этого ученія для всей совокупности славянскихъ языковъ, такъ какъ почти исключительно церковно-религіозная древнеболгарская литература лишь рѣдко употребляетъ цѣлыя группы словъ, напр. уменьшительныя и родовыя [patronymica], и потому не можетъ дать правильной картины относительной численности и употребительности образованій.

Литература. Miklosich, Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, томъ II, Сравнительное ученіе объ образованіи основъ въ славянскихъ языкахъ; матеріалъ расположенъ по звуковой формѣ суффиксовъ, при каждомъ впереди стоитъ древнесловинскій (древнеболгарскій).—Meillet, E'tudes sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux Slave. 2-e partie: Formation des mots (=Bibliothèque de l'école des hautes études, cent trente-neuvième fascicule, 2-e partie), Paris 1905; расположено также по формѣ суффиксовъ.

A. Существительныя.

61. I. Слова, обозначающія дѣйствующаго, nomina agentis.

1. *-tel'ъ*, общепримѣнимый живой суффиксъ, производитъ слова отъ основъ глаголовъ какъ первичныхъ (корней), такъ и вторичныхъ (производныхъ): владѫ власти господствовать—властєль—властелинъ, жьнѭ жати косить, жать—жатєль жнецъ, прѣ-дати передать, предать—прѣдатєль предатель, дѣлати работать—дѣлатєль работникъ, приꙗти помогать—приꙗтєль другъ, писати писать—писатєль писецъ, гоубити губить—гоубитєль губитель.

Многочисленность переходныхъ глаголовъ на -ити и образованныхъ отъ нихъ nomina agentis произвела то, что -итєль отдѣ-

ляется, какъ суффиксъ, и употребляется при коренныхъ глаголахъ, оканчивающихся на согласный, иногда и при глагольныхъ основахъ, оканчивающихся не на *-i-*, напр. погребѫ -грети хоронить—погребитель тотъ, кто хоронитъ, 1. praes. прѣдамь 3. pl. прѣдадатъ прѣдати предать—прѣдадитель предатель; зиждѫ зьдати строить—зиждитель (образовано отъ praesens'a) строитель, дрьжати держать 3. praes. дрьжитъ—вьсе-дрьжитель, *παντοκράτωρ*, велѣти 3. praes. велитъ приказывать—повелитель повелитель, слѣдовательно здѣсь съ окончаніемъ основы настоящаго на *-i-*.

2. *-ьсь*, употребляется довольно часто (особенно во второй части сложныхъ словъ) для производства какъ отъ первичныхъ, такъ и отъ производныхъ глаголовъ, причемъ образованія отъ производныхъ остаются безъ характеристическаго гласнаго глагольной основы (а, и, ѣ): борѭ брати=*borti бороться—борьць борецъ, жьрѫ жрѣти=*žerti приносить жертву—жьрьць жрецъ, плаѕѫ пласти танцовать—пласьць танцоръ, чьтѫ чисти почитать—богочьтьць почитатель Бога, шити=*sjūti—шьвьць sutor, ловити охотиться—ловьць охотникъ, творити дѣлать—творьць творецъ, давати давать—давьць даватель, дрьжати держать—само-дрьжьць самодержецъ, зьрѭ зьрѣти смотрѣть—звѣздо-зьрьць астрономъ. Въ литовскомъ этому суффиксу соотвѣтствуетъ *-ikas*, съ тѣмъ же значеніемъ, напр. lùp-ti сдирать кожу—lupìkas живодеръ.

Болѣе рѣдка параллельная форма *-ьса*, обозначающая, вопреки своему женскому окончанію, мужескія лица: ѩмь (*jad-*) ѣсти ѣсть—ѩдьца обжора, пити пить=вино-пиица [*vino-pijьca*] пьяница, сѣкѫ сѣшти рубить—сѣчьца палачъ.

Ж е н с к о й ф о р м о й къ *-ьсь* является *-ica*, обозначающее лица женскаго пола и встрѣчаемое въ др.б. только въ единичныхъ случаяхъ, напр. богородица *θεοτόκος* отъ родити рождать.

Всѣ слѣдующія образованія nominum agentis болѣе или менѣе единичны и къ живымъ не принадлежатъ.

3. *-jь* (*-jo-*): дѣти дѣлать—дѣи въ любо-дѣи *μοιχός*, зъло-дѣи злодѣй, пьрѭ пьрѣтиса спорить—сѫпьрь соперникъ, стрѣгѫ стрѣшти (=*sterg-) стеречь=стражь (=*storgjo-) сторожъ, водити водить—

—вождь вождь. Сюда относятся нѣкоторые суффиксы съ женской формой, но съ мужскимъ значеніемъ: дѣлати—дрѣво-дѣлıа (производящій деревянныя издѣлія) плотникъ, тек҄ѫ тещи течь——прѣд-теча предтеча, мог҄ѫ мощи мочь—вель-можа много могущій, знатный, властелинъ.

4. *-taјь*, коего лит. соотвѣтствіе *-tojis* тамъ общепримѣнимо, только въ одномъ примѣрѣ производитъ непосредственно отъ первичнаго глагола (корня): ратаи = *ortaјь пахарь, земледѣлецъ отъ орѭ пашу = лит. artójis (отъ árti); сверхъ того нѣсколько словъ на -таи образовано безотносительно къ лежащей въ основаніи глагольной основѣ: ходити ходить—ходатаи ходатай, водити водить—проводатаи провожатый, позоратаи зритель, шпіонъ (конечно непосредственно отъ позоръ зрѣлище).

5. *-ь* (основа на *-ĭ*), совершенно единично: ıамь (jad) ѣсть—медв-ѣдь (ѣдящій медъ) медвѣдь, болѣти быть больнымъ—боль больной.—Сюда слѣдуетъ присоединить и единичное *-tь*: таити скрывать—та-ть воръ, ср. гр. *μάν-τι-ς*.

Объ *-ar'ъ* при nom. ag. см. § 63 III 1.

Первоначально сюда принадлежали и такъ называемыя participia praet. act. II на -лъ; да-лъ собственно „даватель“, нес-лъ „носитель“ (см. § 172).

62. II. Слова, обозначающія носителя какого нибудь качества, производныя отъ прилагательныхъ и адъективныхъ причастій.

1. *-ikъ*, ж. *-ica*, суффиксъ живой и примѣнимый заново при представившемся случаѣ. Путемъ соединенія его съ многочисленными прилагательными на -ьнъ возникаетъ сложный суффиксъ -ьникъ (въ живыхъ славянскихъ языкахъ *-nik*, сдѣлавшійся въ нихъ въ этой формѣ самостоятельнымъ).

а) *-ikъ*, употребляется для производства отъ part. praet. pass.; слова обозначаютъ лицо, надъ которымъ длительно или постоянно производится дѣйствіе глагола: оучити учить оученъ ученый—оученикъ ученикъ, ж. оученица, мѫчити мучить мѫченъ мученный — мѫченикъ мученикъ, любити любить люблıенъ тотъ,

котораго любили—люблѥникъ тотъ, котораго любили, любимецъ. При другихъ адъективныхъ словахъ *-ikъ* встрѣчается рѣдко: ꙁлатъ золотой—ꙁлатикъ, ꙁлатица золотая монета (наряду съ этимъ ꙁлатьнъ—ꙁлатьникъ, ꙁлатьница, см. b.).

b) *-ъn-ikъ*, ж. *-ъnica*: грѣхъ грѣхъ грѣшьнъ грѣшный—грѣшьникъ грѣшникъ, ж. грѣшьница, ѩꙁыкъ народъ pl. ѩꙁыци язычники ѩꙁычьнъ языческій—ѩꙁычьникъ язычникъ, правьда справедливость правьдьнъ справедливый — правьдьникъ праведникъ, длъгъ долгъ длъжьнъ должный—длъжьникъ должникъ. Иногда встрѣчаются въ значеніи подобнаго рода образованныя такъ вещественныя concreta, напр. сьребро серебро сьребрьнъ серебреный—сьребрьникъ серебряная монета (ср. Silberling), истокъ истокъ, источникъ, истоучьнъ—истоучьникъ источникъ, праꙁдьнъ праздный—праꙁдьникъ праздникъ.

Если существительное, лежащее въ основѣ прилагательнаго на *-ъnъ*, обозначаетъ предметъ, который представляетъ или можетъ представлять занятіе какого либо лица, то образованія на *-ъnikъ* обозначаютъ лица, постоянно имѣющія дѣло съ такими вещами: врата ворота вратьнъ относящійся къ воротамъ—вратьникъ привратникъ, пѣнѧꙁь деньги пѣнѧжьнъ денежный—пѣнѧжьникъ мѣняла. Вслѣдствіе такого оборота значенія эти образованія приближаются къ разряду разсмотрѣнныхъ подъ III (§ 63).

Литовскій языкъ имѣетъ въ томъ же примѣненіи *-in-inkas* (*in-ĩkas*), напр. laũkas поле laukìnis относящійся къ полю—laukinìñkas земледѣлецъ, поселянинъ.

2. *-ьсь*, ж. *-ica*. Первоначально славянскій языкъ избѣгалъ употребленія прилагательнаго, даже опредѣленнаго, въ качествѣ существительнаго и ставилъ произведенное отъ прилагательнаго существительное, обычно на *-ьсь*: мрьтвъ мертвый—мрьтвьць мертвецъ, слѣпъ слѣпой—слѣпьць слѣпецъ, слѣпой (ср. Мѳ. XV, 14 *ὁδηγοί εἰσι τυφλοὶ τυφλῶν· τυφλὸς δὲ τυφλὸν ἐὰν ὁδηγῇ, ἀμφότεροι εἰς βόθυνον πεσοῦνται,* вожди сѫтъ слѣпи слѣпьцемъ, слѣпьць же слѣпьца аще водитъ, оба въ ꙗмѫ въпадетеса), чрьнъ чер-

ный—чрьньць (чернышъ) монахъ чрьница монахиня, ср. чрьноризъ (отъ риза платье) одѣтый въ черное—чрьноризьць монахъ, старъ старый—старьць старикъ старица старуха, старица, пришьлъ пришедшій (шьлъ part. praet. act. II отъ ити)—пришьльць пришлецъ.

Точно также лит. *-ikis* (рѣже *-ikas*), ж. *-ikė*, напр. naŭjas новый—naujìkas новичекъ, jáunas молодой—jaunìkis молодой человѣкъ (женихъ), ж jaunìkė, rũdas краснобурый—rudìkė (родъ гриба) рыжикъ.

3. *-ъкъ*, въ древнеболгарскомъ очень рѣдко: четврьтъ четвертый—четврьтъкъ четвергъ (четвертый день недѣли), пятъ пятый—пятъкъ пятница, прѣснъ прѣсный—опрѣснъкъ опрѣснокъ.

63. III. Слова, обозначающія занятаго, обычно по ремеслу или длительно, какимъ либо предметомъ, производныя отъ существительныхъ;

1. *-ar'ъ* (заимствованіе изъ германскаго, гот. *-areis*, напр. laisjan учить—laisareis учитель): мыто пошлина—мытарь сборщикъ пошлинъ, вино вино—винарь виноградарь, рыба рыба—рыбарь рыбакъ, виноградъ виноградникъ—виноградарь виноградарь.

Древнеболгарскій языкъ еще избѣгалъ употребленія *-ar'ъ* для производства nominum agentis изъ глаголовъ; въ нѣкоторыхъ славянскихъ языкахъ оно съ теченіемъ времени становится болѣе частымъ, напр. пекѫ пеку—пекарь пекарь, зьдати формовать—зьдарь горшечникъ, писати писать—писарь писецъ. Изъ славянскаго языка—арь въ видѣ orius перешло въ литовскій: lẽkorius врачъ изъ лѣкарь; klastà обманъ—klastõrius обманщикъ.

2. *-ъjā-*, nom. -ии, masculina въ женской формѣ: сѫдъ судъ - сѫдии судья, вѣтъ изреченіе—вѣтии ораторъ; балии врачъ (собственно „заговариватель") отъ баѭ баяти fabulari, вѣроятно непосредственно отъ утраченнаго существительнаго *baь или *baъ incantatio (ср. русс. діал. *балы* глупая болтовня). Вмѣсто *-ъji* бываетъ и *-iji* по § 15 I 4.

3) *-čъjā-* (*-ьčъjā-*,*-ъčъjā*), nom. -чии, masculina въ женской формѣ: кръма корма, руль—кръмьчии кормчій, кънига письмо

—кънигъчии писецъ, шаръ (пестрый) цвѣтъ—шаръчии живописецъ. Вмѣсто *-čьji* бываетъ и *-čiji* по § 15 I 4.

Всѣ три рода образованій встрѣчаются не часто.

64. IV. Слова, обозначающія принадлежащаго къ какой либо странѣ, какому либо мѣсту жительства, какому либо классу людей (названія народовъ, жителей и классовъ).

1. Къ множественнымъ числамъ, обозначающимъ опредѣленный классъ людей, можетъ быть при помощи суффикса *-inъ* образовано единственное и двойственное, которыя тогда обозначаютъ одного или двухъ индивидуумовъ этого разряда: жидове іудеи—жидовинъ іудей, жидовина два іудея, вои солдаты—воинъ солдатъ, онии то же самое—онинъ, погани язычники—поганинъ язычникъ.

2. *-ěn-,-jan-*, plur. -ѣн-е,-ıан-е образуетъ названія народовъ и жителей; единственное и двойственное получаютъ къ этому еще суффиксъ *-inъ* (см. 1), слѣдовательно обозначаютъ одного или двоихъ индивидуумовъ соотвѣтственнаго народа или населенія. Большинство встрѣчающихся въ древнеболгарскомъ языкѣ примѣровъ суть производныя отъ чужихъ названій мѣстностей или народовъ: словѣне славяне—словѣнинъ славянинъ, словѣнина два славянина; галилеıа—галилеıане—галилеıанинъ галилеянинъ; издраилитѣнинъ израильтянинъ; землıа страна—землıане соотечественники—землıанинъ соотечественникъ. Послѣ палатальныхъ согласныхъ *-ěn-* (*ě=ē*) переходитъ въ *-'an-*; вѣроятно форма *-'an-* вообще возникла такъ, а потомъ распространилась и стала употребляться самостоятельно и при основномъ словѣ, не имѣющемъ палатальнаго согласнаго, ср. римъ Римъ—римлıанинъ римлянинъ, pl. римлıане, градъ городъ——граждане=*gradjane жители города, мѣщане—гражданинъ. Этому *-ěn-* соотвѣтствуетъ лит. *-ėna-* съ такимъ же употребленіемъ, напр. Tilžė Тильзитъ—Tilžėnas житель Тильзита; kálnas гора——kalnė́nas горецъ.

65. V. Nomina instrumenti

1. *-dl-* (такъ по западнославянски), др.б. *-lo* (такъ и по югославянски и по русски, см. § 52 В I): ор-ати пахать—*ordlo

плугъ, ч. rádlo, др.б. рало; шити шить ч. šídlo шило, др.б. шило; мыти мыть—ч. mýdlo мыло, др.б. мыло; латыш. sē-t вязать—пол. sidło силки, др.б. сило; борѭ брати=*borti бороться—*bordlo ч. pl. bradla окопъ, др.б. за-брало укрѣпленіе; правити выпрямлять—пол. prawidło правило, др.б. правило; зьрцати смотрѣть——ч. zrcadlo зеркало, др.б. зрьцало.

Такъ какъ существуетъ употребляемое также *-lo* (см. 2), то по древнеболгарскому, другимъ южнослав. языкамъ и русскому нельзя рѣшить, когда слѣдуетъ предположить его, когда *-dlo*; рѣшающими являются западнославянскія формы.

2. *-lo* и *-slo*; это послѣднее ограничивается образованіями отъ корней на *t*, *d*, *z*: грєбѫ грєти грести—грєбло весло, чьтѫ чисти считать—число число, вєзѫ вєсти вести—вєсло весло[1]). вѧзати вязать оувѧзати увѣнчать—оувѧсло вѣнокъ, мазати мазать, пачкать——масло мазь, масло.

3. *-to*, нѣсколько древнихъ образованій: лит. sijóti просѣвать——сито сито, *dьlbǫ серб. dúbēm sculpo—*dolbto (прус. dalptan) длато (серб. dlijèto=*delto) долото; пьнѫ пѧти натягивать—пѧто окова; врѫ врѣти запирать—*vorta врата ворота, лит. vartaĩ (ср. лит. spąstas ловушка отъ spéndžu spę́sti ставить ловушки, grą̃žtas буравъ отъ gręžiù gręžti сверлить).

66. VI. Слова для обозначенія мѣста, гдѣ находится какой либо предметъ или происходитъ какое либо дѣйствіе.

1. *-ište=*-iskjo*; простое *-isko* еще есть въ западнославянскихъ языкахъ, напр. ч. oheň огонь (огнь)—ohnisko (ognisko) очагъ.

а) Мѣсто какого либо предмета, всегда производныя отъ вещественныхъ concreta или отъ nomina actionis: сѫдъ судъ——сѫдиштє судилище, гнои навозъ гноиштє гноище, трѣба жертвоприношеніе—трѣбиштє алтарь, позоръ зрѣлище—позорищтє театръ, сънмъ собраніе—сънмиштє мѣсто собраній, синагога.

---

[1]) Въ подлинникѣ «Räder» (вмѣсто Ruder?). *Пер.*

b) Гдѣ обозначается мѣсто какого либо дѣйствія, тамъ въ основаніи всегда лежитъ производное съ *-l-* отъ соотвѣтственнаго глагола: хранити сохранять—хранилиште мѣсто храненія, вълагати вкладывать—вълагалиште мѣсто вкладыванія, карманъ, жити жить—жилиште мѣсто жительства. При этомъ можно припомнить образованія отъ древнихъ именъ средняго рода на *-lo*, ср. сѣдати садиться—сѣдало и сѣдалиште стулъ; но, можетъ быть, въ основѣ лежатъ древнія nomina agentis на -лъ (позднѣйшія participia praet. act.), ср. съ этимъ такія позднѣйшія образованія, какъ дѣлателиште мастерская отъ дѣлатель работникъ.

Гдѣ повидимому представляется связь съ глаголомъ безъ посредства образованія на -л-, тамъ все-таки вѣроятно слѣдуетъ положить въ основаніе древнее nomen, напр. при-бѣжиште прибѣжище скорѣе происходитъ отъ какого нибудь прибѣгъ убѣжище, нежели непосредственно отъ прибѣжати прибѣгнѫти.

2. *-ьnica*, т. е. производныя при помощи *-ica* отъ прилагательныхъ на *-ьnъ*; прилагательное не всегда должно дѣйствительно существовать, *-ьnica* впослѣдствіи распространилось изъ имѣющихся случаевъ: риза платье, ризьнъ относящійся къ платью—ризьница ризница; тьма темнота, тьмьнъ темный—тьмьница темница; жито хлѣбъ, житьнъ—житьница житница; мьзда награда, мыто пошлина—мьздьница, мытьница таможня.

67. VII. Уменьшительныя и родовыя. Эти разряды значеній нельзя строго разграничить; молодой потомокъ обозначается уменьшительнымъ отъ предка.

Въ древнеболгарскомъ языкѣ въ виду рода его литературы встрѣчаются лишь немногіе примѣры этихъ образованій, чрезвычайно многочисленныхъ въ живыхъ славянскихъ языкахъ. Какъ во всѣхъ языкахъ, уменьшительное значеніе легко блѣднѣетъ и слова потомъ не отличаются въ употребленіи отъ не-уменьшительныхъ по формѣ.

1. *-ьсь* м., *-ьсе* ср., *-ьса -ica* ж.: цвѣтъ цвѣтокъ——цвѣтьць цвѣточекъ, облакъ облако—облачьць, рогъ рогъ—рожьць *κεράτιον*, градъ городъ—градьць, агньць ягненокъ наряду съ агнѧ,

тєльць теленокъ наряду съ тєлѧ; отьць отецъ есть древнее уменьшительное отъ какого нибудь *otъ, ср. отьнь принадлежащій отцу; ѹадо дитя—ѹадьцє, ѩє яйцо—ѩицє [jajьce]; древнія уменьшительныя срьдьцє сердце, ср. лит. szirdìs; слъньцє солнце; мышь мышь—мышьца (собственно мускулъ) рука, двьри pl. tant. дверь—двьрьца; древнее уменьшительное овьца овца, ср. лит. avìs. Женская форма обычно бываетъ -ница: црькы gen. црькъвє церковь—црькъвница, лит. musẽ (ср. слав. моуха) муха—мъшица комаръ, дѣва—дѣвица дѣвушка, дъска доска—дъштица, рыба рыба—рыбица.

2. Уменьшительныя образованія съ суффиксами на *k-*, весьма распространенныя въ другихъ славянскихъ языкахъ, въ др.б. встрѣчаются лишь въ единичныхъ случаяхъ, напр. клѣть кладовая—клѣтька; дальнѣйшее образованіе камыкъ камень отъ камы, основа kamen-, исходящее изъ номинатива, повидимому было первоначально уменьшительнымъ.

3. *-ęt-*, nom. -ѧ (gen. -ѧтє) для обозначенія дѣтенышей животныхъ или молодыхъ животныхъ, причемъ это значеніе не всегда выступаетъ въ текстахъ: козьлъ козелъ—козьлѧ, осьлъ оселъ—осьлѧ собственно *ὀνάριον*, но и *ὄνος*, овьца овца—овьчѧ; слова агнѧ ягненокъ (наряду съ агньць), тєлѧ теленокъ (наряду съ тєльць), жрѣбѧ жеребенокъ (наряду съ жрѣбьць) не имѣютъ по славянски соотвѣтствующаго основного слова. Для обозначенія молодыхъ людей этотъ суффиксъ употребляется въ единичныхъ случаяхъ: отрокъ ребенокъ—отроча, дѣть жен. единств. собир. дѣти—дѣтѧ дитя.

4. *-išt- ь=-itjo-*, лит. *-ytis* (поэтому не слѣдуетъ ставить въ связь съ -ништє подъ VI § 65) изъ *-itjo-*; родовыя русс. *-ичъ*, серб. *-ić*, зап. слав. *-ic*. Этотъ суффиксъ образуетъ также производныя отъ основныхъ словъ женскаго рода; соотвѣтствующей ему самому женской формы нѣтъ: робъ рабъ рабъ—робишть молодой рабъ, робичишть то же самое (Супр. 171. 18) отъ робица рабица рабыня, слѣдовательно собственно „сынъ рабыни", затѣмъ „молодой рабъ", дѣть дѣти—дѣтишть наряду съ дѣтѧ, отрокъ ребенокъ—отрочишть наряду съ отроча, пътишть молодая птица наряду съ пътица (основного слова *pъta нѣтъ), грълица

горлица—грълнчнить; младъ молодой—младѣништь (наряду съ младѣньць) младенецъ.

68. VIII. Feminina къ соотвѣтственнымъ masculina.

1. *-ā* въ др.б. только въ единичныхъ случаяхъ: рабъ рабъ—рабл раба, ср. змии [zmьjь] драконъ—змиꙗ [zmьja] змѣя.

2. *-jā*, также рѣдко: господь господинъ—госпожда госпожа, тьсть отецъ жены—тьшта мать жены.

3. *-ynā-*, nom. -ъιни, распространеніе посредствомъ *-njā-* изъ древнихъ feminina на -ы (*-ū-*), изъ коихъ нѣкорыя сохранились: свекры мать мужа, ср. лат. socrus (свекръ отецъ мужа, socer), ꙗтры жена мужнина брата, неплоды безплодная (плодъ плодъ). Примѣры: рабъ рабъ—рабъιни рабыня, богъ богъ—богъιни богиня, кънязь князь—кънагъιни (отъ болѣе древняго кънагъ изъ герм. kuning) княгиня, сѫсѣдъ сосѣдъ—сѫсѣдъιни сосѣдка, самарꙗнинъ самарянинъ—самарꙗнъιни самарянка.

4. *-ica*, обыкновенное образованіе; цѣсарь царь—цѣсарица царица, любодѣи развратникъ—любодѣица, пророкъ пророкъ—пророчица, владыка властелинъ—владычица, вратарь привратникъ—вратарица.

69. IX. Производныя отъ глаголовъ слова, обозначающія какое либо дѣйствіе, какое либо событіе, nomina actionis (иногда сдѣлавшіяся и конкретными).

1. *-ьje* (*-ije*, см. § 15 I 4), самое распространенное и въ полномъ смыслѣ слова живое, возможное отъ каждаго глагола образованіе глагольнаго отвлеченнаго (nomen actionis). Однако это образованіе производится не непосредственно отъ глагольной основы, а всегда отъ participium praet. pass. на -нъ, -енъ, -тъ, напр. глаголати говорить—глаголанъ—глаголаньѥ говореніе, просити просить—прошенъ—прошеньѥ прошеніе. Итакъ эти слова собственно являются отвлеченными отъ адъективныхъ причастій (ср. § 70 X A II) и обозначаютъ „пребываніе сказаннымъ“ [„das Gesagtwerden“ oder „Gesagtsein“], „пребываніе прошеннымъ“ [„das Gebetenwerden“],

и поэтому первоначально могутъ происходить только отъ переходныхъ глаголовъ. Но это образованіе сдѣлалось обычнымъ для выраженія глагольнаго отвлеченнаго и при непереходныхъ глаголахъ, хотя participia pass. отъ нихъ не встрѣчаются. Въ др.б. переводной литературѣ эти слова постоянно служатъ для передачи греческихъ инфинитивовъ, превращенныхъ посредствомъ *τό* въ существительныя: *τὸ λαλῆσαι* глаголанью, *τὸ αἰτῆσαι* прошенью.

Примѣры: a) Отъ переходныхъ глаголовъ: видѣти видѣнъ—видѣнью зрѣніе, гонити гоненъ—гоненью преслѣдованіе, двигнѫти движенъ--движенью движеніе, погребѫ погребенъ--погребенью погребеніе, ꙁьдати ꙁьданъ--ꙁьданью созиданіе, пити питъ--питью питье, пропѧти пропѧтъ—пропѧтью распинаніе.—b) Отъ непереходныхъ: въстати—встанью вставаніе, воскресеніе, въсходити—въсхожденью восхожденіе, сѣдати садиться—прѣдъсѣданью предсѣданіе, быти дѣлаться, быть—пакы--бытью *παλιν-γενεσία*, слоу-ти называться, слыть—слоутью слава, жити жить—житью жизнь, жизнеописаніе.

Всѣ nomina actionis, образованныя при помощи другихъ суффиксовъ, если отчасти и весьма многочисленны, едва ли уже могутъ быть признаны вполнѣ живыми.

2. На *-o-* (masc., nom. -ъ) оканчиваются многочисленныя древнія nomina actionis, по большей части съ чередуемымъ гласнымъ *o*, находящимся въ соотношеніи съ степенью глагольнаго гласнаго *e*, *ъ*. Въ дошедшей до насъ исторіи языка они уже болѣе не могутъ образовываться. Примѣры: блѫдѫ блѫсти заблуждаться——блѫдъ (собственно заблужденіе) *πορνεία*, събьрати съберѫ собирать——съборъ собраніе, шьдъ=*chьdъ шедшій—ходъ ходъ, раꙁдьрати раꙁдерѫ разодрать—раꙁдоръ трещина, раздоръ, грьмѣти гремѣть—громъ громъ, мрькнѫти=*mьrknǫti темнѣть—мракъ=*morkъ темнота, сълѣꙁѫ -лѣсти спускаться—сълаꙁъ спускъ, бльснѫти вмѣсто *blьsknǫti заблистать—блѣскъ блескъ, раꙁ-бити разбить—раꙁбои [razboj-ь] грабежъ, убійство, крыти покрывать—кров-ъ прикрытіе, крыша, слышати=*slychěti слышать—слоухъ слухъ, ꙁьрѣти смотрѣть—поꙁоръ зрѣлище, ꙁвьнѣти звучать—ꙁвонъ звукъ.

Многочисленныя относящіяся сюда слова очень часто имѣютъ конкретное, вещественное значеніе, напр. бредѫ брести идти въ бродъ—бродъ бродъ, цвьтѫ цвисти цвѣсти—цвѣтъ цвѣтеніе, цвѣтокъ, гнити гнить—гнои [gnojь] навозъ, гребѫ грети рыть—гробъ могила, лѧкѫ лѧшти сгибать—лѫкъ лукъ, лити лить—лои [lojь] сало, рыти рыть—ровъ яма, везѫ вести вести—возъ экипажъ, свьнѫти (svьt-) блеснуть—свѣтъ свѣтъ, рѣзати рѣзать—об-разъ (очеркъ) картина, плетѫ плести плести—плотъ заборъ.

3. -*ā* древнія nomina actionis, образованіе которыхъ едва ли уже продолжалось въ дошедшемъ до насъ періодѣ языка: гыбнѫти гибнуть, погибать—пагоуба гибель, чезнѫти исчезать—про-каза проказа, лѧкѫ лѧшти сгибать—лѫка (сгибаніе) коварство, отъ корня męk- въ мѧкъкъ мягкій (ср. лит. minkyti мѣсить)—мѫка мука, завидѣти завидовать—зависть завидовать—завида зависть, влъгъкъ сырой, ср. лит. vìlgyti смачивать—влага=*volga сырость; ср. еще хвала хвала, хоула хула, гроза трепетъ, ужасъ. Подобныя образованія часто бываютъ конкретными: вѧзати вязать—ѫза окова, пьнѫ пѧти натягивать—опона завѣса, лит. renkù riñkti собирать—рѫка рука. Masculina слоуга слуга, воіе-вода (отъ вои pl. воины, ведѫ вести вести) полководецъ, первоначально=„услуга, служеніе“, „предводительство“.

4. -*jā*, уже не живой суффиксъ: ямь (*jad*-) ясти ѣсть—яжда яденіе=ѣда, кръмити питать—кръмля пища, лъгати лгать—лъжа ложь, на-дѣяти надеждѫ сѧ надѣяться—надежда (отъ основы настоящаго) надежда, нѫдити принуждать—нѫжда принужденіе, питѣти питать—пишта пища, пьрѣти сѧ спорить, состязаться—пьря споръ, состязаніе, при-тъкнѫти приткнуть—притъча *παραβολή*, съ-рѧштѫ (*ręt*-) -рѣсти (*rět*-) встрѣтить—сърѧшта (отъ основы настоящаго) встрѣча, случай, стрѣгѫ стрѣшти (=*sterg-) сторожить—стража= =*storža стража, корень *sru*- течь—строуя струя, велѣти приказывать—воля воля, желѣти скорбѣть—желя скорбь, жадати жаждать— —жажда жажда.

5. -ь, женскія основы на -*i*, довольно многочисленныя, но неподвижныя образованія: блѫдѫ блѫсти заблуждаться—блѫдь обманъ *πορνεία*, хотѣти хотѣть—по-хоть (простое хоть обозначаетъ meret-

rix), ıамь ıасти (*jad-*) ѣсть—ıадь ядeнie (и конкретно „пища“), сън-ѣдь то же самое, на-чьнѫ -чати начать—ис-кони съ самаго начала (отъ неупотребительнаго nom. конь), ковати ковать оковати оковать—оковь (оковываніе) окова, падѫ пасти падать пропадь пропасть, пытати изслѣдовать—испыть разысканіе, скрьбѣти (=*skъrb-) быть огорченнымъ—скрьбь скорбь, творити дѣлать, творить—тварь созданіе, вѣдѣти знать—вѣдь знаніе, про-по-вѣдь проповѣдь (отъ проповѣдѣти), ȥа-по-вѣдь заповѣдь (отъ ȥаповѣдѣти).

6. *-tь*, основы женскаго рода на *-i*, также весьма многочисленныя, но едва ли еще живыя въ древнеболгарскомъ: ȥа-бытн забыть—ȥабыть забвеніе, чьтѫ чисти почитать—чьсть почитаніе, честь, дамь дати давать—благо-дать (благодать) милость, дѣти дѣлать—благо-дѣть (благодѣяніе) милость, маȥати марать, мазать—масть жиръ, мазь, мьрѫ мрѣти умирать—съмрьть смерть, падѫ пасти падать—на-пасть (собственно нападеніе) искушеніе, про-пасть пропасть, страдати страдать—страсть страсть πάθος, вѣдѣти знать—вѣсть извѣстіе, слухъ, повѣсть разсказъ, съвѣсть совѣсть συνείδησις ȥа-видѣти завидовать—ȥависть зависть, владѫ власти властвовать—власть власть, оу-жаснѫти испугаться—оужасть испугъ, жити жить, жить жизнь, пажить пастбище [1]).

7. *-nь*, *-snь*, *-znь*, основы женскаго рода на *-i*; примѣры малочисленны:

a) *-nь*: борѭ брати =*borti сражаться—брань=*bornь борьба (лит. barnis), дати давать—дань подать [2]), каȥати показывать—
—каȥнь наставленіе, указъ, наказаніе, прѣ-стати перестать—прѣстань, употребляемое только въ бес прѣстани безпрестанно.

b) *-snь*: баѭ баıати fabulari—баснь басня, миѳъ, пѣти пѣть—пѣснь пѣніе, пѣснь.

c) *-znь*: жити жить—жиȥнь жизнь, ковѫ ковати ковать—къȥнь кыȥнь коварство, козни, боıати сѧ бояться—боıаȥнь страхъ, болѣти

[1]) Въ подлинникѣ «Futter». *Пер.*

[2]) Въ подлинникѣ «Gabe». *Пер.*

быть больнымъ—болѣзнь болѣзнь, каıати сѧ раскаиваться—каıазнь раскаяніе, приıати благопріятствовать, помогать—приıазнь расположеніе, благосклонность, не-приıазнь (неблагосклонность) діаволъ.

8. *-lъ* и *-slъ*, основы женскаго рода на *-i*, немногія слова, сдѣлавшіяся по большей части конкретными.

a) *-lъ*: мысль мысль, темнаго происхожденія;

b) *-slъ*: растѫ расти рости—лѣто-расль (годичный, лѣтній ростъ) побѣгъ, вѣтвь, ново-расль новый побѣгъ; гѫдѫ гѫсти играть на цитрѣ—гѫсли pl. t. цитра; ıамь ıасти (*jad-*) ѣсть—ıасли pl. t. ясли.

9. *-ělъ*, основы женскаго рода на *-i*, послѣ гортанныхъ (которыя передъ ѣ палатализуются) *-'alъ* (см. § 7 II 3; § 41. 1); гыбнѫ-ти погибать—гыбѣль погибель, обитати—обитѣль жилище, обрѧштѫ обрѣсти (*rět-*) найти—обрѣтѣль находка, кѫпати купать—кѫпѣль купальня, свирати играть на свирѣли—свирѣль свирѣль; пекѫ пешти сѧ заботиться—печаль забота, пискати свистать, играть на свирѣли—пишталь свирѣль, мльчати=*-kěti* молчать, млькнѫти замолкнуть—мльчаль молчаніе.

10. *-tva*, не очень рѣдкій, но едва ли уже вполнѣ живой суффиксъ: брити брить—бритва бритва, кльнѫ клѧти проклинать—клѧтва проклятіе, пасѫ пасти пасти—паства пастбище, жьнѫ жѧти косить, жать—жѧтва, жьрѫ жрьти (жрѣти) приносить жертву—жрьтва жертва, ловити охотиться—ловитва охота, молити просить молити сѧ молиться—молитва молитва, ръвати рвать—ръватва рѣзь (болѣзнь), желѣти скорбѣть—желѣтва скорбь.

11. *-ežъ*, основы мужескаго рода на *jo-*, въ др.б. встрѣчающіяся только въ единичныхъ случаяхъ: мѧтѫ мѧсти мѣшать, запутывать—мѧтежь мятежъ; ср. впрочемъ: gъb- гънѫти сгибать—гъбежь складываніе, грабити сгребать, грабить—грабежь грабежъ, кладѫ класти класть—покладежь складъ, сохранное мѣсто.

12. *-ьba*; достовѣрно отъ глаголовъ происходятъ: алкати голодать—алчьба голоданіе, постъ, страдати страдать—страдьба страданіе, жлѣдѫ жлѣсти платить штрафъ—жлѣдьба денежный штрафъ, вѣроятно и молити—мольба молитва. Относительно другихъ можетъ быть сомнительно, глаголъ ли или имя служитъ ближайшимъ основаніемъ, напр. цѣлъ цѣлый цѣлити исцѣлять—цѣльба лѣченіе,

лѣкъ лѣкарство лѣчити лѣчить—лѣчьба лѣченіе, сѫдъ судъ сѫдити судить—сѫдьба судъ, слоуга слуга слоужити служить—слоужьба служба; однако значеніе приводитъ скорѣе къ производству отъ глаголовъ. У нѣкоторыхъ въ основаніи лежитъ достовѣрно имя: тать воръ—татьба воровство, влъхвъ волхвъ—влъшьба волшебство.

13. *-etъ*, *-otъ-*, *-ъtъ*, *-ьtъ* образуютъ слова, обозначающія шумы; наряду съ ними стоятъ соотвѣтственные глаголы съ тѣмъ же суффиксомъ: ръпътъ ропотъ—ръпътати, скрьжьтъ скрежетъ (зубовъ)——скрьжьтати, шьпътъ шепотъ—шьпътати, кльчьтъ стучаніе (зубовъ)——кльчьтати, клопотъ шумъ—клопотати, трепетъ дрожь—трепетати. Сюда принадлежитъ вѣроятно и мьчьтъ фантастическое явленіе, мечта —мьчьтати.

14. *-ъkъ*; эти слова обозначаютъ не столько дѣйствіе, сколько его результатъ. Изъ немногихъ найденныхъ въ др.б. языкѣ примѣровъ большинство произведено отъ participia praet. pass.: избыти быть въ избыткѣ, оставаться, *izbytъ—избытъкъ избытокъ *περίσσευμα*, также прибыти прибыть—прибытъкъ прибыль; начьнѫ начѧти начать начѧтъ—начѧтъкъ начало, остати остаться *ostanъ—останъкъ остатокъ, недостати (недоставать) недоставать *nedostatъ—недостатъкъ недостатокъ; вити завертывать витъ—съвитъкъ тетрадь (сшитый свертокъ). Непосредственно отъ глагольной основы плетѫ плести плести—съплетъкъ сплетеніе.

70. X. Отвлеченныя, произведенныя отъ прилагательныхъ. Обозначеніе „отвлеченныя“ здѣсь употреблено въ нѣсколько болѣе широкомъ смыслѣ; подъ нимъ понимаются и такія образованія, значеніе которыхъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что́ обычно называютъ отвлеченнымъ въ болѣе узкомъ смыслѣ. Ниже сдѣлана попытка опредѣлить оттѣнки значенія, но она не можетъ вполнѣ удаться при др.б. переводной и подражательной литературѣ.

A. Чистыя отвлеченныя, произведенныя отъ прилагательныхъ, т. е. слова, выражающія субстантизацію качества.

1. *-ostь* (послѣ палатальныхъ *-estь*), основы женскаго рода на *-i-*, *-ota* (*-eta*), вѣроятно самыя обычныя образованія для на-

званной цѣли; въ значеніи между тѣми и другими разницы нѣтъ, часто отъ одного и того же прилагательнаго происходятъ оба образованія: боуи глупый—боуиєсть глупость, уистъ чистый—уистость уистота чистота, добръ добрый—добрость доброта доброта (переводитъ въ пс. XXIX, 8, *κάλλος*), нагъ нагой—нагость нагота, скоръ скорый—скорость скорота, свѣтьлъ свѣтлый—свѣтьлость свѣтьлота, тихъ тихій—тихость тихота, теплъ топлъ теплый—теплость топлота. Ср. еще: *-ostь*, хытръ хитрый—хытрость, дрьзъ дерзкій—дрьзость, крѣпъ крѣпкій—крѣпость, милъ достойный состраданія—милость состраданіе, старъ старый—старость; *-ota*, высокъ высокій—высота, дльгъ длинный—дльгота, мокръ сырой—мокрота, нищь бѣдный—нищета бѣдность, соуи тщетный—соуета.

2. *-ьje*, *-ije* (ср. также § 69. 1) живой суффиксъ, но въ др.б. языкѣ найденный не въ очень большомъ количествѣ: съдравъ здоровый—съдравьє здоровье, веселъ веселый—веселье веселіе, удовольствіе, милосрьдъ милосердый—милосрьдьє, великъ большой—величьє величіе, гобьзъ богатый—гобьзьє богатый успѣхъ, избытокъ. Изъ совокупности примѣровъ и ихъ связи можно вынести впечатлѣніе, какъ будто они обозначаютъ не столько, какъ слова на *-ostь*, *-ota*, качество само по себѣ, сколько—скорѣе—состояніе, основывающееся на обладаніи этимъ качествомъ.

3. -ь, основы женскаго рода на *-i-* (ср. также § 69. 5), въ древнеболгарскомъ языкѣ нерѣдкія, въ другихъ славянскихъ языкахъ многочисленныя: зълъ злой—зъль злоба, порочность, тврьдъ твердый—тврьдь твердость, крѣпость, стоуденъ холодный—стоудень холодъ.

4. *-y* (*-ū-*) и *ynjā-* (nom. -ыни). Древнія образованія на *-ū-* очень рѣдки: любъ милый—любы любовь, прѣлюбы adulterium, цѣлъ цѣлый—цѣлы цѣлость (цѣленіе). Чаще встрѣчается дальнѣйшее образованіе при помощи *-njā-* въ *-ynā-*: благъ добрый благыни доброта, грьдъ гордый—грьдыни гордость, правъ правый—правыни правильное поведеніе, простъ простой—простыни простота, невинность, поустъ пустой—поустыни (пустынность) пустыня, святъ свя-

той—свѧтꙑни святость, освященіе. Въ милостꙑни заключается распространеніе имѣющаго то же значеніе милость.

5. *-ja*, рѣдко: ръждѧ (красный цвѣтъ) ржавчина, отъ прилагательнаго *rudho- *rъdъ, ср. лит. rŭdas, но можетъ быть непосредственно отъ ръдѣти сѧ краснѣть; чѧстъ густой чѧшта чаща, соухъ сухой соуша засуха, тврьдъ твердый—тврьжда (твердость) укрѣпленіе, тлъстъ толстый—тлъшта толщина, тучность.

6. *-ъba* и *-oba*, очень мало примѣровъ (объ *-ъba* ср. § 69. 12): дроугъ другъ—дроужьба дружба (однако можетъ быть связано съ глаголомъ дроужити); ѕълъ злой—ѕълоба (наряду съ этимъ ѕълобь) злоба, adv. жтрь внутри—жтроба (внутренность) животъ.

7. *-ьda*, только правъ правый—правьда справедливость, врагъ врагъ—вражьда вражда; сверхъ того по славянски еще только кривъ кривой, неправый—кривьда несправедливость. Можетъ быть, здѣсь мы имѣемъ древнія composita съ образованіемъ отъ корня *dě-* (въ дѣ-ти дѣлать), ие. *dhē-*.

B. Слова, болѣе или менѣе склоняющіяся къ конкретному значенію, обозначаютъ не столько качество само по себѣ, сколько происходящую изъ обладанія этимъ качествомъ сущность, состояніе и т. д.

1. *-ina*, какъ отъ прилагательныхъ, такъ и отъ существительныхъ.

a) Отъ прилагательныхъ; не настоящія отвлеченныя, а слова, которыя скорѣе выражаютъ мѣсто, матеріалъ, предметъ, которому присуще свойство: глѫбокъ глубокій—глѫбина собственно не „пребываніе глубокимъ“, а „глубина“, какъ глубокое мѣсто, доупль пустой—доупина пустота, полость, истъ дѣйствительный—истина правда (какъ правдивое изреченіе), обьшть общій—обьштина собраніе, сѣдъ сѣдой (о волосахъ)—сѣдина сѣдые волосы, adv. таи тайно—таина тайна, тихъ тихій—тишина тишина, напр. въ смыслѣ „безвѣтріе“, дроугъ другъ, товарищъ—дроужина товарищество, десѧтъ десятый—десѧтина десятина (подать). Сюда относятся и: старѣи (compar. отъ старъ старый)—старѣишина (собственно собраніе старшихъ) старшій, начальникъ.

b) Отъ существительныхъ. Въ другихъ славянскихъ языкахъ *-ina* даетъ въ производствѣ отъ названій животныхъ слова для мяса или шкуры животныхъ, напр. ꙁвѣрь дичь—ꙁвѣрина дичина, влъкъ волкъ—влъчина волчья шкура (собственно „то, что вродѣ дичи, волка“). Въ древнеболгарскомъ литература почти не даетъ случая къ употребленію такихъ словъ; сюда можно отнести: масло масло—маслина маслина, рогоꙁъ камышъ—рогоꙁина плетенка изъ камыша, паѫкъ паукъ—паѫчина паутина, отрокъ ребенокъ—отрочина дѣтство (не „дѣтскость“), отьць отецъ—отьчина отечество.

Нѣсколькими примѣрами представлено *-izna*: глава голова—главиꙁна глава; оукориꙁна брань, поношеніе, или отъ оукоръ (значеніе то же), или отъ глагола оу-корити поносить, бранить.

2. *-ъstvo*; если слова происходятъ отъ существительныхъ, то обозначаютъ свойство или санъ, вытекающіе изъ понятія основного слова, какъ въ нѣмецкомъ *-tum*, *-schaft*, *-heit*, Königtum, Herrschaft, Mannheit; если отъ прилагательныхъ—сущность, состояніе на основѣ понятія, выражаемаго прилагательнымъ, въ нѣмецкомъ *-tum*, *-heit*, Reichtum, Vielheit.

a) Отъ существительныхъ: цѣсарь царь—цѣсарьство царскій санъ (и царство), чловѣкъ человѣкъ—чловѣчьство человѣчество (иногда и человѣчность humanitas), дѣва дѣвица—дѣвьство дѣвство, дѣвственность, мѫжь мужчина—мѫжьство мужество (доблесть), отьць отецъ—отьчьство (отчество) отечество, богъ богъ божьство божество, божественность, владꙑка властелинъ—владꙑчьство владычество, господство.

b) Отъ прилагательныхъ: богатъ богатый—богатьство богатство, ѥдинъ одинъ—ѥдиньство единство, мѫдръ мудрый—мѫдрьство мудрость, мъногъ многій—мъножьство многочисленность, множество, сꙑ будучи (part. praes. отъ ѥсмь), основа *sǫšt*—сѫштьство (образовано по *οὐσία*; то же самое обозначаетъ ѥстьство, произведенное или отъ 3. praes. ѥстъ или отъ какого нибудь причастія *jestъ, образованнаго по аналогіи, ср. отъ шьдъ шедшій шьстьѥ путешествіе, какъ бы отъ какого нибудь *šьstъ).

Въ древнеболгарскомъ языкѣ не очень распространено расширеніе суффикса *-ъstvo* посредствомъ *-ъje* въ *-ъstvъje* съ тѣмъ же значеніемъ: цѣсарьство и цѣсарьствие, вѣра вѣра—невѣрьство и невѣрьствие невѣріе, отьчьство и отьчьствие.

С. Синтактическія соединенія предлога и падежа могутъ сливаться въ одно имя съ суффиксомъ *-ъje (-ije)*.

Возникшее такимъ образомъ слово обозначаетъ состояніе (мѣсто, время, обстоятельство, положеніе), которое въ соединеніи предлога и падежа выражается, какъ отдѣльный случай, напр. при мори у моря, при-морие „пребываніе у моря". Коль скоро существительное, какъ это бываетъ очень часто, обозначаетъ чувственный предметъ, производныя на *-ъje* становятся конкретными, какъ напр. приморие обозначаетъ „страна у моря, береговая страна". Примѣры: междоу рамома—междоурамие спина, подъ ногама подъ ногами—подъножие скамейка, прѣдъ дворомь предъ дворомъ—прѣдъдворие мѣсто передъ дворомъ, безъ дъжда безъ дождя—бездъждие бездождіе, безъ чада безъ ребенка—бещадие бездѣтность, безъ закона безъ закона—беззаконие беззаконіе, безъ млъвы безъ ропота—безмлъвие молчаніе. Исходя изъ такихъ образцовъ, создались и подобныя образованія, въ основѣ которыхъ не лежитъ падежное сочетаніе, напр. распѫтие распутіе, собственно „мѣсто, гдѣ пути, пѫтие, идутъ въ разныя стороны (раз-)"; раз- не соединяется съ падежомъ.

71. XI. Собирательныя. Единственное употребительное образованіе бываетъ съ *-ъje (-ije)*: камы, основа kamen-, камень—камение камни, дѫбъ дерево, дубъ—дѫбие дубье, кѫпина крапива—кѫпиние, корень корень—корение, лоза лоза—лозие, прѫтъ прутъ, лоза—прѫтие, розга то же самое—рождие, жьзлъ палка—жьзлие.

Такія образованія замѣняютъ у нѣкоторыхъ словъ вполнѣ или почти вполнѣ множественное число, напр. камение „камни", и такія собирательныя, хотя они и склоняются, какъ единственное число, обыкновенно въ качествѣ подлежащаго въ предложеніи сое-

диняются съ множественнымъ числомъ сказуемаго-глагола: камение сѫтъ...

Другія собирательныя слова единичны: чѧдо дитя—чѧдь основа женскаго рода на -*ĭ*, *ἄνθρωποι* (дѣти людей), дѣтѧ ребенокъ —дѣть основа женскаго рода на -*ĭ*, „дѣти", другое множественное число отъ этого слова не употребляется, братръ братъ братъ—братрьꙗ братьꙗ, собственно „братія", замѣняетъ неупотребительное множественное число *brati, *bratri; челѧдь, основа женскаго рода на -*ĭ*, „люди" („домашніе") не имѣетъ основного слова.

B. Прилагательныя.

72. I. **Прилагательныя, которыя нельзя опредѣленно разграничить по значенію.**

1. Древнія прилагательныя на -*o*- (nom. masc. -ъ) первичнаго образованія, уже не живыя, довольно многочисленны, напр. о-глъхнѫти оглохнуть—глоухъ глухой, о-сльпнѫти ослѣпнуть—слѣпъ слѣпой, о-хръмнѫ-ти охромѣть—хромъ хромой, сѫхнѫти сохнуть—соухъ сухой, ср. еще любъ милый, блѣдъ блѣдный, лютъ жестокій, злой.

2. -*ьнъ*, суффиксъ, производящій [прилагательныя] отъ существительныхъ, выражаетъ какое либо отношеніе къ понятію основного слова и является самымъ частымъ изъ всѣхъ суффиксовъ для прилагательныхъ: вѣра вѣра—вѣрьнъ вѣрующій, бракъ бракъ—бручьнъ относящійся къ браку, брачный, длъгъ долгъ—длъжьнъ должный, медъ медъ—медвьнъ (medv- =*medu-, основа на -*u*) состоящій изъ меду, относящійся къ меду, истина истина—истиньнъ истинный, недѫгъ болѣзнь—недѫжьнъ больной, чьсть честь—чьстьнъ почетный, почтенный, цръкы gen. цръкъв-е церковь—цръкъвьнъ относящійся къ церкви, церковный, камы основа kamen-, камень—каменьнъ каменный, врѣмѧ время, основа vrěmen- —врѣменьнъ временный, происходящій въ извѣстное время, небо (основа nebes-) небо—небесьнъ небесный.

3. *-ъкъ* (*-ькъ*) и *-окъ*. Наряду съ этими образованіями иногда стоятъ болѣе простыя прилагательныя безъ *-ъкъ*, *-окъ*, или ихъ прежнее существованіе можетъ быть доказано сравнительными степенями или производными словами: дрьзъ и дрьзъкъ смѣлый, крѣпъ и крѣпъкъ крѣпкій; comp. крашть болѣе короткій—кратъкъ короткій, comp. кротѣи кротость кротость—кротъкъ кроткій, comp. льжаи льгота легкость—льгъкъ легкій, comp. сладжь сладость сладость—сладъкъ сладкій, comp. тажь тагость тажесть тяжесть—тажькъ тяжелый.

Такъ какъ многія изъ такихъ прилагательныхъ несомнѣнно суть древнія основы на *-и*, ср. льгъ-къ ἐλαχύς, сладъкъ (=*sold-) лит. saldùs, то можно предположить для большинства словъ, образованныхъ при помощи *-ъкъ*, прилагательныя на *-и*; затѣмъ и первоначальныя прилагательныя на *-о* могутъ имѣть такую же судьбу. Ср. еще жзъкъ узкій, гладъкъ гладкій, горькъ горькій, мрьзъкъ мерзкій, рѣдъкъ рѣдкій, тьнъкъ тонкій.

Наряду съ *-ъкъ* встрѣчается болѣе рѣдкое *-окъ*: глжбокъ глубокій, comp. глжбль, глжбина глубина; широкъ широкій, comp. ширь; высокъ высокій, высота высота; жестокъ жестокій, оу-жестити сдѣлать жесткимъ, отъ какого нибудь *žestъ.

4. *-ro-* (nom. masc. -ръ): бъдѣти бдѣть—бъдръ бодрый, храбрый, мок-нжти дѣлаться сырымъ—мокръ сырой, рѫдѣтиса краснѣть—рѫдръ красный, хытити схватить—хытръ ловкій, способный; ср. остръ острый ἄκ-ρο-ς, пьс-т-ръ пестрый ποικ-ίλος, доб-ръ добрый—доб-ль храбрый, мждръ мудрый, быстръ быстрый.

5. *-lo-* (nom. masc. -лъ), *-elъ*, *-ъlъ*; множество случаевъ, производство которыхъ можетъ быть только отчасти распознано изъ славянскихъ языковъ: р. *дряхнуть* становиться слабымъ—драхлъ и драселъ опечаленный, печальный, кржгъ кругъ—кржглъ круглый, топити топить—топлъ теплъ теплый, кысижти киснуть—кыселъ кислый, свѣтъ свѣтъ свѣтити освѣщать—свѣтьлъ свѣтлый, ср. еще наглъ внезапный, веселъ веселый, мьдьлъ медлящій, медленный.

6. *-нъ*, *-енъ*, нѣсколько ясныхъ производствъ: соль соль—сланъ =*solnъ соленый, тискати давить—тѣснъ=*tĕsknъ тѣсный, рѣснъ= =*rĕsknъ праведный, несомнѣнный, ср. лит. réiszkiu объявляю; ср. еще плънъ=*pьlnъ полный, лит. pìlnas; рус. *стынуть*=*styd-nǫti холодѣть—стоуденъ холодный; ꙁеленъ зеленый, ср. ꙁелье зеленая трава, лит. želiù želti зеленѣть; чрьвенъ красный.

II. Прилагательныя притяжательныя; они представляютъ человѣка или животное (рѣдко вещь), имя котораго лежитъ въ основаніи адъективнаго образованія, собственникомъ или владѣтелемъ предмета, къ которому они образуютъ аттрибутъ, напр. Петръ Петръ—домъ Петровъ домъ Петра. Такъ какъ древнеболгарскій языкъ любитъ избѣгать такъ называемаго притяжательнаго употребленія генитива, относящагося къ имени, то прилагательныя притяжательныя, какъ замѣна этого генитива, имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ склоненію существительнаго.

1. *-овъ*, суффиксъ, употребляемый для производства отъ обозначеній лицъ мужескаго пола, иногда и отъ названій животныхъ. Этотъ суффиксъ первоначально имѣлъ нѣсколько болѣе общій смыслъ, такъ какъ обозначалъ вообще принадлежность къ чему нибудь, а слѣдовательно, гдѣ основное слово можетъ обозначать матеріалъ, и состояніе [das Bestehen] изъ этого матеріала, напр. трьнъ тернъ—трьновъ состоящій изъ терній, терновый; въ другихъ слав. языкахъ это весьма употребительно именно при названіяхъ растеній. Это болѣе общее значеніе еще обнаруживается въ нерѣдкихъ образованіяхъ на *-ов-ьнъ*, напр. доухъ духъ—доуховьнъ (сила доуховьная ἡ δύναμις τοῦ πνεύματος), доуша душа—доушевьнъ ἔμψυχος, слонъ слонъ—слоновьнъ изъ слоновой кости, грѣхъ грѣхъ—грѣховьнъ относящійся ко грѣху, дьнь день—дьневьнъ ежедневный.

Примѣры: авраамъ--авраамовъ авраамовъ, съпаситель Спаситель —съпасителевъ Спасителевъ, игемонъ ἡγεμών—игемоновъ, львъ левъ—львовъ, ꙁмии змѣй—ꙁмиевъ.

2. *-jь* суффиксъ, производящій отъ названій лицъ и животныхъ (послѣднее рѣже) мужескаго пола, въ единичныхъ

случаяхъ и женскаго: чловѣкъ человѣкъ—чловѣчь (не „человѣческій" а) принадлежащій человѣку, отьць отецъ—отьчь принадлежащій отцу (не „отеческій"), пророкъ пророкъ—пророчь принадлежащій, пророку (не „пророческій"), оученикъ ученикъ—оученичь, авраамъ—авраамль; говѧдо быкъ—говѧждь, орьлъ орелъ—орьлль, овьнъ баранъ—овьнь; мати, основа mater·—мать—матерь, въдовица вдова—въдовичь, овьца овца—овьчь.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ между существительнымъ и прилагательнымъ притяжательнымъ лежитъ адъективное образованіе на -*ьn*-, поэтому оно оканчивается на -ьнь: братръ братъ—братрьнь принадлежащій брату (не „братскій"), *отъ отьць отецъ—отьнь.

3. -*ъjъ* (-*ijъ*). Немногіе примѣры въ древнеболгарскомъ языкѣ по значенію по большей части совпадаютъ съ прилагательными на -ь [-*jъ*]: богъ богъ—божьи принадлежащій богу (первоначально не „божескій"), врагъ врагъ—вражьи, отрокъ дитя—отрочьи, рабъ рабъ—рабьи. Въ другихъ слав. языкахъ -*ъjъ* предпочтительно употребляется для производства отъ названій животныхъ, ср. съ этимъ др.б. коуръ пѣтухъ—коурьи пѣтушій, овьца—овьчьи овечій, пьсъ собака—пьсьи собачій.

Того же образованія слово чьи отъ къто quis; оно сдѣлалось настоящимъ мѣстоименіемъ, какъ притяжательныя мѣстоименія мои (мой) и т. д. (см. § 108).

4. -*inъ*. Въ общемъ относительно славянскихъ языковъ можно сказать, что -*inъ* производитъ слова отъ существительныхъ на -а и -ь (основы на -*i*), женскаго ли, мужескаго ли рода,—обычно отъ обозначеній лицъ, но иногда и отъ названій животныхъ: воѥвода полководецъ—воѥводинъ принадлежащій полководцу, сотона сатана—сотонинъ принадлежащій сатанѣ, іона Іона—іонинъ, неприꙗзнь діаволъ—неприꙗзнинъ, голѫбь голубь—голѫбинъ (и голѫбинь), ѕвѣрь дичь—ѕвѣринъ.

73. III. Прилагательныя, обозначающія состоящее изъ матеріала, указываемаго основнымъ существительнымъ.

-ѣnъ, послѣ палатальныхъ *-'anъ*: дрѣво дерево—дрѣвѣнъ деревянный, льнъ ленъ—льнѣнъ льняной, мѣдь мѣдь—мѣдѣнъ мѣдный, кожа кожа—кожанъ кожаный, рогъ рогъ—рожанъ роговой, мозгъ мозгъ—можданъ мозговой, власъ волосъ—власѣнъ волосяной.

74. IV. Прилагательныя, выражающія: снабженный тѣмъ, что̀ обозначаетъ основное существительное (какъ лат. -osus).

1. *-atъ* крило крыло—крилатъ крылатый, мѫжъ мужъ—мѫжата maritata, *bogъ часть, богатство—богатъ богатый (ср. оу-богъ бѣдный).

2. *-itъ*: масть жиръ—мастнтъ жирный, оуи глаза—мъногооунтъ имѣющій много глазъ, имѧ (основа imen-) имя—именитъ извѣстный. Часто встрѣчается *-ov-itъ*: домъ домъ—домовитъ (собств. имѣющій домъ) домоправитель, санъ санъ, достоинство—сановитъ высокаго сана, плодъ плодъ—плодовитъ плодоносный.

Первоначально вѣроятно *-a-tъ* служило для производства отъ основъ на *-ā*, *-i-tъ* отъ основъ на *-i*, *-ov-itъ* восходило къ древнимъ основамъ на *-u* (какъ домъ), но вышеприведенные примѣры показываютъ, что формы обобщились и что въ основаніи могутъ лежать какія угодно основы.

3. *-avъ*: скврьна грязь—скврьнавъ грязный, тина тина—тинавъ тинистый, лѫжа коварство лѫжы козни—лѫкавъ коварный, злой, кръвь кровь (основа *krū, gen. кръв-е)—кръвавъ кровавый. И здѣсь исходнымъ пунктомъ является производство отъ основъ на *-ā*.

75. V. Прилагательныя со смысломъ: вродѣ той вещи, которая выражается основнымъ существительнымъ, соотвѣтствующія нѣмецкимъ на isch (*-iska-*) въ „irdisch, sklavisch, französisch“ и т. д., только безъ значенія презрительности, часто связаннаго съ нимъ въ нѣмецкомъ языкѣ при производствахъ отъ нарицательныхъ (weibisch, kindisch). Если въ нѣмецкомъ прилагательное не должно имѣть этого смысла, то предпочитается -lich (weiblich, kindlich). Въ литовскомъ такъ же употребляется *-iszka-s*. Примѣры: плъть плоть—плътьскъ плотской, жена женщина—женьскъ женскій, цѣсарь царь—цѣсарьскъ царскій,

дѣть дѣти—дѣтьскъ дѣтскій, ꙁемлꙗ земля—ꙁемльскъ земной, римъ Римъ—римьскъ римскій, словѣне славяне—словѣньскъ славянскій.

-ъskъ имѣетъ не притяжательное значеніе, ср. божьскъ божественный, т. е. со свойствами бога, божьи принадлежащій богу; чловѣкъ человѣкъ—чловѣчьскъ человѣческій, чловѣчь принадлежащій человѣку. Гдѣ въ текстахъ *-ъskъ* является въ притяжательномъ смыслѣ, тамъ находится неточность или иное пониманіе со стороны переводчика.

76. VI. Прилагательныя со значеніемъ: склонный къ тому, что̀ выражается основнымъ словомъ; *-ivъ:* лъжь ложь—лъживъ лживый, лѣнь лѣнь—лѣнивъ лѣнивый, ꙁълобь (ꙁълоба) злость—ꙁълобивъ злой, милость милосердіе—милостивъ милосердый, приꙗꙁнь благоволеніе, расположеніе—приꙗꙁнивъ благоволяшій, рѣчь рѣчь—рѣчивъ склонный къ рѣчи, краснорѣчивый [1]), правьда справедливость—правьдивъ справедливый, страхъ страхъ—страшивъ пугливый, боязливый.

Рядомъ съ ними стоятъ образованія на *-ъlivъ* (читать конечно слѣдуетъ *-ъl'ivъ*; такъ всегда по сербски): ꙁавида зависть—ꙁавидьливъ завистливый, обида обида, несправедливость—обидьливъ обижающій, несправедливый.

Непосредственно отъ глагольныхъ основъ прилагательныя на *-ivъ* не образуются. Если нужно выразить склонность къ какому либо дѣйствію, то или кладется въ основу такъ называемое причастіе на -лъ (participium praet. act. II): трьпѣти терпѣть трьпѣлъ—трьпѣливъ терпѣливый, млъчати молчать млъчалъ—млъчаливъ молчаливый, по-оучати учить пооучалъ—пооучаливъ *διδακτικός*; или употребляется *-ъlivъ:* послоушати повиноваться послоушьливъ, по образцу ꙁавидьливъ и др., что̀ по смыслу можетъ быть связано какъ съ ꙁавида (зависть), такъ и съ ꙁавидѣти (завидовать).

77. VII. Прилагательныя, выражающія возможность какого либо дѣйствія (*-τός*). Они производятся суффиксомъ *-ьnъ:*

---

[1]) Въ подлинникѣ «bereit» очевидно вмѣсто «beredt». *Пер.*

1. Отъ глагольныхъ основъ; отъ производныхъ такимъ образомъ, что конечный гласный глагольной основы, *a* и т. д., при производствѣ не принимается въ соображеніе: докоснѫти дотрогиваться—докосьнъ такой, до котораго можно дотронуться, по-ꙁыбати заставить колебаться—не-поꙁыбьнъ непоколебимый, по-стѫпити подходить—не-постѫпьнъ къ чему нельзя подойти, неподвижный, до-стоꙗти (стоять до чего нибудь) доставать—достоинъ [dostojьnъ] достаточный.

2. Отъ participia praet. pass.: иꙁ-д-речи (*rek-*) высказать иꙁдреченъ—не-иꙁдреченьнъ [1]) неизреченный, ис-писати исписать, описать—не-исписаньнъ [2]) неописуемый, при-ѩти принять приѩтъ—приѩтьнъ такой, котораго можно принять, пріятный. По такимъ образцамъ образованія этого рода могутъ производиться и отъ непереходныхъ глаголовъ: ис-тьлѣти испортиться (corrumpi) *tьlěnъ——не-истьлѣньнъ [3]) нетлѣнный; по-страдати пострадать *postradanъ——не-пострадаьнъ такой, который не можетъ страдать.

78. VIII. Прилагательныя, произведенныя отъ нарѣчій, которыя такимъ образомъ дѣлаютъ мѣстное, временное и т. д. отношеніе нарѣчій адъективно-аттрибутивнымъ. Обычно и въ изобиліи -*ьn'ь*: прѣдь впереди—прѣдьнь находящійся впереди, первый, вънѫтрь внутри—вънѫтрьнь внутренній, въ-исирь вверху—вънсирьнь находящійся вверху, окрьстъ окрестъ—окрьстьнь окрестный, послѣдь наконецъ—послѣдьнь послѣдній, дьнь-сь (acc. diem hunc) сегодня—дьньсьнь сегоднешній. Прилагательныя, какъ горьнь находящійся вверху, дольнь находящійся внизу, оутрьнь утренній, слѣдуетъ связывать не съ существительными гора гора, долъ долина, оутро утро, а съ употребляемыми въ качествѣ нарѣчій падежами горѣ вверху, долѣ, долоу внизу, оутрѣ рано. Въ немногихъ случаяхъ производствъ изъ такихъ адвербіальныхъ падежей падежная форма сохраняется, къ ней приставляется суффиксъ -*šьn'ь* или -*štьn'ь*:

---

[1]) Въ подлинникѣ *izdrečenьnъ*. *Пер.*

[2]) Въ подлинникѣ *ispisanьnъ*. *Пер.*

[3]) Въ подлинникѣ *istьlěnьnъ*. *Пер.*

домা дома—домашьнъ, домаштьнъ принадлежащій къ дому, domesticus; вънѣ внѣ—вънѣшьнъ -штьнъ находящійся внѣ; кромѣ (на краю) кромѣ—кромѣшьнъ -штьнъ крайній; нынѣ теперь—нынѣшьнъ -штьнъ теперешній; вьчера вчера—вьчерашьнъ вчерашній.

79. Прибавленіе I. Субстантивныя образованія съ суффиксами, которыя не могутъ быть сведены въ опредѣленныя категоріи по значенію, но встрѣчаются въ большомъ количествѣ.

-es-, ntr., nom. -o: sloves- слово слово, ср. *κλέϝος*, отъ словѫ слоути слыть, слы-шати слышать; nebes- небо небо, ср. *νέφος*; koles- коло колесо, ср. коло въ качествѣ основы на *-o*; čudes- чоудо чудо, tèles- тѣло плоть, тѣло (ср. ниже при склоненіи § 94 V B).

-en-, nom. masc. -ень (gen. -ен-е) гребень гребень, отъ гребѫ грети рыть; прьстень перстень, отъ прьстъ палецъ; ср. еще степень ступень, корень корень, ѥлень олень; ѥсень ж. осень.

-men-, если средняго, nom. -мѧ, если мужескаго, nom. -ы (сохраняется рѣдко), -мень: брѣмѧ brěmen- тяжесть, отъ берѫ бьрати; чисмѧ čismen- число, отъ чьтѫ чисти считать, писмѧ pismen- буква, отъ пьсати пишѫ писать; сѣмѧ sěmen- сѣмя, отъ сѣѭ сѣти сѣять; ср. врѣмѧ vrěmen- = *vermen- время;—племѧ plemen- родъ, племя; пламы пламень пламя, отъ полѣти находиться въ огнѣ, планѫти = = *polnǫti воспламениться; камы, камень камень, лит. akmũ, основа ak-men-, ремень ремень (ср. ниже при склоненіи § 94 V A).

80. Прибавленіе II. Обозрѣніе вышевстрѣчающихся суффиксовъ, расположенное по начальному звуку (*ъ*, *y*, ъ стоятъ въ концѣ) и проведенное въ номинативной формѣ соотвѣтственныхъ словъ. Цыфра, стоящая первой, представляетъ номеръ параграфа.

81. Прибавленіе III. Именныя сложенія.

Древнеболгарскіе тексты содержатъ огромное количество такихъ сложеній; бо́льшая часть ихъ конечно является дословной передачей греческихъ сложныхъ словъ изъ оригиналовъ переводчиковъ. Въ живой обыденной рѣчи большинство церковныхъ и богословскихъ выраженій такого рода не употреблялось, но имѣющіяся въ ней оригинальныя славянскія сложенія дали образецъ формы и такимъ образомъ возможность для такихъ подражаній (см. Jagić, Die slavischen Komposita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten, ASPh, XX, 519; XXI, 28).

Въ нижеслѣдующемъ подъ сложеніями подразумѣваются только такія соединенія, первая часть которыхъ заключаетъ въ себѣ несклоняемую именную основу (только въ единичныхъ случаяхъ первая составная часть представляетъ падежную форму); напротивъ, то, что́ языковѣдѣніе отчасти причисляетъ къ сложеніямъ въ гораздо болѣе широкомъ смыслѣ (см. Brugmann, Kurze vergleichende Grammatik, § 368 и слѣдд.), исключается.

Первый членъ сложеній въ древнеболгарскомъ языкѣ, если это имя (не предлогъ или частица), оканчивается почти безъ исключеній на о, вмѣсто котораго послѣ палатальныхъ согласныхъ бываетъ ѥ, напр. мєдо-тоуьнъ медоточный отъ *medhu- мєдъ,

кръво-ꙗдєньє яденіе крови (кровожадность) отъ *kru- (первоначальный nom. *kry замѣненъ черезъ кръвь), страсто-трьпьць страсто-терпецъ отъ основы на -ĭ страсть, ржко-пьсаньє рукопись отъ ржка. Это о основывается на распространеніи окончанія многочисленныхъ встрѣчающихся въ такихъ сложеніяхъ основъ на -о, какъ вино-градъ, мило-срьдъ. Только немногіе древніе остатки обнаруживаютъ непосредственное принятіе другихъ древнихъ основъ въ сложеніе, напр. медв-ѣдь (ѣдящій медъ) медвѣдь, четврѣ-ногъ четвероногій отъ консонантической основы četver-.

Нерѣдко сложное слово имѣетъ, разумѣется въ послѣдней своей части, особые суффиксы, -ьнъ, -ьць.

Нижеслѣдующее дѣленіе основано на взаимномъ отношеніи, замѣтномъ у членовъ сложенія при его разложеніи въ синтактическую группу.

82. А. Аттрибутивно-сложныя. Первый членъ—существительное, прилагательное, числительное, нарѣчіе (частица)—образуетъ ближайшее аттрибутивное опредѣленіе ко второму. Второй членъ въ качествѣ самостоятельнаго слова можетъ быть существительнымъ или прилагательнымъ. Сложныя слова бываютъ или существительными, или прилагательными; прилагательными непремѣнно тогда, когда второй членъ самъ по себѣ адъективенъ. Но и сложныя слова со вторымъ членомъ, который самъ по себѣ является субстантивнымъ, могутъ быть прилагательными, если общее понятіе сложенія прилагается къ третьему слову, какъ свойство, какъ качество, напр. *μακρό-χειρ* длиннорукій. Въ этомъ случаѣ можетъ быть употребленъ—и такъ бываетъ часто—еще особый, характеризующій прилагательное суффиксъ, ср. langhänd-ig, graubärt-ig.

Встрѣчающіеся случаи различныхъ разрядовъ словъ, возможныхъ въ сложеніи, суть слѣдующіе:

1. Существительное съ существительнымъ, цѣлое слово является существительнымъ; весьма рѣдко, по крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ источникахъ; ср. конѥ-чловѣкъ въ качествѣ передачи *ἱπποκένταυρος*, собственно *ἱππάνθρωπος*, „человѣкъ, который (вмѣстѣ съ тѣмъ) есть лошадь“.

2. Прилагательное съ существительнымъ.

a) Цѣлое слово является существительнымъ, напр. лъже-пророкъ лже-пророкъ *ψευδο-προφήτης*, скоро-письць скоро-писецъ *ταχυ-γράφος*, благо-дѣть благо-дѣяніе *εὐ-εργησία*.

b) Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. мало-вѣръ (малъ, вѣра) маловѣрный, соухо-рѫкъ (соухъ, рѫка) имѣющій сухую руку, тѧжько-срьдъ (тѧжькъ, срьд-ьце) тяжкосердый *βαρυ-κάρδιος*, мило-срьдъ милосердый. Нерѣдко съ особымъ суффиксомъ, который обращаетъ въ прилагательное: добръ хорошій, гласъ голосъ—добро-гласьнъ имѣющій хорошій голосъ *εὔηχος*; мъногъ многій, цѣна цѣна—мъного-цѣньнъ *πολύ-τιμος*.

Такое дѣйствительно существующее или воображаемое прилагательное потомъ можетъ быть опять обращено въ существительное при помощи суффикса -ьць (см. § 62.2), напр. чрьнъ черный, ризა платье—чрьнорнзъ одѣтый въ черное, чрьнориզьць (черноризецъ) монахъ.

3. Числительное съ существительнымъ.

a) Цѣлое слово является существительнымъ, напр. трь-зѫбъ *τριόδους*, *τρίβολος* трезубецъ.

b) Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. ино-чѧдъ, ѥдино-чѧдъ (инъ, ѥдинъ, чѧдо) *μονογενής* являющійся единственнымъ ребенкомъ, четвръ-ногъ (=četver- консонантическая основа числительнаго, нога, *četvernogъ) четвероногій *τετράπους*; съ распространительнымъ окончаніемъ напр. двоѥ-доушьнъ (двои, доуша душа) *δίψυχος*=сомнѣвающійся, ѥдино-доушьнъ единодушный (согласный), ино-племеньнъ *ἀλλό-φυλος*, вновь обращенное въ существительное ино-племеньникъ (инъ, племѧ, основа plemen-) человѣкъ другого племени.

4. Числительное съ прилагательнымъ. Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. трьблаженъ *τρισ-μακάριος* трижды-блаженный, трь-свѧтъ *τρισ-άγιος* трижды-святой.

5. Прилагательное съ прилагательнымъ. Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. (цѣлъ, мѫдръ) цѣло-мѫдръ

переводъ *σώφρων*, собственно integre sapiens, вельлѣпъ очень красивый, роскошный.

6. Частица съ существительнымъ. Цѣлое слово является существительнымъ.

a) Частица представляетъ дополнительное опредѣленіе къ существительному; цѣлое слово остается въ сферѣ значенія этой второй части, которая такимъ образомъ получаетъ только особый оттѣнокъ значенія, напр. пра-дѣдъ прадѣдъ, праотецъ, облакъ=ob-vlakъ (собственно „оболочка") облако, съ-боръ „взятіе вмѣстѣ", собраніе, раз-доръ раз-дираніе, разрывъ; такъ [бываетъ] при сложеніяхъ съ не-, которое заступаетъ въ славянскомъ мѣсто гр. *α* privativum, нѣмецкаго un-, напр. не-мощь (немощь) болѣзнь, не-правьда несправедливость, не-волꙗ (не-желаніе) принужденіе.

b) Цѣлое слово служитъ обозначеніемъ какой либо вещи или существа, которому въ качествѣ характернаго признака свойственно то отношеніе, которое выражается въ сложеніи предлога и существительнаго, напр. сѫ-логъ (само по себѣ „общее ложе", но обозначаетъ) имѣющій общее ложе, супругъ *ἄλοχος*; сѫ-постатъ (собственно участникъ мѣста стоянія, постать опредѣленное мѣсто стоянія, рядъ) противникъ. Не всегда можно рѣшить съ достовѣрностью, принадлежитъ ли случай къ a или къ b, напр. сѫпьрь борющійся съ кѣмъ (противникъ) можетъ заключать въ себѣ *-рьѓь въ качествѣ nom. ag. и тогда оно принадлежитъ къ a, но можетъ быть связано и съ пьрꙗ споръ и тогда оно принадлежитъ къ b (имѣющій споръ съ кѣмъ); ср. сѫ-сѣдъ („сидящій вмѣстѣ" или „имѣющій общее мѣсто сидѣнія") сосѣдъ.

7. Частица съ прилагательнымъ; цѣлое слово является прилагательнымъ; таковы сложныя съ не-, напр. не-праздьнъ (не-пустой) беременный, не-чистъ нечистый; прилагательныя усиленныя при помощи прѣ-, напр. прѣ-великъ permagnus.

83. B. Управляемо-сложныя. При разложеніи сложнаго въ синтактическую группу одинъ изъ членовъ переходитъ въ косвенный падежъ, одинъ членъ въ падежномъ отно-

шенiи зависитъ отъ другого или ближе опредѣляетъ его въ падежномъ отношенiи.

1. При описательномъ разложенiи первый членъ переходитъ въ косвенный падежъ и опредѣляетъ второй; это бываетъ постоянно, если оба члена принадлежатъ къ именамъ. Какой падежъ является въ разложенiи, зависитъ прямо отъ способа описанiя. Если второй членъ описываютъ глаголомъ, то первый, какъ дополненiе, обычно переходитъ въ винительный падежъ; если описываютъ именемъ, то въ другой падежъ, соотвѣтствующiй положенiю. Напр. медв-ѣдь „тотъ, кто ѣстъ медъ“, „медоѣдъ“, медвѣдь, ӡъло-дѣи зло-дѣй, вино-пиица вино-пiйца, брато-любьць брато-любецъ, ӡаконо-давьць *νομοθέτης* законо-датель; здѣсь повсюду первый членъ понимается, какъ дополненiе ко второму. Напротивъ въ ржко-ıать (собственно „рукоять“) снопъ первый членъ придется скорѣе передать творительнымъ „рукою“.

2. При разложенiи второй членъ переходитъ въ косвенный падежъ; это тотъ случай, когда первымъ членомъ является предлогъ.

a) Цѣлое слово является существительнымъ. Сюда принадлежатъ разсмотрѣнныя въ § 70 образованiя на -ье, какъ приморье.

b) Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. беӡ-богъ, беӡ-божьнъ *ἄθεος* безбожный, (беӡ-, чадо) бещадъ *ἄ-τεκνος* бездѣтный, (беӡ-, ӡаконъ) беӡаконьнъ *ἄνομος* беззаконный, (объ, нощь) объ-нощьнъ *παννύχιος* продолжающiйся всю ночь.

Часть третья.

Склоненіе существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ.

Ср. Scholvin, Beiträge zur Deklination in den pannonisc-slovenischen Denkmälern des Altkirchenslavischen (ASPh, II); Ляпуновъ, Формы склоненія въ старославянскомъ языкѣ, I. Склоненіе именъ, Одесса 1905 (со взглядами Фортунатова на падежныя окончанія) [1].

84. Между склоненіемъ существительныхъ и прилагательныхъ нѣтъ никакой разницы, но сходство можетъ обнаружиться только въ основахъ на *-o* мужескаго и средняго рода и въ основахъ на *-ā* женскаго рода, такъ какъ всѣ склоняемыя прилагательныя (о несклоняемыхъ ср. § 97. 3) принадлежатъ только къ этимъ разрядамъ основъ. Такъ называемое часто прономинальное склоненіе прилагательныхъ для древнѣйшаго періода является только кажущимся.

Поэтому склоненіе всѣхъ именъ могло бы быть обработано вмѣстѣ; но здѣсь склоненіе прилагательнаго разсмотрѣно при мѣстоименіи, дабы можно было сопоставить прилагательное опредѣленное и неопредѣленное (см. § 96).

---

[1]) Ср. также книгу г. O. Hujera «Slovanská deklinace jmenná» (V Praze, 1910). *Пер.*

I. Склоненіе существительныхъ.

Общія замѣчанія о склоненіи существительныхъ.

85. Р о д ы. Древнее различеніе masculina, neutra, feminina сохранено (литовскій языкъ потерялъ средній родъ и замѣнилъ его формой мужескаго рода). Постоянныхъ формальныхъ критеріевъ принадлежности къ опредѣленному роду нѣтъ, но вообще родъ древнеболгарскихъ словъ распознается легко, такъ какъ для большихъ категорій словъ можно составить обширныя опредѣленія, исходя изъ nom. sing.:

1. Всѣ слова на -ъ—мужескаго рода, напр. рабъ рабъ, сынъ сынъ, бокъ сторона.

2. Всѣ слова на -о, -є, -ѧ—средняго рода, напр. дѣло дѣло, тѣло тѣло, нєбо небо, полє поле, имѧ имя, отроч҄ѧ дитя (именъ мужескаго рода на -ѧ въ собственно др.б. текстахъ не встрѣчается).

3. Слова на -а и -и почти всегда женскаго рода, напр. жена жена, жаба лягушка, богыни богиня, благыни доброта, мати мать. Но существуетъ нѣкоторое количество названій лицъ мужескаго пола на -а, напр. слоуга слуга, владыка властелинъ, и на -и, напр. сѫдии судья. Въ древнеболгарскомъ языкѣ они сохранили свое первоначально женское свойство въ томъ отношеніи, что адъективныя или прономинальныя опредѣленія прилагаются къ нимъ въ формѣ женскаго рода.

4. Остальныя возможныя окончанія номинатива, -ы и -ь, допускаютъ только приблизительныя опредѣленія:

a) Слова на -ы—женскаго рода, напр. свекры свекровь, любы любовь, за исключеніемъ камы камень, пламы пламя (другихъ такихъ формъ номинатива мужескаго рода въ др.б. текстахъ не сохранилось).

b) Изъ словъ на -ь м у ж е с к а г о р о д а суть оканчивающіяся на -и, -н҄ь, -л҄ь, -р҄ь, напр. краи [kraјь] край, кон҄ь лошадь, дател҄ь податель, сѫпьр҄ь соперникъ; ж е н с к а г о р о д а слова на -ость, -єсть, далѣе отвлеченныя, оканчивающіяся на -ь, напр. ꙁъль злость,

негодность, коньзнь страхъ, гыбѣль гибель, печаль забота, забыть забвеніе. Родъ прочихъ существительныхъ приходится узнавать только изъ употребленія.

86. Числа. Три древнихъ числа, единственное, множественное, двойственное, сохранились. Употребленіе двойственнаго числа не ограничивается предметами, которые встрѣчаются въ природѣ или въ человѣческомъ употребленіи попарно, но естественно, что въ двойственномъ числѣ ставятся по большей части па́рные предметы. Вмѣсто формальнаго множественнаго числа нерѣдко употребляется форма единственнаго числа, собирательное (см. § 71); такъ, постоянно находимъ братрьꙗ (братьꙗ) отъ братръ (братъ) братъ, собственно „братія", „братство", *φρατρία*; дѣть f. sg., основа на -и, отъ дѣтѧ дитя; чаще встрѣчаются собирательныя существительныя средняго рода на -ьѥ, напр. каменьѥ отъ камы камень, дѫбьѥ отъ дѫбъ дубъ. Склоняются эти собирательныя въ единственномъ числѣ, опредѣленія при нихъ помѣщаются тоже въ формѣ единственнаго числа, но глагольное сказуемое въ предложеніяхъ, въ которыхъ они служатъ подлежащимъ, обычно ставится во множественномъ числѣ.

87. Падежи. Древнеболгарскій языкъ знаетъ семь падежей [Kasusfunktionen]: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, мѣстный, звательный, но они [diese Funktionen] уже не вездѣ различаются по звукамъ. Двойственное число имѣетъ вообще только три падежныхъ формы: именительный-винительный-звательный, родительный-мѣстный, дательный-творительный. Множественное число не имѣетъ формы звательнаго падежа, звательнымъ служитъ именительный. Средній родъ не обладаетъ формой звательнаго падежа и по формѣ не различаетъ именительный и звательный. Имена женскаго рода не имѣютъ особой формы именительнаго во множественномъ числѣ, а употребляютъ вмѣсто нея форму винительнаго. Во многихъ разрядахъ основъ первоначально различныя формы падежей совпали по звукамъ (см. § 89, обзоръ падежныхъ окончаній, и §§ 90—95, парадигмы), такъ что семь падежей, вытекающіе изъ

совокупности формъ склоненія, на самомъ дѣлѣ ни въ одномъ изъ классовъ склоненія не оказываются различными по звукамъ.

Употребленіе формы родительнаго падежа въ смыслѣ винительнаго основывается не на совпаденіи звуковъ: въ древнеболгарскомъ языкѣ вмѣсто acc. sing. названій живыхъ существъ мужескаго пола можетъ употребляться и по большей части употребляется gen. sing. въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ синтактически выражается аккузативъ (въ качествѣ дополненія, послѣ предлоговъ). Но въ этомъ случаѣ всегда можетъ быть поставленъ и настоящій аккузативъ, напр. виждѫ мѫжь (acc.) и виждѫ мѫжа (gen.), вижу человѣка, на мѫжь и на мѫжа на [gegen] человѣка. Только одно слово, мѣстоименіе къ-то (кто) не имѣетъ вообще винительнаго падежа, а употребляетъ вмѣсто него всегда форму родительнаго кого (Ср. Meillet, Recherches sur l'emploi du génitif-accusatif en vieux-slave, Paris, 1897; Бернекеръ, Der Genetiv-Akkusativ bei belebten Wesen im Slavischen, KZ, XXXVII, 364). Эта особенность господствуетъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ, будучи по большей части проведена еще строже и распространена напр. на другія живыя существа и на множественное число. Далѣе во всѣхъ славянскихъ языкахъ, слѣдовательно и въ древнеболгарскомъ, при отрицательномъ (сопровождаемомъ не, не) глаголѣ дополненіе, стоящее при не-отрицательномъ въ аккузативѣ, ставится въ родительномъ падежѣ, напр. не виждѫ жены (gen. sg.) не вижу женщины, не виждѫ женъ (gen. pl.) не вижу женщинъ.

88. Разряды склоненій. Дѣленіе склоненій на основаніи окончанія именныхъ основъ, введенное въ употребленіе сравнительной грамматикой, еще выполнимо въ древнеболгарскомъ языкѣ въ виду его архаичности. Въ другихъ живыхъ славянскихъ языкахъ это уже невозможно въ виду заслоненія древнихъ различій сильными звуковыми измѣненіями и вслѣдствіе смѣшенія древнихъ разрядовъ. И въ древнеболгарскомъ заимствованія формъ изъ одного разряда въ другой не рѣдки, но всегда могутъ быть распознаны. Послѣдовательность устанавливаемыхъ по этому принципу разрядовъ сама по себѣ безразлична; принятая ниже избрана въ сущности потому, что такимъ образомъ всего легче можно

представить смѣшеніе формъ различныхъ разрядовъ. Часто встрѣчаемое въ грамматикахъ славянскихъ языковъ выраженіе: палатальное (мягкое) и непалатальное (твердое) склоненіе не обозначаетъ различія въ образованіи формъ, а только имѣетъ въ виду показать, что послѣдній согласный падежныхъ окончаній является палатальнымъ (мягкимъ) или непалатальнымъ (твердымъ). Отдѣльныя парадигмы для того и другого рода составляются въ видахъ цѣлесообразности, потому что палатальный согласный измѣняетъ слѣдующіе гласные и благодаря этому падежныя формы мягкихъ и твердыхъ основъ представляютъ нѣсколько различную общую картину. Поэтому образъ дѣйствія славянскихъ грамматистовъ принятъ и здѣсь при основахъ на *-o* и на *-a*; это различіе вообще принимается во вниманіе только въ нихъ и сводится къ тому, что́ въ сравнительной грамматикѣ называется основами на *-jo* и на *-jā*.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ при отдѣльныхъ разрядахъ указанъ nom. sing., а для выясненія основы у основъ на согласный и на *-ū*—gen. sing., а у прочихъ dat. pl. въ виду легкой отдѣляемости его окончанія:

I. Основы на *-o*.
  1. Мужескаго рода.
    A. твердыя: **возъ, возо-мъ.**
    B. мягкія: **краи, мѫжь; краѥ-мъ, мѫжє-мъ.**
  2. Средняго рода.
    A. твердыя: **лѣто, лѣто-мъ.**
    B. мягкія: **копьє, полѥ; копьє-мъ, полѥ-мъ.**
II. Основы на *-ā*, женскаго рода.
  A. твердыя: **жена, жена-мъ.**
  B. мягкія: **строуга, доуша; строуга-мъ, доуша-мъ.**
III. Основы на *-u* (*-ъ*), мужескаго рода: **сынъ, сынъ-мъ.**
IV. Основы на *-i* (*-ь*).
  1. Мужескаго рода: **пѫть, пѫть-мъ.**
  2. Женскаго рода: **кость, кость-мъ.**
V. Основы на согласный.

A. Основы на *-n* (*-en*).
1. Мужескаго рода: камы (камень), камен-е.
2. Средняго рода: сѣмѧ, сѣмен-е.
B. Основы на *-s* (*-es*), средняго рода: слово, словес-е.
C. Основы на *-nt* (*-ent*), средняго рода: телѧ, телѧт-е.
D. Основы на *-r* (*-ter*), женскаго рода: мати, матер-е.
VI. Основы на *-ū* (*-y*), женскаго рода: свекры, свекръв-е.

89. Обзоръ падежныхъ окончаній.

I. Единственное число.

1. Именительный падежъ.

A. Первоначально безъ падежнаго окончанія: основы женскаго рода на *-ā*: жена=ие. *genā, богыни=ие. *-ī*.—У слѣдующихъ конечный слогъ именительнаго падежа отличается отъ соотвѣтственнаго слога другихъ падежей измѣненіемъ или удлинненіемъ гласнаго; основы мужескаго рода на *-n*: камы (род. камен-е) =ие. *-ōn*, ср. лат. homo (=*-o*) homin-is; по большей части встрѣчается камень, т. е. форма основы на *-ĭ*.—Основы средняго рода на *-n*: сѣмѧ, вѣроятно=*sēmēn (род. сѣмен-е).—Основы на *-s*: слово (род. словес-е)=ие. *-os*, ср. γένος *γενεσος γένεος.—Основы на *-r*: мати=*mātē (род. матер-е), ср. лит. mótė (род. móter-s).

B. Съ первоначальнымъ признакомъ именительнаго *-s*, въ славянскихъ языкахъ всегда по § 48 отпадавшимъ: основы мужескаго рода на *-o*: токъ ие. *tokos, лит. tākas; относительно *-ъ* на мѣстѣ *-os* см. § 49 I.—Основы на *-ĭ*: тать, память, ср. лит. at-mintìs, μῆτις.—Основы на *-u*: сынъ=ие. *sūnus, лит. sūnùs.—Основы на *-ū*: свекры=ие. *-ūs*, ср. др.инд. švašrū́s, лат. socrus.

C. Съ первоначальнымъ *-m*, вмѣстѣ съ тѣмъ винительный: основы средняго рода на *-o*, иго=*jъgo, ср. др.инд. yugam, лат. jugum. Относительно *-ъ* вмѣсто *-om* см. § 49 II 4.

2. Родительный падежъ

кромѣ основъ на *-o* (ихъ *-a*=ие. аблативу *-ōd*) первоначально оканчивался на *-s*, а именно:

a) на одно *-s* или *-es*; *-s* въ славянскихъ языкахъ по § 48 всегда отпадало: основы на согласный, камен-є (именит. камы), сѣмен-є (именит. сѣмѧ) и т. д.=*-es*, ср. лит. akmeñ-s вмѣсто *akmenes (именит. akmũ); основы на *-ū*, любъв-є (именит. любы)= =*-es*; основы на *-i*, брани (именит. брань)=*-ois*, лит. barnē̑s (именит. barnìs); основы на *-u*, сынoу (именит. сынъ)=*sūnous, лит. sūnaũs.

b) На *-ns* у основъ на *-ā*; женъı (именит. жена), доушѧ (именит. доуша),=*-ons*, о дальнѣйшемъ развитіи см. § 49 III 2. Это *-ons* можетъ быть=первонач. *-ons -ōns -āns*. Достовѣрнаго объясненія нѣтъ. *n* можно возвести къ древнимъ основамъ на *-n*; новѣйшая попытка принадлежитъ Бругманну (IF, XXII, 191; см. также указанную тамъ литературу); по его мнѣнію флексія родит. **-ōn-s* отдѣльныхъ древнихъ основъ на *-ōn-* была распространена на основы на *-ā*, такъ какъ первоначальная форма ихъ на *-ās* (ср. лит. *-ōs*, rankà rañkos) послѣ утраты *s* должна была совпасть съ nom. sg.. Древнерусскій и западнославянскіе языки имѣютъ въ основахъ на *-jā* форму duše̊, которую нельзя связать съ древнеболгарской формой.

3. Дательный падежъ.

A. Кромѣ основъ на *-o* и на *-i*, [у всѣхъ прочихъ] можно предположить ие. окончаніе *-ai*: напр. у основъ на согласный камен-и, матер-и; у основъ на *-u* сынови, ср. др.инд. sūnavē; у основъ на *ā*: **ā+ai*=**āi*, женѣ=*genāi.

B. Основы на *-i*: пѫти, кости; окончаніе неясно, теорію о немъ см. у Педерсена въ KZ, XXXVIII, 327.

C. Основы на *-o*: токоу (именит. токъ), лѣтоу (именит. лѣто). оу можетъ восходить непосредственно только къ дифтонгу съ *u*

(*ои*, *ѡи*; *еи*, *ѣи*). Предположеніе, что ие. *-ōi*, ср. греч. *-ῳ*, развилось на славянской почвѣ въ *ѡи* (Педерсенъ—KZ, XXXVIII, 323), недостовѣрно.

4. Винительный падежъ.

A. Всеобщимъ окончаніемъ именъ мужескаго и женскаго рода было ие. *-m*, которое на славянской почвѣ можетъ быть замѣчено еще только по носовому гласному у основъ на *-ā*: женѫ=*genām, въ другихъ случаяхъ оно вездѣ отпало: у основъ на согласный ие. *-m̥*, откуда **-ьm *-ьn -ь*, māterm̥ слав. матерь (именит. мати) и такъ у всѣхъ; точно также основы на -ū: любъвь (именит. любы); основы на *-i*: *im*, откуда **-ьm *-ьn -ь*, память, лит. āt-mintį=-tin, ср. прус. naktin съ др.б. ношть=*noktin; основы на *-u*: *-um*, откуда **-ъm *-ъn -ъ*, сынъ=*sūnūm, лит. sū́nų, ср. прус. sounon, т. е. sūnun; основы на *-o*: *-om *-ъm *-ъn -ъ* токъ=*tokom, лит. tāką=-an, прус. deivan (nom. deivs) бога, ср. *λόγο-ν*, лат. servo-m. Ср. § 49 II 1, 3, 4.

B. Особаго падежнаго окончанія не имѣютъ имена средняго рода, аккузативная форма которыхъ тождественна съ номинативной (см. § 89. 1. при номинативѣ A. и C.).

5. Творительный падежъ.

A. -мь у всѣхъ именъ мужескаго и средняго рода, лит. *-mi*: основы на *-i* мужескаго рода пѫть-мь (именит. пѫть); подобно имъ и основы на согласный подъ вліяніемъ основъ на *-i*: камень-мь, сѣмень-мь, словесь-мь, телѧть-мь. Основы на *-u*: сынъ-мь, лит. sū-nu-mì. Основы на *-o*: токо-мь, краѥ-мь, лѣто-мь, полѥ-мь.

B. Имена женскаго рода оканчиваются на -ѫ=ие. *-ām*. Оно произошло изъ основъ на *-ā*, женѫ=*genām, рѫкѫ (отъ рѫка рука)==*ronkām, лит. ranką вмѣсто **-ām*; наряду съ этимъ женоѭ, образованное по примѣру мѣстоименнаго тоѭ (отъ та illa). Впослѣдствіи -ѫ было перенесено на всѣ основы женскаго рода: матерьѭ

(подъ вліяніемъ основы на -ĭ); памятьѭ (напротивъ лит. atminti-mì); любъвьѭ (отъ основы на -ĭ).

6. Мѣстный падежъ.

A. Безъ падежнаго окончанія, съ дифтонгически оканчивающейся основой: основы на -ĭ, памяти=ие. -ēi, ср. огни (отъ огнь огонь, какъ основа на ĭ) съ др.инд. agnā изъ -ēi.—Основы на -ŭ: сыноу=ие. *sūnēu, др.инд. sūnāu.

B. Падежное окончаніе -e: основы на согласный и на -ū, камен-е, сѣмен-е, телят-е, любъв-е.

C. Первоначальное окончаніе -ĭ: основы на -o, ие. -oĭ, слав. -ѣ (послѣ j и т. д. и, см. § 15 VI 2) *tokoi, *krajoj, тоцѣ, краи, лѣтѣ, поли.—Основы на -ā, ие. āĭ, слав. ѣ (послѣ j и т. д. и), женѣ, рѫцѣ, доуши, ср. лит. rankōj-e (здѣсь ōi=древнему āĭ).

7. Звательный падежъ безъ падежнаго окончанія.

A. Совпадаетъ съ именительнымъ у всѣхъ основъ на согласный, напр. мати, у основъ средняго рода на -o.

B. Въ гласномъ конечнаго слога бываетъ отличіе отъ соотвѣтственнаго слога именительнаго падежа: основы на -ĭ имѣютъ и=ие. -eĭ, памяти лит. atmintẽ.—Основы на -ŭ имѣютъ оу = ие. eu, сыноу, лит. sūnaũ; это окончаніе имѣютъ и основы мужескаго рода на -jo, напр. коню, мѫжоу (именит. конь, мѫжь). Основы на ā имѣютъ -o=ие. ă, т. е. сокращеніе изъ ā, жено (послѣ j- и т. д. -e, см. § 9.2, доуше отъ доуша). Основы мужескаго рода на -o имѣютъ -е=ие. -e, рабе (именит. рабъ), лит. dëvè (отъ dẽvas богъ), ср. δοῦλε, лат. serve.

II. Множественное число.

1. Именительный, вмѣстѣ съ тѣмъ звательный, падежъ.

Только имена мужескаго рода имѣютъ формально опредѣленные номинативы и именно въ двухъ видахъ:

А. первоначально *-es*: основы на согласный, камен-є, словѣн-є (основа slověn-, nom. sg. словѣн-нинъ), дьн-є (nom. дьнь, gen. дьн-є). —Основы на *-i*: пѫтьє=*-*ejes*, ср. трьє трое съ τρεῖς вмѣсто τρέες= =*trejes, др.инд. trayas.—Основы на *-u*: сꙑнов-є=*sūneves, др. инд. sūnavas.

В. первоначально *-i*, у основъ мужескаго рода на *-o*: тоци= =*tokoi, лит. takaĩ.

Всѣ имена женскаго рода имѣють аккузативную форму въ смыслѣ номинативной, напр. матєри, жєнꙑ; имена средняго рода имѣютъ одинаковую форму для именительнаго и винительнаго падежей (см. винительный), напр. сѣмєна, лѣта.

2. Родительный падежъ.

Всѣ имена имѣютъ одинаковое окончаніе -ъ (послѣ палатальныхъ согласныхъ -ь), соотвѣтствующее ие. *-ōm* (ср. греч. *-ων*), см. § 49 II 5: основы на согласный камен-ъ, сѣмен-ъ, словєс-ъ, тєлат-ъ, матєр-ъ.—Основы на *-i*: пѫтьи, костьи, т. е. *-*ej-ъ* (ср. nom. пѫтьє= =*-*ejes*).—Основы на *-u*: сꙑнов-ъ=*-*ev-ъ* (ср. nom. сꙑновє=*sūneves).—Основы на *-ū*: свєкръв-ъ (отъ свєкрꙑ).—Основы на *-o* токъ, краи, мѫжь; лѣтъ, поль.—Основы на *-ā*: жєнъ, ꙁмии, доушь.

3. Дательный падежъ.

Окончаніемъ всѣхъ основъ является -мъ, ие. соотвѣтствіе котораго съ достовѣрностью не установлено; лит. *-ms*, древнѣйшее *-mus*, напр. taká-ms, taka-mus, прус. *-mans*, напр. waikammans= =vaikamans (отъ waiks рабъ, лит. vaĩkas мальчикъ); основы на согласный: камєнь-мъ, сѣмєнь-мъ, тєлать-мъ, матєрь-мъ (подъ вліяніемъ основъ на *-i*).—Основы на *-i*: пѫть-мъ, кость-мъ.—Основы на *-u*: сꙑнъ-мъ, ср. лит. sūnù-ms.—Основы на *-o*: токо-мъ, краѥ-мъ, лѣто-мъ, полє-мъ.—Основы на *-ā*: жєна-мъ; сообразно съ этимъ и основы на *-ū*: свєкръва-мъ.

4. Винительный падежъ.

A. Ие. -$\underset{\circ}{n}$s, откуда понятна слав. форма основъ мужескаго и женскаго рода на согласный и на -*ū*: -$\underset{\circ}{n}$s переходитъ въ -*ins*, откуда по § 49 III 1 *ĭ*: камени, матери, свекръви; однако эта форма могла быть перенесена и изъ основъ на -*ĭ*.—У основъ женскаго рода эта форма замѣняетъ именительный падежъ.

B. Ие. -*ns*, у основъ на -*ĭ* бываетъ -*ins*, откуда и (§ 49 III 1), пѫти, кости, ср. лит. akìs (отъ akìs глазъ)=*akins, прус. akins; у основъ женскаго рода вмѣстѣ съ тѣмъ и именительный. —У основъ на -*u* бываетъ -*uns*, откуда -ъı (§ 49 III 1), сынъı= =*sūnuns, ср. гот. sununs.—У основъ мужескаго рода на -*o* бываетъ -*ons*, откуда -ъı, и -*jons*, откуда -ѩ (49 III 2), токъı, краѩ, мѫжѩ; ср. прус. deiwans (именит. deiws, лит. dē̃vas), лит. dē̃vùs.

C. Ие. -*ās* у основъ на -*ā* въ др.б. не встрѣчается, а замѣняется формою на -*ns*: *-*āns* *-*ans* *-*ons* (послѣ *j*—*-*jons*), дальнѣйшее развитіе какъ подъ B., поэтому женъı, ꙁмиѩ, доушѩ; ср. прус. rankans съ слав. рѫкъı.—Эта форма замѣняетъ и именительный падежъ.

D. Всѣ имена средняго рода имѣютъ окончаніе а=ие. -*ā*: сѣмен-а, телѧта, лѣта; это -*ā* первоначально принадлежало только основамъ на -*o* и было перенесено на всѣ прочія имена средняго рода.

5. Творительный падежъ.

A. -ми, ср. лит. -mis (объяснимое изъ первоначальнаго -*ĭ* или изъ дифтонга съ -*ĭ* или изъ -*ins* славянское и не можетъ быть опредѣлено съ точностью), господствуетъ у основъ мужескаго и женскаго рода на согласный, камень-ми, матерь-ми; оно возможно и при ихъ neutra, сѣмень-ми, словесь-ми, телѧть-ми (однако см. B), подъ вліяніемъ основъ на -*ĭ*.—У основъ на -*ĭ* и на -*u*, [пѫть-ми, кость-ми, сынъ-ми.—У основъ на -*ā*: жена-ми, сообразно съ этимъ у основъ на -*ū*: свекръва-ми.

B. Окончаніе -ꙑ (послѣ палатальныхъ -и, см. § 47. 2) употребляется у основъ на *-o*: токꙑ, краи, мѫжи, лѣтꙑ, полꙗ. Лит. takaĩs=ие. -ōis, др.инд. -āis; къ этому возводится и слав. -ꙑ Педерсеномъ, KZ, XXXVIII, 325, весьма недостовѣрно. Другая попытка объясненія принадлежитъ Бругманну, IF, XXII, 336 и слѣдд..—Основы средняго рода на согласный имѣютъ обыкновенно -ꙑ: сѣменꙑ, словесꙑ, телѧтꙑ.

6. Мѣстный падежъ.

Общее окончаніе -хъ=ие. *-su*, др. лит. *-su*, теперь *-se* (akisù, akisè, sūnůsù, takůsù): основы на согласный камень-хъ, сѣмень-хъ, словесь-хъ, телѧть-хъ, матерь-хъ (подъ вліяніемъ основъ на *-ĭ*).—Основы на *-ĭ* и на *-ŭ*: пѫть-хъ, кость-хъ, сынъ-хъ.—Основы на *-ā*: женѫ-хъ.—Основы на *-o*: флексія присоединяется къ основѣ, оканчивающейся дифтонгически на *-oĭ*, слав. -ѣ (послѣ палатальныхъ -и, см. § 47. 2): *tokoisu тоцѣ-хъ, краи-хъ, мѫжи-хъ.

III. Двойственное число.

1. Именительный-винительный падежъ.

A. Безъ окончанія, съ удлинненнымъ конечнымъ гласнымъ основы: основы мужескаго рода на *-o*, окончаніе -а=ие. *-ō*, така, лит. takù изъ *taků́=*tokō, греч. *-ω*.—Основы на *ĭ*: -и=ие. *ī*, пѫти, кости, лит. напр. akì (отъ akìs)=*-í*; сообразно съ этимъ и другія основы мужескаго и женскаго рода на согласный: камени, дьни, матери; это окончаніе возможно и у основъ средняго рода, напр. телеси (однако см. B).—Основы на *-ŭ*: -ꙑ=ие. *ū*, сынꙑ лит. súnu—*-ū*.

B. Первоначальное падежное окончаніе *-ĭ*: основы средняго рода на *-o*, ие. *-oĭ*, слав. ѣ (послѣ палатальныхъ -и, см. § 47. 2), лѣтѣ, полꙗ, ср. изѣ (отъ иго иго) съ др.инд. yugē (отъ yugam).—Та же самая форма обыкновенно встрѣчается и у основъ средняго

рода на согласный, сѣменѣ, словесѣ, телятѣ.—Основы на -*ā*, ие. -*ai*, слав. -ѣ (послѣ палатальныхъ -и), женѣ, ꙁмии, доуши, ср. рѫцѣ (отъ рѫка) съ лит. rankì (отъ rankà)=*-*ē*=*-*ai*.

2. Родительный-мѣстный падежъ.

Общее окончаніе всѣхъ основъ -оу=ие. *-*ou* или *-*ous*, др. инд. -*ōs*, въ лит. встрѣчается въ единичныхъ случаяхъ (этотъ падежъ тамъ утраченъ) въ видѣ нарѣчія pusiaũ (отъ pùsė половина) „пополамъ". Основы на согласный: тѣлес-оу и т. д.—Основы на -*i*: пѧтью, костью=-*ej*- (ср. gen. plur.).—Основы на -*u*: сынов-оу= =-*ev*- (ср. gen. plur.).—Основы на -*o*: токоу, лѣтоу.—Основы на -*ā*: женоу.

3. Дательный-творительный падежъ.

Общее окончаніе -ма; къ ие. формѣ оно съ достовѣрностью возведено быть не можетъ, -а соотвѣтствуетъ древнему долгому; лит. -*m* (оно должно было утратить послѣ себя гласный, иначе *m* перешло бы въ *n* и позднѣе отпало бы). Основы на согласный: тѣлесь-ма, дьньма и т. д. (подъ вліяніемъ основъ на -*i*).—Основы на -*i* и на -*u*: пѧть-ма, кость-ма, сынъ-ма.—Основы на -*o*: токо-ма, краѥ-ма, мѫже-ма, лѣто-ма, полѥ-ма.—Основы на -*ā*: жена-ма.

Парадигмы.

Порядокъ падежей въ примѣрахъ: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, мѣстный, звательный.

90. I. Основы на -*o*.

1. Мужескаго рода: плодъ плодъ; краи край, ножь ножъ.

А. твердыя.		В. мягкія.	
Sing.	плодъ	краи	ножь
	плода	краꙗ	ножа
	плодоу	краю	ножоу

	плодъ	краи	ножь
	плодомь	краıемь	ножемь
	плодѣ	краи	ножи
	плоде	краю	ножоу
Plur.	плоди	краи	ножи
	плодъ	краи	ножь
	плодомъ	краıемъ	ножемъ
	плодъı	краѩ	ножѧ
	плодъı	краи	ножи
	плодѣхъ	краихъ	ножихъ
Dual.	плода	краѩ	ножа
	плодоу	краю	ножоу
	плодома	краıема	ножема.

2. Средняго рода: лѣто годъ, копыѥ копье, полѥ поле.

A. твердыя.		B. мягкія.	
Sing.	лѣто	копыѥ	полѥ
	лѣта	копыѩ	полѩ
	лѣтоу	копыю	полю
	лѣто	копыѥ	полѥ
	лѣтомь	копыѥмь	полѥмь
	лѣтѣ	копьи	полꙵи
Plur.	лѣта	копьѩ	полѩ
	лѣтъ	копьи	полꙵь
	лѣтомъ	копыѥмъ	полѥмъ
	лѣта	копьѩ	полѩ
	лѣтъı	копьи	полꙵи
	лѣтѣхъ	копьихъ	полꙵихъ
Dual.	лѣтѣ	копьи	полꙵи
	лѣтоу	копью	полю
	лѣтома	копьѥма	полѥма.

Замѣчанія. 1. Мягкими (палатальными) являются всѣ слова, имѣющія въ качествѣ послѣдняго согласнаго въ именительномъ падежѣ единственнаго числа: *j* ꙁълодѣи [zъlodějь] злодѣй, ч плачь плачъ, ж мѫжь мужчина, ш кошь корзина, шт плашть плащъ, жд дъждь дождь, ц (=*c'*=*t's'*) отьць отецъ, ѕ (=*d'z'*, вмѣсто котораго по большей части только ꙁ=*z'*) кънѧѕь князь, н҄ кон҄ь лошадь, л҄ оучител҄ь учитель, р҄ (вмѣсто него по большей части р) сѫпьр҄ь соперникъ. Въ древнемъ неизмѣненномъ состояніи языка именительный всегда оканчивается на -ь; о такихъ написаніяхъ, какъ мѫжъ и т. д., см. § 24 IV 2.

2. Если у твердыхъ основъ послѣдній согласный гортанный к, г, х, то передъ ѣ и и бываетъ переходъ въ ц, ѕ (ꙁ), с (см. § 44), напр. бокъ бокъ—боцѣ боци боцѣхъ, богъ богъ бoѕѣ бoѕи бoѕѣхъ, доухъ духъ—доусѣ доуси доусѣхъ.

3. Имена мужескаго рода, оканчивающіяся на -ць и -ѕь, образуютъ звательный падежъ почти всегда по образцу твердыхъ: отьче, кънѧже (относительно ч, *dž ж см. § 34. 2 b.).

4. О формахъ отъ основъ на *-u* у основъ на *-o* см. § 92, замѣчаніе 3.

5. Формы склоненія на согласный отъ словъ на -тел҄ь, -ар҄ь см. § 94, замѣчаніе 6.

6. Названія именъ одушевленныхъ предметовъ мужескаго рода употребляютъ въ единственномъ числѣ форму родительнаго падежа въ смыслѣ винительнаго, напр. бога, мѫжа, наряду съ собственнымъ винительнымъ; напр. благослови бога онъ восхвалилъ Бога, оупъва на бога онъ надѣялся на Бога; приꙁови мѫжь позови этого человѣка, мѫжа и женѫ сътворилъ ѥстъ богъ мужчину и женщину сотворилъ Богъ (см. выше § 87).

91. II. Основы на *-ā*.

Женскаго рода: жена женщина; строуга теченіе, доуша душа.

A. твердыя. B. мягкія.

Sing.	жена	строуꙗ	доуша
	жены	строуѩ	доушѧ
	женѣ	строуи	доуши
	женѫ	строуѭ	доушѫ
	женоѭ	строуѥѭ	доушеѭ
	женѣ	строуи	доуши
	жено	строуѥ	доуше
Plur.	жены	строуѩ	доушѧ
	женъ	строуи	доушь
	женамъ	строуꙗмъ	доушамъ
	жены	строуѩ	доушѧ
	женами	строуꙗми	доушами
	женахъ	строуꙗхъ	доушахъ
Dual.	женѣ	строуи	доуши
	женоу	строую	доушоу
	женама	строуꙗма	доушама.

Замѣчанія. 1. Имена лицъ мужескаго пола на -а, напр. слоуга слуга, владыка властелинъ, юноша юноша, ѫжика родственникъ, въ склоненіи не отличаются отъ именъ женскаго рода.

2. Слова съ именительнымъ падежомъ на -и: ыни, всѣ женскаго рода, напр. богыни богиня, грьдыни гордость; ьи(-ии), немногія женскаго рода, напр. млъньи молнія, большинство же обозначаютъ лица мужескаго пола, напр. сѫдьи судья, корабьчьи корабельщикъ. Во всѣхъ прочихъ падежахъ они склоняются по парадигмѣ B.

3. Стоящая въ парадигмѣ форма instr. sg. женоѭ, доушеѭ—собственно мѣстоименная, именная же форма была короче: женѫ, доушѫ, но въ нѣкоторыхъ др.б. источникахъ она вовсе отсутствуетъ, въ другихъ рѣдка; обычной формой является болѣе длинная.

92. III. Основы на -*u*; мужескаго рода; сынъ сынъ.

Sing.	сынъ	Plur.	сынове	Dual.	сыны
	сыноу		сыновъ		сыновоу
	сынови		сынъмъ		сынъма.
	сынъ		сыны		
	сынъмь		сынъми		
	сыноу		сынъхъ		
	сыноу				

Замѣчанія. 1. Этотъ разрядъ въ качествѣ самостоятельнаго въ древнеболгарскомъ языкѣ находится въ состояніи исчезновенія; вышеприведенныя падежныя формы не могутъ уже быть доказаны на одной парадигмѣ изъ источниковъ, а должны, какъ сдѣлано здѣсь, составляться изъ встрѣчающихся формъ отдѣльныхъ относящихся сюда словъ. Таковы: сынъ, волъ волъ, домъ домъ, медъ медъ, полъ сторона.

2. Всѣ первоначальныя основы на -*u* могутъ—и это случается очень часто, особенно въ единственномъ числѣ—склоняться по образцу основъ на -*о*, напр. сынъ сына сыноу сынъ(сына) сыномь сынѣ сыне. Поводъ къ этому дало сходство формъ именительнаго падежа плодъ, сынъ и большой численный перевѣсъ основъ на -*о*.

3. Наоборотъ, формы основъ на -*u* переносятся къ основамъ на -*о*, всего чаще dat. sing. -ови, напр. богъ—богови, доухъ——доухови, мѫжь—мѫжеви; довольно часто gen. plur. -овъ, напр. плодъ—плодовъ, цвѣтъ цвѣтокъ—цвѣтовъ, врачь врачъ—врачевъ; рѣже nom. pl. -ове, напр. доухове, ȥмии змѣя—ȥмиеве; другіе падежи встрѣчаются въ единичныхъ случаяхъ, напр. instr. sg. гласъ голосъ—гласъмь, instr. pl. грѣхъ грѣхъ—грѣхъми, loc. pl. даръ даръ—даръхъ (ср. съ этимъ loc. sg. дароу, nom. pl. дарове, gen. даровъ). Этотъ переносъ ограничивается почти исключительно основами на -*о* мужескаго рода; формы у именъ средняго рода весьма рѣдки, какъ dat. sg. морєви отъ морє море.

4. Loc. pl. на -охъ, напр. сынохъ, домохъ (слѣдуетъ читать -ох) по § 24 IV 4 изъ -ъхъ.

93. IV. Основы на *-ĭ*; мужескаго рода **пѫть** путь; женскаго рода **кость** кость.

	1. Мужескаго рода.	2. Женскаго рода.
Sing.	пѫть	кость
	пѫти	кости
	пѫти	кости
	пѫть	кость
	пѫтьмь	костьѭ
	пѫти	кости
	пѫти	кости
Plur.	пѫтьѥ	кости
	пѫтьи	костьи
	пѫтьмъ	костьмъ
	пѫти	кости
	пѫтьми	костьми
	пѫтьхъ	костьхъ
Dual.	пѫти	кости
	пѫтью	костью
	пѫтьма.	костьма.

Замѣчанія. 1. Къ основамъ на *-ĭ* принадлежитъ двойственное число отъ око глазъ, оухо ухо: **очи**, **оуши**, дательный-творительный падежъ имѣетъ форму **очима**, **оушима**; его **-и-** (вмѣсто **-ь-**) заимствовано изъ формы именительнаго падежа.

2. Вмѣсто **-ь-** передъ -j- можетъ стоять **-и-**: **костиѭ**, **пѫтиѥ**, **пѫтии**, **пѫтию**, по § 15 I 4.

3. Instr. sg. **пѫтемь**, gen. pl. **пѫтеи**, dat. **пѫтемъ**, loc. **пѫтехъ** (пишется такъ, читать слѣдуетъ pǫtem, pǫtej, pǫtem, pǫtech) должны объясняться по § 24 IV 4.

4. Нѣкоторыя имена мужескаго рода колеблются между склоненіемъ основъ на *-ĭ* и мягкихъ основъ на *-o*: **огнь** огонь, gen.

огни и огнѩ; ꙁвѣрь звѣрь, ꙁвѣри и ꙁвѣрѩ; господь господинъ, gen. господи и господѩ или господа (твердое), dat. господи и господю, господоу.

5. Перенесеніе формъ основъ на *-i* къ именамъ мужескаго рода съ мягкой основой на *-o* встрѣчается, хотя не часто, въ instr. sg. отьцьмь (вмѣсто отьцемь) какъ пѫтьмь, dat. pl. отьцьмъ (вмѣсто отьцемъ) какъ пѫтьмъ, nom. pl. стражие (отъ стражь сторожъ, вмѣсто стражи) какъ пѫтие. Въ другихъ падежахъ еще рѣже, напр. gen. pl. врачеи, т. е. vračьjь (отъ врачь врачъ, вмѣсто врачь), по образцу пѫтьи [pǫtьjь].

6. Имена средняго рода на -ье (-ие) образуютъ въ нѣкоторыхъ источникахъ instr. sg., наряду съ правильной формой на -ьемь, нерѣдко на *-iim* (-иимь), также и въ dat. pl. вмѣсто нормальнаго -ьемъ встрѣчается -иимъ. Сообразно съ встрѣчающимся иногда instr. pl. на -иими, -ьими (слѣдуетъ читать *-ijьmi, -ъjьmi*), напр. орѫжьими=orǫžьjьmi (отъ орѫжье оружіе), который можетъ быть заимствованъ только изъ основъ на *-i*, и тѣ падежи являются формами отъ основъ на *-i*, поэтому читать слѣдуетъ *-ъjьmь* или *-ijьmь, -ъjьmъ* или *-ijьmъ*, напр. instr. sg. učenьjьmь učenijьmь, dat. pl. učenьjьmъ učenijьmъ (отъ оученье ученіе).

94. V. Основы на согласный.

A. Основы на *-n*, мужескаго рода камы камень, средняго рода. сѣмѧ сѣмя, основа *-men-*.

B. Основы на *-s*, средняго рода. слово слово, основа *-es-*.

	1. Мужескаго рода.	2. Средняго рода.		B.
Sing.	камы	сѣмѧ	Sing.	слово
	камене	сѣмене		словесе
	камени	сѣмени		словеси
	камень	сѣмѧ		слово
	каменьмь	сѣменьмь		словесьмь

	камене	сѣмене		словесе
Plur.	камене	сѣмена	Plur.	словеса
	каменъ	сѣменъ		словесъ
	каменьмъ	сѣменьмъ		словесьмъ
	камени	сѣмена		словеса
	каменьми	сѣменъı		словесъı
	каменьхъ	сѣменьхъ		словесьхъ
Dual.	камени	сѣменѣ	Dual.	словесѣ
	каменоу	сѣменоу		словесоу
	каменьма	сѣменьма.		словесьма.

C. Основы на *-nt-* (*-ęt*) средняго рода: телѧ теленокъ.

Sing.	телѧ
	телѧте
	телѧти
	телѧ
	телѧтьмь
	телѧте
Plur.	телѧта
	телѧтъ
	телѧтьмъ
	телѧта
	телѧтъı
	телѧтьхъ
Dual.	телѧтѣ
	телѧтоу
	телѧтьма

D. Основы на *-r-*; только два имени женскаго рода, мати мать, дъшти дочь.

Sing.	мати
	матере
	матери
	матерь
	матерьѭ[1]
	матери[2]
Plur.	матери
	матеръ
	матерьмъ
	матери
	матерьми
	матерьхъ
Dual.	матери
	матероу
	матерьма.

---

1) Въ подлинникѣ: «*materьmь*». *Пер.*

2) Въ подлинникѣ: «*matere*». *Пер.*

Замѣчанія. 1. Именительные падежи на -ꙑ могутъ быть найдены только отъ словъ камꙑ и пламꙑ (пламя), всѣ прочія имена мужескаго рода имѣютъ -мєнь, -єнь (такъ и въ большинствѣ источниковъ камєнь, пламєнь), напр. грєбєнь гребень, ѥлєнь олень, стєпєнь ступень, рємєнь ремень; камꙑ и пламꙑ употребляются и въ значеніи винительнаго падежа, напр. распрашиста пламꙑ они (двойств.) распространили пламя. Это произошло вслѣдствіе сходства формы именительнаго и винительнаго падежей отъ основъ мужескаго рода въ другихъ случаяхъ (плодъ, пѫть, сынъ, камєнь). Древняя основа на согласный *dьn-* день имѣетъ nom. дьнь, можетъ образовать по склоненію на согласный еще: sing. gen. дьнє, loc. дьнє, plur. nom. дьнє, gen. дьнъ, dual. gen. дьноу.

2. Падежи съ окончаніемъ, начинающимся съ согласнаго: -мь, -мъ, -ми, -хъ, -ма, образуются подъ вліяніемъ основы на *-ĭ*, камєнь- и т. д. (ср. лит. отъ akmũ: instr. sg. akmenì-mì, dat. pl. akmenì-ms, instr. pl. akmeni-mìs, loc. plur. akmeni-sè, dat. dual. akmenì-m). Примыкая къ нему, образовались именительные падежи, какъ камєнь и т. д.; и другіе падежи, оставшіеся произведенными отъ основъ на согласный, могутъ быть построены по образцу основъ на *-ĭ*, напр. gen. sg. камєни, loc. sg. камєни, nom. pl. дьниє, gen. dual. ѥлєнью.—Instr. pl. именъ средняго рода избѣгаетъ формы на -ьми (чоудєсьми отъ чоудо чудо); обыкновенное окончаніе -ꙑ соотвѣтствуетъ формѣ основъ на *-o*: лѣтꙑ какъ сѣмєнꙑ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчается -ꙑ и въ именахъ мужескаго рода: дьнꙑ; въ другихъ источникахъ стєпєнꙑ, камєнꙑ.

3. Основы женскаго рода на *-r* употребляютъ форму матєрє въ качествѣ винительнаго падежа (наряду съ матєрь); это форма родительнаго падежа, употребляемая въ качествѣ винительнаго по образцу аккузативнаго генетива одушевленныхъ именъ мужескаго рода (см. § 87), ср. такіе обороты, какъ на отьца и матєрє (на [gegen] отца и мать).

4. Всѣ основы на *-es* могутъ склоняться по образцу основъ средняго рода на *-o* (какъ лѣто), напр. gen. sg. слова, dat. словоу,

instr. словомь и т. д.. Поводомъ къ этому было сходство именительныхъ падежей слово (основа sloves-), лѣто (основа на -*o*).

5. Къ основамъ на согласный принадлежитъ множественное число словъ на -ѣнинъ, -ıанинъ (см. § 64. 2), напр. отъ гражданинъ plur. граждане гражданъ гражданемъ граждани граждани гражданехъ, въ томъ числѣ acc. и instr. съ окончаніемъ основъ на -*o*; dat. и loc. можно было бы ожидать по образцу основъ на -*ĭ* въ видѣ гражданьмъ гражданьхъ, но въ источникахъ, которые въ другихъ случаяхъ сохраняютъ ь, они постоянно имѣютъ е, можетъ быть вслѣдствіе вліянія именительнаго падежа. — Другія слова на -нинъ колеблются въ формахъ множественнаго числа: отъ болıаринъ знатный человѣкъ nom. pl. болıаре, gen. болıаръ, dat. болıаромъ; отъ воинъ, оимнинъ воинъ plur. вои, оимн въ качествѣ мягкихъ основъ на -*o*.

6. Мягкія основы на -*o* съ окончаніемъ -тель, -арь образуютъ отдѣльные падежи множественнаго числа по склоненію основъ на согласный, напр. отъ дѣлатель работникъ, мытарь мытарь: nom. pl. дѣлателе (часто встрѣчающееся -теле имѣетъ свое л̂ вмѣсто л изъ тѣхъ падежныхъ формъ, которыя образованы не по склоненію основъ на согласный), мытаре, gen. дѣлателъ, *мытаръ; instr. pl. по образцу твердыхъ основъ на -*o*, дѣлатели мытари.

7. Отдѣльныя слова, являющіяся въ единственномъ числѣ основами на -*ĭ*, образуютъ падежи множественнаго по склоненію основъ на согласный, такъ отъ лакъть локоть, ногъть ноготь: gen. pl. лакътъ, ногътъ (instr. pl. лакъти, ногъти); отъ печать печать nom. pl. печате.

95. VI. Основы на -*ū* женскаго рода; свекры свекровь.

Sing.	свекры	Plur.	свекръви	Dual.	свекръви
	свекръве		свекръвъ		свекръвоу
	свекръви		свекръвамъ		свекръвама.
	свекръвь		свекръви		
	свекръвьѭ		свекръвами		
	свекръве		свекръвахъ		

Замѣчанія. 1. Форма родительнаго падежа на -є въ нѣкоторыхъ источникахъ употребляется въ значеніи винительнаго, напр. на отьца и матерє и свєкръвє=на [gegen] отца и мать и свекровь, также напр. и любъвє=amorem. Поводъ къ этому былъ данъ аккузативнымъ употребленіемъ формы родительнаго падежа у основъ на *-r* (см. § 94, замѣчаніе 3).

2. Формы свєкръва-мъ, свєкръва-ми, свєкръва-хъ, свєкръва-ма образованы подъ вліяніемъ основъ на *-ā*, поэтому онѣ имѣютъ такой видъ, какъ жєнамъ и т. д..

3. кръвь кровь было древнею основою на *-ū*; кромѣ именительнаго падежа (который былъ преобразованъ изъ *kry по аналогіи слѣдующихъ падежей) оно склоняется въ единств. числѣ какъ свєкры, а во множественномъ: кръви, кръвь, кръвьмъ, кръви, кръвьми, кръвьхъ, т. е. какъ основа на *-ĭ*, кромѣ родительнаго падежа.

4. Въ источникахъ, въ которыхъ вмѣсто любъвь (acc.) и др. стоитъ любовь (читай любов), *о* основывается на томъ явленіи, о которомъ сказано выше, въ § 24 IV 4.

II. Склоненіе прилагательныхъ и мѣстоименій.

I. Прилагательное неопредѣленное.

96. Вслѣдствіе особаго синтактическаго толкованія прилагательнаго легко составляется представленіе, будто славянскія прилагательныя имѣли двойное склоненіе, именное и мѣстоименное. Это невѣрно; прилагательное само по себѣ имѣетъ только именное склоненіе, но именные падежи прилагательныхъ могутъ соединяться съ артиклеобразнымъ мѣстоименіемъ, которое примыкаетъ къ нимъ, какъ энклитика. Такъ какъ такимъ образомъ послѣдними слогами сложенія являются мѣстоименныя падежныя флексіи, то возбуждается представленіе о мѣстоименномъ склоненіи прилагательнаго. Въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ, какъ въ

другихъ славянскихъ, вслѣдствіе фонетическихъ преобразованій и подравненій къ мѣстоименію отчасти дѣйствительно возникло мѣстоименное склоненіе прилагательныхъ. Для первоначальнаго состоянія, а также для древнеболгарскаго языка, лучше избѣгать выраженій „именное“ и „мѣстоименное“ склоненіе прилагательныхъ и вмѣсто этого говорить: прилагательное неопредѣленное, въ смыслѣ несоединеннаго съ постпозитивнымъ мѣстоименіемъ, и опредѣленное въ смыслѣ соединеннаго съ нимъ. Общую картину опредѣленнаго прилагательнаго см. ниже, §§ 112—114.

97. Изъ адъективныхъ словъ здѣсь исключаются причастія, которыя будутъ разсматриваться по образованію и склоненію ниже, при глаголѣ. Прилагательныя въ болѣе узкомъ смыслѣ могутъ быть по склоненію раздѣлены на три группы.

1. За исключеніемъ сравнительныхъ степеней и нѣсколькихъ несклоняемыхъ (см. подъ 2 и 3), всѣ славянскія прилагательныя въ мужескомъ и среднемъ родѣ являются твердыми или мягкими основами на *-o* (основы на *-o* или на *-jo*), въ женскомъ твердыми или мягкими основами на *-ā* (основами на *-ā* или на *-jā*). Первоначальныя ие. основы на согласный, на *-i* и на *-u* были уже въ праславянскую эпоху утрачены и замѣнены основами на *-o*. Склоненіе у нихъ то же, что у соотвѣтствующихъ по основамъ существительныхъ, только звательный падежъ образуется рѣдко.

2. Сравнительныя степени. Внѣшнее правило для образованія основы слѣдующее: къ послѣднему согласному положеннаго въ основаніе корня прилагательнаго [Adjektivstammes] приставляется *-jьs-* или *-ějьs-*, напр. *-jьs-*: хѹдъ дурной—*chudjьs—chuždьs-, *dorgъ драгъ дорогой—*dorgjьs-—dražьs-; суффиксы -ъкъ, -окъ, -ькъ (см. § 72 I 3) обыкновенно не входятъ въ образованіе сравнительной степени, поэтому отъ высокъ высокій сравнит. *vys-jьs-—vyšьs-, *soldъkъ сладъкъ сладкій—*soldjьs-—*slaždьs-, тажькъ тяжелый—tęžьs-: *-ějьs-*: новъ новый—novějьs-, добръ добрый—dobrějьs-. Бываютъ, какъ и въ другихъ языкахъ,

сравнительныя степени, къ которымъ положительной отъ той же основы нѣтъ, ср. малъ малый parvus — mьńьs- меньшій minor. Форма суффикса сравнительной степени является въ видѣ *-jъs-* во всѣхъ падежахъ, за исключеніемъ nom.-acc. sg. ntr. мьнѥ, хоуждє, новѣѥ. Это -ѥ стоитъ непосредственно вмѣсто **-jes-*, которое въ свою очередь можетъ равняться ие. **-jos-* и **-jes-*. Эти номинативы на -ѥ совершенно совпадаютъ по формѣ съ nom.-acc. sg. ntr. невозведенныхъ въ сравнительную степень мягкихъ прилагательныхъ (съ основой на *-jo*), напр. боуѥ, тъштє (отъ боуи дикій, тъшть пустой). Nom. sg. masc. новѣи можетъ заключать въ себѣ окончаніе **-is* (въ качествѣ слабой формы суффикса **-jos*, **-jes*), но можетъ объясняться и какъ новообразованіе. Форма номинатива, приблизительно соотвѣтствующая лат. majōr (=-jōs) должна бы была по слав. дать *nověja или (если принять, что **-jōs* могло перейти въ **-jūs*) *nověji, формы, которыя нисколько не походили бы на прочія формы муж скаго рода; вмѣсто нихъ по соотношенію ntr. боуѥ къ masc. боуи, тъштє къ тъшть, было бы къ neutrum новѣѥ пристроено masc. новѣи. Это также сдѣлало бы легко понятнымъ, почему новѣи можетъ быть въ то же время винительнымъ падежомъ, такъ какъ боуи, тъшть являются и именительнымъ, и винительнымъ. Сообразно съ этимъ у основъ, образованныхъ при помощи *-jъs-* (не *-ějъs-*), слѣдовало бы ожидать nom. masc. въ видѣ мьнь, хоуждь, дражь, но эти формы не встрѣчаются, а есть только мьньи или мьнии, хоуждьи хоуждии, дражьи дражии, которыя слѣдуетъ читать mьńьjь (или mьńjijь, *i* по § 15 I 4), chuždьjь, dražьjь. Это форма nom. sg. опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ. Если она дѣйствительно была таковою и при неопредѣленномъ (напр. въ качествѣ сказуемаго) употребленіи сравнительной степени, то вмѣсто „kleiner" всегда говорили бы „der kleinere". Однако можетъ быть, что къ мьнь, хоуждь, параллельному съ новѣи, приставлялось и изъ новѣи, вслѣдствіе чего возникала болѣе ясная форма, между тѣмъ какъ мьнь, хоуждь, слаждь и т. д. совпадаютъ съ номинативными формами какихъ угодно мягкихъ прилагательныхъ не въ сравнительной степени. *-ě-* въ *-ějъs-* неясно, достовѣрно только, что оно = ие. *ē*, ср. мѧкъкъ сравнит. mękъčajьs-

(по § 7 II 3). О трудностяхъ въ объясненіи образованія сравнительной степени см. у Бругманна, Grundriss, II^2, § 423, § 439 и приведенную тамъ литературу.

Въ качествѣ превосходной степени употребляется форма сравнительной степени въ обычномъ видѣ или съ прибавленіемъ къ ней въ началѣ частицы *наjъ-* или *наjі-* (туземное написаніе или не показываетъ, какъ слѣдуетъ читать): наи-новѣи novissimus.

3. Существуетъ нѣсколько словъ съ окончаніемъ на -ь, употребляемыхъ въ смыслѣ прилагательныхъ, безъ всякаго склоненія, напр. прѣпрость простой (житиѥ прѣпрость отьцѧ иоанѧ=жизнь простого отца Іоанна), свободь свободный (свободь бѫдєтє=будете свободны; жєнѧ свободь ѥстъ отъ закона=женщина свободна отъ закона). О болѣе частомъ употребленіи этихъ образованій въ качествѣ нарѣчій см. ниже § 131. Объясненіе этой формы недостовѣрно. Можетъ быть, это—винительные отъ субстантивныхъ основъ на *-i*, какъ по латыни statim, partim, т. е. свободь само по себѣ есть винительный падежъ на *-m* (-ь) отъ слова „свобода“, употребленный въ смыслѣ нарѣчія, приблизительно въ значеніи „свободнымъ образомъ“. Въ этомъ случаѣ большинство такихъ словъ осталось бы нарѣчіями, а нѣкоторое количество ихъ употреблялось бы и въ смыслѣ прилагательныхъ опредѣлительныхъ.

Парадигмы.

98. I. Прилагательное не въ сравнительной степени; новъ новый, тъшть пустой.

А. твердое.		В. мягкое.	
1. Муж., ср. р.	2. Женскаго.	1. Муж., ср. р.	2. Женскаго.
Sing. новъ; ново	новѧ	тъшть; тъштє	тъштѧ
новѧ	новꙑ	тъштѧ	тъштѧ
новоу	новѣ	тъштоу	тъшти
новъ; ново	новѫ	тъшть; тъштє	тъштѫ

	новомь	новоѭ	тъштемь	тъштеѭ
	новѣ (нове)	новѣ	тъшти	тъшти
Plur.	нови; нова	новы	тъшти; тъшта	тъштѧ
	новъ	новъ	тъшть	тъшть
	новомъ	новамъ	тъштемъ	тъштамъ
	новы; нова	новы	тъштѧ; тъшта	тъштѧ
	новы	новами	тъшти	тъштами
	новѣхъ	новахъ	тъштихъ	тъштахъ
Dual.	нова; новѣ	новѣ	тъшта; тъшти	тъшти
	новоу	новоу	тъштоу	тъштоу
	новома	новама	тъштема	тъштама

99. II. Сравнительная степень; новѣи новѣйшій, мьн̑и меньшій.

1. Мужескій и средній родъ.

Sing.	новѣи; новѣѥ	мьн̑и; мьнѥ
	новѣиша	мьн̑ьша
	новѣишоу	мьн̑ьшоу
	новѣишь, новѣи; новѣѥ	мьн̑ьшь, мьн̑ь; мьнѥ
	новѣишемь	мьн̑ьшемь
	новѣиши	мьн̑ьши.
Plur.	новѣише; новѣиша (-ши)	мьн̑ьше; мьн̑ьша (-ши)
	новѣишь	мьн̑ьшь
	новѣишемъ	мьн̑ьшемъ
	новѣишѧ; новѣиша (-ши)	мьн̑ьшѧ; мьн̑ьша (-ши).
	новѣиши	мьн̑ьши
	новѣишихъ	мьн̑ьшихъ
Dual.	новѣиша; новѣиши	мьн̑ьша; мьн̑ьши
	новѣишоу	мьн̑ьшоу
	новѣишема	мьн̑ьшема

2. Женскій родъ.

Sing.	новѣиши	мьн҄ьши
	новѣишѧ	мьн҄ьшѧ
	новѣиши	мьн҄ьши
	новѣишѫ	мьн҄ьшѫ
	новѣишеѭ	мьн҄ьшеѭ
	новѣиши	мьн҄ьши
Plur.	новѣишѧ	мьн҄ьшѧ
	новѣишь	мьн҄ьшь
	новѣишамъ	мьн҄ьшамъ
	новѣишѧ	мьн҄ьшѧ
	новѣишами	мьн҄ьшами
	новѣишахъ	мьн҄ьшахъ
Dual.	новѣиши	мьн҄ьши
	новѣишоу	мьн҄ьшоу
	новѣишама	мьн҄ьшама.

Замѣчанія. 1. Относительно nom. sg. masc. и ntr. см. § 97. 2; nom. sg. masc. mьńьјь (мьн҄ьи) есть древнѣйшая въ звуковомъ отношеніи форма, mьńіјь (мьн҄ии) по § 15 I 4, mьńејь (мьнѥи) по § 24 IV 4.

2. Nom. pl. masc. имѣетъ древнее окончаніе -є, присущее основамъ на согласный; -ш- этой формы заимствовано изъ дальнѣйшихъ падежей (см. также причастія, § 169).

3. Прочіе падежи происходятъ отъ распространенной основы на **-jъs-jo-*, **-jъšo*; такъ можетъ образоваться и nom. pl. masc.: мьн҄ьши.

4. Nom. sg. fem. имѣетъ древнеие. окончаніе *-ī*; прочіе падежи опираются на распространенную основу на **-jъs-jā-*, *-jъša-* (ср. также причастія, §§ 169, 171).

5. Nom.-acc. pl. ntr. на -и рѣдокъ; объ и въ этомъ падежѣ у мѣстоименій, числительныхъ и причастій см. ниже, §§ 105, 110. 5, 116. 1, 169.

II. Мѣстоименія.

1. Личное мѣстоименіе.

100. Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются мѣстоименія I. лица (я, мы), II (ты, вы) и III—возвратное (себя). Не-возвратное мѣстоименіе III. лица см. ниже, § 103, при мѣстоименіяхъ указательныхъ.

I.		II.		III.	
Sing.	азъ	Sing.	ты	Sing.	—
	мене		тебе		себе
	мьнѣ, энкл. ми		тебѣ, энкл. ти		себѣ, энкл. си
	мене, энкл. мѧ		тебе, энкл. тѧ		себе, энкл. сѧ
	мъноѭ		тобоѭ		собоѭ
	мьнѣ		тебѣ		себѣ
Plur.	мы	Plur.	вы		
	насъ		васъ		
	намъ, энкл. ны		вамъ, энкл. вы		
	насъ, энкл. ны		васъ, энкл. вы		
	нами		вами		
	насъ		васъ		
Dual.	вѣ	Dual.	ва		
	наю		ваю		
	нама		вама		
acc.	на				

Замѣчанія. I. Къ единственному числу.

1. Возвратное мѣстоименіе, не имѣющее множественнаго и двойственнаго чиселъ, является всеобщимъ возвратнымъ, т. е. можетъ относиться къ каждому, какому угодно подлежащему предложенія (I, II, III лица, въ единственномъ, множественномъ, двойственномъ числѣ, напр. отъврьгѫсѧ ѥго я отвернусь отъ него; ты пророкъ вышьнꙗаго нарєчєшисѧ ты назовешься (=будешь названъ) пророкомъ Всевышняго; мы надѣѥмъ сѧ мы надѣемся [wir verlassen uns auf (hoffen)].

2. Основы косвенныхъ падежей на славянской почвѣ являются въ видѣ *me-*, *te-*, *se-*; во II. и III. нѣтъ начальныхъ звуковъ

tv-, *sv-*, которые однако имѣются въ притяжательномъ мѣстоимепіи твои твой, свои suus.

3. Не-энклитическія формы винительнаго падежа мене, тебе, себе суть генитивы, замѣняющіе (ср. § 87) аккузативъ.

4. Форма дательнаго-мѣстнаго мьнѣ съ ь вопреки творительному съ ъ (мъною) принята согласно съ отношеніемъ тебѣ, себѣ къ тобою, собою. Изъ источниковъ не видно, мьнѣ или мънѣ слѣдуетъ принять за первоначальное. Съ мьнѣ ср. прус. mennei (т. е. menei).

5. Параллельность этого склоненія съ склоненіемъ именъ женскаго рода съ основой на *-ā*: мьнѣ, тебѣ, себѣ — мъною, тобою, собою въ окончаніяхъ вполнѣ сходятся съ дательнымъ-мѣстнымъ и творительнымъ падежами на *-ā*: женѣ, женою. Точно также во множественномъ и двойственномъ числахъ падежи: nom. pl. мы, вы—жены; dat. намъ, вамъ—женамъ; энкл. acc. ны, вы—жены; instr. нами, вами—женами; nom. dual. I вѣ—женѣ; dat. dual. нама, вама—женама.

6. Къ отдѣльнымъ падежамъ: n o m. s g. I. азъ есть только болгарская форма, всѣ другіе славянскіе языки имѣютъ *jazъ* въ качествѣ основанія существующихъ формъ (серб. -jā̑, словин. jaz, рус. я, пол., чеш., луж. ja, полаб. joz) и нѣтъ причины не считать его праславянскимъ. Оно можетъ быть понято изъ **ēzom* (долгое *ē* вопреки *ĕ* въ прус. es=*ez*, др. лит. esz=*eź*, греч. ἐγώ [у Гомера ἐγών, др.инд. ahám] и т. д.), откуда по § 7 II 3 **jēzъ* *jazъ*. Иначе объясняетъ Педерсенъ, KZ, XXXVIII, 315.—Nom. sg. II. ты=ие. **tū*, ср. лат. *tū*.

Р о д и т е л ь н ы е п а д е ж и мене, тебе, себе въ -е окончанія обнаруживаютъ прадревнюю падежную форму, ср. др. инд. mama I, tava II; -б- въ тебе, себе появилось вмѣсто *v* [ср. др. инд. gen. táva] вслѣдствіе примыканія къ дательному падежу тебѣ, себѣ.

Не-энклитическіе д а т е л ь н ы е п а д е ж и II тебѣ, III себѣ въ -б- падежнаго суффикса соотвѣтствуютъ др.инд. tubhyam, лат. tibī; конечное ѣ соотвѣтствуетъ формѣ дательнаго падежа на *-oi*, *-ai* (*-ōi*, *-āi*) и звучитъ такъ же, какъ форма основъ на *-ā* (женѣ).

*mьbě, котораго слѣдовало бы ожидать въ I, замѣнено на мьнѣ согласно съ gen. мєнє (то же явленіе въ прус. menei); слѣдовательно, подравненіе падежныхъ формъ въ I идетъ обратно сравнительно съ II и III. Энклитическія формы ми, ти, си являются древними мѣстными-дательными падежами (въ слав. только дательными)=*moi, *toi, *soi.

Энклит. винительные падежи мѧ, тѧ, сѧ=*mēm [ср. др. инд. mám] и т. д..

Творительные падежи мъноѭ, тобоѭ, собоѭ повидимому были слав. новобразованіемъ, поскольку дѣло идетъ объ окончаніи -оѭ; параллельно къ мьнѣ, тєбѣ, сєбѣ, которыя кажутся тождественными съ жєнѣ, они были образованы по образцу жєноѭ и мѣстоименнаго творительнаго тоѭ. Странный глухой гласный (ъ, о) перваго слога могъ возникнуть путемъ подравненія къ -оѭ.

Мѣстные падежи мьнѣ, тєбѣ, сєбѣ суть формы дательнаго.

II. Ко множественному и двойственному числу. Древняя смѣна *v*- и *n*- въ началѣ I уже не существуетъ во множественномъ числѣ, только nom. dual. имѣетъ вѣ; *m*- въ nom. pl. мы уже изъ литовско-славянской эпохи, лит. mēs, прус. mes. Точно также смѣна *j* и *v* во II подверглась подравненію въ пользу *v* (ср. прус. nom. jous=jūs, acc. wans). Формы именительнаго падежа мы, вы не могутъ быть объяснены съ достовѣрностью. Если исходить во II изъ ие. *jūs, лит. jūs, и принимать раннюю замѣну черезъ *vūs примѣнительно къ падежамъ, начинающимся съ *v*, то это поведетъ непосредственно къ вы; по этой формѣ могла быть преобразована и древнѣйшая форма перваго лица въ мы. Возможно также, что это вообще формы не именительнаго, а винительнаго падежа, ср. жєны (acc.) въ значеніи номинатива.

Не-энклитическіе винительные падежи насъ, васъ суть формы родительнаго падежа (какъ въ единств. числѣ). Кто

принимаетъ, что конечное *-ōs* въ слав. переходитъ въ *-ūs*, тотъ можетъ производить энклитическія формы ны, вы непосредственно изъ *nōs, *vōs.

Родительные падежи насъ васъ заключаютъ въ себѣ основы nōs-, vōs- съ окончаніемъ родительнаго падежа множественнаго числа мѣстоименій (см. мѣстоименія) *-sъ*, т. е.=*nās-sъ, vās-sъ. Тѣ же самыя основы являются въ мѣстныхъ падежахъ насъ, васъ съ окончаніемъ *-sъ*=*-*su*, т. е. =*nās-sъ, *vās-sъ.

О дательномъ падежѣ намъ, вамъ, творительномъ нами, вами, дательномъ-творительномъ двойственнаго числа нама, вама можно сказать только, что они повидимому образованы отъ основы *nā-* (*nō-), *vā-* (*vō-) и по внѣшности сходны съ соотвѣтственными формами основъ существительныхъ на *ā*: жена-мъ, жена-ми, жена-ма. Та же основа обнаруживается въ родительномъ падежѣ двойственнаго числа на-ю, ва-ю, но здѣсь форма образована не такъ, какъ женоу, а какъ въ мѣстоименіи: тою. Энклитическіе дательные падежи ны, вы, въ звуковомъ отношеніи одинаковые съ винительнымъ, конечно должны разсматриваться, какъ одинаковые и на самомъ дѣлѣ, ср. др.инд. nas, vas въ качествѣ винительнаго, родительнаго и дательнаго падежей.

Винительный падежъ двойственнаго числа I на можетъ совпадать съ греч. *νώ*; именительный-винительный II ва былъ бы подобнымъ способомъ образованія.

2. Мѣстоименія указательныя, вопросительныя, притяжательныя.

101. Общія замѣчанія. Всѣ эти мѣстоименія и другія слова, склоняемыя какъ мѣстоименія, имѣютъ слѣдующія особенности въ склоненіи:

1. Особыя падежныя окончанія, не встрѣчаемыя у именъ: gen. sg. masc.-ntr. -го (то-го), ntr. -со (чє-со), dat.-sg. masc.-ntr. -моу (то-моу), loc. sg. masc.-ntr. -мь (то-мь); gen. pl. -хъ.

2. Instr. sg. masc.-ntr., gen. dat. instr. loc. plur., gen.-loc. и dat. dual. имѣютъ образованіе основы на *-oi*, изъ котораго

передъ согласными получается -*ѣ*, передъ гласными -*oj*; вмѣсто -*ѣ* послѣ палатальныхъ согласныхъ бываетъ -*i*-; ср. loc. pl. тѣ-хъ = =*toi-su, моп-хъ [moji-chъ]=*mojoi-su; gen. dual. тою [toj-u]. То же образованіе лежитъ въ основаніи основы tojâ-, отъ которой образуются gen., dat., instr., loc. sg. fem.; образованіе падежа здѣсь не отличается отъ образованія въ основахъ женскаго рода на -*ā*.

3. Родительный и мѣстный падежи множественнаго числа совпадаютъ, не съ самаго начала, а вслѣдствіе звукового уподобленія.

4. Въ родительномъ, дательномъ, мѣстномъ, творительномъ падежахъ множественнаго числа и въ родительномъ-мѣстномъ, дательномъ-творительномъ двойственнаго роды не различаются, иными словами формы мужескаго-средняго рода употребляются и для женскаго. Ср. съ этимъ то же самое явленіе въ прусскомъ steison gen. (=eorum и earum), steimans dat. всѣхъ родовъ; въ готскомъ также þaim.

А. Мѣстоименія указательныя.

102. Основа to-, nom. sg. masc. тъ тотъ, ntr. то, f. тѧ.

Основа ovo-, nom. sg. masc. овъ этотъ, ntr. ово, f. овѧ.

Основа ono-, nom. sg. masc. онъ тотъ, ntr. оно, f. онѧ.

Основа *jo*-, *je*- онъ (не-возвратное мѣстоименіе III лица), nom. sg. masc. *i (и-же относительное qui), ntr. ѥ-(же), f. ꙗ-(-же).

Сохранившіеся только въ соединеніи съ частицей же, сообщающей значеніе относительности, именительные падежи всѣхъ родовъ и чиселъ замѣняются при употребленіи въ смыслѣ указательныхъ именительными падежами отъ онъ.

Основа *sь*-, nom. sg. masc. сь этотъ, ntr. се, f. си.

103. Парадигма основъ *to-*, *je-*.

1. Муж.; сред. р.	2. Жен.	1. Муж.; средній родъ.	2. Женскій.
Sing. тъ; то	та	Sing. онъ (и-же); оно (ѥ-же)	она (ꙗ-жє)
того	тоѩ	ѥго	ѥѩ
томоу	тои	ѥмоу	ѥи
тъ; то	тѫ	-и (энкл.); ѥ	ѭ
тѣмь	тоѭ	имь	ѥѭ
томь	тои	ѥмь	ѥи
Plur. ти; та	ты	Plur. они (иже); она (ꙗ-же)	оны (ѩ-же)
тѣхъ	как въ	ихъ	какъ въ
тѣмъ	муж. р.	имъ	муж. р.
ты	ты	ѩ; ꙗ	ѩ
тѣми	какъ въ	ими	какъ въ
тѣхъ	муж. р.	ихъ	муж. р.
Dual. та; тѣ	тѣ	Dual. она (ꙗ-же); онѣ (и-же)	онѣ (и-же)
тою	какъ въ	ѥю	какъ въ
тѣма	муж. р.	има	муж. р.

Замѣчанія. 1. Какъ тъ склоняются овъ, онъ: ового, оного и т. д., fem. ова, она, gen. овоѩ, оноѩ и т. д..

2. Склоненіе основы *jo-*, *je-* совершенно одинаково со склоненіемъ тъ, кромѣ nom. sg. masc.; отступающія звуковыя условія основаны на вліяніи *j* на слѣдующіе гласные; ѥго=**jogo*, имь= =**jeimъ*=**joimi*.

104. Къ парадигмамъ можно присоединить замѣчанія о свойственныхъ мѣстоименію падежныхъ формахъ, приложимыя вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣмъ слѣдующимъ словамъ, имѣющимъ мѣстоименное склоненіе:

Nom. sg. ntr. то=ие. *to-d, ср. лат. istud.

Gen. sg. masc.-ntr. того нельзя сравнивать ни съ какой падежной формой другихъ ие. языковъ; онъ до сихъ поръ не объясненъ. Попытки объясненія см. у Meillet, Recherches sur l'emploi du génitif-accusatif en vieux slave (Paris, 1897, стр. 114), ср. Ber-

neker, Der genetiv-accusativ bei belebten wesen im Slavischen, KZ, XXXVII, особенно стр. 114 [1]), Pedersen, KZ, XXXVIII, 223.

Dat. masc.-ntr. томоу, loc. томь. Вмѣсто *-sm-* др.инд. датива tasmāi, прус. stesmu, др.инд. локатива tasmin, славянскій и литовскій (dat. támui, loc. tamè) языки имѣютъ только *-m-*, которое фонетически не могло возникнуть изъ *-sm-*. Можетъ быть, примыканіе къ тѣмъ падежамъ, которые съ самаго начала имѣли простое *m*, instr. sg. тѣмь, dat.-pl. тѣмъ, instr. тѣми, dat.-instr. dual. тѣма, повело къ утратѣ *s*. Собственно падежное окончаніе датива, -оу—то же самое, что у имени (плодоу).

Genit. plur. тѣ-хъ; окончаніе восходитъ къ ие. *-sōm* (др. инд. -sām tēšām, греч. *-σων -ων*, лат. -rum, ср. прус. s-tei-son); сокращеніе въ *-sъ* такое же, какъ у имени: *-ōm* въ *-ъ*, ср. § 49 II 5. Такъ какъ древнее окончаніе loc. pl. *-su* должно также перейти въ *-sъ*, то gen. и loc. pl. совпадаютъ въ тѣхъ.

Nomin. sg. masc. основъ на *-jo-* восходитъ къ **is* (лит. jìs, также основанное на *is), откуда *jь* (такъ получилось въ nom. sg. masc. опредѣленнаго склоненія: novъ-jь [новъ-и] novus-is); *jь* въ началѣ слова переходитъ въ *i* по § 57.3 (такъ получилось въ относительномъ и-же). Acc. sg. masc. можетъ быть возведенъ къ **im* и къ **jom*; онъ вѣроятно основанъ на **im*, слав. *jь*; такъ получилось въ энклитическомъ соединеніи съ глаголами или предлогами напр. берєтъ-и собираетъ его, vъn-jь вънь въ него. Причина того, что всѣ формы именительнаго падежа отъ *jo-* употребляются только въ соединеніи съ -же, заключается въ ихъ краткости (и, ѥ, ꙗ; и, ꙗ, ѩ и т. д.), которая заставляетъ ихъ выступать въ видѣ подлежащихъ предложенія съ слишкомъ малой ясностью; напротивъ двусложныя формы, ѥго и т. д., ясны.

---

[1]) Цитируемая статья находится на стр. 364—386; не слѣдуетъ ли вмѣсто 114 читать 374? *Пер.*.

105. Парадигма сь.

Единственное число.		Множественное число.	
1. Муж., средн. родъ.	2. Женск.	1. Муж., средній родъ.	2. Женск.
сь; се	си	си, сии; си	сьѩ
сего	сеѩ	сихъ	как въ муж.
семоу	сеи	симъ	как въ муж.
сь: се	сьѭ	сьѩ: си	сьѩ
симь	сеѭ	сими	как въ муж.
семь	сеи	сихъ	как въ муж.

Двойственное число.

1. Муж., средній родъ.	2. Женскій.
сьꙗ; сии [1])	сии [1])
сею	как въ муж.
сима	как въ муж.

Замѣчанія 1. Nom. sg. masc. часто имѣетъ форму sъjь, вмѣсто которой sijь (сьи, сии), какъ вообще во всѣхъ падежахъ, которые имѣютъ ъ передъ j, вмѣсто ъ по § 15 I 4 можетъ появиться *i*, напр. acc. sg. fem. сьѭ сиѭ.—Вмѣсто nom. ntr. се встрѣчается также сьѥ, сиѥ.

2. Форма основы представляетъ затрудненія для объясненія: a) отъ ие. основы *k̂i- происходитъ nom. sg. masc. сь=*k̂is, acc. сь=*k̂im, nom. sg. fem. си=k̂i (ср. съ этимъ падежомъ лит. szìs szį̃, f. szì=*szī́); далѣе сюда относится nom.-acc. pl. ntr. си. —b) Распространеніемъ основы *sъ-* является **sъjo-*, *sъje-*, откуда acc. sg. fem. сьѭ, nom. acc. dual. masc. сьꙗ; acc. pl. masc. fem. сьѩ; далѣе nom. sg. masc. въ формѣ сьи, ntr. въ формѣ сьѥ (сиѥ); можетъ быть и nom. pl. masc. въ формѣ сии, если она стоитъ вмѣсто *sъji*, nom.-acc. dual. ntr.-fem. сии, если оно вмѣсто sъji. Если въ основаніе слѣдуетъ класть формы siji, siji, то онѣ образо-

---

[1]) Въ подлинникѣ «*siji*»; однако «Handbuch»[5] того же автора (стр. 100, § 79; ср. на стр. 101) и «Altkirchenslavische Grammatik»[2] г. Вондрака (стр. 467, 468) знаютъ только си. *Пер.*.

ваны изъ болѣе краткихъ nom. pl. masc. сн (такой встрѣчается), nom.-acc. dual. *si, по аналогіи опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ, напр. nom. pl. masc. novi-ji, dual. ntr.-fem. nově-ji. Поводомъ къ этому могъ быть именительный падежъ sьjь, кажущійся опредѣленной формой.—c). Къ основѣ *se-* повидимому восходятъ gen. sg. masc. сєго, dat. сємоү, loc. сємь, gen. sg. fem. сєѩ, dat.-loc. сєн, instr. сєѭ, gen. dual. сєю. Если бы порядокъ звуковъ *-ej-* былъ въ соотвѣтственныхъ падежахъ первоначальнымъ, то изъ этого должно было возникнуть *-ъj-* (по § 11, 4), если не принимать, что *e* вмѣсто ъ введено снова сообразно съ сєго, сємоү, сємь.—d) Instr. sg. masc. снмь, gen. dat. instr. loc. plur. снхъ снмъ снмн снхъ, dat.-instr. dual. снма имѣютъ передъ падежными окончаніями такой гласный, какой долженъ являться послѣ палатальныхъ, т. е. *jimь*, *jimъ* и т. д. (не такъ, какъ тѣмь, тѣмъ и т. д.). Въ основаніи этого падежа фонетически можетъ лежатъ основа не *so-* или *se-*, а только **sjo-*, **sje*, (ср. лит. gen. sg. sziõ, dat. sziám и т. д.); но сообразно съ этимъ соотвѣтственные падежи должны бы были имѣть видъ *šimь, *šimъ и т. д.. Основа **sje* объяснила бы и *e* въ упомянутой подъ c) видимой основѣ *se-*, но и здѣсь ожидался бы тогда напр. gen. *šego. Эта трудность можетъ быть разрѣшена двояко: *s* явилось вмѣсто *š* сообразно съ падежами, которые могли имѣть только *s*, т. е. nom. sg. masc. сь, fem. сн, и всѣми формами, начинающимися на сь-; или падежи, начинающіеся на сє- и сн- вообще являются уже не древними формами, а подражаніями соотвѣтственнымъ падежамъ отъ *jo-* (ѥго, ѥмоү, ѥмь, ѥѩ и т. д., нмь, нхъ, нмъ) и т. д..

B. Мѣстоименія вопросительныя (и неопредѣленныя).

106. Основа *ko-*, субстантивное вопросительное мѣстоименіе для мужескаго и женскаго рода „кто, quis“, nom. sg. къ-то, безъ множественнаго и двойственнаго числа.

Основа **kі-*, чь-, субстантивное вопросительное мѣстоименіе для средняго рода „что, quid“, nom. sg. чь-то, безъ множественнаго и двойственнаго числа.

Основа *kotero-*, *kotoro-* „quis“, nom. sg. masc. **которъ-и**, gen. **котора-ѥго**, fem. **котора-ꙗ** и т. д. (см. опредѣленное прилагательное, § 112 и слѣдд.).

Основа *koje-*, адъективное мѣстоименіе „который, qui, qualis“, nom. sg. masc. **кыи**.

Основа *čьje* , nom. sg. masc. **чьи**, ntr. **чьѥ**, fem. **чьꙗ**, притяжательное вопросительное мѣстоименіе = лат. cujus adj. (кому принадлежащій) напр. **чьꙗ жена** = cuja uxor.

Основа *jetero* , nom. sg. masc. **ѥтеръ**, неопредѣленное, „aliquis“, склоняется только по именному склоненію.

107. Парадигмы **къто**, **чьто**, **кыи**.

Sing.	къто	чьто	Sing. masc.	кыи; ntr.	коѥ	fem. каꙗ
	кого	чесо		коѥго		коѥѩ
	комоу	чемоу		коѥмоу		коѥи
	кого	чьто		кыи;	коѥ	коѭ
	цѣмь	чимь		кыимь		коѥѭ
	комь	чемь		коѥмь		коѥи
			Plur. masc.	ции;	каꙗ	кыѩ
				кыихъ		как
				кыимъ		въ муж.
				кыѩ;	каꙗ	кыѩ
				кыими		как
				кыихъ		въ муж.
			Dual.			цѣи

Замѣчанія. 1. **къ-то**, **чь-то** заключаютъ въ себѣ энклитически приставленную частицу, собственно ntr. sg. **то** это, т. е. „кто это, что это“. Это сочетаніе укрѣпилось благодаря незначительности простого **къ**, **чь**; **къ** стоитъ такимъ образомъ въ **къ-жьдо**, gen. **кого-жьдо** каждый, quisque; **чь** въ единичномъ случаѣ въ **ни-чь-же** = ne quid quidem = nihil; сербохорв. (чакавское) ča = **чь**.

2. **къто** не имѣетъ формы винительнаго падежа; она всегда замѣняется родительнымъ **кого**.

3. **чесо** есть единственная славянская форма родительнаго падежа съ падежнымъ окончаніемъ *-so* = ие. *-so* (какъ герм. гот. hvis); **чесо** есть вѣроятно древнѣйшая форма; употребляемая наряду

съ ней чьсо (впрочемъ уже праславянская, ср. пол.-чеш. со „что“= =čьso) возникла изъ нея фонетически, путемъ ослабленія безъударнаго *е*, или вслѣдствіе подражанія ь въ чьто. Нормальная форма дательнаго падежа чємоу очень рѣдка, обыкновенно встрѣчается чєсомоу, подобно тому, какъ рядомъ съ loc. чємь стоитъ чєсомь; это—образованія отъ формы родительнаго падежа чєсо.—Форма основы въ видѣ *če-* доставляетъ извѣстныя трудности; повидимому, она первоначально принадлежала только родительному падежу чєсо (ср. гот. hvis, др.в.н. hwes), а оттуда была перенесена въ дательный чємоу, мѣстный чємь. Такъ какъ чємоу, чємь имѣютъ внѣшній видъ основы на *-jo* (ѥмоу, ѥмь), то по аналогіи ея могъ бы быть образованъ и instr. чимь (ср. имь); см. Іог. Шмидтъ KZ, XXV, 94, иначе—Pluralbildungen der idg. Neutra, 43.

4. къто, чьто путемъ приставленія въ началѣ нѣ- становятся неопредѣленными: нѣкъто aliquis, нѣчьто aliquid. Съ этимъ не слѣдуетъ смѣшивать префиксъ ни-, который сообщаетъ отрицательный смыслъ; обыкновенно при этомъ къ мѣстоименію приставляется -жє; ни-къто-жє никто nemo, ни-чьто-жє (рѣдко ни-чь-жє) ничто nihil. Если падежныя формы этихъ сочетаній зависятъ отъ предлоговъ, то послѣдніе ставятся между нѣ-, ни- и падежомъ: нѣ отъ кого отъ кого нибудь, ни къ комоу-жє ни къ кому.

5. Изъ формъ отъ кыи непосредственно отъ основы *koje-* происходятъ: gen. dat. loc. sg. masc. ntr. коѥ-го коѥ-моу коѥ-мь, nom.-acc. sg. ntr. коѥ, всѣ косвенные падежи sing. fem. коѥ-ѩ и т. д.. Прочіе падежи имѣютъ видъ опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ (см. § 112), тогда какъ отъ основы koje- они правильно должны бы были имѣть такой видъ: nom. acc. sg. masc. *kojь, instr. sg. masc. ntr. *kojimь, Plur.: masc. nom. *koji, ntr. *koja, f. *koję, gen. kojich (въ единичныхъ случаяхъ встрѣчается въ такомъ видѣ), dat. *kojimъ, acc. masc. fem. *koję, ntr. *koja, instr. *kojimi, loc. *kojich. Такъ какъ значеніе, присущее опредѣленному склоненію прилагательныхъ, едва ли можетъ по праву найти себѣ мѣсто у этого мѣстоименія, то къ отчасти одинаковому склоненію повелъ вѣроятно внѣшній поводъ: коѥ по внѣшней формѣ совпадаетъ съ

neutr. sg. опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ ново-ѥ. Какъ къ послѣднему мужескій родъ имѣетъ видъ новъ-и, новыи, женскій новаꙗ, такъ, можетъ быть, къ коѥ были образованы формы именительнаго падежа кыи masc., каꙗ f., а потомъ онѣ увлекли за собой другія подобныя имъ формы.

С. Мѣстоименія притяжательныя.

108. I лица, единичный обладатель, основа moje-, nom. sg. masc. мои мой; множественный обладатель, основа naše-, nom. sg. masc. нашь нашъ.—II. единичный обладатель, основа tvoje-, nom. sg. masc. твои; множественный обладатель, основа vaše-, nom. sg. masc. вашь.—III, только возвратное, относящееся къ подлежащему предложенія, а именно ко всѣмъ лицамъ и числамъ, основа svoje-, nom. sg. masc. свои; напр. азъ се сътворихъ своѥѭ рѫкоѭ я это сдѣлалъ своею рукою; ты се сътвори своѥѭ рѫкоѭ ты это сдѣлалъ своею рукою; мы се сътворихомъ своѥѭ рѫкоѭ мы это сдѣлали своею рукою и т. д.—кажется, что образованіе основъ идетъ отъ основанія mo-, tvo-, svo-, nas-, vas- съ суффиксомъ *-jo-* (mojo- и т. д.; точно также въ прусскомъ mais= =*majas=*mojos, twais=tvajas, swais=svajas), какъ у притяжательныхъ прилагательныхъ на *-jъ*, § 72 II 2; на дѣлѣ въ основаніи лежатъ древніе родительные-дательные падежи, употребляемые въ притяжательномъ смыслѣ, какъ *moi и т. д, которые перешли въ формы прилагательныхъ и сдѣлались склоняемыми.

Притяжательное вопросительное мѣстоименіе чии „кому принадлежащій“ (adj. cujus) изъ *kьjь отъ основы *ko-* (въ къ-то); образованіе кажется такимъ же, какъ у прилагательнаго притяжательнаго формы божии (см. § 72 II 3); между тѣмъ можетъ быть изъ *k̯ejos, въ основаніи котораго лежитъ падежная форма отъ *k̯o-, ср. мои (см. Гуеръ, LF, XXXV, 214).

109. Парадигма мои (также всѣ прочія притяжательныя).

	1. Муж.; средняго.	2. Женскаго.
Sing.	мои; моѥ	моꙗ
	моѥго	моѥѩ
	моѥмоу	моѥи
	мои; моѥ	моѭ
	моимь	моѥѭ
	моѥмь	моѥи
Plur.	мои; моꙗ	моѩ
	моихъ	как въ муж. р.
	моимъ	
	моѩ; моꙗ	моѩ
	моими	как въ муж. р.
	моихъ	
Dual.	моꙗ; мои	мои
	моѥю	как въ муж. р.
	моима	

110. 3. Прочія слова, склоняемыя по образцу мѣстоименій.

1. къ-жьдо каждый, -жьдо есть приставляемая частица; падежи отъ къ таковы же, какъ отъ къ-то: gen. кого-жьдо и т. д.. жьдо можетъ соединяться и съ кꙑи; тогда склоненіе бываетъ такое же, какъ у послѣдняго: кꙑи-жьдо, fem. кꙗ-жьдо = каждый, каждая.

2. самъ самъ ipse, какъ тъ.

3. Числительныя ѥдинъ (ѥдьнъ), инъ одинъ, какъ тъ; gen. masc. ntr. ѥдиного ѥдьного; fem. ѥдина, gen. ѥдиноѩ и т. д.— дъва два, оба оба, двойственныя числа: masc. дъва, ntr. дъвѣ, f. дъвѣ; дъвою дъвѣма для всѣхъ родовъ. Собирательныя числа (см. § 119) дъвои обои bini, трои trini, какъ мои: gen. дъвоѥго и т. д..

4. Прономинально-адъективныя слова, обозначающія качество: такъ talis, какъ qualis (относительное), вьсакъ вьсꙗкъ всякій (производныя отъ мѣстоименныхъ основъ to-, ko-, jo-, vьso-) склоняются

какъ тъ; слѣдуетъ обратить вниманіе на переходъ к въ ц передъ ѣ и и, напр. instr. sg. masc.-ntr. тацѣмь, nom. pl. masc. тацн; dat. pl. тацѣмъ, instr. тацѣмн, loc. тацѣхъ; dat. dual. тацѣма и т. д.. Точно также сикъ (отъ основы sъ-) talis; равнозначащее ему есть сиць, gen. сицего и т. д. (какъ мои), но въ gen. dat. instr. loc. plur., dat. dual. употребляются формы отъ сикъ: сицѣхъ сицѣмъ сицѣмн сицѣхъ сицѣма, вѣроятно, въ instr. sg. masc.-ntr. сицѣмь; по крайней мѣрѣ въ древнихъ источникахъ нельзя доказать формъ *сицихъ и т. д., фонетически соотвѣтствующихъ именительному падежу сиць.

5. вьсь весь.

	1. Мужескій родъ; средній.	2. Женскій родъ.
Sing.	вьсь; вьсе	вьса, вьсꙗ
	вьсего	вьсеꙗ
	вьсемоу	вьсеи
	вьсь; вьсе	вьсѫ вьсѭ
	вьсѣмь	вьсеѭ
	вьсемь	вьсеи
Plur.	вьсн; вьса, вьсꙗ	вьсꙗ
	вьсѣхъ	какъ въ муж. р.
	вьсѣмъ	
	вьсꙗ; вьса, вьсꙗ	вьсꙗ
	вьсѣмн	какъ въ муж. р.
	вьсѣхъ	

Замѣчанія. Падежи исходятъ изъ различныхъ основъ: на vьso-, fem. vьsā- основаны instr. sg. masc.-ntr. вьсѣмь, nom. sg. fem. вьса, acc. вьсѫ, nom.-acc. pl. ntr. вьса, gen. dat. instr. loc. pl. вьсѣхъ вьсѣмъ вьсѣмн вьсѣхъ; на vьso- можетъ также основываться nom. pl. masc. вьсн (какъ тн отъ to-). Наряду съ vьso- повидимому существовала основа *vьsjo-; на его древнемъ *j* основывается *e* въ nom. sg. ntr. вьсе, gen. вьсего, dat. вьсемоу, loc. вьсемь, gen. fem. вьсеꙗ и т. д., nom.-acc. pl. fem. вьсꙗ; *s* вмѣсто *š*, котораго слѣдовало ожидать изъ *sj*, появилось бы по образцу па-

дежей, восходящихъ къ vьso- и потому имѣющихъ только s, вьсѣмь и т. д. (ср. замѣчаніе 2 къ sъ, § 105). Такимъ образомъ и nom. sg. masc. вьсь могъ первоначально быть *vьsjъ, но здѣсь можно предполагать и основу на -ĭ. Можетъ быть, формы nom. sg. fem. вьсꙗ, nom.-acc. pl. ntr. вьсꙗ, которыя постоянно употребляются въ древнихъ источникахъ, acc. sg. f. вьсѭ, являются сохранившимися переходными стадіями между š и s.

111. 4. Слова, склоненіе которыхъ смѣшано изъ именного и мѣстоименнаго.

1. Адъективно-прономинальныя обозначенія количества, образованныя при помощи -ликъ: толикъ tantus, коликъ quantus, ѥликъ quantus (относит.) селикъ такого состоянія, образуютъ instr. sg., gen.-dat. instr. loc. plur., instr.-dat. dual. по мѣстоименному склоненію: толицѣмь, толицѣхъ, толицѣмъ, толицѣми, толицѣхъ, толицѣма; прочіе падежи по именному склоненію.

2. Точно также дроугъ (другой, alius), мъногъ (многій multus), напр. instr. sg. masc.-ntr. дроугѣмь, мъноsѣмь, gen. pl. дроуsѣхъ, мъноsѣхъ и т. д..

3. тоуждь (стоуждь, штоуждь, чужой) имѣетъ мѣстоименное склоненіе: тоуждего, тоуждемоу и т. д., fem. тоужда, тоуждеѩ и т. д., наряду съ именнымъ.

III. Опредѣленное прилагательное.

112. Въ славянскомъ языкѣ въ древности при существительномъ членъ не употреблялся; гдѣ онъ находится позднѣе въ славянскихъ языкахъ, въ видѣ ли препозитивнаго, въ видѣ ли постпозитивнаго артикля, онъ бываетъ новѣйшаго происхожденія. Напротивъ при существительномъ, имѣющемъ адъективный аттрибутъ, употребляется артикль, если аттрибутъ прилагается къ опредѣленному или извѣстному—самому ли по себѣ или по связи рѣчи — предмету. Артиклемъ является мѣстоименіе *jь ѥго

и т. д., падежи котораго энклитически присоединяются къ образуемымъ по именному склоненію падежамъ прилагательнаго. Такъ какъ это сочетаніе имѣетъ одно главное удареніе, то оно ощущается, какъ единое образованіе. Точно то же бываетъ въ литовскомъ; здѣсь во всѣхъ падежахъ сочетаніе обоихъ элементовъ распознается еще явственнѣе. Въ славянскомъ уже въ прадревнюю эпоху это соотношеніе сдѣлалось неяснымъ вслѣдствіе звуковыхъ измѣненій и подравненій. Для поясненія поставимъ здѣсь рядомъ литовское опредѣленное прилагательное въ мужескомъ и женскомъ родѣ (средняго въ лит. нѣтъ) и славянскія формы (лит. bāsas, слав. босъ босой).

Мужескій родъ.

Sing.	босъ-и	basàs-is=*basas-jis
	боса-ѥго	bāso-jo
	босоу-ѥмоу	basámů-jēm (древнее), basám--jēm вмѣсто *basamui-jamui.
	босъ-и	bāsą-jį
	босыимь	basű-ju
	босѣ-ѥмь	basame-jeme (древнее), basam̃--jem (вмѣсто -jame).
Plur.	боси-и	basḗ-ji
	босъ-ихъ	basų̆-jų
	босыимъ	basḗms-ēms=*basēms-jēms
	босыѩ	basűs ius
	босы-ими	basaĩs eis=*basais-jais
	босыихъ	basũs iũse
Dual.	боса-ꙗ	basű ju
	босоу-ю	въ лит. нѣтъ
	босыима	basēm ēm (древнее)=*basēm-jēm

Женскій родъ.

S.	боса-ꙗ	basó-ji
	босы-ѩ	basõs ios
	босѣ-и	bāsai-jei (=-jai)
	босѫ-ѭ	bāsą-ję (=-ją)
	босѫ-ѭ	basą-ję (=-ją)
	босѣ-и	basõ-joje
Pl.	босы-ѩ	bāsos-ios
	босъ-ихъ	basų-jų
	босыимъ	basóms-ioms
	босы-ѩ	basás-es (=-jas)
	босыими	basõms-iomis
	босыихъ	basõs-iose.

Dual. nom.-acc. босѣ-и, bašēji.

Объясненіе славянскихъ формъ см. въ § 114 по слѣдующимъ парадигмамъ: новъ новый, твердое прилагательное, тъштъ пустой, мягкое прилагательное.

113. Парадигма.

1. Мужескій и средній родъ.

A. Прилагательное твердое.	B. Прилагательное мягкое.
Sing. новъи, новыи; ntr. новоѥ	Sing. тъштьи, тъштии; ntr. тъштеѥ
новаѥго	тъштаѥго
новоуѥмоу	тъштоуѥмоу
новъи, новыи; ntr. новоѥ	тъштьи, тъшии; ntr. тъштеѥ
новыимь	тъштиимь
новѣѥмь	*тъштиѥмь
Plur. нови; ntr. новаꙗ	Plur. тъштии; ntr. тъштаꙗ
новыихъ	тъштиихъ
новыимъ	тъштиимъ
новыѩ, ntr. новаꙗ	тъъштаѩ; ntr. тъштаꙗ
новыими	тъштиими
новыихъ	тъштиихъ
Dual. новаꙗ; ntr. новѣи	Dual. тъштаꙗ; ntr. тъштии
новоую	тъштоую
новыима	тъштиима.

2. Женскій родъ.

Sing. новаꙗ	Sing. тъштаꙗ
новыѩ	тъштаѩ
новѣи	тъштии
новѫѭ	тъштѫѭ
новѫѭ	тъштѫѭ
новѣи	тъштии
Plur. новыѩ	Plur. тъштаѩ
новыихъ	тъштиихъ
новыимъ	тъштиимъ

	новыѩ		тъштаѩ
	новыими		тъштиими
	новыихъ		тъштиихъ
Dual.	новѣи	Dual.	тъштии
	новоую		тъштоую
	новыима		тъштиима

Опредѣленная форма сравнительной степени (см. § 97. 2) склоняется, какъ тъшть: мьйьи мьйни, мьйьшаѥго; ntr. мьйѥѥ или мьйьшеѥ; fem. мьйьшиꙗ, gen. мьйьшаѩ и т. д..

114. Замѣчанія къ опредѣленному прилагательному.

1. Изъ единственнаго числа мужескаго и средняго рода падежи: именительный новъ-и (новы-и по § 16, 3, также тъштии вмѣсто тъшть-и по § 15 I 4), ново-ѥ, родительный нова-ѥго, дательный новоу-ѥмоу, мѣстный новѣ-ѥмь; изъ множественнаго именительный мужескаго и средняго рода нови-и, нова-ꙗ, родительный новъ-ихъ (новы-ихъ), винительный мужескаго новыѩ, творительный новы-ими; изъ двойственнаго именительный мужескаго и средняго рода нова-ꙗ, новѣ-и являются простымъ соединеніемъ обѣихъ падежныхъ формъ.—Все единственное число женскаго рода представляетъ ту же картину, только въ родительномъ, дательномъ, творительномъ и мѣстномъ мѣстоименные падежи ѥѩ, ѥи, ѥѭ, ѥи сокращаются въ -ѩ, -и, -ѭ, -и по аналогіи именительнаго и винительнаго -ꙗ, -ѭ, гдѣ мѣстоименные падежи были сами по себѣ односложными; слѣдовательно, эти формы должны разлагаться такъ: нова-ꙗ, новы-ѩ, новѣ-и, новѫ-ѭ, новѣ-и. Творительный падежъ новѫ-ѭ заключаетъ въ своей именной составной части краткую форму творительнаго женскаго рода (какъ женѫ); наряду съ ней употребляется и неопредѣленная форма новоѭ.—Родительный-мѣстный новоу-ю вмѣсто *новоу-ѥю образованъ по аналогіи формъ именительнаго нова ꙗ, новѣ-и.

2. Сообразно съ этимъ остаются невозводимыми къ древнему сложенію: instr. sg. masc. новыимь, dat. pl. новыимъ, loc. pl. но-

выихъ, dat.-instr. dual. новыима. Вмѣсто ихъ въ мужескомъ и среднемъ родѣ слѣдовало бы ожидать instr. sing. *новомь-имь, dat.-pl. *новомъ-имъ, loc. pl. *новѣхъ-ихъ, dat. dual. *новома-има (о формѣ женскаго рода см. ниже). Loc. pl. былъ утраченъ и замѣненъ формой генитива новъ-ихъ, новыихъ, потому что у мѣстоименія эти падежи совпадали. Такимъ образомъ возникли параллели:

Gen. pl. тѣхъ ихъ новъ-ихъ (новыихъ), древнее сложеніе.

Instr. pl. тѣми ими новы-ими, древнее сложеніе.

Loc. pl. тѣхъ ихъ новыихъ, новообразованіе.

Этотъ параллелизмъ потомъ былъ распространенъ далѣе на всѣ падежи, имѣюшіе въ мѣстоименіи подобное образованіе -ѣ- (-и-):

Instr. sg. тѣмь имь новыимь; dat. pl. тѣмъ имъ новыимъ; dat. dual. тѣма има новыима.

Во множественномъ и двойственномъ числѣ женскаго рода слѣдовало бы ожидать: dat. *новамъ-имъ, instr. новами-ими, loc. *новахъ-ихъ, dat. dual. *новама-има. Вмѣсто нихъ появились формы мужескаго рода, потому что у мѣстоименія въ этихъ падежахъ не бываетъ различія въ родѣ; при этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ gen. pl. новъ-ихъ роды и безъ того совпадали, даже у имени.

3. Еще сохраненный въ древнеболгарскомъ языкѣ древній видъ формъ, представляемый вышеприведенными парадигмами, былъ уже преобразованъ звуковыми измѣненіями въ тотъ періодъ, къ которому относятся наши рукописи, а именно:

a) *-ъj-* по § 16. 3. можетъ переходить въ *-yj-*, *-ьj-* по § 15 I 4 въ *-ij-*, откуда новы-и, тъшти-и и т. д..

b) Формы, въ которыхъ находится сочетаніе слоговъ *-aje-*, *-uje-*, *-ěje-*, *-ije-*, утрачиваютъ *j* и получаютъ вслѣдствіе ассимиляціи *-aa-*, *-uu-*, *-ěě-*, *ii-*; затѣмъ оба одинаковыхъ гласныхъ при дальнѣйшемъ развитіи стягиваются:

Gen. sg. masc. ntr. новыѥго новаго новаго
Dat. „ „ „ новоуѥмоу новоуоумоу новоумоу
Loc. „ „ „ новѣѥмь новѣѣмь новѣмь
*тъштнѥмь тъштнимь тъштимь

Вмѣсто новѣмь встрѣчается и новѣамъ, т. е. новѣѩмь (ср. подобныя явленія у глагола, § 196 III 2). Форма тъштнѥмь уже не можетъ быть доказана.

c) Формы съ -ын- приняты въ парадигмѣ въ этомъ древнѣйшемъ звуковомъ видѣ. Насколько на самомъ дѣлѣ еще произносилось *-yji-*, а не дифтонгическое, можетъ быть, *-yi-*, изъ написаній источниковъ не видно. При дальнѣйшемъ развитіи возникаетъ путемъ стяженія простое *y*: instr. sg. masc.-ntr. новымь, plur. gen. новыхъ, dat. новымъ, instr. новыми, loc. новыхъ, dual. dat. новыма. Точно также изъ *-iji-*, *-ii-* получается простое *-i-*, тъштимь и т. д..

d) Въ такихъ формахъ, какъ новаго, новоумоу и т. д., древнее сложеніе настолько заслонено, что возникаетъ видъ простого мѣстоименнаго склоненія прилагательнаго. Подобное развитіе въ другихъ славянскихъ языкахъ вело къ такому склоненію опредѣленныхъ прилагательныхъ, которое отчасти уже не отличается отъ склоненія мѣстоименій, напр. рус. *сухо́го* (произносится *сухо́ва*), *сухо́му* (именит. *сухо́й*), какъ *того́*, *тому́*; серб. nȍvōga, nȍvōmu, какъ tȍgā, tȍmu (однако съ инымъ количествомъ *o*).

III. Числительныя.

115. А. Числительныя количественныя.

ѥдинъ, ѥдьнъ, -о, -а	1	шесть	6
дъва masc., дъвѣ f. ntr.	2	седмь	7
трьѥ masc., три f. ntr.	3	осмь	8
четыре masc., -ри f. ntr.	4	девѧть	9
пѧть	5	десѧть	10

ѥдинъ (-о, -а) на десѧте	11	съто	100
дъва (-вѣ) „ „	12	дъвѣ сътѣ	200
трьѥ (три) „ „	13	три съта	300
четыре (-ри) „ „	14	четыри съта	400
пѧть „ „	15	пѧть сътъ	500
шесть „ „	16	шесть сътъ	600
седмь „ „	17	седмь сътъ	700
осмь „ „	18	осмь сътъ	800
девѧть „ „	19	девѧть сътъ	900
дъва десѧти	20	тысѫшта (тысѧшта)	1000
три десѧти (-те)	30	дъвѣ тысѫшти	2000
четыре (-ри) десѧте (-ти)	40	три тысѫшта	3000
пѧть десѧтъ	50	четыри тысѫшта	4000
шесть десѧтъ	60	пѧть тысѫшть	5000
седмь десѧтъ	70	и т. д. до	
осмь десѧтъ	80	девѧть тысѫшть	9000
девѧть десѧтъ	90		

Для 10000 (*μυρίος*, *μυριάς*) числительнаго нѣтъ; оно замѣняется существительными, выражающими большое количество: несъвѣда (собсв. *непонятность*), тьма (собств. *темнота*).

116. Замѣчанія къ числительнымъ количественнымъ.

1. Числительныя 1—4 имѣютъ характеръ прилагательныхъ и поэтому ставятся въ грамматическомъ согласованіи со считаемымъ предметомъ, напр. ѥдинъ мѫжь одинъ человѣкъ, ѥдьна жена одна женщина, ѥдьно чѧдо одно дитя; дъва мѫжа, дъвѣ женѣ, дъвѣ чѧдѣ; трьѥ, четыре мѫжи; три, четыри жены; три, четыри чѧда.—Склоненіе ѥдинъ, дъва см. въ § 110. 3.—трьѥ склоняется, какъ субстантивная основа на *-і* (у которыхъ, впрочемъ, средняго рода не бываетъ).

Мужескій	Средній	Женскій родъ.
трьѥ	три	три
трьи		
трьмъ		
три		Какъ въ мужескомъ родѣ.
трьми		
трьхъ		

четыре первоначально было основою на согласный; ее еще можно распознать въ nom. pl. masc. четыр-е и въ gen. pl. четыр-ъ; въ другихъ случаяхъ стоятъ формы отъ основы на *-i*, какъ у существительнаго:

Мужескій	Средній	Женскій родъ.
четыре	четыри	четыри
четыръ		
четырьмъ		
четыри		Какъ въ мужескомъ родѣ.
четырьми		
четырьхъ		

2. Числительныя 5—9 суть существительныя женскаго рода съ основой на *-i* и склоняются точно такъ, какъ кость (см. § 93), напр. пѧть пѧти пѧти пѧть пѧтьѭ пѧти. Это не первоначальныя образованія, а производныя (какъ отвлеченныя на -ь отъ прилагательныхъ, напр. ꙁълъ отъ ꙁълъ, см. § 70 А 3) отъ числительныхъ порядковыхъ пѧтъ, шестъ и т. д., и потому обозначаютъ собственно „пятокъ“ и т. д., ср. *πεντάς*. Такъ какъ они являются существительными, то считаемый предметъ ставится при нихъ въ gen. pl., напр. пѧть женъ пять женщинъ.

3. десѧть есть существительное = *δεκάς*, собственно женскаго рода, но употребляемое отчасти въ качествѣ мужескаго рода. Склоненіе исходитъ частью отъ основы на согласный, desęt-; такъ nom. pl. десѧте, gen. десѧтъ, loc. sing. десѧте:

Sing.	десѧть	Plur.	десѧте,-ти
	(десѧте) десѧти		десѧтъ
	десѧти		десѧтьмъ
	десѧть		десѧти
	десѧтьѭ		десѧтьı
	десѧте,-ти		десѧтьхъ

Dual. десѧтѣ,-ти
(десѧтоу)
десѧтьма.

4. Числительныя 11—19 состоятъ изъ единицъ съ прибавленіемъ на десѧте (loc.)=на десять; считаемый предметъ примѣняется къ единицамъ, откуда напр. дъва на десѧте мѫжа=два на десять (=12) человѣкъ, трьıе на десѧте мѫжи, четыре на десѧте мѫжи, но пѧть на десѧте мѫжь (gen. plur., зависящій отъ пѧть, см. выше, 2), буквально=*πεντὰς ἐπὶ δεκάδος ἀνδρῶν*.

5. Десятки 20—90 образованы такъ, что существительное десѧть считается, какъ каждое другое слово, поэтому дъва десѧти (dual.) 20, трьıе десѧти (nom. plur.) 30, четыри(-ре) десѧти(-те), nom. plur.) 40, напротивъ пѧть десѧтъ (gen. plur.)=*πεντὰς δεκάδων* 50 и т. д.. У числительныхъ, промежуточныхъ между десятками, единицы приставляются посредствомъ и или ти (и), напр. шесть десѧтъ и (ти) трьıе 63=*ἑξὰς δεκάδων καὶ τρεῖς* [1]).

117. В. Числительныя порядковыя.

прьвъ	1	шестъ	6
вътор҄ъ	2	седмъ	7
третии	3	осмъ	8
четврьтъ	4	девѧтъ	9
пѧтъ	5	десѧтъ	10

[1]) Сюда можно внести изъ «Altkirchenslavische Grammatik»² г. Вондрака (стр. 457): „съто 100 и тысѫшта (тысѧшта) 1000 суть также существительныя, склоняющіяся соотвѣтственнымъ образомъ: G. съта, D. сътоу и т. д; G. тысѫшта, D тысѫшти и т. д. *Пер.*.

прьвъ	на	десѧте или	ѥдинонадесѧтъ	11
вторъ	„	„	(дъвадесѧтъ, дъводеѧстъ) дъвадесѧтьнъ, дъводесѧтьнъ [1])	12
третьи	„	„	(тринадесѧтъ)	13
четврьтъ	„	„	(четыренадесѧтъ, четыринадесѧтъ, четыринадесѧтьнъ)	14
пѧтъ	„	„	(пѧтонадесѧтъ) пѧтьнадесѧтьнъ	15
шестъ	„	„	(шестонадесѧтъ)	16
седмъ	„	„	(седмьнадесѧтъ, седмьнадесѧтьнъ)	17
осмъ	„	„	осмонадесѧтъ	18
девѧтъ	„	„	(девѧтьдесѧтъ) девѧтьнадесѧтьнъ	19

(дъвадесѧтъ, дъводесѧтъ) дъвадесѧтьнъ, дъводесѧтьнъ	20
(тридесѧтьнъ)	30
(четыридесѧтъ, четыридесѧтьнъ)	40
(пѧтьдесѧтъ, пѧтьдесѧтьнъ)	50
(шестьдесѧтъ)	60
(седмодесѧтьнъ, седмьдесѧтьнъ)	70
(осмьдесѧтъ, осмьдесѧтьнъ)	80
девѧтьдесѧтъ (девѧтьдесѧтьнъ)	90
сътьнъ	100
тысѫштьнъ	1000

118. Замѣчанія къ числительнымъ порядковымъ.

1. Слова, поставленныя въ скобкахъ, заимствованы вообще изъ церковнославянской литературы; древнѣйшіе источники даютъ лишь немногіе примѣры.

2. Всѣ числительныя порядковыя суть прилагательныя; они склоняются по образцу новъ ново нова; въ неопредѣленной формѣ они встрѣчаются весьма рѣдко; поэтому въ словаряхъ они приводятся по большей части въ опредѣленной формѣ, напр. четврьтыи.

---

[1]) Повидимому, четыре послѣднихъ формы попали сюда по ошибкѣ, т. к. всѣ онѣ обозначаютъ «двадцатый», а не «двѣнадцатый», для котораго слѣдовало выставить числительныя дъванадесѧтъ, дъвонадесѧтьнъ. *Пер.*

3. прьвъ и въторъ собственно не числительныя; съ прьвъ = прасл. *pьrvъ, ср. лит. pìrmas, гот. fruma, слѣдовательно въ собственномъ смыслѣ „передній"; въторъ образовано при помощи древняго суффикса сравнительной степени (ср. δεύ-τερος); происхожденіе въ- неясно (догадку объ этомъ см. у Педерсена, KZ, XXXVIII, 395). Суффиксъ *-to-* заключаютъ въ себѣ четврьтъ = праслав. četvьrtъ, лит. ketvir̃tas; пѧтъ = *penktos, лит. peñktas шестъ, лит. szẽsztas; девѧтъ, лит. deviñtas; десѧтъ, лит. deszim̃tas (ср. quartus, quintus и т. д., τέταρτος, πέμπτος и т. д.). Съ третьи; (или третии по § 15 I 4) ср. лат. tertius, лит. treczas = *tret-jo-s. Суффиксъ *-mo-* содержатъ осмъ, древнѣе лит. ãszmas изъ *ȏkt-mos; седмъ, древнѣе лит. sẽkmas. Форма седмъ представляетъ трудность для объясненія; рус. sem̓(ь) изъ *sed'm'(ь) могло получить свое палатальное *d'* вслѣдствіе вліянія слѣдующаго *m̓*, но и порядковое sed'mój, гдѣ *m* не палатально, имѣетъ *d'*; если предположить, что его палатальность есть результатъ вліянія нѣкогда стоявшаго послѣ него гласнаго, то за древнѣйшую форму слѣдуетъ принять *sedьmъ; но палатальность *d'* скорѣе заимствована изъ числительнаго количественнаго. Если древнѣйшая форма была седмъ, то исходить придется изъ *septmo-(septm̥mo-), откуда *sebdmo (ср. ἕβδομος изъ *σεβδμος), откуда sedmo-.

4. Порядковыя 11—19 въ формѣ прьвъ на десѧте и т. д. сами собой объясняются, какъ „первый на десять" и т. д. (ср. числительныя порядковыя 11—19 въ § 116. 4). Другія образованія удерживаютъ форму числительнаго количественнаго единицъ и превращаютъ десятки въ порядковое на -тъ или -тьнъ, причемъ единицы иногда принимаютъ форму основы на *-о* въ качествѣ члена сложенія, напр. єдино-на-десѧтъ, дъво-десѧтьнъ[1]) наряду съ дъва-десѧтьнъ [1]).

5. Порядковыя десятковъ 20—90 обыкновенно имѣютъ десятки въ формѣ порядковыхъ, или -десѧтъ или -десѧтьнъ; стоящія передъ ними единицы остаются неизмѣнными, напр. девѧть-десѧтъ девяностый, или разсматриваются, какъ члены сложенія (на *-о*),

---

[1]) Ср. выше мою сноску на стр. 201. *Пер.*.

напр. дъво-десятьнъ двадцатый. Числа, промежуточныя между десятками, въ древнѣйшихъ источникахъ не могутъ быть доказаны; въ церковнославянскихъ источникахъ вообще числа между 20 и 30 могутъ выражаться описательнымъ путемъ, при помощи междоу (между), напр. четврьтъи междоу десятьма=четвертый между (обоими) десятками=24-й; между 30 и 40, 50 и 60 и т. д. къ единицамъ прибавляется родительный падежъ перваго изъ обоихъ принимаемыхъ въ соображенiе десятковъ, напр. четврьтъи третиꙗаго десяте=четвертый третьяго десятка=34-й.

119. С. Числительныя собирательныя (т. наз. раздѣлительныя числительныя).

дъвои	2	седморъ (седмеръ)	7
трои	3	осморъ (осмеръ)	8
четверъ (четворъ)	4	девяторъ (девятеръ)	9
пяторъ (пятеръ)	5	десяторъ (десятеръ)	10
шесторъ (шестеръ)	6		

Замѣчанiя. 1. дъвои, также обои отъ оба оба, трои образованы или отъ основъ dъvo-, tvo- съ суффиксомъ *-jo-*, или отъ дифтонгическихъ основъ dъvoj-, troj- съ суффиксомъ *-o-*.—Исходнымъ пунктомъ для прочихъ представляется четверъ, основа četvero-; отсюда заимствованъ суффиксъ *-ro-* и употребленъ для производства порядковыхъ 5—10: пято-ръ и т. д.. Древнѣйшiе источники лишь изрѣдка имѣютъ параллельную форму пятеръ и т. д., испытавшую на себѣ влiянiе четверъ, тогда какъ четворъ наоборотъ въ свою очередь основано на подравненiи съ пяторъ и т. д..

2. Эти числительныя употребляются: а) въ формѣ множественнаго числа, когда идетъ рѣчь о pluralia tantum (какъ лат. bini, trini и т. д.), напр. дъвои людье *δύο λαοί*. Существительныя единственнаго числа съ собирательнымъ значенiемъ ставятся въ родительномъ падежѣ при формѣ средняго рода числительнаго, напр. десятеро братьꙗ (отъ братьꙗ братiя) десять братьевъ.—b) при объединенiи предметовъ въ какое нибудь одно цѣлое или въ

болѣе тѣсную связь, напр. ѥдьно отъ дъвоѥго одно изъ двухъ, троѥ се эти три [предмета] τὰ τρία ταῦτα, четворы сѫтъ вьсꙗ (fem.) [ихъ] всего четыре τέτταρές εἰσιν αἱ πᾶσαι (см. Brugmann, Die distributiven und die kollektiven Numeralia der indogermanischen Sprachen, Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Königl. Sächsichen Gesellschaft der Wissenschaften, томъ XXV, № V, 1907 г.).

120. D. Субстантивныя производныя отъ числительныхъ.

Порядковыя числительныя могутъ обращаться посредствомъ -ица въ существительныя, но весьма употребительны только въторица, третьица (третиница); слѣдовательно они обозначаютъ „вторичность", „третичность"; ср. еще седмица отъ седмъ седьмой. Обыкновенно производныя подобнаго значенія образуются отъ числительныхъ собирательныхъ: дъвои—дъвоица, трои--троица (переводится trinitas), четверъ—четверица (четворица), пꙗторъ—пꙗторица и т. д., съто-съторица по аналогіи къ нимъ. Instr. sg., а иногда и loc., употребляется, какъ нарѣчіе, въ смыслѣ умноженія [1]): дъвоицеѭ, въторицеѭ дважды, во второй разъ (iterum), третиицеѭ третиици трижды, въ третій разъ, седмицеѭ семижды, съторицеѭ стократно. Отъ единственнаго числа такимъ образомъ употребляется instr. sg. количественныхъ: ѥдьноѭ однажды; въ позднѣйшихъ источникахъ и ѥдиницеѭ отъ ѥдиница (единица).

121. E. Сложенія и соединенія съ числительными.

1. -гоубъ, сложенное съ числительными, сообщаетъ имъ смыслъ -plex (simplex, duplex, -fach: zweifach и т. д.); въ древнѣйшихъ источникахъ оно едва ли можетъ быть найдено, изъ позднѣйшихъ: ѥдино-гоубъ одиночный, дъвогоубъ, дъвоѥгоубъ двойной, трьгоубъ тройной, четврѣгоубъ четверной. Это -гоубъ, отъ корня

[1]) Въ подлинникѣ слѣдуетъ: «(-mal, -fach, -fältig)». *Пер.*.

gъь-, гънѫти складывать, заключается также въ сѹ-гѹбъ=имѣющій складку=двойной; иногда въ соединеніи съ множительными выраженіями оно употребляется въ смыслѣ „-fach, -fältig", напр. седмькратъı сѹгѹбь (нар., ἑπταπλάσια) Грпг. Наз. 359a.

2. Умноженіе въ собственномъ смыслѣ выражается:

a) Съ помощью слова кратъ (основа на -*u*) разъ (вѣроятно первонач.=ударъ, ср. лит. kar̃tas „разъ" отъ kertù kir̃sti рубить, др.б. чрьтѫ чрѣсти=праслав. *čьrtǫ *čersti рѣзать; ср. также рус. *разъ* отъ *рѣзати* рѣзать): дъва кратъı (двойственное отъ основы на -*u*) дважды, три кратъı (acc. pl.), четъıри кратъı четырежды, пѧть кратъ (gen. pl.) пять разъ, седмь кратъ семь разъ (наряду съ этимъ и пѧть кратъı, седмь кратъı, гдѣ, вопреки соблюдаемому въ другихъ случаяхъ правилу счета, см. § 116. 2, кратъı сохраняется изъ счета 2—4), седмь десѧтъ кратъ 70 разъ.

b) Съ помощью слова шьдъ, вѣроятно „ходъ" (отъ шьдъ шьлъ, ходъ ходити), ср. датское „to, tre gange", дважды, трижды, такъ что первоначальный способъ выраженія былъ: дъва-шьдъı дважды, три-шьдъı трижды, четъıри-шьдъı (acc. pl.) четырежды. Эти сочетанія рано испытали звуковыя измѣненія, вслѣдствіе выпаденія ь возникло *š-dy, откуда *ždy; палатальное št, žd обращало y въ i, поэтому напр. въ Супр. три-ш'ди, дъжди; встрѣчается и обратная ассимиляція, напр. три-шти (Шиш.), четъıришти. При числительныхъ начиная съ 5 шьдъ должно быть стоять въ gen. plur., но находимые въ церковнославянской литературѣ случаи даютъ напр. шести-шьдъı, седми-шьдъı, гдѣ формы шести-, седми-повидимому примѣнялись къ три-, четъıри-; ср. еще мъногъı-шьдъı πολλάκις, и наряду съ нимъ мъногa-шьдъı.

Нарѣчія, частицы, союзы.

---

122. I. Нарѣчія, образованныя изъ мѣстоименныхъ основъ. Окончанія отчасти совпадаютъ съ падежными окончаніями именъ, но формы не всегда могутъ быть съ досто-

вѣрностью отнесены къ опредѣленному падежу [Kasusfunktion]. Поэтому эти нарѣчія здѣсь расположены не по внѣшней формѣ, а по значенію, благодаря чему и соотношеніе выступаетъ яснѣе.

123. 1. Обозначенія мѣста.

A. Гдѣ; отъ *to-*: тоу тамъ, отъ *ono-*: оноу-дє тамъ (Супр.); всѣ прочія имѣютъ суффиксъ *-de*, [а] передъ нимъ ъ или ь; *ko*: къдє гдѣ?; *jo*: идє вмѣсто **jь-de* (см. § 15 I 3) гдѣ (относительное), до-йь-дє-жє наряду съ до-идє-жє (собств. до гдѣ) до; *sъ*: сьдє здѣсь; *ovo*: овъдє здѣсь; *ono*: онъдє тамъ; *ino-*: инъдє гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ; *vъsъ*: вьсьдє всюду.

B. Куда; суффиксъ *-amo*: тамо туда, камо куда?, ꙗмо, ꙗможє куда (относ.), сѣмо сюда, овамо то же самое, онамо туда, инамо въ какое либо другое мѣсто, вьсѣмо во всѣ стороны.

C. Откуда; суффиксъ *-ǫdu*, *-ǫdě*: тѫдоу, тѫдѣ оттуда, кѫдоу, кѫдѣ откуда?, ѭдоу, ѭдоужє откуда (относ.), сѫдоу, сѫдѣ сюда, овѫдоу то же самое, инѫдоу изъ какого либо другого мѣста, вьсѫдоу, вьсѫдѣ отовсюду, обоѭдоу съ обѣихъ сторонъ; также и при не-мѣстоименныхъ элементахъ; вънѣ внѣ: вънѣѭдоу извнѣ, вънъ вонъ: из-вънѫдоу извнѣ; ѫтрь внутри: ѫтрьѭдоу изнутри. Эти нарѣчія часто соединяются съ отъ (отъ), напр. отъ кѫдоу откуда?

124. 2. Указаніе времени: когда; суффиксъ *-gda*: тъгда, тогда тогда; къгда, когда когда (вопрос.); ѥгда когда (относ.), въ то время какъ, также съ предлогомъ вънѥгда=*vъn-jegda; овъгда, овогда въ это время; инъгда иногда въ другое время, тогда, нѣкогда πότε (иногдоѭ то же самое, Григ. Наз. въ формѣ творит. падежа основъ женскаго рода на *-ā*); вьсєгда всегда.

125. 3. Опредѣленіе степени, протяженія; суффиксы *-lь*, *-li*, *-lě*, *-lьmi*, *-lьma*; эти нарѣчія часто служатъ, особенно въ соединеніи съ предлогами, для указаній времени; толь, толи, толѣ, тольми, тольма столь, столько; коль, коли, колѣ,

кольми насколько, сколько, какъ много (коли переводитъ *ποτέ*; коли-жьдо обобщаетъ относительныя мѣстоименія, иже колижьдо *ὃς ἄν*, *ὃς ἐάν*), до колѣ какъ долго; ѥль, ѥли, ѥлѣ, ѥльми, ѥльма сколько (относит.), отъ нѥли, отъ нѥлиже съ какого времени, до нѥлѣже до какого времени, до (сюда принадлежитъ конечно и ѥлѣ въ ѥлѣ-живъ, переводъ *ἡμιθανής* полумертвый, собств. „in quantum vivus“); сели селѣ собств. въ этой степени, въ этомъ протяженіи, отъ сели отнынѣ. Съ суффиксами на *-l* этихъ нарѣчій ср. *-likъ* адъективно-прономинальныхъ выраженій количества, толикъ tantus и т. д. (см. § 111. 1).

126. 4. Опредѣленіе качества, какъ; суффиксъ *-ako* (эти нарѣчія являются среднимъ родомъ мѣстоименныхъ прилагательныхъ на *-akъ*, такъ talis, какъ qualis и т. д., см. § 110. 4): ако какъ (союзъ; отъ адъективно-прономинальнаго акъ, ср. § 127 акы), тако такъ, како какъ?, ꙗко, ꙗкоже какъ (относит.); инако иначе, вьсꙗко, вьсѣко, вьсако во всякомъ случаѣ omnino, ѥдьнако (ѥдинако) однимъ (тѣмъ же) способомъ, обоꙗко обоими способами. Также образовано сико таково отъ сикъ, сицє то же самое отъ сиць.

127. 5. Нарѣчія на *-ače*: тачє потомъ deinde, иначє еще, ѥдьначє (ѥдиначє) еще (и то, и другое собств. „въ одинъ пріемъ“), обачє однако, ꙗчє Супр. въ оборотѣ дьнь ꙗчє дьнь со дня на день.

6. Единичные случаи: акы какъ (союзъ); вьсьма omnino.

128. II. Нарѣчія отъ именныхъ основъ. Они являются падежными формами именъ, которыя часто могутъ быть опредѣлены по извѣстнымъ формамъ склоненія, но при разнообразіи значенія отдѣльныхъ окончаній не всегда могутъ быть съ достовѣрностью отнесены къ опредѣленному падежу [Kasusfunktion].

129. 1. Отъ каждаго прилагательнаго acc. sing. neutr. на *-o*, *-je* или loc. sing. можетъ быть употребленъ въ смыслѣ нарѣчія, но изъ формъ мѣстнаго падежа употребляются такимъ образомъ только формы твердыхъ основъ, на *-ě*, а не формы мягкихъ, на *-i*. Часто отъ одного и того же прилагательнаго бываютъ употребительны обѣ формы, винительный и мѣст-

ный падежи; иногда одна форма употребляется почти или вполнѣ исключительно. Наряду другъ съ другомъ употребляются напр. бꙑстро, бꙑстрѣ быстро, горько, горьцѣ горько, достоино, достоинѣ достойно, кротъко, кротъцѣ кротко, раꙁлꙇчьно, раꙁлꙇчьнѣ различно, сладъко, сладъцѣ сладко, тѧжько, тѧжьцѣ тяжко и т. д.. Отъ другихъ встрѣчается исключительно или почти исключительно -*o*, напр. весело весело, ѕѣло очень, мало мало, любо (отъ любъ милый), употребляемое какъ лат. -libet въ qui-libet кꙑи-любо, и какъ любо—любо sive—sive. Нѣкоторыя рѣшительно предпочитаютъ -*ě*: ꙗвѣ явно, ꙁълѣ дурно (neutrum ꙁъло есть существ. *τὸ κακόν*). Такъ какъ адъективныя основы на -*jo* не употребляютъ формы мѣстнаго падежа въ качествѣ нарѣчія, то здѣсь господствуетъ исключительно форма средняго рода на -*je*, напр. тоунꙇє напрасно, отъ сравнительныхъ степеней напр. болꙇє болѣе, вꙗштє то же самое, вꙑшє выше, оунꙇє лучше, прѣждє ранѣе, послѣждє позднѣе, послѣ, пачє potius (ср. пакꙑ опять), поꙁдѣꙇє позднѣе (ср. поꙁдѣ поздно), скорѣꙇє раньше, прьвѣє раньше, съвршєнѣꙇє совершеннѣе и т. д.. Сюда причислимъ нарѣчія на -є, происхожденіе которыхъ не можетъ быть опредѣлено съ достовѣрностью; вꙑсокъ высокій: вꙑсоче, далєкъ далекій: далєче, глѫбокъ глубокій: глѫбоче. Повидимому абꙇє (абꙇє) тотчасъ, свѣнꙇє внѣ, кромѣ, были древними neutra.

Иногда neutrum выступаетъ въ опредѣленной формѣ; прокъ: прокоꙇє впрочемъ; прочь: прочєꙇє впрочемъ, итакъ; прьвъ: прьвоꙇє прежде всего.

2. Адвѐрбіальные мѣстные падежи отъ не-адъективныхъ словъ: вънѣ внѣ (ср. вънъ, вънѹ вонъ), годѣ бꙑти нравиться (отъ годъ подходящее время, собств. „быть въ пору"), ꙁимѣ зимою (ꙁима), горѣ вверху (гора гора), долѣ внизу (долъ долина), кромѣ извнѣ, кромѣ (собств. на краю, крома), оутрѣ утромъ cras (оутро утро), мꙇтѣ попеременно (вѣроятно loc. отъ древняго причастія mi-to- обмѣнено, замѣнено), нꙑнѣ теперь, сквоꙁѣ (скоꙁѣ) чрезъ, понѣ по крайней мѣрѣ, поꙁдѣ поздно, раꙁвѣ за исключеніемъ, кромѣ. Тѣ [слова], рядомъ съ которыми суще-

ствуетъ употребительное имя (напр. горѣ, ȥнмѣ), являются только потому адвербіальными, что употребленіе мѣстнаго падежа безъ предлога въ др.б. уже весьма ограничено. Въ льȥѣ ѥстъ (позволено) нельзя рѣшить, loc. или dat. (sg. fem.) передъ нами; въ трѣбѣ ѥстъ (нужно) можетъ находиться loc. отъ прилагательнаго трѣбъ (сравнит. степень трѣбꙇи), но можетъ быть и dat. отъ трѣба и значеніе: necessitati est, negotio est.

130. 3. Нарѣчія на *-у*; обычно [производятся] отъ прилагательныхъ на *-ъskъ* и выражаютъ, какъ тѣ, родъ и видъ вещи, отъ которой происходятъ; врагъ врагъ: вражьскы враждебно, вражески, рабъ: рабьскы рабски, мѫжь: мѫжьскы по мужски; вьсѣчьскъ, вьселичьскъ (прилагательное) всяческій: вьсѣчьскы, вьселичьскы, нарѣчіе). Часто отъ названій странъ и народовъ, въ значеніи: по такому то обычаю, на такомъ то языкѣ, напр. грьчьскы по гречески, словѣньскы по славянски. Отъ другихъ прилагательныхъ рѣдко; малъ: малы мало, правъ: правы правильнымъ способомъ, прѣкъ противоположный: прѣкы нарѣчіе; пакы опять. Эта форма соотвѣтствуетъ творительному множ. основъ муж. и ср. рода на *-о* (плоды, лѣты).

131. 4. Нарѣчія на *-ь* (объ этой формѣ ср. § 97. 3), иногда относящіяся къ прилагательнымъ, встрѣчаемымъ наряду съ ними: блиȥь вблизи (ср. comp. ближе) наряду съ блиȥъ, иностань постоянно (вѣроятно отъ прилаг. *inostanъ, ср. иностаньнъ постоянный), правь истинно (правъ правый, правильный), прѣмь прямо, прямымъ путемъ (adj. прѣмъ, ntr. прѣмо adv.), прѣпрость простодушно, просто (простъ), раȥличь различнымъ образомъ (наряду съ несклоняемымъ прилаг. раȥличь), стрьмь прямо (adj. стрьмъ покатый) соугоубь вдвойнѣ (adj. соугоубъ); ср. еще искрь вблизи, испрь въ соединеніи въ-испрь вверхъ, наверхъ; жтрь внутри, по большей части въ соединеніяхъ иȥ-жтрь(-ри) изнутри, вън-жтрь во внутренность, внутрь (жтрь и испрь были повидимому древними существительными); свободь свободно (свобода свобода).

Часто встрѣчаются сложенія съ предлогами; именныя составныя части при этомъ отчасти существуютъ въ языкѣ въ другой

формѣ; таковы въс-пѧть обратно, назадъ (отъ пѧта пята), из-д-радь отлично, чрезвычайно (рѧдъ рядъ, порядокъ), о-крьсть (такъ въ Мар., однако въ Зогр. окрьстъ) вокругъ, особь особенно, *καϑ' ἑαυτόν*, отъврьнь противоположно, напротивъ *ἀντιστρόφως* (отъ *vrъt-*, врьтѣти вертѣть); отъинѫдь совершенно (отъ *nǫd-* въ нѫжда принужденіе, нужда, нѫдити принуждать); послѣдь потомъ, наконецъ (отъ слѣдъ слѣдъ); оудобь легко, неоудобь трудно (отъ *dob-* въ подоба, подоба ѥстъ подобаетъ, подобьнъ подходящій, похожій): сѫ-противь напротивъ, противъ (ср. противъ). Именныя сложенія: оуи-висть очевидно, явно, стрьмь-главь стремглавъ, вьсе-срьдь отъ всего сердца (отъ срьдь-це сердце).

132. 5. Нарѣчія съ суффиксами на *-m*; -мо: мимо мимо (минѫти миновать), тъкъмо только (отъ тък-нѫти толкнуть); -ма: тъкъма (только въ Супр.)=тъкъмо, бъхъма, совершенно (см. также бъхъмь, бъшьѭ), дѣлма (съ род.) ради (ср. дѣлѧ), ноудьма (-ьма) насильно (нѫжда, ноужда), рад'ма (Супр.=радьма или радъма) ради (ср. ради). Въ полъма (на двѣ половины), пополамъ, представляется instr. dual. отъ полъ (основа на *-u*); -мь: бъхъмь Супр. совершенно; -ми: вельми очень (adj. вельи большой), мъногъми (Григ. Наз.) очень (отъ мъногъ многій); отъ сравнительныхъ степеней большьми (отъ боли) болѣе, мьньшьми (мьньми Шиш.; отъ мьньи) меньше; окончаніе одинаково съ окончаніемъ instr. pl. на -ми.

133. 6. Нарѣчія на *-z*: близъ (ср. близь) вблизи, низъ внизъ, противъ противъ, вънъ вонъ.

7. Нарѣчія на *-ǫ*: acc. sg. f. противѫ напротивъ, противъ (ср. противъ); instr. sg. fem.: бъшьѭ всецѣло (ср. бъхъма, бъхъмь § 132), тъчьѭ только (ср. тъкъмо § 132). Объ употребляемыхъ въ качествѣ нарѣчій творительныхъ падежахъ отъ численныхъ выраженій, какъ въторицеѭ (во второй разъ), см. § 120.

8. Нарѣчія на *-u*, представляющія собою различные падежи: дательный цѣли (въ славянскомъ первоначально употреблялся часто, ср. домови домой) долоу внизъ (въ долину), вънoу

вонъ (ср. вънъ вонъ, вънѣ внѣ); мѣстный врьхоу вверху (собств. на вершинѣ, врьхъ, основа на -*u*, ср. лит. virszùs); мѣстный двойственнаго междоу между (собств. въ обѣихъ границахъ). Неопредѣленнаго присхожденія: оу вмѣсто ю (лит. jaũ), оу-же уже, -уоу въ нынѣуоу теперь; ѕѣлоу-то очень.

9. Нарѣчія на -*i*, мѣстные падежи отъ основъ на -*i*: ʒади сзади (ʒадь задъ), лани въ прошломъ году, послѣди послѣ того (ср. послѣдь), прѣди впереди (ср. прѣдь), ради ради, gratiā, causā (съ родит., отъ какого нибудь *radь gratia, ср. радъ пріятный, охотный). Неопредѣленнаго происхожденія спыти тщетно, таи (taji или tajь), о-таи тайно. Объ употребляемыхъ въ качествѣ нарѣчій мѣстныхъ падежахъ отъ численныхъ выраженій, какъ дроугоици, см. § 120.

10. Нарѣчія на -а: дома дома (домъ домъ), вьуера вчера (отъ вечеръ вечеръ), дѣлꙗ ради (съ родит.; ср. дѣльма), ѥдъва, ѥдва, едва.

134. 11. Единичные случаи, похожіе на частицы: не не; ни эмфатическое отрицаніе ne—quidem *οὐδέ*, ни—ни=neque—
—neque, абсолютное отрицаніе „нѣтъ“ (о ни-къто и т. д. см. § 107. 4); нѣ- придаетъ вопросительнымъ мѣстоименіямъ неопредѣленное значеніе (см. § 107. 4); же, приставленное къ отдѣльнымъ словамъ предложенія, подчеркиваетъ ихъ, ни-къто-же ne quis quidem, ни-уь-же, ни-уьто-же ne quid quidem; будучи прибавлено къ мѣстоименію и, ѥго и т. д., придаетъ ему относительный смыслъ: и-же qui, ѥго-же cujus; -жде, приставляемое къ мѣстоименіямъ, соотвѣтствуетъ лат. -dem, тъ-жде i-dem; -жьдо, приставляемое къ вопросительнымъ мѣстоименіямъ, придаетъ смыслъ лат. -que, -libet, -cunque, напр. къжьдо quisque, каждый; наи (=najь или naji) передъ сравнительными степенями придаетъ имъ смыслъ превосходныхъ, но употребляется рѣдко. Восклицательныя частицы: се (средній родъ отъ сь этотъ), ѥсе, есе вотъ!, сѣ, воле такъ и быть! ѥша, еша, кроу=лат. utinam!

135. 12. Граница между употребленіемъ падежа, которое воспринимается, какъ адвербіальное, и такимъ, на которое смот-

рятъ, какъ на принадлежащее къ обычному употребленію соотвѣтственнаго падежа, колеблется. Назвать ли дьнь-сь сегодня (=diem hunc, hodie), ꙁимѣ, оутрѣ нарѣчіями или синтактически причислить ихъ къ сохранившемуся въ древнеславянскомъ языкѣ употребленію винительнаго и мѣстнаго падежа при опредѣленіяхъ времени, зависитъ отъ произвола.

Точно также соединенія предлоговъ съ падежами часто обозначаются, какъ нарѣчія, если имя внѣ такихъ соединеній мало употребительно или вовсе не употребительно, или если эти соединенія, благодаря частому употребленію, укрѣпились и получили самостоятельное значеніе, при которомъ первоначальный смыслъ уже не ощущается. Достовѣрное выдѣленіе такихъ адвербіальныхъ выраженій изъ цѣлой массы соединеній предлога и падежа неисполнимо. Поэтому приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ: бес-прѣстани безпрестанно (=безъ прекращенія, прѣстань иначе неупотребительно), бес-прѣсмене то же самое (отъ неупотребительнаго prěsmę); въ-далѩ (acc. pl. отъ далѩ даль) вдаль, далеко, въ отдаленіи, въ-инѫ (acc. sg. fem. отъ инъ) постоянно‘ всегда, въ-неꙁаапъ (-ь, -ѫ) внезапно, въ скорѣ скоро (adj. скоръ, adv. скоро), въ слѣдъ (собств. въ слѣдъ), въ слѣдъ ити слѣдовать, въ соуе (in vanum) напрасно, вън-ѫтрь внутрь; въс-краи вдоль края (краи) рядомъ, въс-кѫѭ (acc. sg. fem. отъ кыи) для чего; иꙁ-давьна съ древности, издавна (давьнъ antiquus), ис-кони съ самаго начала (konь не употребительно), ис-прьва то же самое (прьвъ первый); на кожьѭ (acc. sg. fem. отъ божьи) по божески, на дльꙃѣ долго (adj. дльгъ), на прѣждь впередъ (прѣждь передняя часть); о-крѫгъ (собств. вокругъ круга крѫгъ) кругомъ, точно также о-крьстъ; подльгъ (рѣкѫ) вдоль (рѣки), по-срѣдѣ въ серединѣ (ср. срѣдѣ), по срѣдоу (loc. dual.) то же самое; съ горы сверху (гора гора), съ ꙁади (ср. ꙁади), съ ꙁажда (отъ ꙁаждь задъ) сзади. Предлоги соединяются такъ и съ падежными формами, употребляемыми въ качествѣ нарѣчій, независимо отъ управленія ихъ въ другихъ случаяхъ, напр. съ выше сверху, иꙁ далече издалека, иꙁ ѫтрь снутри, на высоцѣ вверху.

136. III. Союзы не могутъ быть строго отдѣлены отъ частей рѣчи, называемыхъ нарѣчіями и частицами, такъ какъ и они связываютъ предложенія; таковы всѣ относительные, напр. ꙗко какъ (также=„что“ въ дополнительномъ предложеніи, =„что“ въ слѣдственномъ предложеніи, =„какъ“ во временномъ значеніи). Далѣе въ качествѣ союзовъ служатъ падежи или производныя отъ относительныхъ мѣстоименій, напр. имь же (instr. sg.) потому что; также въ соединеніи съ предлогами: по нѥ-же, ꙁа нѥ, ꙁа нѥ-же потому что, quoniam, дондеже (отъ иде-же) до. Что́ сохранилось сверхъ этого, здѣсь только перечисляется съ краткимъ указаніемъ значенія; подробности предоставляются синтаксису.

а но (слабое противоположеніе, *δέ*); ащѣ см. подъ цѣ.

аште условное „если“; иже аште переводитъ *ὃς ἄν* (*ὃς ἐάν*) quicunque. Соединенія аште съ другими союзами см. подъ да, и, ли.

бо потому (не ставится въ началѣ предложенія); и-бо см. подъ и, нѥ-бо см. нѥ.

да (первонач. приблизительно „такъ“, ср. да оубо, да оуже= =итакъ); передъ третьимъ лицомъ глагола употребляется для выраженія повелительнаго наклоненія, да дастъ det, да дадатъ dent (иногда и передъ другими лицами, да даси=des, da); частица цѣли (ut finale). Часто соединяется съ другими союзами, напр. ашт ли да а если, аште да нѥ если не, да-же-нѥ до, и др..

ѥда (юда), вопросительная частица, лат. num (при ожидаемомъ отрицательномъ отвѣтѣ), въ самостоятельномъ и зависящемъ вопросительномъ предложеніи; при выраженіи опасенія „какъ бы не“, поэтому послѣ глаголовъ страха, въ соотвѣтствіе нѣмецкому „dass“ (лат. ne, греч. *μή*).

и и, и-бо потому что (*καὶ γάρ*); и-ли см. ли.

ли (собств. „ли“, лит. laĩ, частица, выражающая желаніе), вопросительная частица, какъ лат. -ne въ главномъ и придаточномъ предложеніи; или, ли—ли или—или, и-ли или, или—или или—или; аште ли, аште ли да но если; аште ли „иначе“ (собств. сокращенное условное предложеніе).

нє- въ нєбо, нєбонъ потому что; нє-жє „нежели" послѣ сравнительныхъ оборотовъ (собств. „не такъ").

нъ но (болѣе сильное противоположеніе), однако (послѣ отрицательныхъ выраженій).

та-жє (и такъ) itaque, и тогда.

тн и

то (ntr. отъ тъ), часто употребляется въ началѣ главнаго предложенія, слѣдуюшаго за протазисомъ съ аштє (если -то) и др..

цѣ а именно, хотя, *καίτοι*; ацѣ хотя.

Предлоги.

137. I. Собственные, настоящіе предлоги, приводимые здѣсь въ азбучномъ порядкѣ (по кирилловскому алфавиту) съ краткимъ указаніемъ значенія, соединеній съ падежами, употребленія въ качествѣ глагольныхъ приставокъ. Всѣ подробности предоставляются синтаксису.

безъ „безъ", съ род., храмнна безъ основаньꙗ домъ безъ фундамента; въ качествѣ глагольной приставки неупотребительно.

въ „въ", съ винительнымъ обозначаетъ направленіе внутрь (лат. и нѣм. „in" съ винит.), съберѣтє пьшєницѫ въ житьницѫ моѭ соберите пшеницу въ мою житницу; при указаніяхъ времени, охватывающихъ какой либо промежутокъ времени, въ тъ дьнь въ этотъ день, въ врѣмѧ во время (того то); съ мѣстнымъ соотвѣтствуетъ нѣмецкому „in" съ дательнымъ, латинскому съ аблативомъ, нє нматъ корєнє въ сєбѣ не имѣетъ корня въ себѣ.— Въ качествѣ глагольной приставки употребляется только въ смыслѣ „внутрь": вън-нтн войти, въ-мєтатн вбрасывать.

възъ, въз‑ „надо что, вверхъ, вдоль", въ др.б. рѣдко съ падежомъ, accus.; въ древнемъ значеніи еще въ вьс-краи (собств. вдоль края) рядомъ; иначе только въ смыслѣ *ἀντί*, благодѣть възъ благодѣть *Χάρις ἀντὶ χάριτος*.—Въ качествѣ глагольной приставки „наверхъ, вверхъ"; възнтн взойти, възвєстн возвести, въздъхнѫтн

вздохнуть, въzложити возложить, въzлежати возлежать (*ἀνακεῖσθαι*); отсюда развилось значеніе лат. re- (*ἀνα-*), въzдати reddere отдать, въzвратити revertere возвратить; часто оно обозначаетъ выступленіе съ какимъ либо дѣйствіемъ, слѣдовательно и начало, въzглаголати начать говорить, въzгласити *ἀναβοᾶν*, въzалъкати проголодаться.

вы-, съ падежами не соединяется, въ др.б. и въ качествѣ глагольной приставки встрѣчается только въ Псалт., обозначаетъ „вы-" (передаваемое въ другихъ случаяхъ черезъ изъ).

zа за съ винительнымъ падежомъ обозначаетъ направленіе „сзади, позади", иди zа мѧ, сотоно иди за мной, сатана; ѩти zа ржкѫ взять за руку; часто для указанія причины, повода „изъ-за", въсажденъ въ тьмьницѫ zа крамолѫ посаженъ въ тюрьму за мятежъ; для указанія цѣли, интереса „для, ради", оумрѣти zа люди умереть за людей, zа нь молити молиться за него. Съ творительнымъ падежомъ „позади", zа вьсѣми стоꙗти стоять позади всѣхъ. Съ родительнымъ (рѣдко) при обозначеніяхъ времени, zа оутра въ ближайшее утро, рано утромъ; выражаетъ причину, поводъ, раzбѣгоша сѧ zа страха июдеиска они разбѣжались изъ страха передъ іудеями.—Въ качествѣ глагольной приставки „позади" (направленіе), zасѣсти засѣсть (сѣсть въ засаду), zаходити заходить (собств. идти позади), о созвѣздіяхъ, слъньце zахождаше солнце заходило; zабыти (собств. оказаться позади чего) забыть. Отсюда развивается значеніе, соотвѣтствующее нѣмецкому *ver-*, „поставить препятствіе": zатворити (задѣлать) запереть, zакрыти закрыть, скрыть, zапечатьлѣти запечатать; далѣе „принять ложное направленіе": zаблѫдити заблудиться, сбиться съ дороги. Часто значеніе zа- уже не ощущается ясно; тогда говорятъ, что глаголъ при помощи zа- только получаетъ значеніе совершеннаго, напр. zаалъкати проголодаться, zаклати заколоть, zаклѧти проклясть, zапоустѣти опустѣть.

иzъ, иz „изъ" (=вонъ изнутри), съ родительнымъ падежомъ, иzъми брьвьно иz оче̑се твоѥго вынь бревно изъ твоего глаза.—Въ качествѣ глагольной приставки то же самое:

изити выйти, избыти (быть внѣ) освободиться, каузативно избавити освободить, избавить, избьрати выбрать; часто придастъ смыслъ совершеннаго окончанія, изгорѣти выгорѣть=сгорѣть, избити убить.

къ „къ" (направленіе къ чему нибудь) съ дательнымъ падежомъ, приступиша къ иемоу они подошли къ нему; въ качествѣ глагольной приставки употребляться не можетъ.

на „на, къ" (оба пространственныхъ отношенія не раздѣляются, ср. по нѣмецки: auf die Erde, an die Erde werfen); основное значеніе „на", какъ явствуетъ изъ производнаго надъ, которое обозначаетъ только „поверхъ". Съ винительнымъ падежомъ направленіе „на, на (противъ), къ": бѣгаѭтъ на горы они бѣгутъ на горы, въстанетъ ѩзыкъ на ѩзыкъ поднимется народъ противъ народа; со значеніемъ цѣли и намѣренія: придоша на распятье они пришли для распятія, на се придъ въ вьсь миръ для этого я пришелъ въ міръ. Съ мѣстнымъ падежомъ „на" (въ смыслѣ мѣста, по нѣмецки „auf" съ дательнымъ), сѣдѧ на горѣ сидя на горѣ.—Въ качествѣ глагольной приставки „на" (направленіе и мѣсто), наложити наложить, належати лежать на.....; напьсати написать. Часто выражаетъ полноту дѣйствія (приблизительно, какъ нѣмецкое aufhäufen, anhäufen, anfüllen), напр. наплънити наполнить, насытити вполнѣ насытить, навыкнѫти привыкать, учиться, наоучити учить; основное значеніе часто блѣднѣетъ, на-решти (собств. насказать) назвать.

надъ „поверхъ", съ винительнымъ падежомъ указываетъ направленіе („снизу вверхъ"), оузьрите анћелы низъходѧшта надъ сына чловѣчьскааго (gen.=acc.) вы увидите ангеловъ сходящими на Сына Человѣческаго; съ творительнымъ обозначаетъ положеніе „поверхъ, надъ", нѣстъ оученикъ надъ оучителемь ученикъ не бываетъ выше учителя.—Въ качествѣ глагольной приставки (мало употребительно) „на, надъ", надълежати лежать надъ.....

о, объ (обь), соединяется съ винительнымъ и мѣстнымъ падежами (объ въ др.б., повидимому, только съ асс.) „объ, при"; о съ мѣстнымъ „вокругъ (кругомъ"): сѣдѣаше о иемь народъ народъ сидѣлъ вокругъ него; часто=„о": потъкоша сѧ о

наковалѣ они ударились о наковальню; при verba dicendi, sentiendi въ смыслѣ лат. de (по нѣмецки „über, um, an“), дивлѣахѫ сѧ о оученьи юго они удивлялись его ученію, о одеждн чьто сѧ печете что вы заботитесь объ одеждѣ; съ винительнымъ: „о“, пропѧшѧ юдиного о десныѭ и юдиного о шоуѭѭ, они распяли одного по[1]) правую, другого по[1]) лѣвую руку, да не притъкнеши о камень ногы твоюѧ чтобы ты не споткнулся твоею ногою о камень.—объ съ винительнымъ въ оборотахъ объ онъ полъ на той сторонѣ, по ту сторону, об ношть въ ночь (въ смыслѣ промежутка времени).—о, объ въ качествѣ глагольной приставки: „объ“, обити (praes. обидѫ) обойти, окружить, обити (=*ob-viti, praes. обыѭ, обиѭ) обернуть), облѣшти (=*obvl.) облечь, одѣть, обратити (=*obvr.) обернуть, повернуть, оградити обнести заборомъ; часто совпадаетъ съ нѣмецкимъ „be-“, напр. обрѣзати обрѣзать, омочити омочить, осквьрнити осквернить; съ поблѣднѣвшимъ значеніемъ оно, подобно „be-“, придаетъ перфективный смыслъ, напр. сѫдити судить—осѫдити осудить, красти красть—окрасти обокрасть (такъ же, какъ и въ нѣмецкомъ, часто съ измѣненіемъ дополненія).

отъ „отъ, прочь отъ“; съ родительнымъ падежомъ, отътрѧсѣте прахъ отъ ногъ вашихъ отрясите пыль съ вашихъ ногъ, изгънати отъ града въ градъ гнать изъ города въ городъ, избави ны отъ непріязни освободи насъ отъ діавола. Въ качествѣ глагольной приставки съ тѣмъ же значеніемъ: отъврѣщи отбросить, отътрѧсти стрясти; въ смыслѣ лат. re-: отъдати reddere, отъвѣщтати respondere.

по, основное значеніе, которое однако утрачено, было „подъ“, какъ показываетъ производное подъ, обозначающее только „внизу“. Съ дательнымъ падежомъ протяженіе по какому либо пространству, вдоль какого либо пространства, приде къ нимъ по

---

[1]) Для перевода на русскій языкъ этотъ примѣръ не вполнѣ удобенъ, тогда какъ слѣдующій—о камень=«о камень»—подходитъ. *Пер.*

морю хода онъ пришелъ къ нимъ, идя по морю (по морской поверхности), ризы своя постилаахѫ по пѫти они разстилали свои платья по дорогѣ; затѣмъ дистрибутивное употребленіе при числахъ и количественно дѣлимомъ, по дъвѣма по двое, по два. Съ винительнымъ падежомъ (не часто) обозначаетъ протяженіе по пространству, по вься грады по всѣмъ городамъ, черезъ всѣ города; при глаголахъ держанія, привязыванія для обозначенія предмета, при которомъ происходитъ дѣйствіе, привязати-и по четыри колы привязать его къ четыремъ кольямъ.—Въ качествѣ глагольной приставки оно является самой неопредѣленной изъ всѣхъ, такъ что едва ли можно предпринять раздѣленіе значеній; оно дѣлаетъ глаголы совершенными; оно часто соотвѣтствуетъ нѣмецкому „be-“, также и въ томъ, что сложный глаголъ получаетъ, благодаря по-, отношеніе къ другимъ дополненіямъ, сравнительно съ простымъ, напр. дати давать—подати подать, ити идти—пойти пойти, вести вести—повести повести, вити обвивать—повити обвить, грєбѫ (грєти) рою—погрєбѫ похороню, мазати мазать—помазати помазать, слоушати слушать—послоушати услышать, повиноваться.

подъ „внизу, подъ“; съ винительнымъ падежомъ указываетъ направленіе, нєсмь достоинъ, да подъ кровъ мои вънидєши я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ мою кровлю; съ творительнымъ обозначаетъ мѣстоположеніе, азъ чловѣкъ єсмь подъ владыкоѭ я человѣкъ [, находящійся] подъ властелиномъ.—Въ качествѣ глагольной приставки съ тѣмъ же значеніемъ: подъкопати подкопать, подърыти подрыть, подъ одръ подълагати класть подъ постель.

при „при, (рядомъ)“, выражаетъ также направленіе (какъ въ древненѣмецкомъ языкѣ bi- съ acc.) сѣдѣаше при пѫти прося онъ сидѣлъ у дороги, прося [милостыни], лежааше при вратѣхъ онъ лежалъ у воротъ, сѣдъши при ногоу нсоусовоу сѣвъ у ногъ Іисуса; иногда при обозначеніяхъ времени, при четврьтѣи стражи во время четвертой стражи, при авиатари архиереи во время пер-

восвященника Авіаѳара.—Въ качествѣ глагольной приставки оно выражаетъ нахожденіе вблизи и приближеніе, прити (=pri-iti) прийти, прибыть, привести привести, приложити приложить, прибавить, прилежати лежать при.. ..,прилежать къ.....,привѧзати привязать; иногда въ томъ смыслѣ, что при помощи дѣйствія что нибудь приносится (производится, пріобрѣтается), обрѣсти найти—приобрѣсти (достигнуть путемъ находки) пріобрѣсти, выиграть, прижити чѧда пріобрѣсти (собств. нажить) дѣтей.

про-, въ др.б. языкѣ съ падежами не употребляется, въ качествѣ глагольной приставки [обозначаетъ] „чрезъ“, проити пройти, просвѣтити (посвѣтить черезъ....) просвѣтить, протесати прорубить, продати (собств. передать отъ одного къ другому) продать; часто въ смыслѣ превозмоганія препятствій какимъ либо дѣйствіемъ (загѣмъ въ начинательномъ смыслѣ), процвисти расцвѣсти, процвѣсти, проглаголати начать говорить.

прѣ-, съ падежами въ др.б. языкѣ не употребительно, въ качествѣ глагольной приставки „чрезъ (очень близко къ про-), за предѣлы“; прѣити пройти, перейти, прѣломити проломить, прѣстати (собств. поставить себя прочь отъ этого) перестать, прѣстѫпити перешагнуть, переступить, прѣльстити перехитрить, прѣтрьпѣти претерпѣть, прѣдати передать, предать (ср. лат. tradere).

прѣдъ „предъ“, съ винительнымъ падежомъ обозначаетъ направленіе, повелѣшѧ привести прѣдъ лица ихъ свѧтаего они повелѣли привести святого предъ ихъ лица. Съ творительнымъ выражаетъ положеніе по мѣсту и времени, исѣцѣте ѩ прѣдъ мъноѭ взрубите ихъ предо мною (мѣсто), прѣдъ мъноѭ бѣстъ онъ былъ предо мною (время).—Въ качествѣ глагольной приставки съ тѣмъ же значеніемъ, прѣдъложити предложить, прѣдълежати предлежать. Наряду съ прѣдъ и нарѣчія прѣдь и чаще прѣди въ томъ же смыслѣ соединяются съ глаголами.

разъ-, раз-, въ др.б. языкѣ съ падежами не употребляется; въ качествѣ глагольной приставки „въ разныя стороны, „раз-“, разгънѫти развернуть, расправить, раздьрати разодрать, раз-

дѣлити раздѣлить, разверстать, разити сѧ (разойтись) разсѣяться, распасти сѧ распасться, распѧти (собств. растянуть) распять. Иногда воспринимается еще только какъ усиленіе дѣйствія, напр гнѣвати сѧ сердиться, разгнѣвати сѧ очень разсердиться.

съ „съ", соединяется съ творительнымъ, родительнымъ, мѣстнымъ падежами. Съ творительнымъ „съ" (выражаетъ нахожденіе вмѣстѣ, сопровожденіе, но не средство), сь бѣ съ нимь этотъ былъ съ нимъ, исоусъ идѣаше съ ними Іисусъ шелъ съ ними.— Съ родительнымъ „прочь, отъ (внизъ съ, прочь отъ)", огнь сънидєтъ съ небесе огонь сойдетъ съ неба, сънити съ горы сойти съ горы, грѧсти съ села идти съ поля, съ оного полоу съ той стороны.—Съ винительнымъ онъ указываетъ мѣру, въ винит. стоитъ предметъ, которымъ мѣрятъ; въ древнѣйшихъ источникахъ это случайно не найдено, ср. ѩзыкъ висѣаше изъ оустъ єго съ лакъть єдинъ изъ его рта висѣлъ языкъ длиною въ одинъ локоть. —Въ качествѣ глагольной приставки „вмѣстѣ", събьрати набрать, собрать, съвести свести, съвѧзати связать вмѣстѣ, сънити сѧ сойтись; очень часто съ совершенно поблѣднѣвшимъ значеніемъ только дѣлаетъ глаголъ совершеннымъ (ср. лат. conficere отъ facere), творити дѣлать—сътворити сдѣлать, составить казати показывать—сказати показать, объяснить, коньчати кончать——съконьчати окончить, пасти хранить, пасти—съпасти спасти, освободить, грѣшити грѣшить—съгрѣшити согрѣшить; „внизъ, прочь, прочь отъ", сънити сойти, съвлѣщи совлечь, снять (платье), сълазити, сълѣзти слѣзть, сойти, звѣзды съпадѫтъ съ небесе звѣзды упадутъ съ неба.

оу съ родительнымъ падежомъ, собственно „отъ" (*παρά τινος*); это можно еще распознать при глаголахъ требованія: єгоже просиши оу отьца, дастъ ти отьць чего ты будешь просить у отца, отецъ дастъ тебѣ. Изъ смысла „изблизи" развивается значеніе „у": обѣдоуєтъ оу него онъ обѣдаетъ у него, прѣбысте оу нєго дьнь тъ они (оба) пробыли у него этотъ день, марии стоıаше оу гроба вънѣ Марія стояла у могилы снаружи.—Въ качествѣ глагольной при-

ставки только „прочь“: оубѣжати убѣжать, оурѣзати срѣзать, отрѣзать, оукрасти украсть, оумрѣти (собств. отмереть) перфективный глаголъ къ мрѣти, и такъ часто воспринимается еще только въ качествѣ придающей характеръ совершеннаго вида, бити бить——оубити убить, умертвить, зьрѣти видѣть—оузьрѣти увидѣть, усмотрѣть, вѣдѣти знать—оувѣдѣти узнать, слышати слышать——оуслышати перфективно, оусъпѫти заснуть.

138. II. Такъ называемые несобственные, не настоящіе предлоги. Такъ называютъ нарѣчія (нарѣчія въ болѣе узкомъ смыслѣ, именные падежи, принявшіе видъ нарѣчій, употребляемыя въ смыслѣ нарѣчій соединенія предлога и падежа), которыя выражаютъ отношенія, связанныя съ предлогами, подобно тому, какъ тѣ передаются въ другихъ случаяхъ настоящими предлогами съ падежами. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ стоитъ родительный падежъ; онъ является ничѣмъ инымъ, какъ обычнымъ адноминальнымъ генитивомъ, напр. пътица сѣдѣахѫ окрѫгъ тѣлесоу птицы сидѣли вокругъ обоихъ тѣлъ (собств. въ окружности обоихъ тѣлъ, въ рыбы мѣсто вмѣсто рыбы, сѣдѣаше посрѣдѣ ихъ онъ сидѣлъ между ними (собств. посреди ихъ). Сколько такихъ оборотовъ угодно будетъ зачислить въ несобственные предлоги, зависитъ въ достаточной степени отъ произвола; поэтому приведемъ здѣсь еще только тѣ случаи, въ которыхъ объясненіе не такъ легко.

Съ родительнымъ падежомъ: близъ „вблизи“ (также съ дательнымъ). близъ корабля вблизи корабля,—вънѣ „внѣ“, вънѣ града прѣбывати оставаться внѣ города; вънъ „вонъ“, вънъ града изити выйти изъ города.—дѣля, дѣльма „изъ-за, ради“, чловѣка дѣля ради человѣка.—искрь „близъ“, искрь вьси близъ деревни.—кромѣ (собств. на краю, см. § 29. 2) „внѣ“, посълетъ ихъ кромѣ страны онъ пошлетъ ихъ вонъ изъ страны.—прѣжде „прежде“, прѣжде врѣмене ранѣе [1]) времени (собств. родительный падежъ, зависящій отъ сравнительной степени).—ради, радьма „изъ-за, ради“, чловѣка ради ради человѣка.—развѣ „кромѣ“, пять тысѫщъ развѣ

[1]) Въ подлинникѣ «von» очевидно вмѣсто «vor». *Пер.*.

женъ и дѣтьи пять тысячъ кромѣ женщинъ и дѣтей.—свѣнє „внѣ“, отъвєдъ паоула свѣнє сѫдьништа отведши Павла вонъ изъ судилища.

Съ дательнымъ: противѫ „напротивъ, противъ“, изидѫ противѫ ѥмоу они вышли противъ него, не възможеши стати противѫ врагомъ ты не будешь въ состояніи устоять противъ враговъ.—прѣмо „напротивъ“, сѣдъ исоусъ прѣмо газофилакиови Іисусъ, сѣвъ напротивъ сокровищницы....

Съ винительнымъ: подлъгъ „вдоль“, подлъгъ рѣкѫ вдоль рѣки; сквозѣ, скозѣ „чрезъ“, ити сквозѣ сѣꙗньꙗ идти черезъ посѣвы.

Съ творительнымъ: междоу „между“, междоу нами и вами пропадь велиꙗ оутврьдиса между нами и вами укрѣплена большая пропасть.

Часть четвертая.

Глаголъ. (Образованіе основъ и спряженіе).

I. Глагольная основа.

139. Подъ глагольной основой здѣсь подразумѣвается слогъ или группа слоговъ, которые общи всѣмъ формамъ глагола и потому—со славянской, но не всегда съ индоевропейской точки зрѣнія—могутъ быть положены въ основаніе всѣмъ имъ. Основа получается, если отъ какой либо данной глагольной формы отдѣлить все, чтó у нея является суффиксомъ для отличія отъ другихъ формъ. Такъ, напр., для всѣхъ формъ глагола нести общимъ является nes- (2. praes. нес-е-ши, aor. нес-охъ, part. praet. act. II нес-лъ, inf. нес-ти и т. д.), отъ дѣлати для всѣхъ формъ дѣла- (2. praes. дѣла-ю-ши, aor. дѣла-хъ, part. praet. act. II дѣла-лъ, part. praet. act. I дѣлавъ и т. д.).

Опредѣленныя такимъ образомъ глагольныя основы могутъ имѣть весьма различныя формы; для выясненія, какой глаголъ подразумѣвается, въ нижеслѣдующемъ указываются 2. sing. praes. и инфинитивъ:

140. I. Глагольная основа односложна, слѣдовательно равняется т. наз. корню, оканчиваясь на согласный или на гласный, напр. pad- (пад-е-ши, пасти=*padti) падать, plet- (плет-е-ши, плести=*plet-ti) плести, kry- (кры-ю-ши, кры-ти) крыть,

zna- (ꙁна-ѥ-шн, ꙁна-тн) знать, sta- (ста-нє-шн, ста-тн) стать. Относящіеся сюда глаголы первичны, т. е. не произведены ни отъ именъ, ни отъ глаголовъ. Опредѣленнаго, общаго всѣмъ оттѣнка значенія нѣтъ.

Извѣстное число относящихся сюда глаголовъ имѣетъ наряду съ односложной основой, равной корню, еще вторую двусложную, лежащую въ основаніи опредѣленныхъ формъ глагола она оканчивается или на *-a-*, напр. bьra- (бєр-є-шн, бьратн), stena- (*sten-je-ši стєнѥшн, стєнатн стенать), или на -nǫ-, напр. dvignǫ- (двнг-нє-шн, двнгнжтн) двигать.

Только при этомъ видѣ (I) глагольной основы можетъ имѣть мѣсто внутри глагольныхъ формъ мѣна гласнаго (чередованіе) въ корнѣ, напр. pis- pьs- (пншє-шн—пьсатн писать), čit- čьt- (үнстн=*čit-ti үьтє-шн—считать), stel- stьl- (*stel-je-ši стєлѥшн——стьлатн) разстилать, zov- zъv- (ꙁовє-шн, ꙁъватн звать).

141. II. Глагольная основа, всегда оканчивающаяся на гласный, имѣетъ два или болѣе слоговъ:

1. Гласный окончанія измѣнчивъ; сюда относится только одинъ родъ глаголовъ съ основой, въ которой чередуются *-i-* и *-ě-* (вмѣсто него послѣ палатальныхъ согласныхъ *-a-*), напр. vidi-, vidě- (вндн-шн вндѣ-тн). Эти глаголы всегда первичны и образуютъ особый классъ по значенію въ томъ отношеніи, что они за немногими исключеніями оказываются непереходными; болѣтн чувствовать боль, быть больнымъ, бъдѣтн бодрствовать, вєлѣтн желать, внсѣтн висѣть, горѣтн горѣть, грьмѣтн гремѣть, ꙁвьнѣтн звучать, жнвѣтн жить, кыпѣтн кипѣть, вариться, лєтѣтн летѣть, прнльпѣтн прилипнуть, мьнѣтн думать, плъꙁѣтн ползать, полѣтн пылать, пьрѣтн сѧ спорить, рѫдѣтн сѧ краснѣть, скрьбѣтн скорбѣть, смрьдѣтн смердѣть, стыдѣтн сѧ стыдиться, свьтѣтн свѣтиться, сѣдѣтн сидѣть; съ *-a-* вмѣсто *-ě-*: бѣжатн=*běgěti (ср. бѣгнжтн) бѣжать, бльштатн сѧ (корень blьsk-) блестѣть, боꙗтн сѧ бояться, клѧүатн падать (на колѣни), крнүатн кричать, лєжатн ле-

жать, млъчати молчать, мьжати съмежати закрывать глаза *μύειν*, стоꙗти стоять, тъштати торопить.

Сравнительно рѣдки переходные: видѣти видѣть, врьтѣти вертѣть, дрьжати держать, ꙁьрѣти смотрѣть, обидѣти обидѣть, слышати (=*slychěti) слышать, штадѣти беречь, щадить, трьпѣти терпѣть, съ-тяжати стяжать.

142. 2. Окончаніе основъ неизмѣнно, глагольныя основы на *-ě-*, *-i-*, *-u-*, *-a-*:

а) Глагольныя основы на *-ě-* (вмѣсто него послѣ палатальныхъ согласныхъ *-a-*), напр. цѣлѣ-ѥ-ши, цѣлѣ-ти,—почти исключительно отъименныя, обозначающія переходъ въ состояніе, которое выражается именнымъ основнымъ словомъ (какъ лат. albus—albere—albescere); поэтому они всегда непереходны. Отъ существа дѣла зависитъ, что производные возникаютъ главнымъ образомъ отъ прилагательныхъ. Примѣры: блѣдъ блѣдный блѣдѣти блѣднѣть, дебелъ толстый оу-дебелѣти толстѣть, *dovьlъ (ср. довълънъ) достаточный довълѣти достаточествовать, крѣпъ крѣпкій оу-крѣпѣти окрѣпнуть, листъ листъ, листвиѥ листва, *listvьнъ покрытый листвой о-листвьнѣти покрываться листвою (frondescere), мрьтвъ мертвый оу-мрьтвѣти *νεκροῦσθαι*, нѣмъ нѣмой о-нѣмѣти онѣмѣть, поустъ пустынный ꙁа-поустѣти опустѣть, слабъ слабый о-слабѣти ослабѣть, тьмьнъ темный о-тьмьнѣти затемниться, хоудъ бѣдный, скудный о-хоудѣти уменьшиться, цѣлъ цѣлый цѣлѣти исцѣляться, чрьнъ черный о-чрьнѣти nigrescere, старъ старый прѣ-старѣти стариться; иногда глаголы производятся такимъ же образомъ отъ существительныхъ, напр. брада борода брадѣти обростать бородой, сыръ сыръ о-сырѣти превратиться въ сыръ. Съ *a* вмѣсто *ě* (поэтому не слѣдуетъ смѣшивать съ глагольными основами на первонач. *-a-*, см. § 145): боуи дикій, заносчивый боуꙗти заноситься, ветъхъ ветхій обетъшати (вмѣсто *ob-v*) обветшать, нищь бѣдный обънищати обѣднѣть, мъногъ многій оу-мъножати дѣлаться многочисленнымъ, размножаться, нагъ нагой объ-нажати обнажаться, тяжькъ тяжелый о-тяжьчати отяжелѣть и т. д..—Такое же непереходное значеніе имѣютъ еще гонѣти достаточествовать,

зьрѣти созрѣвать, тьлѣти портиться, одолѣти (оделѣти) съ дат. побѣждать (собств. становиться побѣдителемъ, побѣдоноснымъ), оумъ умъ оумѣти разоумѣти съ дат. понимать (собств. быть умнымъ для какой либо вещи), съмѣти смѣть.

Собственные переходные глаголы рѣдки: имѣти имѣть, желѣти желать съ род. (собственно вѣроятно „быть жаднымъ къ....“), печать печать печатьлѣти запечатывать, питѣти (наряду съ питати) питать.

143. b) Глагольныя основы на -ĭ-. По значенію можно различить двѣ группы:

α) Отъименные, самый обширный въ языкѣ классъ производныхъ отъ именъ; это собственныя factitiva, обозначающія „дѣлать, производить, причинять то, что̀ показываетъ основное именное слово“; поэтому они всегда имѣютъ переходное употребленіе. Примѣры, отъ прилагательныхъ: длъгъ долгій длъжити продлъжити продлить, живъ живой живити оживлять, любъ милый любити любить, льгъкъ легкій льгъчити дѣлать легкимъ, мъногъ многій мъножити умножать, нагъ нагой объ-нажити обнажить, остръ острый острити острить, цѣлъ цѣлый цѣлити исцѣлять и т. д.. Отъ существительныхъ: гласъ голосъ гласити поднимать голосъ, звать, говоръ шумъ говорити шумѣть, гость гость гостити принимать у себя, угощать, грѣхъ грѣхъ грѣшити грѣшить, дѣлъ часть дѣлити дѣлить, ничьже ничто оу-ничьжити обратить въ ничто, плодъ плодъ плодити приносить плодъ и т. д.—Непереходное значеніе имѣетъ этимологически неясное въпити въз-ъпити кричать.

Нѣкоторые изъ такихъ переходныхъ глаголовъ являются каузативными, какъ только наряду съ ними встрѣчается непереходный глаголъ того же корня. Въ большинствѣ случаевъ отъименное происхожденіе такихъ causativa можетъ быть установлено, напр. почити покоиться покоити успокаивать покои покой; о-сльпнжти ослѣпнуть о-слѣпити сдѣлать слѣпымъ, ослѣпить, слѣпъ слѣпой и т. д.. То же отношеніе замѣчается еще напр. въ бъдѣти бодрствовать боудити будить, из-быти освободиться из-бавити осво-

бодить, при-льпѣти прилипнуть, при-лѣпити прилѣпить, лежати лежать ложити класть (ложе ложе), мьрѣти умирать морити морить (моръ смерть), полѣти находиться въ пламени палити воспламенять, пити пить поити поить, расти (=*orsti) рости растити ростить, сѣдѣти сидѣть садити сажать, насаждать (садъ растеніе, насажденіе), смрьдѣти смердѣть о-смрадити сдѣлать смраднымъ (смрадъ смрадъ), стоѣти стоять стати стать ставити ставить (ср. съ-ставъ *σύστημα*), свьтѣти свѣтиться свьнѫти блеснуть свѣтити освѣщать (свѣтъ свѣтъ), тонѫти тонуть топити погружать, топить, тещи текѫ течь тоучити заставлять течь (токъ токъ, теченіе), лить, вык-нѫти привыкать, учиться оучити пріучать, учить.

β) Небольшое число глаголовъ имѣетъ итеративное значеніе сравнительно съ глаголами того же корня, имѣющими простое значеніе длительности: влѣкѫ влѣщи влечь влачити, ведѫ вести вести водити, везѫ вести везти возити, женѫ гънати гнать гонити, лѣзѫ лѣсти лѣзть лазити, идѫ ити идти ходити. И эти глаголы были первоначально отъименными, ср. ходъ (отъ шьдъ=*chьdъ шедшій) ходъ, ходити „дѣлать ходы“.

144. с) Глагольныя основы на *-и-*; наряду съ ними постоянно встрѣчается вторая основа на *-а-*, напр. коупоу-ѥши коупова-ти; по значенію онѣ распадаются на двѣ группы.

α) Отъименныя, въ древнѣйшихъ источникахъ нерѣдкія, но встрѣчающіяся въ умѣренномъ количествѣ. Изъ Мар. Ев.: бесѣда рѣчь бесѣдовати говорить, бѣсъ бѣсъ бѣсьнъ бѣсноватый бѣсьновати *δαιμονίζεσθαι*, цѣлъ цѣлый цѣловати привѣтствовать, цѣловать, цѣсарьство царство цѣсарьствовати *βασιλεύειν*, четврьтовластьствовати переводъ *τετραρχεῖν*, чрьмьнъ красный чрьмьновати са становиться краснымъ, драселъ печальный драселовати быть печальнымъ, годѣ бъіти нравиться, негодовати быть сердитымъ, имѧ имя, именовати называть, милъ достойный состраданія миловати помиловать, милосрьдъ милосердый милосрьдовати быть милосердымъ, сжалиться, обѣдъ обѣдъ обѣдовати обѣдать, не-пьщевати думать, пророкъ пророкъ, пророковати пророчествовать, поспѣшьство *συνερ-*

γία поспѣшьствовати *συνεργεῖν*, радъ веселый радовати сѧ радоваться, слѣдъ слѣдъ наслѣдовати наслѣдьствовати (отъ наслѣдьство подражаніе, наслѣдство) наслѣдовать, послѣдовати послѣдьствовати слѣдовать, съвѣдѣтельство свидѣтельство съвѣдѣтельствовати свидѣтельствовать, трѣбѣ бытн быть нужнымъ трѣбовати нуждаться, вѣра вѣра вѣровати вѣрить, нзвѣстъ извѣстный, достовѣрный нзвѣстовати удостовѣрять, свидѣтельствовать. Ср. съ этимъ еще изъ Супр. рук. *bezokъ собств. безглазый=безстыдный (безоучьство безстыдство) безоковати быть безстыднымъ, благодарьство благодарность благодарьствовати быть благодарнымъ (подражаніе *εὐχαριστεῖν*), благовѣстьствовати *εὐαγγελίζεσθαι*, богословесьствовати *θεολογεῖν*, даръ даръ даровати дарьствовати дарить, цѣломѫдръ переводъ *σώφρων* цѣломѫдрьство *σωφροσύνη* цѣломѫдрьствовати *σωφρονεῖν*, дѣнство *ἐνέργεια* дѣиствовати *ἐνεργεῖν*, краса краса красовати украшать, ликъ хоръ ликовати *χορεύειν*, недостатъкъ недостатокъ недостатъковати недоставать, не хватать, обьштъ общій обьштевати *κοινωνεῖν*, плништь шумъ *θόρυβος* плништевати *θορυβεῖν*, послоухъ свидѣтель послоушьство свидѣтельство послоуховати послоушьствовати свидѣтельствовать, позоръ осмотръ позоровати смотрѣть, праздьнъ пустой, праздный праздьньство досугъ, праздникъ праздьновати праздьньствовати праздновать, рьвьнъ ревностный рьвьнство ревность рьвьньствовати быть ревнивымъ, сверѣпъ дикій сверѣповати неистовствовать, тлъкъ толкователь протлъковати объяснить, съвѣтъ совѣтъ съвѣтовати совѣтоваться, вон pl. воины воевати вести войну, врачь врачъ врачевати быть врачемъ, вражьда вражда вражьдовати ненавидѣть, знамѧ знакъ знаменовати означать.

Въ дальнѣйшей церковнославянской литературѣ число такихъ, отчасти весьма тяжеловѣсныхъ, образованій чрезвычайно возрастаетъ, особенно благодаря рабской передачѣ греческихъ глаголовъ, ср. напр. бесчиновати *ἀτακτεῖν*, добродоушьствовати *εὐθυμεῖν*, правьдослововати *δικαιολογεῖσθαι*, притъчьствовати *παραδειγματίζειν*, высокомѫдрьствовати *ὑψηλοφρονεῖν*.

β) Отглагольныя; онѣ образуютъ imperfectiva къ существующимъ perfectiva того же происхожденія. Въ древнѣйшихъ источникахъ ихъ немного; изъ Мар. Ев. и Супр. рук. (впереди ставится соотвѣтственный перфективный глаголъ): коупити купить коуповати, понѧти поѩти схватить понмовати обвинять, показати показать съказати объяснить показовати съказовати, възискати взыскать, потребовать възисковати, -мѣнити измѣнить измѣновати прѣмѣновати, минѫти пройти мимо миновати, исповѣдѣти признаться исповѣдовати, отърѣзати отрѣзать отърѣзовати, растръгнѫти разорвать растръговати, съвѧзати связать съвѧзовати, -винѫти сѧ покориться повиновати сѧ, обиновати сѧ, видѣти видѣть видовати разсматривать.

Въ позднѣйшей церковнославянской литературѣ образованіе подобныхъ imperfectiva увеличивается въ чрезвычайной степени, ср. из-д-рекѫ -рещи высказать из-д-рековати, просвѣтити просвѣтить просвѣтовати, протекѫ -тещи протечь протековати, въдъхнѫти вдохнуть въдъхновати, раз-д-рѣшити раздѣлить раздрѣшевати, оучистити очистить оучистовати и т. д..

145. d) Глагольныя основы на *-a-*, напр. дѣла-ѭ-ши дѣла-ти. По значенію и происхожденію онѣ распадаются на нѣсколько группъ:

α) Отъименныя, [произведенныя] отъ существительныхъ и прилагательныхъ, обозначающія „дѣлать то, быть тѣмъ, что̀ выражается основнымъ словомъ“; онѣ немногочисленны, сильно отставая по количеству отъ другихъ отъименныхъ разрядовъ на *-ě-*, *-i-*. Въ древнѣйшихъ источникахъ онѣ употребительны: великъ великій величати (дѣлать великимъ) прославлять, вечерѩ ужинъ вечерѩти ужинать, влъна волна влънѩти (Супр.) быть гониму волнами, вонѩ запахъ вонѩти па̀хнуть, вѣнецъ вѣнецъ вѣньчати вѣнчать, вѣщати высказать, ср. отъвѣтъ отвѣтъ отъвѣщати отвѣчать, съвѣтъ совѣтъ съвѣщати совѣтоваться, гнѣвъ гнѣвъ гнѣватисѧ гнѣваться, готовъ готовый готовати (наряду съ -вити) готовить, дѣло дѣйствіе, дѣло, дѣлати дѣлать, исполнять дѣло, знамѧ знакъ зна-

мєнати обозначать, игра игра играти играть, клєвєта клевета клєвєтати клеветать (объ основѣ klevet- см. ниже), коньць конецъ коньчати кончать, котора -тєра споръ которати -тєрати спорить, питати (вѣроятно древнее отъименное) питать (наряду съ питѣти), подоба украшеніе, подоба ѥстъ, подобати са decet приличествовать, правьда право оправьдати (наряду съ -дити) оправдать, пъвати твердо надѣяться (вѣроятно отъименное, ср. *ръвьнъ, пол. pewny достовѣрный, благонадежный), работа рабство работати *δουλεύειν* (работити *δουλοῦν*), ржгъ насмѣшка ржгати са насмѣхаться, сєдъло сѣдло о-сєдълати, осѣдлать, чєта толпа съчєтати соединять, чръта черта чрътати (обозначать черточками) врѣзывать.

Отъименныя основы на *-a-ti*, произведенныя отъ существительныхъ на *-otъ*, *-etъ*, *-ѣtъ*, *-ъtъ* (см. § 69. 13), обычно удерживаютъ основу на *-a-* только въ формахъ не-настоящаго времени, а въ настоящемъ утрачиваютъ *a*, напр. ръпътати роптать (отъ ръпътъ), 2. praes. ръпъштєши, т. е. *гъргt-je-ši, см. ниже § 154 I B.a.

β) Недостовѣрно отъименныя, не находящія себѣ мѣста ни въ одномъ изъ опредѣленныхъ разрядовъ по значенію. Въ древнѣйшихъ источникахъ употребительны: витати жить, вълати быть бросаемымъ взадъ и впередъ волнами, гладати смотрѣть, жєлати желать, копати копать, пршати благопріятствовать (можетъ быть, древнее отъименное), пржжати дергать, пытати спрашивать, рыдати рыдать, рыкати ревѣть, сѣати сіять, шатати са свирѣпствовать (шатати собств. ѣздить взадъ и впередъ, ср. серб. šètati странствовать, прогуливаться), жхати пáхнуть.

γ) Отглагольныя, которыя, хотя бы отчасти и были первоначально отъименными, въ исторически извѣстномъ славянскомъ языкѣ могутъ быть связаны только съ глаголами. Общее основное значеніе—итеративное; но итеративные глаголы вступаютъ въ особо образовавшееся въ славянскомъ языкѣ отношеніе между глаголами перфективными и имперфективными, такъ что итеративной формѣ очень часто придается только имперфективное значеніе въ противоположность перфек-

тивнымъ глаголамъ того же происхожденія (см. § 187). Приданіе глаголамъ перфективнаго значенія путемъ сложенія съ предлогами (см. § 186) является причиною того, что и отглагольныя основы имперфективныя встрѣчаются по большей части только съ предлогомъ.

146. Образуются [эти основы] изъ лежащихъ въ основаніи (не-итеративныхъ) глаголовъ посредствомъ суффикса *-va-* или *-a-* слѣдующимъ способомъ:

A. *-va-* употребляется:

1. При всѣхъ оканчивающихся на гласный односложныхъ глагольныхъ основахъ=корняхъ, напр. дати перфект. дать по-дати подать подавати, бити бить оу-бити убить оубивати, мꙑти мыть оу-мꙑти смыть оумꙑвати, грѣти грѣть съ-грѣти согрѣть съгрѣвати. Рѣдко въ другой формѣ: даꙗти (praes. даѭ даѥши) отъ дати, -стаꙗти (praes. -стаѭ -стаѥши) напр. остаꙗти оставаться отъ перфект. остати останѫ.

2. При многосложныхъ неизмѣнныхъ глагольныхъ основахъ на *-a-*, *-ě-* см. § 145, § 142. 2a, напр. копати копать подъкопати подкопать подъ-копавати, коньчати перфект. окончить коньчавати, приобьштати (дѣлать общимъ) сообщать приобьштавати, обѣштати обѣщать обѣштавати; ѹмѫдрѣти сдѣлаться мудрымъ ѹмѫдрѣвати, одолѣти побѣдить одолѣвати.

3. При многосложныхъ глагольныхъ основахъ съ измѣнчивымъ окончаніемъ *ě—i* (см. § 140), велѣти повелѣти приказать повелѣвати; однако здѣсь такія образованія рѣдки, обычное см. ниже, B2.

B. *-a-* употребляется:

1. При односложныхъ глагольныхъ основахъ (=корню), оканчивающихся на простые согласные (см. § 140). При этомъ первоначально краткій коренной гласный *e*, *o*, *ъ*, *ь* удлинняется. Если глаголъ имѣетъ чередованіе *e—ь*,

і—*ъ*, *о*—*ъ*, то происходитъ удлинненіе ь, ъ. Отдѣльные случаи таковы:

е—*ѣ* (вмѣсто него послѣ палатальныхъ согласныхъ *а*) плетѫ плести сплести сѫплести сплести сѫплѣтати, гребѫ грети рыть (грести) погрети похоронить погрѣбати, текѫ теште течь истешти вытечь истѣкати. Вмѣсто *ѣ* встрѣчается и *і*; передъ нимъ у корней, оканчивающихся на гортанный, является *с* вмѣсто *k*, *dz*(*z*) вмѣсто *g*, напр. рекѫ решти сказать нарешти назвать нарицати (ср. прѣ-рѣкати противорѣчить), жегѫ жешти жечь прижешти зажечь прижагати (=*-gěgati) и прижизати, ср. также по-грибати, съ-плитати.

о—*а* (т. е. первонач. *ō*), бодѫ бости колоть избости выколоть избадати, могѫ мошти мочь, быть въ состояніи, помошти помочь помагати.

ъ—*і*, напр. чьтѫ чисти считать читати читать;—берѫ бьрати брать събьрати собрать събирати, мьрѫ мрѣти умирать оумрѣти умереть оумирати, тьрѫ трьти трѣти тереть истрьти вытереть истирати, начьнѫ начати начать начинати, кльнѫ клати клясть заклати проклясть заклинати.

ъ—*у*, напр. сълѭ съlати слать посълати послать посылати; оусънѫти (=*sъpn-) заснуть оусыпати; зовѫ зъвати звать съзъвати созвать съзывати, дъмѫ дѫти дуть надѫти надуть надымати.

Если корень первичнаго глагола имѣетъ *а*, *ѣ*, *і*, *и*, *у*, слѣдовательно исконно долгій гласный, или *ę*, *ǫ* (т. е. если онъ первоначально оканчивается на носовой + согласный), то между первичнымъ и итеративнымъ глаголомъ незамѣтно никакой разницы въ гласномъ, напр. падѫ пасти пасть припасти припасть припадати, сѣкѫ сѣшти рубить отъсѣшти отрубить отъсѣкати, лижѫ (лижеши) лизати лизать облизати (-лижѫ, -лижеши) облизать облизати (-залѭ), блюдѫ блюсти беречь съблюсти сберечь съблюдати, грызѫ грысти грызть съгрысти обгрызть съгрызати; трѧсѫ трѧсти трясти отътрѧсти стрясти отътрѧсати. Если коренной слогъ первичнаго глагола имѣетъ первонач. *er*, *el* передъ согласнымъ, слѣдовательно въ др.б. рѣ, лѣ, и при этомъ чередованіе съ первонач. *ъr*, *ъl*, слѣдовательно по др.б.

рь, ль, то итеративное образованіе исходитъ изъ этой степени, но между рь, ль первичнаго и итеративнаго глагола не замѣчается никакой разницы, напр. кръзѫ крѣсти открывать отъкрѣсти открыть отъврьзати. Однако сходство въ вокализмѣ между первичнымъ и девербативнымъ глаголомъ можетъ быть только кажущееся; возможно, что въ др.б. первоначально долгій гласный первичнаго глагола иногда сокращается, а гласный девербативнаго вновь удлинняется. Такъ какъ количество др.б. языка не сохранилось, то объ этомъ ничего сказать нельзя.

2. При большинствѣ глаголовъ, имѣющихъ многосложную основу съ чередующимися *ě—i* (см. § 142. 2а). Если корень имѣетъ краткій гласный, то бываетъ удлинненіе: *ъ—i*, *o—a*, напр. помьнѣти помнить помниати, зьрѣти смотрѣть нazьрѣти посмотрѣть на...., нaзирати, пьрѣти сѧ спорить прѣпьрѣти убѣдить прѣпирати, горѣти горѣть разгорѣти сѧ загорѣться разгарати.

3. При многосложныхъ глагольныхъ основахъ на *-i-*, см. § 143; *i* передъ *a* переходитъ въ *j* и съ предшествующимъ согласнымъ претерпѣваетъ измѣненія звуковъ, предписанныя по § 39. Если въ коренномъ слогѣ есть *o* какого бы то ни было происхожденія (=ие. *o*; *o*=*e* передъ *v*), то оно удлинняется въ *a*; всѣ прочіе гласные являются неизмѣненными, напр. цѣлити исцѣлять исцѣлити исцѣлить исцѣлꙗти, чистити чистить оучистити оучиштати, о-гласити призвать, наставить оглашати, съ-мѫтити привести въ замѣшательство съмѫштати; родити родить (перфект.) раждати, съ-творити сдѣлать сътварꙗти, при-гвоздити прибить гвоздями пригваждати, обновити обновить (отъ новъ = *nevos) обнавлꙗти. Рѣже конечное *i* основы отпадаетъ, ср. ложити класть вложити вложить влагати, ломити ломить—ламати, хвати схватить хватати.

II. Обзоръ системы глагольныхъ формъ.

А. Личныя формы глагола.

147. 1. Времена. Имѣются praesens, imperfectum (не древній ие., а славянское новообразованіе), aoristus (различныхъ образованій). Слѣдовательно, изъ временъ, встрѣчающихся въ другихъ ие. языкахъ, недостаетъ perfectum съ plusquamperfectum и futurum. Однако perfectum возмѣщается описаніемъ—посредствомъ вспомогательнаго глагола и употребляемаго въ значеніи причастія глагольнаго имени съ суффиксомъ *-lo-* (см. § 172). Futurum можетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ выражаться описаніемъ посредствомъ вспомогательныхъ глаголовъ и инфинитива; въ другихъ случаяхъ оно замѣняется настоящимъ временемъ перфективнаго глагола (см. § 189).

2. Наклоненія. Сохранился optativus praesentis, но онъ употребляется не въ древнемъ смыслѣ, а замѣняетъ утраченный въ славянскомъ языкѣ первоначальный императивъ. Сверхъ того, образуется modus conditionalis (первоначально употреблявшійся только въ смыслѣ неисполнимаго условія) описаніемъ при помощи того же глагольнаго имени, которое служитъ и для выраженія перфекта, и вспомогательнаго глагола, форма котораго отчасти соотвѣтствуетъ древнему оптативу. Слѣдовательно, недостаетъ первоначальнаго конъюнктива.

148. 3. Залоги глагола. Существуетъ только activum, пассивныя и медіальныя отношенія выражаются прибавленіемъ винительнаго падежа возвратнаго мѣстоименія ся къ формамъ дѣйствительнаго залога; passivum выражается также описаніемъ посредствомъ причастій со страдательнымъ значеніемъ.

149. 4. Лица. Сохранились всѣ три лица по тремъ числамъ—единственному, множественному, двойственному.

В. Неопредѣленныя формы.

150. Такія именныя образованія, тѣсно связанныя съ глаголомъ, суть:

1. Причастія: part. praesentis activi, part. praes. passivi, part. praeteriti (perfecti) activi I (=древнему ие.), part. praes. act.

II (существительное съ суффиксомъ *-lo-*, только въ славянскомъ языкѣ принявшее видъ причастія), part. praet. passivi.—2. Инфинитивъ (на -ти).—3. Супинъ (на -тъ).

III. Дѣленіе на классы спряженія.

151. Въ славянской грамматикѣ создалась, какъ наслѣдіе латинской, привычка дѣлить спряженія по формѣ инфинитива. Сверхъ того въ ней обыкновенно въ основаніе образованія временъ кладутъ двѣ основы, т. наз. первую или основу praesens'а, и т. наз. вторую или основу инфинитива (основа не-настоящаго времени), и производятъ отъ первой praesens съ его причастіями, а отчасти и imperfectum, отъ второй всѣ прочія опредѣленныя и неопредѣленныя глагольныя формы, отчасти и imperfectum. При нѣкоторыхъ группахъ глаголовъ это возведеніе къ двумъ основамъ до нѣкоторой степени подходитъ, напр. основа настоящаго dělaje-: 2. sg. pr. дѣлаѥ-ши part. praes. act. дѣлаѩ, pass. дѣлаѥ-мъ; основа неопредѣленнаго наклоненія děla-: aor. дѣла-хъ, также imperf. дѣла-ахъ, part. praet. act. I дѣла-въ, II дѣла-лъ pass. дѣла-нъ, inf. дѣла-ти, sup. дѣла-тъ. Напротивъ, при нѣкоторыхъ другихъ глаголахъ это дѣленіе на два разряда, если не понимать подъ основой то одно, то другое, вовсе безполезно, напр. при глаголѣ двигнѫти можно различать шесть основъ: dvigne- dvigno- основа настоящаго (2. sg. двигнє-ши); dvigo- dviže- основа простого аориста (1. pl. двигомъ, 2. pl. движєтє); dvigocho- dvigos- основа сигматическаго аориста (1. pl. двигохомъ, 2. pl. двигостє); dvig- основа part. praet. act. II (двиглъ); dvignǫ- основа неопредѣленнаго наклоненія (двигнѫти); dvignu- (=*-neu-) основа part. praet. pass. (двигновенъ). При другихъ глаголахъ съ славянской точки зрѣнія нужна только одна основа, при глаголахъ на *-i-*, хвали-ши 2. sg. praes., хвали-хъ aor. и т. д..—Въ нижеслѣдующемъ изложеніи вышеуказанный обычай оставленъ, и если выраженіе „вторая основа“ упо-

требляется, то подъ нимъ подразумѣваются основы на *-a-*, стоящія наряду съ односложными (корневыми) глагольными основами и наряду съ основами на *-u-* (bьr- bьrati; kupu- kupovati), также какъ подобныя основы на *-nǫ-* (двигнж-ти). Дѣленіе производится здѣсь по образованію основы настоящаго времени, т. е. по образовательнымъ составнымъ частямъ (суффиксамъ настоящаго)[1]), стоящимъ между глагольной основой (по § 139) и личнымъ окончаніемъ, характеризующимъ образованіе настоящаго. Отсюда получаются слѣдующіе классы:

Обозрѣніе.

I. классъ. Суффиксъ настоящаго времени *-e-*, *-o-*.
  A. Простая односложная глагольная основа по всѣмъ формамъ.
  B. Вторая основа на *-a-*.
    a) Корень, оканчивающійся на согласный.
    b) Корень, оканчивающійся на гласный.
II. классъ. Основа настоящаго времени на *-ne-*, *-no-*; вторая основа на *-nǫ-*.
III. классъ. Основа настоящаго времени на *-je-*.
  I. Первичные глаголы.
    A. Односложная глагольная основа по всѣмъ формамъ.
      a) Оканчивающаяся на согласный.
      b) Оканчивающаяся на гласный.
    B. Вторая основа на *-a-*.
      a) Корень, оканчивающійся на согласный.
      b) Корень, оканчивающійся на гласный.
  II. Вторичные, производные глаголы.
    A. Простая одинаковая глагольная основа по всѣмъ формамъ; основы на *-a-* и на *-ě-*.
    B. Вторая основа на *-a-*, глагольная основа на *-u-* (*-u-*, *-ova-*).

---

[1]) Въ подлинникѣ: «Präsenssuffixen, Präsensformantien». *Пер.*

IV. классъ. Основа настоящаго времени на *-i-*.

А. Простая глагольная основа на *-i-* (вмѣстѣ съ тѣмъ основа настоящаго времени) по всѣмъ формамъ.

B. Измѣнчивая глагольная основа: основа настоящаго времени на *-i-*, основа формъ не-настоящаго времени на *-ě-*.

V. классъ. Не-тематическіе глаголы [1]).

Дальнѣйшія подробности см. въ слѣдующихъ параграфахъ.

152. I. классъ (парадигмы см. въ § 194), суффиксъ основы настоящаго *-e-*, *-o-*, напр. несе-ши; гласный типа *-o-* является въ 1. sg. несѫ, 3. plur. несѫтъ, первоначально и въ 1. plur. и 1. dual. *neso-mъ, *neso-vě, которыя, примкнувъ ко вторымъ лицамъ несе-те, несе-та, были замѣнены на несе-мъ, несе-вѣ.

А. Простая односложная глагольная основа проходитъ по всѣмъ формамъ глагола.

Съ славянской точки зрѣнія сюда относятся только корни, оканчивающіеся на согласный и на *-u-*; о другихъ оканчивающихся на гласный корняхъ, которые первоначально должны были быть отнесены сюда, см. § 154 I. Для характеристики здѣсь приводятся (2. sg. praes. и inf.): глагольная основа (корень), оканчивающаяся на губной: гребе-ши грети копать, грести, тепе-ши тети бить; на зубной плете-ши плести плести, паде-ши пасти пасть; на гортанный пече-ши = *peke- пешти печь, може-ши = = *moge- мошти мочь, врьше-ши = *vьrche- врѣшти молотить; на *s*, *z* несе-ши нести нести, везе-ши вести везти; на носовой

---

[1] Неудобства этой схемы выяснены г. Вондракомъ (Vergleichende Slavische Grammatik, II, 130—132), который въ своей «Altkirchenslavische Grammatik»[2] (ст. 488 и 523 и слѣдд.) проводитъ прежнее, принадлежащее Добровскому, дѣленіе славянскихъ глаголовъ; глаголы съ основой настоящаго времени на согласный соотвѣтствуютъ V классу г. Лескина, а тѣ глаголы, у которыхъ эта основа оканчивается на гласный, раздѣляются г. Вондракомъ на шесть разрядовъ, соотвѣтствующихъ I—IV классамъ г. Лескина. Въ основу этого дѣленія положено окончаніе инфинитива (I. классъ -ти, II. -нѫти, III. -ѣти, IV. -ити, V. -ати, VI. -овати). *Пер.*

пьне-шн пѧти натягивать, дъме-шн дѫти дуть; на *r* мьре-шн мрѣтн (=*merti) умирать; на *-u-* плове-шн (*pleve-; ср. πλέϝω) плоути плыть.

Особое положеніе занимаютъ глаголы лешти, корень leg-, ложиться и сѣсти, корень sēd-, сѣсть; ихъ praesens имѣетъ носовой гласный *ę*: лѧгѫ лѧже-шн, сѧдѫ сѧде-шн. Это—остатки сильнѣе распространеннаго въ другихъ ие. языкахъ, напр. въ литовскомъ, образованія настоящаго времени со вставкой носового; съ сѧдѫ, part. сѧды ср. прус. sindens сидящій.—О чередованіи въ коренномъ слогѣ см. § 194 A.

B. Существуетъ двусложная вторая основа на *-a-*.

a) При корнѣ, оканчивающемся на согласный, напр. бере-шн бьра-тн брать, жнде-шн жьда-тн ждать, тъче-шн (=*tъke-) тъкати ткать.

b) При корнѣ, оканчивающемся на гласный, напр. ръве-шн ръва-тн рвать, драть, плюве-шн плѣвати плевать, зове-шн зъвати звать, кове-шн кова-тн (коу-тн) ковать.—О чередованіи въ коренномъ слогѣ см. § 194 B.

153. II. классъ (парадигмы см. въ § 195); основа настоящаго времени на *-ne-*, *-no-*, напр. двнг-не-шн ты движешь, ста-не-шн ты встаешь. Къ этимъ формамъ настоящаго относится всегда, насколько можно указать инфинитивы въ др.б. текстахъ, инфинитивъ на *-nǫ-ti* (двнгнѫ-тн), слѣдовательно эти глаголы имѣютъ вторую основу на *-nǫ-*, за исключеніемъ ста-тн отъ станѫ станешн.

Это образованіе настоящаго времени соотвѣтствуетъ индоевропейскому на *-ne-*, *-no-*, ср. греч. τέμνω 1. pl. τέμ-νο-μεν 2. τέμ-νε-τε. Другая ие. форма sing. **-neu-*, plur. **-nu-*, ср. др.-инд. dhr̥ṣṇómi dhr̥ṣṇumás, оставила въ славянскомъ слѣдъ въ неправильно образованномъ отъ основы настоящаго времени part. praet. pass., напр. двнгнов-енъ, гдѣ *-nov-*=**-nev-* (см. § 6. 4).

154. III. классъ (парадигмы см. въ § 196); основа настоящаго времени на *-je-*. Образованіе можно распознать сразу, если *-je-* приставляется къ элементу, оканчивающемуся на

гласный, напр. ꙁна-ѥ-ши ꙁна-ти знать, дѣ-ѥ-ши дѣ-ти дѣлать, гни-ѥ-ши гни-ти гнить, кры-ѥ-ши кры-ти крыть; дѣла-ѥ-ши дѣла-ти дѣлать, цѣлѣ-ѥ-ши, цѣ-лѣ-ти исцѣляться, коупоу-ѥ-ши коупова-ти покупать. Если, напротивъ, *-je-* приставляется къ согласному, то слѣдуетъ принять въ соображеніе, что (по § 39) *j* всегда входитъ съ нимъ въ сочетаніе, поэтому *plak-je-ši плачє-ши плакати плакать, *lъgje-ši лъжє-ши лъгати лгать, *met-je-ši мєштєши мєтати бросать, *žęd je-ši жаждєши жадати жаждать, *plesk-je-ši плєштєши плєскати лат. plaudere, *slěp-je-ši слѣплѥ-ши слѣпати кипѣть, *zob-je-ši ꙁоблѥ-ши ꙁобати клевать, *drěm-je-ši дрѣмлѥ-ши дрѣмати дремать, * pis-je-ši пишє-ши пьсати писать, *vęz-je-ši вѧжє-ши вѧꙁати вязать, *sъch-je-ši съшє-ши съхати сохнуть, *stel-je-ši стєлѥ-ши стьлати разстилать, *sten-je-ši стєнѥ-ши стєнати стенать; нарицє-ши (наряду съ нарицаѥши) отъ нарицати, движєши (наряду съ двиꙃаѥши) отъ двиꙃати, см. ниже.

Для большей легкости обозрѣнія весьма многочисленныхъ глаголовъ, принадлежащихъ къ этому классу, они здѣсь раздѣлены на двѣ основныхъ группы, первичные[1]) (коренные глаголы) и производные (отъименные и отглагольные):

I. Первичные глаголы.

А. Односложная глагольная основа (=корню) проходитъ по всѣмъ формамъ.

а) Корни, оканчивающіеся на согласный, представлены лишь немногими примѣрами: *žьn-je-ši жьнѥ-ши жѧ-ти косить, жать, *mel je-ši мєлѥ-ши млѣти=*melti молоть, *bor-je-ši борѥ-ши брати=*borti спорить, сражаться, *kol-je-ši колѥ-ши клати=*kolti колоть.— Отдѣльно стоитъ съ носовымъ гласнымъ въ

---

[1]) Въ русской грамматической литературѣ въ соотвѣтствіе нѣмецкому «primär» чаще употребляется терминъ «первообразный», но я избралъ передачу черезъ «первичный» въ видахъ параллелизма къ слѣдующему далѣе (см. пунктъ 2) заголовку «Sekundäre.... Verba». *Пер.*.

настоящемъ времени -рѧштє-ши (об-рѧштѫ найду, съ-рѧштѫ встрѣчу) =*-rę̨t-je, корень rět-, inf. -rěsti.

b) Корни, оканчивающіеся на гласный *-a-*, *-ě-*, *-i-*, *-y-*, *-u-*, напр. ꙁна-ѥ-ши ꙁна-ти знать, сѣ-ѥ-ши сѣ-ти сѣять, гни-ѥ-ши гни-ти гнить, ши-ѥ-ши ши-ти шить=*sjū-je- *sjū-ti, лит. siúti, мꙑ-ѥ-ши мꙑ-ти мыть, (об-)оу-ѥ-ши -оути обуть.— Отдѣльно стоитъ дєждє-ши=*ded-je-ši отъ дѣ-ти (наряду съ дѣ-ѥ-ши); это—остатокъ древняго класса съ удвоеніемъ, др.инд. dadhāmi, pl. dadh-mas; этому dadh- соотвѣтствуетъ проведенное въ слав. по всѣмъ лицамъ ded- (см. § 156).

Съ славянской точки зрѣнія къ этому классу должны быть отнесены оканчивающіеся на гласный корни съ *-i*, которые, слѣдовательно, въ качествѣ глагольныхъ основъ имѣютъ на концѣ *-i-*, напр. би-ти бить, пи-ти пить, ви-ти завертывать; ихъ настоящее время имѣетъ въ качествѣ древнѣйшей формы пьѭ пьѥши, вьѭ вьѥши и т. д.; такъ какъ *ъ* по § 15 I 4 можетъ удлинниться въ *i*, то и пиѭ, виѭ. Эти *-ъj-* не должны непремѣнно основываться на *i* или *ī*, а могутъ по § 11. 4 равняться *-ej-*, ср. съ вьѭ вити лит. vejù výti, поэтому слѣдовало бы разлагать такъ: vъj-e-ši и ставить такіе глаголы наряду съ zov-e-ši, слѣдовательно причислять первоначально къ I. классу.—Такъ и poj-eši [поѥши] pěti [пѣти] пѣть (*ě*=*oi*) принадлежитъ собств. къ I.

B. Существуетъ вторая основа на *-a-*. О чередованіи въ коренномъ слогѣ см. § 196 B.

a) Корень оканчивается на согласный; почти всѣ первичные глаголы III класса при окончаніи корня на согласный имѣютъ вторую основу на *-a-* (немногія исключенія см. выше, подъ Aa), напр. вѧжє-ши вѧꙁати, чєшє-ши чесать чєсати, ꙁиждє-ши ꙁьдати строить и т. д..—Такую же судьбу имѣютъ и нѣкоторые отъименные глаголы съ многосложной основой, именно производные отъ существительныхъ на -отъ, -ѣтъ и т. д. (см. § 69. 13), напр. ръпътати роптать ръпъштєши, трєпєтати трепетать трєпєштєши, клокотати кипѣть клокоштєши; далѣе (часто только въ Супр.) отгла-

гольные формы § 146 В 1, именно при конечномъ гортанномъ корня, напр. нарицати (отъ на-рекѫ) 2. praes. наричеши.

b) Корень оканчивается на гласный, напр. ла-ѥ-ши лаꙗ-ти лаять, вѣ-ѥ-ши вѣꙗти вѣять; у корней, оканчивающихся на -ĕ-, иногда проходящая по всѣмъ формамъ безъ измѣненія основа, равная корню, и вторая основа на -a- стоятъ рядомъ, такъ дѣ-ти и дѣꙗ-ти, сѣ-ти и сѣꙗ-ти.

2. Вторичные, производные глаголы.

А. Одинаковая глагольная основа проходитъ по всѣмъ формамъ.

Сюда принадлежатъ многосложныя глагольныя основы 1. на -a- (§ 145); 2. на -ĕ-, напр. дѣла-ѥ-ши дѣла-ти, цѣлѣ-ѥ-ши цѣлѣ-ти (§ 142).

В. Существуетъ вторая основа на -a-

Всѣ глаголы съ глагольной основой на -и-, напр. коупоу-ѥ-ши коупова-ти (§ 144); инфинитивнаго образованія *kupu-ti, которое было бы аналогіей къ дѣла-ти, цѣлѣ-ти, не существуетъ.

155. IV. классъ (парадигмы см. въ § 197), основа настоящаго времени на -ĭ-. Здѣсь соединяются praesentia глаголовъ съ постоянной глагольной основой на -ĭ- (§ 143) и praesentia глаголовъ съ измѣнчивой глагольной основой на -ĭ-, -ĕ- (§ 141), потому что эти praesentia въ славянскомъ языкѣ являются совершенно одинаковыми. Подраздѣленія основываются только на различіи глагольныхъ основъ.

А. Глагольная основа оканчивается во всѣхъ случаяхъ на -ĭ-, напр. хвали-ши хвали-ти хвалить.

В. Глагольная основа измѣнчива, praesens на -ĭ-, формы не-praesens'а на -ĕ- (-a-), напр. види-ши видѣ-ти видѣть, бѣжи-ши бѣжа-ти бѣжать.

156. V. классъ (парадигмы см. въ § 198), не-тематическіе глаголы, т. е. такіе, у которыхъ личныя окончанія въ настоящемъ времени присоединяются непосредственно къ концу

корня, тогда какъ въ классахъ I—IV между корнемъ и личнымъ окончаніемъ всегда стоитъ какой нибудь образовательный элементъ. Относящіеся сюда глаголы: ѥсмь быти быть, ѩмь ѩсти ѣсть, дамь дати дать, вѣмь вѣдѣти знать, являются скудными остатками древнихъ образованій различнаго рода, которыя первоначально были отчасти болѣе многочисленны; такъ дамь основывается на удвоеніи, ср. др.инд. корень dā- дать:

dádā-mi	dad-más	dad-vás
dádā-si	dat-thá	dat-thás
dádā-ti	dád-ati	dat-tás;

его множественное и двойственное число имѣютъ самый слабый видъ коренного слога безъ гласнаго, da-d-; этому соотвѣтствуетъ славянское множественное и двойственное число, только въ слогъ удвоенія проникъ долгій гласный изъ формъ не-настоящаго времени, да-ти, аористъ да-хъ, поэтому praesens plur. *dād-mъ дамъ, дастє, дадатъ, dual. *dādvě. давѣ, даста, дастє. Изъ множественнаго и двойственнаго чиселъ и единственное получило слабую форму, поэтому *dādmь дамь, даси, дастъ. Тотъ же самый случай имѣлъ мѣсто въ литовскомъ, въ древнѣйшемъ языкѣ důmi, důsi, důsti отъ důti, прус. 3. sg. dâst отъ dâtwei. Первоначально сюда принадлежало и praesens отъ дѣти класть, ср. др.инд. корень dhā- (ие. dhē-):

dádhā-mi	dadh-más	dadhvás
dádhā-si	dhatthá	dhatthás
dádhā-ti	dádhati	dhattás.

Множественному и двойственному числу соотвѣтствовало бы славянское *dedmъ *demъ, *deste, *dedętъ; *dedvě *devě, *desta, *deste, и образованное, какъ у дамь, по множественному-двойственному числу единственное *dedmь *demь, *desi, *destъ. Эти

рано утраченныя формы замѣнены образованіемъ настоящаго времени по III кл. отъ основы ded-, поэтому *dedjǫ, *dedješi др.б. деждѫ, деждеши и т. д.—Объ имамь я имѣю см. ниже, § 199. 3.

IV. Личныя окончанія.

---

157. Для нагляднаго поясненія личныхъ окончаній и ихъ соединенія съ основой ниже поставлены для такъ называемыхъ первичныхъ окончаній (настоящаго времени) одно praesens изъ I кл. ведѫ веду, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ представителемъ II и III кл., такъ какъ они спрягаются точно также, одно изъ IV кл. хвалѭ хвалю, два изъ V кл. ꙗмь=*ĕd-mь ѣмъ, ѥсмь есмь. Для опредѣленія т. наз. вторичныхъ окончаній служатъ praeterita и imperativus (=optativus); они ниже представлены имперфектомъ ведѣахъ, тремя формами аориста: простой аор. могъ я могъ, сигматическіе аористы хвали-хъ я хвалилъ, вѣсъ я велъ, императивомъ веди.

Praesentia.

I (I—III)	IV.	V.	
ведѫ	хвалѭ	ꙗмь=*ĕd-mь	ѥс-мь
веде-ши	хвали-ши	ꙗси=*ĕd-si	ѥси
веде-тъ	хвали-тъ	ꙗстъ=*ĕd-tъ	ѥс-тъ
веде-мъ	хвали-мъ	ꙗмъ=*ĕd-mъ	ѥс-мъ
веде-те	хвали-те	ꙗсте=*ĕd-te	ѥс-те
ведѫтъ	хвалѧтъ	ꙗдѧтъ=*ĕdętъ	сѫтъ
веде-вѣ	хвали-вѣ	ꙗвѣ=*ĕd-vĕ	ѥс-вѣ
веде-та	хвали-та	ꙗста=*ĕd-ta	ѥс-та
веде-те	хвали-те	ꙗсте=*ĕd-te	ѥс-те.

Praeterita.				Imperativus.
Имперфектъ.	Простой аор.	Сигматич. аористы.		
ведѣахъ	могъ	хвалихъ	вѣсъ	—
ведѣаше	може	хвали	(веде)	веди
ведѣаше	може	хвали	(веде)	веди
ведѣахо-мъ	мого-мъ	хвали-хо-мъ	вѣсо-мъ	ведѣ-мъ
ведѣаше-те	може-те	хвалис-те	вѣс-те	ведѣ-те
ведѣахѫ	могѫ	хвалиша	вѣса	—
ведѣахо-вѣ	мого-вѣ	хвалихо-вѣ	вѣсо-вѣ	ведѣвѣ
ведѣаше-та	може-та	хвалис-та	вѣс-та	ведѣ-та
ведѣаше-те	може-те	хвалис-те	вѣс-те	—

158. Отдѣльныя окончанія:

I. Sing. первичное: -мь=ие. *-mi*, ср. др.инд. as-mi, гр. *εἰμί*==*es-mi, др. лит. esmì, др.б. ѥсмь [j-es-mь]; въ -ѫ тематическихъ глаголовъ заключается окончаніе *-m*; -ѫ не можетъ быть объяснено изъ *-*ōm*, котораго *ō* было бы=ие. *ō*, ср. гр. *φέρω*, но его можно возвести въ *-*ām*; тогда оно было бы истолковано, какъ 1. sing. conj., ср. лат. feram=*-*ām*. Praesentia IV. кл., спрягаемыя въ прочихъ лицахъ не-тематически (безъ особаго суффикса настоящаго времени), имѣютъ въ 1. sg. -ѫ, заимствованное изъ образованія I—III классовъ.—Въ -ъ прошедшихъ временъ заключается *-o-m* (см. § 49 II 4), ср. др.инд. a-vaha-m 1. sg. imperf., гр. *ἔ-φερο-ν*.—Единичнымъ является 1. sing. вѣдѣ (наряду съ вѣмь) отъ вѣдѣти знать, ср. гр. *οἶδα*, единственный остатокъ ие. перфекта въ славянскомъ, и именно съ окончаніемъ средняго залога, ср. др.инд. tutudē, лат. tutudī.

2. sing. первичное: -си не-тематическихъ глаголовъ (у нихъ первоначально во всѣхъ славянскихъ языкахъ) не можетъ быть=ие. *-si*, которое дало бы *-*sь*. Оно сохранилось въ формѣ -*šь*, по отпаденіи -*ь* въ видѣ -*š* въ I—IV кл. во всѣхъ славянскихъ (и въ новоболгарскомъ) языкахъ, кромѣ древнецерковнославянскаго, гдѣ всюду находимъ -ши: несе-ши, хвали-ши. Вѣроятно въ какомъ нибудь нарѣчіи древнеболгарскаго языка -и въ окончаніи не-темат. гла-

головъ было перенесено на другіе. -сн понимается, какъ древнее окончаніе средняго залога=*_sai_ (ср. прус. assai, essei=*esai, др.б. юсн [j-esi] ты еси). Затрудненіе представляетъ _š_ въ -шь, -шн; -шь стоитъ непосредственно вмѣсто *_-chь_. Такъ какъ въ I—III кл. древнему _-si_ предшествуетъ _e_, то _s_ не можетъ перейти въ _ch_ (ср. § 30), слѣдовательно пришлось бы принять, что *_-chь_ -шь, необходимо возникающее въ IV кл. послѣ _i_, было перенесено на другія praesentia.—Вторичное окончаніе _-s_ должно было по § 48 отпасть, поэтому може=*moges, веди=*vedois.

3. sing. и plur. оканчиваются на -тъ. 3. plur. I-го кл. слѣдуетъ разложить на *vedo-ntъ, V-го на *ěd-n̥tъ (сѫтъ они суть отступаетъ, оно имѣетъ форму основъ настоящаго на _-o-_). -тъ этихъ окончаній не согласуется съ ие. _-ti_, ср. гр. _ἐστί_, др.б. юстъ [j-estъ], _φέρο-ντι_ (_φέρουσι_), др.б. берѫтъ. _-ti_ сохранилось въ видѣ _-tь_ въ древнерусскомъ _ведеть_, _ведуть_, отчасти и въ живыхъ нарѣчіяхъ въ видѣ _t'_: _ведет' ведут'_, при _t_ (=_-tъ_) въ другихъ (общерус. _в'ед'óт в'едýт_). -тъ не объяснено достовѣрно, по однимъ (Berneker KZ, XXXVII, 370, Pedersen KZ, XXXVIII, 322) оно возникло изъ _-tь_ при извѣстныхъ звуковыхъ условіяхъ, какъ напр. въ sandhi внутри предложенія[1]), другіе (Hirt IF, XVII, 287) видятъ въ немъ ие. вторичное окончаніе средняго залога *_-to-_, беретъ=_φέρετο_; еще иначе Фортунатовъ, Старославянское _-тъ_ въ 3-мъ лицѣ глаголовъ (Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., XIII, 2, стр. 1—44).—Разложеніе 3. plur. хвалѧтъ на основу и окончаніе дало бы сообразно съ основой chvali- *chvalī-ntъ, съ сокращеніемъ ī *chvalintъ *chvalьntъ; при возведеніи хвалѧтъ къ этому звуковому состоянію остается та трудность, что древнее _i_ съ носовымъ въ другихъ случаяхъ не даетъ носового гласнаго (см. § 46); ср. Vondrák, Zu den Nasalen im Slavischen BB, XXIX, 203.—При энклитическомъ присоединеніи дополненія -н (eum) къ 3. sing. и plur., vedetъ-jь ведетън, vedǫtъ-jь ведѫтън, _ъ_ по § 16. 3 можетъ удлинниться въ

[1]) Т. е. при вліяніи другъ на друга звуковъ, находящихся на границѣ отдѣльныхъ словъ предложенія, а не внутри слова. _Пер._.

y: vedety-jь вєдєтъıи, vedǫty-jь вєдѫтъıи; если въ не-удлинненномъ vedetъ-jь, vedǫtъ-jь конечное ь исчезло, то по § 24 IV 4 можетъ возникнуть vedetoj вєдєтоი, vedǫtoj вєдѫтоი.—Объ окончаніи -тъ въ 2. 3. sing. aor. см. § 164.—Вторичное окончаніе *-t* должно было отпасть (см. § 48), поэтому може=*moget, могѫ=*mogǫt==*mogo-nt, хвалиша=*chvalichьnt вмѣсто *-s-n̥t.

1. plur. первичное и вторичное -мъ, въ др.б. рѣдко -мъı; мъı возникаетъ звуковымъ путемъ при присоединеніи энклитическаго дополненія -и, vedemy-jь вєдємъıи (наряду съ этимъ vedemo-j вєдємоი, ср. выше 3. sing. plur.), но является и самостоятельно, однако почти исключительно въ Супр. рук.. Достовѣрнаго сравненія -мъ съ формами другихъ ие. языковъ нѣтъ; во всей совокупности славянскихъ языковъ находятся окончанія *mъ* (*-m*), *-me* (ср. съ этимъ лит. vẽda-me), *-mo*, *-my* (это окончаніе можетъ быть возникло путемъ примыканія къ 1. plur. мѣстоименія *my* мы).—вєдє-мъ вмѣсто ожидаемаго *vedo-mъ (ср. аористъ, напр. могомъ, и гр. *φέρομεν*, лит. vẽda-me) [возникло] путемъ примыканія къ 2. pers. вєдє-тє; въ лит. наоборотъ 2-е, vẽda-te, послѣдовало 1-му. 3. plur., первичное и вторичное -тє, древнее ие. окончаніе, ср. *φέρε-τε*, лит. vẽda-te. 1. dual., первичное и вторичное -вѣ, соотвѣтствуетъ ие. окончаніямъ, начинающимся съ *v*, ср. лит. vẽda-va, др.инд. bhavāvas. -ѣ неясно, можетъ быть оно основывается (ср. -мъı) на примыканіи къ 1. dual. мѣстоименія вѣ (мы оба).—вєдєвѣ вмѣсто *vedově (ср. аористъ, напр. моговѣ) [возникло] путемъ примыканія ко 2. и 3. вєдєта, вєдєтє, лит. наоборотъ 2. vẽdata по 1. vedava.

2. dual., первичное и вторичное -та; -а есть древній долгій, ср. лит. vẽda-ta, возвратное vẽdato-si.

3. dual., первичное и вторичное -тє, въ большинствѣ источниковъ вполнѣ или почти постоянно, въ Савв. наряду съ этимъ -та, въ Супр. почти исключительно -та. Другіе слав. языки, имѣвшіе ранѣе или имѣющіе еще теперь двойственное число, знаютъ въ 3. лицѣ только *-ta*.

V. Простыя, не-перифрастическія (не-описательныя) времена и наклоненія.

A. Настоящее время.

159. Образованіе основы разсмотрѣно въ отдѣлѣ о классахъ глаголовъ (см. §§ 152—156), флексіи при личныхъ окончаніяхъ (см. §§ 157, 158).

B. Повелительное наклоненіе.

160. Славянскій императивъ есть optativus praesentis, у котораго 1. pers. sing. и 3. pers. plur. не сохранились; онѣ замѣняются лицами изъявительнаго наклоненія съ частицею да: да вєдѫ ducam (ut ducam), да вєдѫтъ ducant (ut ducant), ducunto.— Образуется этотъ optativus-imperativus

1. у основъ настоящаго времени, оканчивающихся на *-e-*, *-o-* (I. *-e-*, *-o-*, II. *-ne-*, *-no-*, III. *-je-*, *-jo-*) путемъ соединенія оптативнаго суффикса *-ĭ-* съ основой на *-o-*, слѣдовательно основа оптатива оканчивается на *-oĭ-*, ср. *φέροι-μεν*, откуда *-ě-*, послѣ *j* и палатальныхъ согласныхъ, возникшихъ путемъ сочетанія съ *j* (кл. III) *-i-*; *-i-* вмѣсто *-oĭ* бываетъ также въ окончаніи 2. и 3. лицъ.

—	—	—
вєди (=*-ois)	ȥнаи	пиши
вєди (=*-oit)	ȥнаи	пиши
вєдѣмъ	ȥнаимъ	пишимъ
вєдѣтє	ȥнаитє	пишитє
—	—	—
вєдѣвѣ	ȥнаива	пишива
вєдѣта	ȥнаита	пишита
—	—	—

У первичныхъ глаголовъ третьяго класса (III. 1) въ др.б. источникахъ множественное и двойственное числа очень

рано приняли форму I. кл., напр. пишамъ [piš'amъ], пишате [piš'ate], т. е. *pišěmъ, *pišěte по ведѣмъ, ведѣте, въ такое время, когда эти послѣднія произносились vediamъ, vedeamъ. Производные глаголы (III. 2) дѣлаѭ, цѣлѣѭ, коупоуѭ никогда не имѣютъ такихъ формъ, а только дѣланмъ, цѣлѣнмъ, коупоунмъ и т. д..

2. Въ V классѣ суффиксъ plur. и dual. *-i-*, слабая форма суффикса оптатива *-įē-*, ср. др.лат. s-iēs, гр. *εἴης*=*es-įē-s, др.инд. s-yā-s, plur. лат. sī-mus, *εἶμεν*=*es-ī-men. У основъ настоящаго, оканчивающихся на *-d*, jad- (=*ěd-), dad-, věd-, sing. оканчивается на -ждь: ꙗждь=*jadjь (и въ остальныхъ слав. языкахъ здѣсь стоятъ рефлексы *dj*), и т. д.; ѥсмь не имѣетъ imper. отъ *es-*, а замѣняетъ его черезъ бѫди (отъ бѫдѫ его, см. § 198). *-jь* повидимому находилось въ какой то связи съ древнимъ суффиксомъ единств. числа *-įē-* (изъ котораго по слав. возникло бы *-jā-*), но фонетически его нельзя соединить съ тѣмъ и достовѣрнаго объясненія нѣтъ. О различныхъ взглядахъ на это ср. Vondrák, Die Imperative daždĭ, věždĭ u. s. w. und die Genetive Plur. rabŭ, ženŭ, selŭ u. s. w., ASPh, XX, 54.

—	ꙗднмъ	ꙗднвѣ
ꙗждь	ꙗднте	ꙗднта
ꙗждь	—	—

Точно также даждь даднмъ, вѣждь вѣднмъ, и по этому образцу также отъ вндѣтн вннждѫ внднши видѣть imper. вннждь.

3. У глаголовъ IV кл. основа желательнаго наклоненія совпадаетъ съ основой изъявительнаго:

—	хвалнмъ	хвалнвѣ
валн	хвалнте	хвалнта
валн	—	—

Но это полное сходство—только кажущееся, въ другихъ слав. языкахъ императивы часто отличаются отъ индикативныхъ формъ по количеству и ударенію.

C. Имперфектъ.

161. Древній ие. имперфектъ, представляющій основу настоящаго со вторичными личными окончаніями, ср. гр. *φεύγω ἔ-φευγο-ν*, 3. pl. *φεύγο-ντι (φεύγουσι), ἔ-φευγο-ν(τ)*, въ славянскихъ языкахъ утраченъ. Онъ долженъ бы былъ имѣть такой видъ, напр. отъ везѫ везу:

Sing.	*vezъ	др.инд. a-vaha-m	Plur.	*vezomъ	др.инд. a-vahā-ma
	*veze	a-vaha-s		*vezete	a-vaha-ta
	*veze	a-vaha-t		*vezǫ	a-vaha-n
Dual.	*vezově	др.инд. a-vahā-va			
	*vezeta	a-vaha-tam			
	*vezete	a-vaha-tām.			

У многихъ глаголовъ этотъ древній имперфектъ долженъ былъ во всѣхъ лицахъ вполнѣ совпасть съ простымъ аористомъ, такъ напр. аористъ могъ [въ томъ видѣ], какъ онъ употребителенъ, нельзя было бы отличить отъ имперфекта *mogъ, потому что основа какъ настоящаго времени, такъ и аориста имѣютъ одинаковый суффиксъ *-o-*, *-e-*. Это могло содѣйствовать утратѣ имперфекта даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ различіе суффиксовъ въ настоящемъ времени и въ аористѣ позволяло существовать формальной разницѣ, напр. imperf. *sъchnъ, aor. съхъ.

Вмѣсто него выступило славянское новообразованіе. Внѣшнее правило его образованія таково:

1. Непосредственно къ глагольной основѣ приставляется элементъ -ахъ:

a) у глаголовъ класса III 2 A съ глагольными основами на *-a-* и на *-ě-*, дѣла-ти дѣла-ахъ, цѣлѣ-ти цѣлѣ-ахъ.

b) у глаголовъ класса IV B къ основѣ на *-ě-*, видѣ-ти видѣ-ахъ.

c) у глаголовъ, имѣющихъ вторую основу на *-a-*, къ ней: берѫ бьрати (кл. I) бьра-ахъ, кажѫ казати (кл. III 1 B) каза-ахъ, коупоуѭ коуповати (кл. III 2 B) коупова-ахъ. Но здѣсь въ еди-

ничныхъ случаяхъ встрѣчается и образованіе отъ основы настоящаго: ꙁовѫ ꙁъвати—ꙁовѣахъ и ꙁъваахъ, бесѣдоуѭ бесѣдовати—бесѣдоуꙗахъ и бесѣдоваахъ.

2. У всѣхъ другихъ глаголовъ имперфектъ оканчивается на -ѣахъ; *ě* послѣ гортанныхъ и небныхъ должно перейти въ *a*, слѣдовательно кл. I ведѫ—ведѣахъ, текѫ—течаахъ=*tekěach, кл. II сѫхнѫ—сѫхнѣахъ, кл. III жьнѭ—жьнꙗахъ, сѣѭ—сѣꙗахъ=*-jěach; кл. IV A хвалѭ хвали-ши—хвалꙗахъ=*chvalj-ěachъ. Зависимость отъ основы настоящаго времени видна у кл. II и III благодаря суффиксамъ съ *n* и *j*.

Всѣ имперфекты спрягаются одинаково, напр.:

ведѣахъ	ведѣахомъ	ведѣаховѣ
ведѣаше	ведѣашете, ведѣасте	ведѣашета, ведѣаста
ведѣаше	ведѣахѫ	ведѣашете, ведѣасте

Параллельныя формы являются подражаніями флексіямъ сигматическаго аориста (см. § 163). Въ источникахъ, благодаря стяженію, наряду съ ведѣахъ встрѣчается и ведѣхъ, наряду съ дѣлаахъ и т. д.— -ахъ (въ Савв. только такъ); не-стяженныя формы болѣе древни.

Объясненіе слав. имперфекта отнюдь не достовѣрно. Обыкновенно ведѣахъ разлагаютъ, какъ vedě-jach, ср. съ этимъ такія написанія Супр., какъ грѧдѣꙗше, читай grędějaše, творꙗаше=tvoŕajaše, и объясняютъ -jach, какъ *ēsom, т. е. какъ древнее, снабженное аугментомъ imperfectum корня *es-* (*e*+*e*=*ē*) съ основой на *-o-*, *-e-*: *jasъ *jase *jase *jasomъ и т. д.. *ch* вмѣсто *s*, не могущее возникнуть послѣ *ě*, должно бы было быть объяснено примыканіемъ къ аористамъ на -хъ и т. д.; *-jasъ ꙗхъ приставлялось бы къ основѣ на *-ě-*=ие. *-ē-*, имѣющему аналогіи въ другихъ ие. языкахъ, ср. греч. aor. pass.-med., какъ *ἐ-μάνη-ν* (отъ *μαίνομαι*), лит. praeterita съ основою на *-ė-*, напр. 1. plur. vedė-me мы вели. Возможно также разложеніе на *vedě-jechъ вмѣсто *vedě-echъ (гдѣ **-echъ* было бы лишеннымъ аугмента imperf. отъ *es-*), откуда veděěchъ, vedějachъ, veděachъ, ср. новѣамъ вмѣсто новѣѥмь loc. sing. опредѣл. прилаг. (см. § 114. 3b.) Ср. Jagić, Nochmals das slavische

Imperfektum, ASPh, XXVIII, 27 sqq., и приведенную тамъ литературу; въ самое послѣднее время Baudiš, IF, XXIII, 135.—Имперфекты, которыхъ -ахъ приставляется непосредственно къ глагольной основѣ, объясняются тѣмъ, что -ахъ воспринималось, какъ собственно характеристическій признакъ этого времени, и отношеніе къ настоящему было фонетически затемнено, какое нибудь ведѣахъ легко могло увлечь за собою какое нибудь цѣлѣахъ, видѣахъ, какое нибудь сънахъ, теуаахъ—какое нибудь дѣлаахъ, бьраахъ и т. д..

Имперфектъ отъ бы-ти быть (praes. ѥсмь) имѣетъ видъ бѣахъ и спрягается, какъ ведѣахъ; наряду съ нимъ стоитъ бѣхъ, спрягаемое, какъ аористъ, но со значеніемъ имперфекта:

бѣхъ	бѣхомъ	бѣховѣ
бѣ	бѣсте	бѣста
бѣ	бѣшѧ	бѣсте.

Здѣсь едва ли слѣдуетъ принимать стяженіе изъ бѣахъ позднѣйшій переходъ бѣхъ въ форму аориста; основа бѣ- изъ *bhu̯ē- находится также въ прус. be, bēi онъ былъ.

D. Аористъ.

I. Простой аористъ.

162. Основа оканчивается на *-o-*, *-e-*, какъ основа настоящаго времени I кл., ср. отношеніе греч. praes. *φεύγο-μεν* aor. *ἔ-φύγο-μεν, φεύγε-τε* aor. *ἔ-φύγε-τε.* Эта форма аориста можетъ быть образована только 1. отъ односложныхъ, оканчивающихся на согласный, глагольныхъ основъ кл. I A, которыя, слѣдовательно, не имѣютъ наряду съ собой второй основы на *-a-*; однако и здѣсь оканчивающіяся на носовой (пьнѫ пѧти, жьмѫ жѧти) избѣгаютъ этого образованія аориста, а оканчивающіяся на *r* (тьрѫ трьти трѣти) встрѣчаются въ этомъ видѣ только во 2. и 3. sing.;—2. отъ оканчивающихся на со-

гласный глагольныхъ основъ II кл., напр. dvig- (двиг-нѫти);—3. отъ основы настоящаго времени глагола и-ти, идѫ идеши: идъ иде и т. д.;—4. отъ одного глагола III кл., praes. (оу-; съ-)рѧштѫ (см. § 154 III 1 Аа): -рѣтъ, -рѣте и т. д..

Отъ I могѫ, мошти, мочь	Отъ II двигнѫ, двигнѫти двинуть
могъ	двигъ
може	движе
може	движе
могомъ	двигомъ
можете	движете
могѫ	двигѫ
моговѣ	двиговѣ
можета	движета
можете	движете

Отъ глаголовъ I кл., которые сами по себѣ фонетически могли быть приняты въ соображеніе, эта форма аориста можетъ быть указана лишь въ немногихъ случаяхъ, если не считать всегда могущихъ быть образованными 2. и 3. sing., которыя внесены въ парадигму сигматическаго аориста (см. § 166); всего чаще отъ идѫ ити: 1. sg. идъ, 1. pl. идомъ, 2. pl. идете, 3. pl. идѫ, 3. dual. идете, и отъ могѫ мошти: 1. sg. могъ, 1. pl. могомъ, 3. pl. могѫ, 3. dual. можете; отъ другихъ глаголовъ почти исключительно въ 3. plur.: отъ врьгѫ врѣшти бросить—врьгѫ; крадѫ красти красть—крадѫ; падѫ пасти пасть—падѫ; сѧдѫ сѣсти сѣсть—1. sg. сѣдъ, 1. pl. сѣдомъ, 3. pl. сѣдѫ; трѧсѫ трѧсти трясти—1. sg. трѧсъ, 3. pl. трѧсѫ; ꙗдѫ ѣду—3. pl. въ-ꙗдѫ. Глаголы съ *e* въ коренномъ слогѣ настоящаго времени вообще не образуютъ этого аориста. слѣдовательно ни *nesъ, ни *vedъ, ни *tekъ отъ несѫ, ведѫ, текѫ не встрѣчается, если не считать 2. и 3. sg. несе, веде, тече. Нѣсколько многочисленнѣе примѣры изъ II. кл., но и здѣсь, если не считать 2. и 3. sg., встрѣчается, за немногими исключеніями, только 3 pl.: бѣгнѫти убѣжать—отъ-

-бѣгѫ, выкнѫти привыкнуть—на-выкѫ, глькнѫти вязнуть—оу-гльбѫ, гыбнѫти погибать—по-гыбѫ, двигнѫти двинуть—1. sg. двигъ, 3. pl. двигѫ, жаснѫти сѧ испугаться—оу-жасѫ сѧ, ꙃѧбнѫти давать ростки—про-ꙃѧбѫ, въс-крьснѫти воскреснуть—въс-крьсѫ, кыснѫти киснуть—въскысѫ, млъкнѫти умолкать—оу-млъкѫ, никнѫти подниматься—въꙁ-никѫ, ньꙁнѫти втыкать—оу-ньꙁѫ, присвѧнѫти (svęd-) пригорать—при-свѧдѫ, съхнѫти сохнуть—1. sg. исъхъ=*iz-sъchъ, 3. pl. -съхѫ, тонѫти (top-) тонуть—-топѫ, тъкнѫти толкнуть—по-тъкѫ, хръмнѫти хромать—оу-хръмѫ, ҹеꙁнѫти исчезать—3. dual. ищеꙁете, т. е. is-čezete, 3. pl. ищеꙁѫ.

III. Сигматическій аористъ.

163. 1. Основа аориста образуется непосредственно присоединяемымъ къ глагольной основѣ суффиксомъ *-s-*, который передъ личными окончаніями имѣетъ то тематическую форму, въ первыхъ лицахъ, то не-тематическую, въ прочихъ:

-съ, -хъ=*-*so-m*	-со-мъ, -хо-мъ	-со-вѣ, -ховѣ
—⎫конечные согласные	-с-те	-с-та
—⎭2. *-s*, 3. *-t*) отпали по § 48.	-сѧ, -шѧ вмѣсто *-chę, *-sn̥t.	-с-те.

Различные виды, въ которыхъ является этотъ аористъ, производятся отчасти различіемъ глагольныхъ основъ, отчасти оставленіемъ *s* или переходомъ его въ *ch*. Поэтому получаются слѣдующія формы:

164. А. Всѣ глагольныя основы, оканчивающіяся на гласный, односложны ли (=корню) онѣ или многосложны, имѣютъ только одинъ одинаковый способъ образованія аориста; онѣ приставляютъ -хъ; -хомъ, -сте, -шѧ; -ховѣ, -ста, -сте къ глагольной основѣ; 2. и 3. sg. не имѣютъ окончанія и совпадаютъ съ глагольной основой, напр. отъ крыти крыѭ крыть:

крыхъ	крыхомъ	крыховѣ
кры	крысте	крыста
кры	крыша	крыстє;

точно также ꙁнати ꙁнаѭ знать: ꙁнахъ ꙁна, пити пьѭ пить: пихъ пи, пѣти поѭ пѣть; пѣхъ пѣ; хвалити хвалѭ хвалить: хвалихъ хвали; видѣти виждѫ видѣть: видѣхъ видѣ; дѣлати дѣлаѭ дѣлать: дѣлахъ дѣла; цѣлѣти цѣлѣѭ исцѣляться: цѣлѣхъ цѣлѣ и т. д..—У глаголовъ, имѣющихъ особую вторую основу на *-a-*, она представляетъ безъ исключеній основаніе аориста, поэтому берѫ бьрати брать: бьрахъ бьра, коупоуѭ коуповати: коуповахъ коупова и т. д.— Отъ второй основы на *-nǫ-* (II кл. § 153) аористъ долженъ образовываться при оканчивающейся на гласный глагольной основѣ (=корню), напр. ми-нѫ ми-не-ши ми-нѫ-ти пройти мимо: минѫхъ минѫ и т. д.; онъ можетъ такъ образовываться и при глагольной основѣ, оканчивающейся на согласный, напр. отъ двигнѫти: двигнѫхъ двигнѫ, однако такія формы въ евангеліяхъ еще очень рѣдки; только нѣсколько глаголовъ, коснѫти коснуться, оу-сѣкнѫти обезглавить, употребляютъ почти исключительно форму на -нѫхъ; въ другихъ случаяхъ эти глаголы предпочитаютъ иныя образованія аориста (см. §§ 162 и 168).

s аориста по старому правилу (см. § 30), стоя между гласными, переходитъ въ *ch* только послѣ звуковъ *i-* и *u-*, поэтому крыхъ, пихъ, хвалихъ и т. д. нормальны; обычное явленіе *ch* послѣ какихъ угодно гласныхъ, дѣла-хъ, видѣ-хъ и т. д., должно основываться на подравненіи съ тѣми.

По обычному взгляду 2. sg. оканчивалось на *-s-s*, т. е. суффиксъ аориста+личное окончаніе, 3. на *-s-t*, слѣдовательно напр. 2. да=*dōs-s, 3. да=*dōs-t; согласные должны были отпасть (§ 48). Однако можно сомнѣваться, существовали ли такія формы, какъ *dōss, и допускать, что въ основѣ лежатъ *dō-s, *dō-t, т. е. формы простого аориста=др.инд. a-dās, a-dāt, ср. 2. ста, 3. ста отъ стати стать съ греч. *ἔστη-ς*, *ἔ-στη(-τ)*, *ἔ-βης*, *ἔ-βη(-τ)* и т. п..

Односложныя глагольныя основы (корни), оканчивающіяся на *ї* и *ě*, могутъ во 2. и 3. sg. принимать окончаніе -тъ, напр. отъ вити завертывать по-ви-тъ, отъ пѣти пѣть пѣ-тъ. Оно заимствовано изъ 3. sg. praes. и въ аористѣ въ виду имѣющагося въ немъ тождества 2. и 3. лицъ перенесено и на 2.; о другихъ появленіяхъ этого -тъ см. § 166. Вмѣсто 2. и 3. sg. бы, да (1. sg. быхъ, дахъ отъ быти, дати) можетъ употребляться и по большей части употребляется бысть, дастъ; здѣсь -стъ также заимствовано изъ 3. sg. praes. єстъ, дастъ (объ ꙗстъ онъ ѣлъ см. § 166).

165. B. Отъ односложныхъ глагольныхъ основъ (=корню), оканчивающихся на согласный, возникаютъ, благодаря особымъ звуковымъ условіямъ, двѣ формы; ихъ различаютъ, какъ типы съ *s*- или съ *ch*-, смотря по тому, осталось ли свойственное аористу *s* въ этомъ видѣ или перешло въ *ch*. Эти формы аориста могутъ употребляться только у принимаемыхъ фонетически въ разсчетъ глаголовъ I кл. и у брати борѭ сражаться, клати колѭ колоть, млѣти мелѭ молоть, жати жьнѭ косить, жать (§ 154, кл. III 1 Аа).

166. I. Типъ съ *s*. Если суффиксъ аориста -*sъ*, -*somъ*, -*ste*, -*sę*, -*sově*, -*sta*, -*ste* приставляется къ конечному звуку корня: *t*, *d*, *p*, *b*, *s*, *z*, то эти послѣдніе передъ *s* исчезаютъ, а *s* сохраняется въ этомъ видѣ (см. § 30, однако см. § 167); гласный + +носовой передъ *s* переходятъ въ носовой гласный, *s* остается. При окончаніи корня на *t*, *d*, *p*, *b*, *s*, *z*, коренной гласный является удлинненнымъ или (первоначально) дифтонгическимъ: *e*—*ě*, *o*—*a* (т. е. *ō*), *ь*—*ї* (т. е. *ei*), напр. ведѫ—вѣсъ, бодѫ—басъ, чьтѫ— —чисъ. Если корень оканчивается на *r*+согласный, напр. врьзѫ= =*vьrzǫ врѣсти=*versti вязать, то въ аористѣ врѣсъ нельзя разобрать, слѣдуетъ ли предположить первонач. *versъ или *vērsъ; точно также при окончаніи корня на носовой, напр. пьнѫ пѧти, въ аористѣ пѧсъ нельзя распознать, равенъ ли онъ *p̥nsom, *pensom или *pēnsom, такъ какъ всѣ эти звуковыя формы даютъ

одинаковый результатъ.— Отъ аориста глаголовъ съ корнемъ, оканчивающимся на *t, d, p, b, s, z*, 2. и 3. sg. не образуется, а замѣняется лицами несложнаго аориста, напр. вѣсъ веде веде, басъ боде боде; оканчивающіеся на носовой имѣютъ 2. и 3. sg. пѧ, пѧ=*pęs-s? *pęs-t? или *pę-s? *pę-t? (ср. въ § 164 замѣчаніе о да), наряду съ этимъ очень часто пѧ-тъ, у котораго -тъ слѣдуетъ объяснять, какъ въ бы-тъ и т. д., см. § 164; въ др.б. источникахъ нѣтъ 2. и 3. sg. *рьпе.

Примѣры: аористъ отъ веджѫ вести вести, пьнѫ пяти натягивать.

вѣсъ	пѧсъ
веде	пѧ, пѧтъ
веде	пѧ, пѧтъ
вѣсомъ	пѧсомъ
вѣсте	пѧсте
вѣсѧ	пѧсѧ
вѣсовѣ	пѧсовѣ
вѣста	пѧста
вѣсте	пѧсте.

Отъ ѩмь, корень jad-=*ēd- ѣсть аористъ имѣетъ видъ ѩсъ, въ соединеніи съ предлогомъ 2. и 3. sg. иꙁ-ѣ; если разсматривать это, какъ *ēd-s, *ēd-st, т. е. какъ сигматическій аористъ древняго образованія, то это былъ бы единственный сохранившійся остатокъ 2. и 3. sg. этого образованія аориста. Но вѣроятно мы имѣемъ дѣло съ образованіемъ по аналогіи къ глагольнымъ основамъ, оканчивающимся на гласный, по да-хъ, да, да, къ ѩсъ образовано ѩхъ=*ēsъ, къ типу съ *ch* (см. § 167) построено (иꙁ-)ѣ, тѣмъ болѣе, что 3. sg. аориста внѣ сложенія всегда имѣетъ видъ ѩстъ, какъ дастъ; -стъ слѣдуетъ объяснять, какъ у этого послѣдняго, см. § 164.

167. II. Типъ съ *ch*. Если суффиксъ аориста -съ и т. д. приставляется къ конечному звуку корня *k* и *g* (которое передъ *s* переходитъ въ *k*), *r*, *l*, то *s* должно перейти въ *ch* (по § 30);

kch переходитъ въ простое *k*. При окончаніи корня на *k*, *g* въ аористѣ бываетъ удлинненіе *e* въ *ē*; эти аористы также не имѣютъ 2. и 3. sg., а замѣняютъ ихъ лицами простого аориста (ср. § 166), напр. рекѫ решти: рѣхъ рече рече.—При окончаніи на *r*, *l*, напр. мьрѫ *merti мрѣти: мрѣхъ, колѭ *kolti клати: клахъ нельзя рѣшить, лежитъ ли въ основаніи *mersom или *mērsom, *kolsom или *kōlsom; эти аористы имѣютъ 2. и 3. sg. мрѣ, кла.—Глаголы жьрѫ жрѣти=*žerti (жрать, приносить жертву), наряду съ этимъ inf. жрьти=*žьrti, тьрѫ трѣти=*terti, наряду съ этимъ трьти=*tьrti (тереть), могутъ образовывать аористъ отъ формы корня žьr-, tьr-, поэтому *žьrchъ жрьхъ, *tьrchъ трьхъ, трь [1]).—Наряду съ 2. и 3. sg. на -ѣ стоитъ -ѣ-тъ, такъ очень часто наряду съ оу-мрѣ встрѣчается оу-мрѣтъ онъ умеръ, ср. ви-тъ, па-тъ; объяснять слѣдуетъ также (см. §§ 164 и 166). Примѣры: аористъ отъ рекѫ решти; мьрѫ мрѣти; жьрѫ жрьти; колѭ клати.

рѣхъ	мрѣхъ	жрьхъ	клахъ
рече	мрѣ, мрѣтъ	жрь	кла
рече	мрѣ, мрѣтъ	жрь	кла
рѣхомъ	мрѣхомъ	жрьхомъ	клахомъ
рѣсте	мрѣсте	жрьсте	класте
рѣшѧ	мрѣшѧ	жрьшѧ	клашѧ
рѣховѣ	мрѣховѣ	жрьховѣ	клаховѣ
рѣста	мрѣста	жрьста	класта
рѣсте	мрѣсте	жрьсте	класте.

При сильномъ перевѣсѣ типа съ *ch*, къ которому принадлежитъ и вся масса аористовъ съ глагольными основами, оканчи-

---

[1]) Въ подлинникѣ: «**žъrchъ* *žr̥chъ*, **tъrchъ* *tr̥chъ* *tr̥* (geschrieben жрѣхъ, трѣхъ трѣ usw.)». Хотя въ рукописяхъ дѣйствительно въ огромномъ большинствѣ случаевъ *пишется* жрѣхъ и т. п., я все же предпочитаю выставить вмѣсто ѣ этимологическое ь; то же сдѣлано мною и въ парадигмѣ спряженія *žr̥chъ* (§ 194), въ чемъ я слѣдую г. Вондраку (Altkirchenslavische Grammatik², 534, парадигма мрьхъ). *Пер.*

вающимися на гласный, такъ же, какъ ниже (§ 168) разсмотрѣнное образованіе, становится понятнымъ, что иногда древній типъ съ *s* былъ оставленъ и вторично замѣщенъ типомъ съ *ch*, напр. отъ матѫ мастн мѣшать, возмущать, 3. pl. маша какъ рѣша, даша и т. д.) вмѣсто маса. Но обычнымъ этотъ переходъ является только у аориста отъ ıамь ıастн, напр. 1. pl. ıахомъ вмѣсто ıасомъ; 3. pl. ıаша вмѣсто и наряду съ ıаша.

168. 2. Суффиксъ аориста—въ формѣ -хъ, -хомъ, -стє, -ша, -ховѣ, -ста, -стє—присоединяется не непосредственно къ глагольной основѣ, а къ основѣ на *-о-*, распространенной изъ корня, въ этомъ случаѣ всегда оканчивающагося на согласный, напр. вєс-тн вєдо-хъ, двнг-нѫ-тн двнго-хъ. 2. и 3. sg. отсутствуетъ и замѣняется формами простого аориста: вєдє, двнжє (ср. §§ 166, 167). Эта форма аориста можетъ быть образована только 1. отъ глаголовъ кл. I А, т. е. при постоянно оканчивающейся на согласный глагольной основѣ безъ второй основы на *-а-*; но оканчивающіеся на *r* и на носовой избѣгаютъ этой формы, слѣдовательно нѣтъ ни *рьносhъ, ни *mьгосhъ; 2. отъ глаголовъ II кл. при корнѣ, оканчивающемся на согласный.—Примѣры. Аористы отъ вєдѫ вєстн, двнгнѫ двнгнѫтн.

вєдохъ	двнгохъ
вєдє	двнжє
вєдє	двнжє
вєдохомъ	двнгохомъ
вєдостє	двнгостє
вєдоша	двнгоша
вєдоховѣ	двнгоховѣ
вєдоста	двнгоста
вєдостє	двнгостє.

Нѣкоторые источники (Мар., Псалт.) вовсе не знаютъ этой формы аориста, нѣкоторые имѣютъ ее лишь рѣдко, въ другихъ (Супр., Сав.) она обычна. Несомнѣннаго объясненія нѣтъ и недо-

стовѣрно, можетъ ли это образованіе быть возведено къ какому нибудь древнему ие. образованію аориста. Можетъ быть, оно возникло внутри славянскаго процесса развитія изъ простого аориста такъ, что въ его формахъ, имѣющихъ основу на *-o-*, 1. pl., напр. мого-мъ, 1. dual. мого-вѣ, личныя окончанія -мъ, -вѣ были замѣнены болѣе ясными аористическими окончаніями сигматическаго аориста -хомъ, -ховѣ: мого-хомъ, мого-ховѣ, и это образованіе потомъ было проведено [по всѣмъ лицамъ]: могохъ и т. д.. Формы могомъ, моговѣ нѣкогда по звукамъ совпадали съ настоящимъ временемъ *mogo-mъ *mogo-vě (позднѣе въ историческую эпоху можемъ, можевѣ). Съ этимъ объясненіемъ можно было бы скорѣе согласиться, если бы можно было принять, что соотвѣтственные аористы западнославянскихъ языковъ такимъ же образомъ получили дальнѣйшее развитіе отъ тѣхъ формъ простого аориста, которыя имѣютъ основу на *-e-*, 2. pl. možete, 2. dual. možeta, 3. dual. možete и možeta. Западнославянскіе языки какъ разъ имѣютъ передъ суффиксомъ аориста не *o*, а *e*, напр. др.ч. možech, 3. dual. možesta. Конечно, *e* можно объяснить и такъ, что možech возникло путемъ примыканія къ 2. и 3. sg. može и вытѣснило древнее mogochъ.

VI. Глагольныя имена.

Причастія, инфинитивъ, супинъ.

---

169. A. Participium praesentis activi. Основа имѣетъ первоначально окончаніе на согласный, *-nt-*; оно приставляется въ кл. I—III къ основѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *-o-*, слѣдовательно веджѫ: *vedont- vedǫt-, двигнѫ: *dvignont- dvignǫt-, ꙁнаѭ: *znajont- znajǫt-, пишѫ (=*pis-jǫ): *pišont- pišǫt-, дѣлаѭ *dělajont- dělajǫt-. И глаголы V кл. имѣютъ въ причастіи основу на *-o-*: ꙗмь (jad-): *jadont- jadǫt, дамь: (dad) *dadont- dadǫt-, ѥсмь: *sont- sǫt-, вѣмь (vĕd-): *vĕ-

dont vědǫt-. Въ IV кл., съ основою настоящаго времени на -*i*-, хвали-ши, види-ши, основа причастія оканчивается на -*ęt*-, chvalęt-, vidęt-, и представляетъ для анализа тѣ же самыя трудности, что 3. pl. хвалѧтъ, видѧтъ (см. § 158).—Формы склоненія основы на согласный сохранились только въ nom. sg. masc., nom. pl. masc., nom. sg. fem.: nom. sg. masc. *vedonts, откуда *vedons и вѣды, *znajonts, откуда *znajons и наконецъ ꙁнаѩ (см. § 49 III 2). Поэтому nom. sg. masc. I и II кл. оканчивается на -ы, III кл. на -ѩ, ’ѧ. Въ IV кл. *chvalęts дало хвалѧ; это -ѧ въ отличіе отъ -ѧ въ III кл. никогда не имѣетъ передъ собой палатализованнаго (посредствомъ *j*) согласнаго, ср. напр. III метати мештѫ бросать: мештѩ, съ IV вратити враштѫ вращать: вратѧ; гдѣ въ IV кл. передъ ѧ являются ч, ш, ж, они основываются на слѣдующемъ палатальномъ гласномъ, напр. оучити оучѫ учить: оучѧ, ложити ложѫ класть: ложѧ, врьшити врьшѫ: врьшѧ. Nom. sg. ntr., первонач. *vedont, *znajont, долженъ былъ, если справедливо во всѣхъ случаяхъ правило, что въ конечныхъ слогахъ -ы возникаетъ только изъ -*o*+*ns*, -ѩ изъ -*jo*+*ns*, дать *vedǫt *vedǫ, *znajǫt *znajǫ; однако онъ имѣетъ видъ вѣды, ꙁнаѩ, какъ форма мужескаго рода. Средній родъ *chvalęt могъ дать только chvalę; слѣдовательно, самъ собою совпалъ съ мужескимъ; можетъ быть, это было поводомъ къ употребленію и вѣды, ꙁнаѩ въ качествѣ средняго рода. Замѣчательно, что формы вѣды, ꙁнаѩ почти никогда не являются въ acc. sg. ntr., а acc. имѣетъ видъ вѣдѫште, ꙁнаѭште.—Nom. pl. masc. *vedonte, *znajonte, *chvalęte преобразованы въ вѣдѫште, ꙁнаѭште, хвалѧште по другимъ падежамъ множественнаго числа (см. ниже). Nom. sg. fem. *vedontī, *znajontī, *chvalęt, (ср. лит. vedù: vedantì, гдѣ -*ì*= =*-*ī*) преобразованы по слѣдующимъ падежамъ въ вѣдѫшти, ꙁнаѭшти, хвалѧшти (ср. сравнительную степень § 99, прим. 2 и 4).—Прочіе падежи исходятъ изъ основы на *-nt-jo- (ср. сравнит. степень § 99, прим. 3), *tj* даетъ шт, которое вторично проникло и въ nom. sg. fem. и nom. pl. masc.—Nom. pl. ntr. имѣетъ (рѣдко) окончаніе -и вмѣсто -а, напр. движѫшти-ꙗ (опредѣленная форма) *τὰ ἕρποντα*.—Парадигма:

masc.	ntr.	fem.
ведꙑ	ведꙑ	ведѫшти
ведѫшта	какъ	ведѫштѧ
ведѫштоу	masc.	ведѫшти
ведѫшть	ведѫште	ведѫштѫ
ведѫштемь	какъ	ведѫштеѭ
ведѫшти	masc.	ведѫшти
ведѫште	ведѫшта	ведѫштѧ
ведѫшть	какъ	ведѫшть
ведѫштемъ	masc.	ведѫштамъ
ведѫштѧ	ведѫшта	ведѫштѧ
ведѫшти	какъ	ведѫштами
ведѫштихъ	masc.	ведѫштахъ
ведѫшта	ведѫшти	ведѫшти
ведѫштоу	какъ	ведѫштоу
ведѫштема	masc.	ведѫштама.

По этому образцу склоняются двигнꙑ двигнѫшта, идꙑ идѫшта, ꙁнаѩ ꙁнаѭшта, пишѧ пишѫшта, хвалѧ хвалѧшта и т. д.. Сложное (опредѣленное) склоненіе причастія: nom. sg. masc. vedy-jь ведꙑи, ntr. ведѫште-ѥ, fem. ведѫшти-ꙗ, nom. pl. masc. vedǫšte-ji ведѫштеи; другіе падежи точно слѣдуютъ парадигмѣ мягкаго прилагательнаго (см. § 113). Nom. pl. masc. имѣетъ въ неопредѣленной формѣ рѣдко -и вмѣсто -е, ведѫшти, нормально соотвѣтствующую основѣ на *-jo* форму; чаще встрѣчается въ нѣкоторыхъ памятникахъ это окончаніе у опредѣленной формы, vedǫšti-ji ведѫштии. Если въ падежахъ множественнаго числа опредѣленнаго склоненія является -еи- вмѣсто -ии-, напр. slyšęšteimъ слꙑшѧштеимъ слышащимъ, вмѣсто -štiim -штиимъ, то здѣсь -е изъ nom. pl. masc. слꙑшѧште перенесено въ другіе падежи.

170. B. Participium praesentis passivi; суффиксъ *-mo-*, nom. sg. masc. -мъ, присоединяющійся въ I—III кл. къ основѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *-o-*; послѣ *j* вмѣсто *o* является *e*: ведо-мъ, двигно-мъ, ꙁнаѥ-мъ, пише-мъ, дѣлаѥ-мъ и

т. д.; къ этому примѣняются и глаголы V кл.: вѣдо-мъ (наряду съ вѣди-мъ). Въ IV кл. *-mo-* приставляется къ основѣ на *-i-*: хвали-мъ, види-мъ; сообразно съ этимъ вѣди-мъ въ V кл..

171. C. Participium praeteriti (perfecti) activi I, древнее ие. part. perf.. Суффиксъ въ славянскомъ *-ъs-* или *-vъs-*: 1. *-ъs-* употребляется: a) у всѣхъ глаголовъ I кл. съ постоянной глагольной основой (=корню), оканчивающейся на согласный, напр. ved-ъs-, mьr-ъs-, pьn-ъs-; изъ V кл. также отъ юмь (jad-) jad-ъs-—b) у оканчивающихся на согласный глагольныхъ основъ II кл.: двигнѫти dvigъs-.—c) у глагольныхъ основъ на *-i-* класса IV A; *-i-* здѣсь переходитъ въ *j*, послѣ него *-ъs-* должно обратиться въ *-ьs-*: хвалити *chvalj-ьs-, chval'ьs-.—2. *-vъs* присоединяется ко всѣмъ односложнымъ глагольнымъ основамъ (=корню), оканчивающимся на гласный, къ многосложнымъ глагольнымъ основамъ на *-a-*, *-ě-*, и—гдѣ таковыя есть—ко вторымъ основамъ на *-a-* глаголовъ I и III кл., напр. ꙁна-ти zna-vъs-, да-ти da-vъs-, ста-ти sta-vъs-, би-ти bi-vъs-, кры-ти kry-vъs-; дѣла-ти děla-vъs-, цѣлѣ-ти cělě-vъs-, видѣ-ти vidě-vъs-; берѫ бьрати bьra-vъs-, стенѭ стенати stena-vъs-, пишѫ пьсати pьsa-vъs-; коупоуѭ коуповати kupova-vъs-. Отъ вторыхъ основъ на *-nǫ-* эта форма должна образовываться, если глагольная основа (=корню) оканчивается на гласный, напр. ми-нѫ-ти minǫ-vъs-; она можетъ быть такъ образована и при окончаніи на согласный, двигнѫ-ти dvignǫ-vъs-, но въ евангеліяхъ (Зогр., Мар., Асс., Сав.) это бываетъ лишь изрѣдка. Глагольныя основы на *-i-* могутъ также принимать *-vъs-*, chvali-vъs-, но въ нѣкоторыхъ памятникахъ этой формы вовсе нѣтъ, а въ другихъ она рѣдка.

Nom. sg. masc. отъ основы на согласный оканчивается на -ъ: вєдъ, мьръ, двигъ, хваль, ꙁнавъ, и повидимому предполагаетъ древній именительный падежъ на **-us* (однако по лит. nom. vēdęs, gen. vēdus-io); nom. ntr. имѣетъ также форму вєдъ и т. д.. Отъ основы на согласный образуется еще nom. pl. masc. *vedъse, вмѣсто котораго находимъ вєдъшє, nom. sg. fem. *vedъsi, вмѣсто кото-

раго находимъ вєдъши; всѣ прочіе падежи образуются отъ распространенной основы на *-jo-* (*s+j* даютъ *š*); *š* затѣмъ проникло и въ nom. plur. masc., и въ nom. sg. fem. (ср. подобныя явленія при part. paes. act., § 169, при сравнительной степени § 99). Парадигма:

M. вєдъ, N. вєдъ	M. хвалль, N. хвалль	F. вєдъши хвалльши
вєдъша	хвалльша	вєдъшѧ хвалльшѧ
вєдъшоу	хвалльшоу	вєдъши хвалльши
вєдъшь, N. -шє	хвалльшь, N. -шє	вєдъшѫ хвалльшѫ
вєдъшємь	хвалльшємь	вєдъшєѭ хвалльшєѭ
вєдъши	хвалльши	вєдъши хвалльши
вєдъшє, N. -ша	хвалльшє, N. -ша.	вєдъшѧ хвалльшѧ
вєдъшь	хвалльшь	вєдъшь хвалльшь
вєдъшємъ	хвалльшємъ	вєдъшамъ хвалльшамъ
вєдъшѧ, N. -ша	хвалльшѧ, N. -ша	вєдъшѧ хвалльшѧ
вєдъши	хвалльши	вєдъшами хвалльшами
вєдъшихъ	хвалльшихъ	вєдъшахъ хвалльшахъ
вєдъша, N. -ши	хвалльша, N. -ши	вєдъши хвалльши
вєдъшоу	хвалльшоу	вєдъшоу хвалльшоу
вєдъшєма	хвалльшєма	вєдъшама хвалльшама.

Опредѣленная форма: nom. sg. masc. vedъ-jь, chval'ьjь вєдъи хвалльи, вслѣдствіе удлинненія ъ, ь передъ *j* (см. § 15 I 4, § 16. 3) vedyjь chval'ijь вєдыи хваллии. Если ь въ окончаніи отпало, то изъ неудлинненной формы можетъ возникнуть vedoj, chval'ej, вєдои, хваллєи (см. § 24 IV 4). Въ nom. pl. masc. неопредѣленной формы рѣдко стоитъ -и вмѣсто -є, вєдъши, чаще въ опредѣленной, vedъšiji вєдъшии. Прочіе падежи опредѣленной формы точно слѣдуютъ парадигмѣ мягкаго прилагательнаго (см. § 113). Гдѣ во множ. числѣ вмѣсто -ии- является -єи-, нєсъшєимъ, его слѣдуетъ объяснять такъ же, какъ въ part. praes. act. (см. § 169).

172. D. Participium praeteriti activi II, суффиксъ *-lo-*, nom. sg. masc. -лъ, есть собственно nomen agentis; будучи принятъ въ глагольную систему и такимъ образомъ сдѣлавшись причастіемъ, оно служитъ для описательнаго образованія перфекта (см. § 175) и условнаго наклоненія (см. § 177); *-lo-* приставляется къ глагольной основѣ; если имѣется вторая основа на *-a-*, то къ ней; слѣдуетъ помнить, что *t*, *d* передъ *l* должны выпасть (см. § 52 I), нес-ти неслъ, грєбѫ грєти грєблъ, вєдѫ вєсти вєлъ, плєтѫ плєсти плєлъ, дати далъ, бити билъ, дѣлати дѣлалъ; бєрѫ бьрати бьралъ, коупоуѭ коуповати коуповалъ. Отъ второй основы на *-nę-* это производство при корняхъ, оканчивающихся на согласный, рѣдко, двигнѫ-ти двигнѫ-лъ (обычно двиг-лъ), при оканчивающихся на гласный необходимо, ми-нѫ-ти минѫ-лъ. Отъ борѭ брати=*borti сражаться, III кл.: *бралъ, которое можетъ быть=*borlъ, но также можетъ быть образовано въ основѣ бра-ти, превратившейся въ основу на гласный; отъ колѭ клати=*kolti колоть: клалъ, которое едва ли можетъ быть опредѣлено, какъ=*kol-lъ, а образовано отъ кла-ти, какъ рус. *кололъ* отъ *колоть*=*kolti. Отъ мєлѭ млѣти=*melti молоть эта форма не указана, она имѣла бы видъ *mlělъ, едва ли==*mel-lъ, а [скорѣе образовалось бы] отъ млѣ-ти, какъ рус. *мололъ* отъ *молоть*.—Въ рѣдкихъ случаяхъ это древнее существительное сдѣлалось адъективно-аттрибутивнымъ, напр. гнилъ гнилой отъ гни-ти гнить. Въ перфектѣ и условномъ наклоненіи оно всегда образуетъ сказуемое предложенія и поэтому имѣетъ только формы именительнаго падежа, напр. отъ да-ти: sg. далъ дало дала, pl. дали дала далы, dual. дала далѣ далѣ.

173. E. Participium praeteriti (perfecti) passivi. 1. Суффиксъ *-to-*, nom. sg. masc -тъ, употребляется: а) у глаголовъ I кл.: *α*) съ глагольной основой (=корню), оканчивающейся на носовой, напр. пьнѫ пѧти: пѧтъ, кльнѫ клѧти проклинать: клѧтъ; здѣсь въ др.б. возможно только это образованіе; *β*) съ глагольной основой (=корню), оканчивающейся на *r*, если второй основы

на *-a-* нѣтъ, напр. стьрѫ стрѣтн=*sterti простирать: *stьr-tъ стрьтъ, но наряду съ этимъ -єнъ (см. подъ 3).—b) у глагольныхъ основъ III кл., оканчивающихся на *-i-* и не имѣющихъ второй основы на *-a-*, вьѭ внтн завертывать: нитъ, но наряду съ этимъ -єнъ (см. подъ 3); отъ поѭ пѣ-тн пѣть только пѣ-тъ.—c) у оканчивающихся на носовой согласный глагольныхъ основъ III кл. безъ второй основы на *-a-*; сюда принадлежитъ только жьнѭ жатн жать: жатъ.—Суффиксъ *-to-* первоначально былъ болѣе распространенъ, употребляясь и при окончаніи корня на другіе, кромѣ *n*, *m*, *r*, согласные; ср. литовскій языкъ, гдѣ онъ является единственнымъ живымъ суффиксомъ этого причастія, напр. renkù riñkti собирать: riñktas, keliù kélti поднимать: kéltas. Немногія такія образованія, сохранившіяся въ славянскомъ, сдѣлались прилагательными, такъ отъ врьзѫ врѣстн=*vьrzǫ *versti открывать: *otъ-vьrstъ отъврьстъ открытый, vęz-, оу-вѧстн увѣнчать (вѧзатн вязать): оу-вѧстъ увѣнчанный, věd- вѣдѣтн знать: нз-вѣстъ извѣстный, чѧстъ частый==лит. kimsztas набитый отъ kemszù kimszti набивать.

2. Суффиксъ *-no-*, nom. sg. masc. -нъ, употребляется при всѣхъ, оканчивающихся на гласный *-a-* или *-ě-*, односложныхъ или многосложныхъ глагольныхъ основахъ и всѣхъ вторыхъ основахъ на *-a-*, напр. ꙁна-тн ꙁна-нъ, да-тн да-нъ, дѣтн класть дѣнъ (о-дѣ-нъ одѣтый), сѣтн сѣять сѣ-нъ (однако отъ поѭ пѣтн только пѣ-тъ. см. выше 1), дѣла-тн дѣла-нъ, пнтѣ-тн питать пнтѣ-нъ, вндѣ-тн вндѣ-нъ; берѫ бьратн бьра-нъ, стелѭ стьла-тн разстилать стьла-нъ, коупоуѭ коупова-тн коупова-нъ. Ни при одномъ корнѣ, оканчивающемся на согласный, *-no-* не можетъ быть доказано съ достовѣрностью. Правда, причастія отъ борѭ бран=*borti сражаться, колѭ клатн=*kolti колоть имѣютъ видъ бранъ (наряду съ борєнъ, см. ниже 3), кланъ (наряду съ колєнъ); они могутъ стоять вмѣсто *bor-nъ, *kol-nъ, но могутъ быть образованы и вторично къ основѣ bra-, kla- въ бра-тн, кла-тн, сдѣлавшейся въ др.б. языкѣ основою на гласный. Отъ мелѭ млѣтн=*melti молоть причастіе не указано; будучи образовано тѣмъ же способомъ, оно

имѣло бы видъ *mlěnъ, которое или равнялось бы *melnъ или было бы образовано отъ млѣ-ти.

3. Суффиксъ *-eno-*, nom. sg. masc. -енъ, употребляется: a) у глаголовъ I кл. необходимо, если глагольная основа (=корню) оканчивается на моментальный согласный или на s, *z*, напр. ведѫ вести: веденъ, плетѫ плести: плетенъ, гребѫ грети: гребенъ, несѫ нести: несенъ, везѫ вести: везенъ; наряду съ -тъ при окончаніи на *r*, напр. жьрѫ жрѣти=*žerti приносить жертву: жьренъ (ср. стрь-тъ подъ 1).—b) у [глаголовъ] II кл.: двигнѫти: движенъ; двигнов-енъ см. § 153).—c) въ III кл. у корней, оканчивающихся на -ы (=*-ū-*), крыѭ крыти: кръвенъ, за-бы-ти забыть, за-бъв-енъ, шиѭ ши-ти=*sjū-, лит. siú-ti шить: шьвенъ=*sjŭv-; по этому образцу и отъ об-оу-ти обуть об-оувенъ; у оканчивающихся на *-i-* наряду съ -тъ, напр. ви-ти: вьѥнъ [vъj-enъ] и ви-тъ; у оканчивающихся на согласный борѭ брати, колѭ клати: боренъ (сохранилось въ глагольномъ существительномъ бореньѥ), коленъ, наряду съ бранъ, кланъ (см. выше 2).—d) у глагольныхъ основъ на *-i* (IV кл.), напр. хвали-ти: *chvalj-enъ хвал҄енъ, вратити вращать *vratjenъ враштенъ.

При помощи суффикса *-ъno-* отъ этого причастія производится глагольное прилагательное возможности (см. также § 77. 2), напр. при-ѩти принимать, получать *δέχεσθαι*: приѩтъ принятый *δεδεγμένος*, приѩтьнъ *δεκτός* gratus пріятный; из-д-рекѫ -решти высказать: из-д-реченъ высказанный, не-издреченьнъ невыразимый.

174. F. Инфинитивъ и супинъ. 1. Суффиксъ инфинитива -ти есть падежъ основы на *-ti-*, дательный или мѣстный, рѣшить нельзя. Онъ приставляется къ глагольной основѣ; если есть вторая основа на *-a-* или *-nę-* (II кл.), то къ ней. Во II кл. въ др.б. яз., насколько инфинитивы могутъ быть найдены, образованіе ихъ исходитъ изъ основы на *-nę-*, за исключеніемъ станѫ станеши ста-ти, ср. однако сербское dìći, болѣе древнее dvìći, отъ dìg-nē-š, dvìg-nē-š, что̀ по др.б. дало бы *dvišti.

У всѣхъ глагольныхъ основъ, оканчивающихся на гласный, образованіе происходитъ безъ затрудненія: ꙁна-ти, да-ти, кры-ти, би-ти, дѣ-ти, видѣ-ти, хвали-ти, берѫ бьра-ти, коупоуѭ коупова-ти и т. д.. Гласный передъ -ти является всегда древнимъ долгимъ, и у корней, оканчивающихся на гласный, бы-ти=лит. bú-ti, да-ти= лит. dů-ti, дѣти=лит. dė́-ti и т. д., инфинитивы вродѣ какого нибудь *bъ-ti не встрѣчаются.—При глагольной основѣ (=корню), оканчивающейся на согласный, являются измѣненія звуковъ: *-p-ti*, *-b-ti* даютъ *-ti*, грєбѫ грєти, сꙑпѫ *seupti соути сыпать (см. § 51 IV);—*t*, *d* (см. § 56), *s*, *z*+-*ti* даютъ -*sti*: плєтѫ плєсти, вєдѫ вєсти, нєсѫ нєсти, вєꙁѫ вєсти;—*k*, *g*+-*ti* даютъ -*šti* (§ 51 III 3b): рєкѫ рєшти, врьгѫ=*vьrgǫ *vergti врѣшти, влѣкѫ влѣшти, въ одномъ примѣрѣ и *cht*: врьхѫ=*vьrchǫ *verchti врѣшти молотить (§ 51, стр. 101);—*n*, *m*+-*ti* даютъ съ предшествующимъ гласнымъ носовой гласный (§ 46): пьнѫ пѧти, жьмѫ жѧти давить; дъмѫ дѫти дуть;—при *r*, *l* передъ *-ti*, если кореннымъ гласнымъ является *e* или *o*, происходитъ перестановка въ рѣ, ра, лѣ, ла (§ 53): мьрѫ *merti мрѣти, борѭ *borti брати, мєлѭ *melti млѣти, колѭ *kolti клати; если кореннымъ гласнымъ инфинитива является ъ, то получается рь: тьрѫ *tьrti трьти. Вмѣсто инфинитивовъ типа мрѣти= =*merti въ др.б. источникахъ чаще встрѣчаются мьрѣти, жьрѣти и др.. Если такія формы дѣйствительно произносились, то онѣ должны были получить гласный перваго слога путемъ подравненія къ настоящему времени мьрѫ, жьрѫ. Склонность къ такому примыканію могла быть получена отъ такихъ соотношеній, какъ ꙁьрѭ ꙁьрѣти смотрѣть, пьрѭ пьрѣти сѧ спорить, гдѣ ь было первоначальнымъ. Наряду съ брати=*borti, клати=*kolti встрѣчаются бърати, клати, находящееся въ которыхъ ъ не могло быть заимствовано изъ настоящаго времени борѭ, колѭ; здѣсь въ основаніи лежитъ аналогія бърати вмѣсто бьрати отъ бєрѫ и др. (см. § 24 IV 1). Но, можетъ быть, мьрѣти, бърати и т. д. никогда такъ не произносились, а являлись только вычурами письма, которыя были вызваны древними формами вродѣ ꙁьрѣти, бьрати (бърати) и др..

2. Суффиксъ супина -тъ есть винительный падежъ основы на *-tu*, ср. лат. da-tu-m, лит. dų̃tų=*dů-tu-n. Супинъ образуется точно такъ же, какъ инфинитивъ; въ супинѣ также, путемъ подравненія къ инфинитиву, *kt* (=*kt* и *gt*) вмѣсто ожидаемаго простого *t'* (см. § 51 III 3а) переходитъ въ *št*, послѣ котораго *г* долженъ обратиться въ *ъ*, пекѫ пешти: пештъ, жегѫ жешти: жештъ, вмѣсто *petъ и т. д..

Въ церковнослав. переводѣ Бесѣдъ Григорія Назіанзина (XIII словъ Григорія Богослова, изд. Будиловича, СПБ, 1875) находится трижды употребленное въ смыслѣ неопредѣленнаго наклоненія бытоу (отъ быти быть); то же въ другихъ церковнослав. источникахъ. Если его слѣдуетъ производить отъ основы на *-u* bhūt-tu-, оно можетъ быть родительнымъ или мѣстнымъ падежомъ.

VII. Перифрастическія (описательныя) времена и наклоненія.

175. А. Perfectum, образуемое соединеніемъ part. praet. activi II (см. § 172) съ вспомогательнымъ глаголомъ юсмь я есмь, напр. далъ юсмь [ich habe gegeben]. Кромѣ того иногда и plusquamperfectum — съ имперфектомъ бѣахъ я былъ, далъ бѣахъ я далъ [ich hatte gegeben].

176. В. Futurum. Отъ сигматическаго будущаго времени, имѣющагося въ другихъ ие. языкахъ, древне-индійскомъ, греческомъ, литовскомъ, напр. лит. отъ bú-ti быть: bú-siu bú-si bús, bú-sime bú-site и т. д., сохранился остатокъ въ ntr. sg. part. бышѧште-ю (не бышѫштею; о рукописной традиціи см. Jagić, Das Futurum des Stammes *by-*, ASPh XXVIII, 35), τὸ μέλλον будущее. Nom. sg. masc. былъ бы *byšę, основа byšę-=*bych-jęt-= =bhū-sj(ent-?). Какой видъ имѣла основа будущаго, такой ли, какъ предполагаетъ Ягичъ: *byši-, слѣдовательно *byšǫ *byšiši *byšitъ и т. д., что́ въ славянскомъ является самымъ естественнымъ сообразно съ отношеніемъ хвалѭ хвали-ши къ part. chvalęt-

хвалл, нельзя рѣшить съ достовѣрностью. Лит. part. fut. имѣетъ видъ búsęs búsenczo и т. д., основа búsent•.—Вмѣсто утраченнаго древняго tempus futurum для выраженія будущаго времени служитъ или praesens или описаніе (см. §§ 189, 190): 1. У глаголовъ перфективныхъ (о перфективномъ и имперфективномъ см. § 178 и слѣдд.) praesens имѣетъ значеніе будущаго, напр. дати дать дамь dabo, прѣити перейти прѣидѫ я перейду.—2. Для выраженія будущаго имперфективнаго дѣйствія въ др.б. можетъ употребляться описаніе при помощи инфинитива съ вспомогательными глаголами имамь я имѣю (inf. имѣти), хоштѫ, хъштѫ (inf. хотѣти, хътѣти) я хочу, нл-чьнѫ, въ-чьнѫ (inf. -чати), однако ср. § 190.

177. C. **Conditionalis**, въ древнѣйшемъ синтаксисѣ былъ употребителенъ какъ въ протазисѣ, такъ и въ аподозисѣ только для выраженія условныхъ предложеній съ невыполнимымъ или невыполненнымъ условіемъ. Слѣдовательно, такія предложенія соотвѣтствуютъ латинскимъ вродѣ si darem, haberem[1]); si habuissem, dedissem, или греческимъ вродѣ *εἰ εἶχον, ἐδίδουν ἄν*; *εἰ ἔσχον, ἔδωκα ἄν*. Conditionalis образуется соединеніемъ part. praet. act. II съ вспомогательнымъ глаголомъ, который въ древнѣйшихъ источникахъ имѣетъ преимущественно такую форму:

бимь	бимъ	(бивѣ
би	бисте	биста
би	бѫ, биша	бисте);

не найденное двойственное число выведено по множественному. Напр. аште не би былъ сь ꙁълодѣи, не бимъ прѣдали его тебѣ *εἰ μὴ ἦν οὗτος κακοποιός, οὐκ ἄν σοι παρεδώκαμεν αὐτόν* если бы онъ не былъ злодѣемъ, мы не предали бы его тебѣ (Io., XVIII, 30). По Бругманну, Kurze vergleichende Grammatik, I, стр. 502, это praeteritum образованной отъ bhū- основы *bhu̯ēi *bhu̯ī, слав. bi-, слѣдовательно напр. 3. sg. би=*bi-t; его можно сравнить съ лит.

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ, вѣроятно вмѣсто «si haberem, darem». *Пер.*.

древнимъ praeteritum bi-t(i) онъ былъ, и съ лит. вспомогательнымъ глаголомъ т. наз. оптатива, напр. 1. pl. dűtum-bime, 2. dűtum-bite о если бы мы, вы дали; въ литовскомъ ĭ вопреки славянскому ĭ, какъ въ формахъ настоящаго, напр. видн-мъ лит. véiz-di-me. 1. sg. бимь заимствовало первичное личное окончаніе отъ юсмь; это легко возможно, потому что бимь въ условномъ наклоненіи уже не имѣетъ смысла собственно прошедшаго времени. 3. pl. бѫ могла бы быть=*bhṷānt, ср. лат. -bant въ имперфектѣ amā-bant. Отчасти аористическое спряженіе би-стє би-шѧ, въ единичныхъ случаяхъ и 1. pl. би-хомъ, перенесено изъ второй, употребительной наряду съ бимь и т. д., формы вспомогательнаго глагола; она является просто аористомъ отъ быти быть:

быхъ	быхомъ	быховѣ
бы	бытє	быста
бы	быша	бытє;

во 2. и 3. sg. бываетъ только бы, отнюдь не бытъ, какъ въ самостоятельно аористическомъ употребленіи (см. § 164); напр. аштє чѧда авраамлѩ бытє были, дѣла авраамлѩ творили бытє, Зогр. Io. VIII, 39 (Мар. въ первой посылкѣ бытє, во второй бистє) *εἰ τέκνα τοῦ Ἀβραὰμ ἦτε, τὰ ἔργα τοῦ Ἀβραὰμ ἐποιεῖτε ἄν* если бы вы были дѣтьми Авраама, вы творили бы дѣла Авраама.

VIII. Виды глагола и выраженіе будущаго времени.

---

178. Глагольной основой, кромѣ представленія какого либо дѣйствія или происшествія, можетъ быть выраженъ и опредѣленный способъ, какъ совершается дѣйствіе, напр. что оно выполняется съ особой силой (интенсивно), что оно должно являться повторяющимся (итеративно), что его слѣдуетъ представлять про-

должающимся (продолжительно, длительно) безъ опредѣленной временной границы въ отношеніи начала или конца, что оно протекаетъ въ одно мгновеніе (моментально) и т. д.. Теперь для такихъ различій употребляется по большей части искусственное выраженіе actiones verbi (роды дѣйствія) [Handlungs-, Aktionsarten]; часто встрѣчается и употребленіе термина „аспекты" (рус. *виды*).

Ие. языки отчасти обозначили ихъ при основномъ значеніи глагольной основы особыми суффиксами, отчасти для выраженія опредѣленнаго рода дѣйствія служитъ сложеніе съ предлогами. Но въ этомъ нѣтъ необходимости; выраженіе того или другого образа дѣйствія можетъ заключаться въ глагольной основѣ и безъ особыхъ признаковъ. Ср. Delbrück, Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen, II, 1—255; Brugmann, Kurze vergleichende Grammatik (при разборѣ глагола), стр. 480 и слѣдд.. Для германскихъ языковъ ср. Streitberg, Gotisches Elementarbuch, II, 184, и приведенную тамъ литературу.

Эти actiones сами по себѣ не имѣютъ ничего общаго съ временами „настоящее", „прошедшее", „будущее"; каждый любой видъ можетъ одинаково относиться какъ къ настоящему, такъ и къ прошедшему, и къ будущему.

179. Славянскіе языки издавна различаютъ три главныхъ вида, обозначаемыхъ терминами перфективный, имперфективный, итеративный. „Перфективный", „имперфективный" не должны, какъ часто бываетъ, переводиться словами „совершенный" (perfectus) и „несовершенный" (imperfectus); это ведетъ къ невѣрному пониманію, потому что при этомъ дѣло идетъ не о томъ, завершено (закончено) ли дѣйствіе или не завершено (не закончено), а о томъ,—какъ должно показывать и адъективное образованіе на -ivus—что оно имѣетъ отношеніе къ понятіямъ законченности или незаконченности.

180. Имперфективнымъ называется дѣйствіе (происшествіе), которое представляется говорящему продолжающимся (длящимся), причемъ онъ не имѣетъ въ мысляхъ заключенія, окончанія или результата, напр. „дѣти ловятъ (ловили, будутъ ло-

вить) кролика“, т. е. они бѣгаютъ за нимъ, ловя, причемъ не принимается въ соображеніе, достигается ли ловлею конецъ или цѣль.

181. Перфективнымъ называется дѣйствіе съ разсчетомъ на его окончаніе, т. е. такое, при которомъ говорящему представляется заключеніе, результатъ, напр. въ предложеніи: „шли три охотника на охоту, они хотѣли поймать бѣлаго оленя“ поймать необходимо заключаетъ въ себѣ представленіе, что ловля ведетъ къ концу, къ цѣли, потому что продолжающаяся поимка немыслима. Этимъ, естественно, не говорится, что окончаніе, цѣль достигается въ дѣйствительности; можно хотѣть поймать дичь, но никогда не поймать или не убить ее. Дѣло только въ томъ, что въ настоящемъ, прошедшемъ или будущемъ дѣйствіи моментъ окончанія находится въ кругозорѣ сознанія.

Перфективное дѣйствіе можетъ быть двухъ родовъ. 1. Между началомъ и концомъ (вступленіемъ и прекращеніемъ) находится такой небольшой промежутокъ времени, что онъ исчезаетъ для наблюденія или остается незамѣченнымъ; дѣйствіе является моментальнымъ, напр. „тогда раздался голосъ“, „тогда блеснулъ свѣтъ“ [„da blitzt ein Licht auf“]; ср. съ этимъ оборотъ „солнце восходитъ“, постепенный ходъ, подготовляемый разсвѣтомъ и постепенно совершающійся благодаря движенію солнечнаго диска впередъ надъ горизонтомъ. Не слѣдуетъ позволять вводить себя въ заблужденіе тому случаю, что моментальное дѣйствіе имѣетъ длящееся послѣдствіе, напр. „раздался голосъ, который говорилъ“ или „блеснулъ свѣтъ, и потомъ стало [blieb] свѣтло“; звукъ голоса, блескъ свѣта остается одинъ моментъ; чтó происходитъ дальше, для этихъ дѣйствій безразлично.

2. Дѣйствіе такого рода, что ранѣе [1]) достиженія заключенія долженъ имѣть мѣсто ходъ дѣла замѣтной продолжительности, все равно краткой или долгой, какъ напр. поимка не можетъ существовать безъ предшествующей ловли, убіеніе безъ предшество-

---

[1]) Въ подлинникѣ «von», вѣроятно вмѣсто «vor». *Пер*..

вавшихъ движеній убиванія. Но подготовительные акты, предшествующее продолжительное дѣйствіе, отступаютъ въ сознаніи говорящаго на задній планъ,—для него главное значеніе лежитъ въ окончаніи дѣйствія, а оно моментально. Поэтому этотъ родъ perfectivorum въ сущности не отличается отъ перваго, моментальнаго.

Различіе между перфективнымъ и имперфективнымъ дѣйствіемъ можно хорошо уяснить себѣ тѣмъ, что при послѣднемъ могутъ быть прибавлены опредѣленія продолжительности, а при первомъ нѣтъ. Можно сказать напр. „они ловили оленя цѣлый день", но не: „они поймали оленя цѣлый день"; „свѣтъ блеснулъ въ теченіе часа" невозможно, если только не хотятъ этимъ сказать „онъ постоянно вспыхивалъ въ теченіе часа", но этимъ выражается не длительное дѣйствіе, а повторяемое моментальное, а въ прибавленіи—только продолжительность повтореній.

182. Повторяемое (итеративное) дѣйствіе, которое по нѣмецки можетъ выражаться почти исключительно адвербіальными опредѣленіями (wiederholt, immer wieder, so und so viel mal и др.), понятно, не нуждается въ ближайшемъ объясненіи; но слѣдуетъ упомянуть, что оно не касается числа, частоты повтореній, поэтому слѣдуетъ избѣгать выраженія „учащательный" [frequentativ], которое иногда встрѣчается вмѣсто „повторительный" [iterativ].

Дѣйствіе, представляемое повторяемымъ, можетъ быть имперфективнымъ или перфективнымъ (ср. § 186. 3), потому что каждый изъ этихъ родовъ дѣйствія можетъ быть предпринятъ много разъ сряду однимъ и тѣмъ же дѣйствующимъ (подлежащее), или нѣсколькими дѣйствующими надъ однимъ предметомъ, или многими дѣйствующими надъ нѣсколькими предметами.

183. Особенность славянскихъ языковъ въ отношеніи видовъ заключается, *во первыхъ*, въ рѣзкомъ, полномъ развитіи этихъ различій. Если разсмотрѣть всѣ эти языки, то въ нихъ отчасти окажется еще гораздо большее развитіе, еще болѣе и болѣе тонкихъ отличій, но для древнеболгарскаго они въ соображеніе не принимаются. *Во вторыхъ* въ томъ, что въ извѣстномъ

объемѣ выраженіе дѣйствія употребляется для выраженія времени; собственно, точнѣе, въ томъ, что тамъ, гдѣ другіе языки имѣютъ обозначеніе времени посредствомъ опредѣленныхъ суффиксовъ или описанія, славянскій довольствуется выраженіемъ вида.

184. Положеніе въ древнеболгарскомъ. I. Раздѣленіе глаголовъ на виды итеративный, имперфективный, перфективный (ср. Jagić, Beiträge zur slavischen Syntax—Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XXVI, 1900, стр. 72; Meillet, Des aspects perfectif et imperfectif dans la traduction de l'évangile en vieux slave=Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. I, Paris 1902; Musić, Zum Gebrauche des Praesens verbi perf. im Slavischen, ASPh, XXIV, 479—514; E. Boehme, Die Actiones der Verba simplicia in den altbulgarischen Sprachdenkmälern, Leipzig, 1904).

1. Iterativa характеризуются опредѣленными суффиксами, опредѣленными способами образованія основъ или опредѣленными степенями гласныхъ коренного слога. Сюда принадлежатъ глаголы, разсмотрѣнные въ § 143 β влачити, ходити и т. д.; въ § 144 β коупoвати и т. д.; въ § 146—давати и т. д., -плѧтати и т. д., эта группа, въ др.б. наиболѣе многочисленная.

2. Глаголы имперфективные и перфективные не имѣютъ отличительныхъ признаковъ въ глагольной основѣ или въ формѣ коренного слога. Они могутъ быть первичными и производными (отъименными), и не дѣлятся также на опредѣленные классы по спряженію. Тѣмъ не менѣе, для огромнаго количества этихъ глаголовъ можно опредѣлить, которые являются имперфективными, которые перфективными.

185. А. Глаголы, не сложные съ предлогомъ.

1. Первичные, какъ и отъименные глаголы за немногими исключеніями (см. ниже, 2) имперфективны, точно также и простые (не соединенные съ предлогомъ) iterativa (см. § 143 β), напр. нести нести, вести вести, дѣлати работать, ходити ходить.

2. Достовѣрное перечисленіе перфективныхъ глаголовъ для древнеболгарскаго языка невозможно, такъ такъ употребленіе ихъ во многихъ случаяхъ не вполнѣ постоянно; одинъ и тотъ же глаголъ встрѣчается и какъ перфективный, и какъ имперфективный, что̀ отчасти конечно зависитъ только отъ неточнаго способа выраженія переводчиковъ. Въ I классѣ перфективны (указываются 1. sg. praes. и infinitivus): бѫдѫ (быти) буду, врьгѫ (врѣшти) брошу (*βαλεῖν*), жлѣдѫ (жлѣсти) вознагражу, заплачу штрафъ, имѫ (ѩти) возьму, лѧгѫ (лешти) лягу, падѫ (пасти) паду (не=падаю, для него есть падаѭ падати), рекѫ (решти) скажу; въ Германіи, по крайней мѣрѣ въ сѣверной Германіи, „sagen" есть глаголъ перфективный въ противоположность имперфективному „reden, sprechen"; въ частяхъ средней Германіи „sprechen" употребляется въ качествѣ перфективнаго, напр. „er spricht, das glaube ich nicht", что̀ рѣшительно противорѣчитъ моему чувству языка; сѧдѫ (сѣсти) сяду.—Классъ II. Здѣсь возможно только приблизительное опредѣленіе, потому что глаголы отчасти могутъ быть найдены лишь въ сложной формѣ. Имперфективны гыбнѫти портиться, погибать, выкнѫти привыкать, учиться; сѫхнѫти сохнуть; перфективны гонеʒнѫти быть спасеннымъ, избавленнымъ, двигнѫти двинуть (=привести въ движеніе), поднять, дрьʒнѫти осмѣлиться, коснѫти коснуться, минѫти пройти мимо *διελθεῖν, παρελθεῖν*, станѫ стати стать (не „стоять"), тлъкнѫти толкнуть, тъкнѫти дать тычокъ, толчокъ; вѣроятно также мрькнѫти померкнуть, ринѫти толкнуть (=дать толчокъ), -бѣгнѫти бѣжать, убѣжать, -дъхнѫти дохнуть (=вздохнуть), -кликнѫти кликнуть (воскликнуть), трьгнѫти рвануть, дернуть.—Классъ III, перфективны: коньчати кончить (=положить конецъ), лобъʒати поцѣловать (=дать поцѣлуй), поѩсати опоясать (точнѣе=надѣть поясъ), власфимисати хулить (=произнести хулу) изъ греч. аориста *βλασφημῆσαι*; разоумѣти разумѣть имѣетъ перф. и имперф. значеніе.—Классъ V, перфективны: вратити вернуть (=дать оборотъ, поворотить), врѣдити повредить, поранить, живити оживить, крьстити кресить (т. е. совершить актъ крещенія), коупити купить (=купить

[erkaufen], не=торговаться), лишити лишить, мьстити отомстить (=произвести надъ кѣмъ нибудь актъ мщенія, не=преслѣдовать мщеніемъ), поустити отпустить, родити родить, свободити освободить, срамити пристыдить, ставити поставить (=водворить на какое либо мѣсто, не=ставя, двигать взадъ и впередъ), троудити сѧ напрячь силы, постараться, ꙗвити явить, показать (не=показывать продолжительно). Въ качествѣ вѣроятно перфективныхъ, по крайней мѣрѣ чаще употребляемыхъ въ перфективномъ смыслѣ, назовемъ еще: благоволити одобрить, благовѣстити εὐαγγελίζεσθαι возвѣстить, гоноꙁити спасти, дєсити найти, мѣнити измѣнить (не=мѣнять что нибудь), скоучити прыгнуть (=сдѣлать прыжокъ).—Классъ V, перфективенъ: дамь дати дать (не=подавать, а=доставить).

186. В. Глаголы, сложные съ предлогами. Само по себѣ свободное адвербіальное соединеніе предлоговъ и глаголовъ въ славянскомъ уже въ доисторическое время сдѣлалось прочнымъ; поэтому тамъ нѣтъ т. наз. раздѣлимыхъ сложеній, какъ въ нѣмецкомъ „aufstehen, ich stehe auf“.

1. Имперфективный глаголъ не-итеративной формы становится перфективнымъ при помощи сложенія съ предлогомъ, напр. имперфективное творѭ творити дѣлать, отъ него perfectiva съ-творити сдѣлать, создать, ꙁа-творити затворить, запереть, отъ-творити отворить, открыть, прѣ-творити передѣлать=измѣнить; имперфективное берѫ бьрати брать, собирать, perfectiva съ-бьрати собрать, иꙁъ-бьрати выбрать, избрать. И другіе языки знаютъ эту самую окраску значенія посредствомъ предлоговъ, напр. въ нѣмецкомъ „er schreitet über die Brücke“ [„онъ идетъ по мосту“] есть имперфективный способъ выраженія; при этомъ остается невыраженнымъ и для представленія безразличнымъ, перейдетъ ли онъ или нѣтъ, напротивъ „er überschreitet die Brücke“ [„онъ перейдетъ мостъ“] необходимо заключаетъ въ себѣ представленіе, что онъ перейдетъ, и является перфективнымъ, ср. лат. ire—transire, гр. βαίνειν—διαβαίνειν. Такъ въ литовскомъ сложеніе съ предлогомъ регулярно придаетъ перфективный (или, какъ говорятъ въ лит. грамматикѣ, результативный)

смыслъ, напр. отъ jóti ѣхать верхомъ: jìs jójo añt vẽszkelio=онъ ѣхалъ по большой дорогѣ (туда), jìs nu-jójo į̃ mẽstą=онъ ѣхалъ въ городъ, т. е. такъ, что цѣль достигается. Въ литовскомъ нужно даже всегда складывать глаголъ съ предлогомъ, если одновременно должно быть выражено окончаніе дѣйствія, напр. „mergà vìrino mẽžiùs“=„дѣвушка варила пшеничныя зерна“ не можетъ быть понято, какъ „она варила до готовности“; это должно быть выражено посредствомъ „mergà nu-vìrino (буквально „отварила“) mẽžiùs“. Даже если въ предложеніи уже есть имя съ предлогомъ, глаголъ долженъ также получить предлогъ, коль скоро дѣйствіе должно быть понимаемо, какъ достигающее цѣли, напр. „jìs lìpo añt kálno“=„онъ поднимался на гору“ могло бы значить только „онъ былъ занятъ восхожденіемъ“; если бы нужно было выразить понятіе: „онъ поднялся на гору“, слѣдовало бы сказать „jìs už-lìpo añt kálno“.

Къ каждому имперфективному глаголу принадлежитъ столько перфективныхъ, сколько возможно благодаря сложеніямъ съ предлогами, но каждый перфективный имѣетъ особый оттѣнокъ значенія, сообщаемый ему смысломъ предлога. Одинъ предлогъ, по, настолько поблѣднѣлъ въ своемъ значеніи, что едва ли можно дать опредѣленіе его значенія; поэтому говорятъ, что этотъ предлогъ не производитъ болѣе никакой перемѣны въ значеніи, кромѣ приданія перфективнаго смысла, напр. ити идти—по-ити, чисти считать—по-чисти пересчитать, чоути чувствовать—по-чоути почувствовать, хотѣти хотѣть—по-хотѣти захотѣть, трѧсти quatere—по-трѧсти concutere. И при другихъ сложеніяхъ собственный смыслъ предлога часто отступаетъ на задній планъ, напр. съ-творити есть perfectivum къ творити, съ- (съ, вмѣстѣ) при этомъ уже не чувствуется правильно, не болѣе, чѣмъ въ лат. conficere отъ facere. Однако при всѣхъ предлогахъ кромѣ по всегда бываетъ много примѣровъ, въ которыхъ ясно чувствуется специфическій смыслъ предлога.

2. Perfectiva, сложные съ предлогомъ (т. е. выше —§ 185. 2.—названные простые perfectiva) остаются перфективными, напр. лешти лечь—на-лешти налечь на что, пасти пасть—

съ-пасти упасть съ ...., коснѫти коснуться—при-коснѫти прикоснуться, дотронуться.

3. Сложные съ предлогами iterativa остаются сами по себѣ итеративными (объ ослабленіи итеративнаго значенія см. § 191), напр. въс-ходити нѣсколько разъ всходить, отъ-враштати нѣсколько разъ отвращать, съ-тварꙗти нѣсколько разъ создавать, производить.

Предлогъ придаетъ итеративному глаголу (отдѣльнымъ актамъ повторяемаго дѣйствія) въ основѣ такой же побочный перфективный смыслъ, какъ простому имперфективному. Во многихъ случаяхъ это прямо понятно, напр. молꙗахѫ-и, да понѣ въскрилии ризы єго прикоснѫтъ сѧ, и ѥлико аште прикасаахѫ сѧ ѥмь съпасєни бꙑвахѫ, Мр. VI, 56 *παρεκάλουν αὐτόν, ἵνα κἂν τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου αὐτοῦ ἅψωνται· καὶ ὅσοι ἂν ἥπτοντο αὐτοῦ, ἐσώζοντο*, Вульг.: deprecabantur eum, ut vel fimbriam vestimenti ejus tangerent, et quotquot tangebant eum, salvi fiebant; коснѫти сѧ не итеративный глаголъ, -касати сѧ итеративный, итеративное прикасаахѫ сѧ однако такой же перфективный глаголъ, заключающій въ себѣ цѣль дѣйствія, дѣйствительное прикосновеніе, какъ прикоснѫтъ сѧ, оно только повторяется, потому что его производятъ многіе субъекты (*ὅσοι ἂν*, quotquot). Просите и дастъ сѧ вамъ, иштѣте и обрѧштєтє, тлъцѣтє и отъврьзєтъ сѧ вамъ· вьсѣкъ бо просѧи приѥмлѥтъ, и иштѧи обрѣтаѥтъ и тлъкѫштюоумоу отъврьзаѥтъ сѧ, Мѳ. VII, 7—8 *αἰτεῖτε καὶ δοθήσεται ὑμῖν, ζητεῖτε καὶ εὑρήσετε, κρούετε καὶ ἀνοιγήσεταὶ ὑμῖν· πᾶς γὰρ ὁ αἰτῶν λαμβάνει, καὶ ὁ ζητῶν εὑρίσκει, καὶ τῷ κρούοντι ἀνοιγήσεται* (v. l. *ἀνοίγεται*), Вульг.: petite et dabitur vobis, quaerite et invenietis, pulsate et aperietur vobis; omnis enim qui petit accipit, et qui quaerit invenit, et pulsanti aperietur; обрѣсти глаголъ перфективный=найти, достигнуть, пріобрѣсти; ясно, что, итеративнымъ обрѣтати выражается тоже перфективное дѣйствіе, только повторяемое (вьсѣкъ каждый); ясно также, что перфективное не повторяемое отъврѣсти въ способѣ дѣйствія—если оставить въ сторонѣ повтореніе—не отли-

чается отъ отъврьзати; въ отврьзаıетъ сѧ дѣло идетъ не только о попыткѣ отворянія или о приготовительномъ движеніи, а о дѣйствительномъ открытіи. Юже секыра при корене древа лежитъ, вьсѣко оубо древо не творѧштеıе добра плода посѣкаıѫтъ и въ огнь сълагаıѫтъ, Лк. III, 9, *ἤδη ἡ ἀξίνη πρὸς τὴν ῥίζαν τῶν δένδρων κεῖται· πᾶν οὖν δένδρον μὴ ποιοῦν καρπὸν καλὸν ἐκκόπτεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται*; здѣсь въ итеративныхъ посѣкати (отъ посѣкѫ -сѣшти), сълагати (отъ сълoжити) рѣчь идетъ также о дѣйствіяхъ съ побочнымъ смысломъ окончанія. Что эта перфективность чувствуется уже не вездѣ, въ большинствѣ случаевъ даже вовсе не чувствуется, это происходитъ отъ одного поворота (о немъ будетъ рѣчь въ § 191) значенія итеративныхъ глаголовъ, сложныхъ съ предлогами.

187. II. Виды и времена.

Славянскій языкъ можетъ выражать особыми образованіями только два временныхъ отношенія, настоящее и прошедшее, но не имѣетъ подобнаго выраженія для будущаго времени (ср. § 176).

A. Imperfectivum и perfectivum въ отношеніи къ прошедшему. Для прошедшаго существуютъ двѣ формы выраженія, imperfectum (производящееся отъ основы настоящаго времени или отъ глагольной, см. § 161) и аористическое прошедшее (объ особыхъ основахъ аориста см. §§ 162—168). Подробное ученіе объ употребленіи аориста и имперфекта предоставляется синтаксису; здѣсь отмѣтимъ только одно постоянное общее различіе: аористъ констатируетъ, что какое либо дѣйствіе, какое либо событіе имѣло мѣсто въ прошедшемъ, и именно безотносительно къ продолжительности, къ роду дѣйствія (actio); поэтому имперфективный глаголъ можетъ такъ же стоять въ аористѣ, какъ перфективный; imperfectum представляетъ теченіе какого либо дѣйствія, имѣющаго мѣсто въ прошедшемъ, онъ описываетъ. Въ грамматикахъ иногда встрѣчается ошибочное утвержденіе, будто слав. аористъ выражаетъ перфективный родъ дѣйствія; это не такъ, ср. ıакоже вѣрова (2. sg. aor., имперфективно), бѫди тебѣ, какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ, Мѳ. VIII, 13 *ὡς ἐπίστευσας, γενηθήτω σοι*; дарова (3. sg. aor., имперфективно) ти богъ вьсѧ

плавающихъ съ тобою Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою, Д. Ап., XXVII, 14 *κεχάρισται* (perfectum, слѣдовательно слав аористъ не есть переводъ греч. аориста) *σοί ὁ θεὸς πάντας τοὺς πλέοντας μετὰ σοῦ*; овѣхъ биша (3. pl. aor., имперфективно), овѣхъ же оубиша (то же самое, перфективно) одного били, другого убили, Мѳ. XXI, 35, *ὃν μὲν ἔδειραν, ὃν δὲ ἀπέκτειναν*; тъгда исповѣмь имъ, ꙗко николиже ꙁнахъ васъ тогда я признаюсь имъ, что я никогда не зналъ васъ, Мѳ. VII, 23 *καὶ τότε ὁμολογήσω αὐτοῖς· ὅτι οὐδέποτε ἔγνων ὑμᾶς*; ꙗшѧ (pl. aor., имперфективно) вьси и насытишѧ сѧ (то же самое, перфективно) они ѣли всѣ и насытились, Мѳ. XIV, 20 *ἔφαγον πάντες καὶ ἐχορτάσθησαν*; пискахомъ вамъ и не плѧсасте, плакахомъ вамъ и не рыдасте (все аористы отъ имперфективныхъ глаголовъ) мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали, мы плакали для васъ, и вы не рыдали. Но по самой природѣ дѣла имперфективное дѣйствіе, засвидѣтельствованное въ прошедшемъ, ощущается по большей части, какъ продолжающееся, длительное; поэтому имперфективный глаголъ имѣетъ въ качествѣ praeterial'ьной формы гораздо чаще imperfectum, и потому [употребляется] въ переводахъ съ греческаго, котораго imperfectum постоянно переводится имперфектомъ имперфективныхъ глаголовъ. Далѣе изъ перфективности дѣйствія, представляющаго въ сознаніи моментъ окончанія, объясняется, что такое дѣйствіе, мыслимое, какъ прошедшее, не можетъ стоять въ описывающемъ имперфектѣ. Поэтому перфективный глаголъ почти никогда не является въ формѣ имперфекта, а обычное его praeteritum есть аористъ, и такъ какъ способы употребленія греческаго и славянскаго аориста сильно сходятся, то греческій аористъ обычно передается аористомъ перфективнаго глагола. Ср. въꙁвратишѧ сѧ (аористъ) въ галилеѭ, отроча же растѣаше (имперфектъ) и крѣплꙗаше сѧ (тоже) доухомь, Лк. II, 39, *ὑπέστρεψαν εἰς τὴν Γαλιλαίαν, τὸ δὲ παιδίον ηὔξανε καὶ ἐκραταιοῦτο πνεύματι*; прикоснѫ сѧ (аор.) рѫцѣ ѥѩ и остави (тоже) ѭ огнь и въста (тоже) и слоужаааше (имперфектъ) ѥмоу, Мѳ. VIII, 15 *ἥψατο τῆς χειρὸς*

αὐτῆς καὶ ἀφῆκεν αὐτὴν ὁ πυρετὸς καὶ ἠγέρθη καὶ διηκόνει αὐτῷ, въста (аор.) абьѥ и въꙁьмъ одръ иꙁиде (аор.) прѣдъ вьсѣми, ꙗко дивлꙗахѫ сѧ (имперфектъ) вьси и славлꙗахѫ (тоже) бога, Мр. II, 12 *ἠγέρθη εὐθέως καὶ ἄρας τὸν κράββατον ἐξῆλθεν ἐναντίον πάντων, ὥστε ἐξίστασθαι πάντας καὶ δοξάζειν τὸν θεόν*; этотъ примѣръ характеренъ, потому что здѣсь переводчикъ долженъ былъ избрать имперфектъ самостоятельно, такъ какъ въ греческомъ стоятъ инфинитивы.

В. Виды въ отношеніи къ настоящему и будущему.

188. 1. Форма настоящаго времени простого (не сложнаго съ предлогомъ) имперфективнаго глагола выражаетъ дѣйствіе, протекающее въ настоящемъ, или не-относимое къ какому либо времени событіе (напр. общепринятое положеніе, какъ praesens и другихъ ие. языковъ).

Примѣры. Пристѫпи къ ниѥмоу сътьникъ мола-и и глаголꙗ: господи, отрокъ мои лежитъ (дѣйствительно настоящее время) въ домоу ослаблѥнъ Мѳ. VIII, 5 подошелъ къ Нему сотникъ, прося Его и говоря: Господинъ, мой слуга лежитъ въ домѣ въ разслабленіи; оучитель сє ѥстъ и ꙁоветъ тѧ (дѣйствительно настоящее время) Іо. XI, 28 Учитель здѣсь и зоветъ тебя; слѣпъ бѣхъ, нынꙗ жє виждѫ, Іо. IX, 22 я былъ слѣпъ, а теперь вижу (дѣйств. наст. время); смотритє цвѣтъ сєльнꙑихъ, како растѫтъ, ни троуждаѭтъ сѧ ни прѧдѫтъ, Мѳ. VI, 28 посмотрите на полевые цвѣты, какъ они растутъ, они не работаютъ, ни прядутъ (общее положеніе).

189. 2. Praesens перфективнаго глагола—простой ли онъ, или сложный съ предлогомъ—не можетъ выражать дѣйствія, длительно протекающаго въ настоящемъ, такъ какъ въ представленіи находится окончаніе дѣйствія въ кругозорѣ сознанія, а окончаніе есть моментъ. Перфективное дѣйствіе бываетъ или моментальнымъ—тогда хотя говорящій хочетъ назвать его настоящимъ, но, пока онъ произноситъ фразу, оно уже миновало, слѣдовательно здѣсь нѣтъ промежутка времени, который слѣ-

довало бы разсматривать, какъ настоящее. Или же,—и это въ связной рѣчи гораздо болѣе обычный случай—говорится о дѣйствіи не моментальномъ; тогда моментъ окончанія дѣйствія, о которомъ сообщается въ формѣ настоящаго времени (формѣ praesens'а), необходимо находится въ будущемъ, и такъ какъ представленіе связывается съ моментомъ окончанія, а не съ ведущимъ къ нему теченіемъ [дѣла], то высказанное дѣйствіе ощущается, какъ находящееся въ будущемъ. Обычно это выражаютъ такъ: praesens перфективнаго глагола имѣетъ значеніе будущаго; слѣдовательно, поскольку рѣчь идетъ именно о перфективныхъ глаголахъ, онъ замѣняетъ формальное tempus futurum.

Примѣры. **Азъ юсмь въскрѣшеньѥ и животъ, вѣроуѩи въ мѧ, аште оумьретъ, оживетъ** я есмь воскресеніе и жизнь, вѣрующій въ меня, если умретъ, оживетъ Io. XI, 25 *ἐγώ εἰμι ἡ ἀνάστασις καὶ ἡ ζωή· ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ κἂν ἀποθάνῃ, ζήσεται*, ego sum resurrectio et vita, qui credit in me, etiamsi mortuus fuerit, vivet; **господь оуслышитъ мѧ, ѥгда въꙁовѫ къ нѥмоу**, пс. IV, 4 Господь услышитъ меня, когда я воззову къ Нему *κύριος εἰσακούσεταί μου ἐν τῷ κεκραγέναι με πρὸς αὐτόν*, dominus exaudiet me, cum clamavero ad eum; **нє въꙁможєши стати противѫ врагомъ своимъ и побѣгнєши отъ лица ихъ, и поженѫтъ тѧ, и въбѣгнєши въ храминѫ и тоу живъ огнѥмь съгориши, и тъгда оувѣси, ѩко ѥстъ богъ на нєбєсьхъ** (Супр. рук.) ты не будешь въ состояніи устоять противъ своихъ враговъ и убѣжишь отъ лица ихъ, и они будутъ преслѣдовать тебя, и ты вбѣжишь въ домъ и тамъ заживо сгоришь [отъ огня], и тогда узнаешь, что есть Богъ на небесахъ.

Изъ того объясненія, что praesens перфективнаго глагола служитъ для выраженія будущихъ дѣйствій, не слѣдуетъ заключать, что форма настоящаго времени отъ такого глагола во всѣхъ случаяхъ обозначаетъ будущее. Бываютъ еще другія примѣненія перфективнаго praesens'а, которыя должны быть разсмотрѣны въ синтаксисѣ. Здѣсь укажемъ только на одно изъ самыхъ обычныхъ употребленій его въ древне-

болгарскомъ языкѣ, въ зависимомъ предложеніи послѣ частицы цѣли да (*ἵνα*, ut). Если дѣйствіе, названное цѣлью какого либо другого въ придаточномъ предложеніи, перфективно, то ставится praesens перфективнаго глагола, какое бы время въ главномъ предложеніи ни стояло, безразлично, напр. изведошѧ-и (аор.), да-и пропьнѫтъ (3. pl. praes. перфективнаго пропѧти) они вывели Его, чтобы распять, Мр. XV, 20 *ἐξάγουσιν* (въ греческомъ praesens) *αὐτόν, ἵνα σταυρώσωσιν* (conj. aor.) *αὐτόν*, educunt illum, ut crucifigerent eum. Ср. также господи, нѣсмь достоинъ, да въ домъ мои вънидеши, Мѳ. VIII, 8 *κύριε, οὐκ εἰμὶ ἱκανός, ἵνα μου ὑπὸ τὴν στέγην εἰσέλθῃς* (conj. aor.) domine, non sum dignus, ut intres sub tectum meum.

190. 3. Для будущаго времени имперфективнаго дѣйствія языкъ собственно не имѣетъ выраженія. Но этому можно помочь путемъ описанія—praesens имамь (я имѣю, отъ имѣти), хощѫ хъштѫ (я хочу, отъ хотѣти хътѣти) съ инфинитивомъ, напр. азъ ва имамь мѫчити, да никъто же възможетъ (fut. perf.) помошти вама (Супр. рук.) я буду васъ мучить, такъ что никто не будетъ въ состояніи помочь вамъ; николиже жрьти не имамь богомъ вашимъ (Супр. рук.) я никогда не буду приносить жертвы вашимъ богамъ; камениѥ въпити иматъ камни будутъ кричать, Лк. XIX, 40 *οἱ λίθοι κεκράξονται*; камо хъштетъ ити куда онъ пойдетъ, Іо. VII, 35 *ποῦ μέλλει πορεύεσθαι*. Однако обычно это описаніе выражаетъ не чисто временное отношеніе, а долженствованіе, эмфатическое futurum, какъ по гречески конструкціи съ *οὐ μή* и *μέλλω*, напр. чашѫ юже дастъ мьнѣ отьць, не имамь ли пити ѥѩ, чашу, которую далъ Мнѣ Отецъ, не долженъ ли Я ее пить, Іо. XVIII, 11 *τὸ ποτήριον ὃ δέδωκέν μοι ὁ πατὴρ οὐ μὴ πίω αὐτό*. Поэтому это описаніе встрѣчается также, и даже часто, и при перфективныхъ глаголахъ, напр. не иматъ сьде остати камень на камене, Мѳ. XXIV, 2 *οὐ μὴ ἀφεθῇ ὧδε λίθος ἐπὶ λίθον* здѣсь не должно остаться камня на камнѣ; богъ не иматъ ли сътворити мьсти, Лк. XVIII, 7 *ὁ θεὸς οὐ μὴ ποιήσει τὴν*

ἐκδίκησιν не долженъ ли Богъ устроить возмездіе? (простое перфективное futurum было бы сътворитъ).

Всего яснѣе будущія имперфективныя дѣйствія выражаются описаніемъ при помощи praesens'а начьнѫ или въчьнѫ (отъ перфективнаго начѧти, въчѧти), „начну“, и инфинитива, но такое употребленіе рѣдко; напр. ѕвѣѕды начьнѫтъ падати съ небесе, Мр. XIII, 25 *οἱ ἀστέρες ἔσονται ἐκ τοῦ οὐρανοῦ πίπτοντες*; юдиного дрьжитъ сѧ а о дроугѣемь не-родити (не-радити) начьнетъ (Мар., въчьнетъ Зогр.), Мѳ. VI, 24 *ἑνὸς ἀνθέξεται* (въ др.б. стоитъ praesens=*ἀντέχεται*) *καὶ τοῦ ἑτέρου καταφρονήσει.*

191. 4. Praesens сложныхъ съ предлогами итеративныхъ глаголовъ получаетъ смыслъ настоящаго времени (tempus praesens) въ отношеніи къ смыслу будущаго, заключающемуся въ такомъ же сложеніи предлога и неповторяемаго перфективнаго глагола, хотя сложеніе придаетъ перфективный смыслъ и глаголу, который самъ по себѣ является итеративнымъ (см. § 186. 3), напр. оу-биѭтъ они убьютъ, оубиваѭтъ они убиваютъ, при-ведѫтъ они приведутъ при-водѧтъ они приводятъ, съ-беретъ онъ соберетъ събираѥтъ онъ собираетъ. Большая часть итеративныхъ формъ, разсмотрѣнныхъ въ § 146, встрѣчается только въ сложеніи. Возможность воспринимать перфективныя сами по себѣ дѣйствія все-таки, какъ протекающія въ настоящемъ, какъ длительныя, первоначально основывается на томъ, что отдѣльные акты повторенія въ своей временной послѣдовательности даютъ совокупное дѣйствіе, являющееся продолжающимся. Моментъ повторенія при этомъ въ представленіи отступаетъ на задній планъ, такъ же, какъ перфективность отдѣльныхъ актовъ, и преобладающимъ остается впечатлѣніе долго длящагося процесса; поэтому эти глаголы въ отношеніи времени употребляются, какъ простыя imperfectiva. Вкратцѣ это выражается такъ: къ перфективному (praesens имѣетъ значеніе будущаго), сложному съ предлогомъ, глаголу соотвѣтственный итеративный, сложный съ тѣмъ же предлогомъ, образуетъ imperfectivum (praesens имѣетъ значеніе настоящаго

времени). Изрѣдка это относится не только къ формѣ praesens'a, но вообще ко всѣмъ формамъ. Что касается формы praesens'a, то о ней слѣдуетъ помнить, что она можетъ выражать не только дѣйствительное настоящее, но и безотносительныя ко времени, вездѣ и всюду происходящія дѣйствія.

Примѣры. Дѣйствительное настоящее (въ скобкахъ приводятся для сравненія perfectiva): отъвѣштавъ исоусъ рече имъ: шьдъше възвѣстите иоанови· слѣпии прозираѭтъ (прозьратъ) и хромии ходѧтъ (не-итеративное имперфективное идѫтъ значило бы „идутъ опредѣленнымъ путемъ", см. § 192), прокаженни оуништаѭтъ сѧ (оуистатъ сѧ), и глоусии слышатъ, мрьтвии въстаѭтъ (въстанѫтъ) Іисусъ отвѣчалъ имъ и сказалъ: пойдите и возвѣстите Іоанну: слѣпые становятся зрячими и хромые ходятъ (могутъ ходить), прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые возстаютъ, Мѳ. XI, 4 *ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· πορευθέντες ἀπαγγείλατε Ἰωάννῃ· τυφλοὶ ἀναβλέπουσι καὶ χωλοὶ περιπατοῦσι, λεπροὶ καθαρίζονται, καὶ κωφοὶ ἀκούουσιν, νεκροὶ ἐγείρονται*; ѥште четыре мѣсѧци сѫтъ и жѧтва придетъ (перфективно), се глаголѭ вамъ· възведѣте оуи ваши и видите нивы, ꙗко плавы сѫтъ къ жѧтвѣ юже, и жьнѧи мьздѫ приѥмлѥтъ (приметъ) и събираѥтъ (съберетъ) плодъ еще четыре мѣсяца и придетъ жатва; поднимите ваши глаза и посмотрите на поля, какъ они уже желты для жатвы, и жнецъ получаетъ награду и собираетъ плодъ, Іо. IV, 35—36 *ἔτι τετράμηνόν ἐστι καὶ ὁ θερισμὸς ἔρχεται· ἰδού, λέγω ὑμῖν· ἐπάρατε τοὺς ὀφθαλμοὺς ὑμῶν καὶ θεάσασθε τὰς χώρας, ὅτι λευκαί εἰσι πρὸς θερισμὸν ἤδη. Καὶ ὁ θερίζων μισθὸν λαμβάνει καὶ συνάγει καρπόν*; общее положеніе: господь разарѣѥтъ (разоритъ) съвѣтъ ꙗзыкъ, отъмѣтаѥтъ (отъмештетъ) же мысли людьи Господь уничтожаетъ совѣтъ язычниковъ, Онъ отвергаетъ мысли народовъ, Пс. XXXII, 10 *κύριος διασκεδάζει βουλὰς ἐθνῶν, ἀθετεῖ δὲ λογισμοὺς λαῶν.*

192. 5. Несложные итеративные глаголы, какъ ходити (къ ити), носити (къ нести) и т. д., см. § 143 *β*, если бы представленіе повторенія всегда удерживалось въ чистомъ видѣ, выражали бы повтореніе имперфективнаго дѣйствія, и этотъ смыслъ

часто и встрѣчается. Однако обычно отдѣльные акты такого повторенія длительныхъ дѣйствій не выступаютъ такъ опредѣленно, какъ у перфективныхъ глаголовъ, заключающихъ представленіе окончанія, и эти простыя iterativa по большей части выражаютъ только такія дѣйствія, которыя относятся не къ опредѣленному случаю, а представляются общими, или, какъ говорятъ также, отвлеченными. Примѣры: по чьто не ходатъ оученици твои по прѣданью старьць, почему твои ученики не ходятъ по преданію старцевъ, Мр. VII, 5 *διατί οἱ μαθηταί σου οὐ περιπατοῦσι κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν πρεσβυτέρων*; ходаи въ тьмѣ не вѣстъ камо идетъ ходящій (идущій) въ темнотѣ не знаетъ, куда онъ идетъ (т. е. какой путь онъ избираетъ), Іо. XII, 35, *ὁ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ οἶδε ποῦ ὑπάγει*; женѫтъ ма, и не вѣдѣ камо идѫ они гонятъ (преслѣдуютъ) меня и я не знаю, куда я иду, ср. єгда гонатъ вы въ градѣ семь, бѣгаите въ дроугыи, если преслѣдуютъ васъ въ этомъ городѣ, бѣгите въ другой, Мѳ. X, 23, *ὅταν διώκωσι ὑμᾶς ἐν τῇ πόλει ταύτῃ, φεύγετε εἰς τὴν ἄλλην*.

Парадигмы къ отдѣльнымъ классамъ спряженія.

193. Парадигмы должны служить для быстраго оріентированія относительно глагольныхъ формъ; всѣ подробности и особенности слѣдуетъ искать въ соотвѣтственныхъ предъидущихъ отдѣлахъ, на которые сдѣланы ссылки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ системѣ формъ встрѣчается чередованіе коренного слога, принимаемые въ соображеніе случаи названы здѣсь при каждомъ классѣ или его подраздѣленіяхъ; гдѣ нѣтъ никакого замѣчанія, корень или глагольная основа имѣетъ неизмѣнный гласный. Порядокъ чиселъ: единственное, множественное, двойственное. Гдѣ для одного класса выставлено нѣсколько парадигмъ, онѣ избраны съ обращеніемъ вниманія на тѣ звуковыя отношенія, которыя возникаютъ вслѣдствіе различныхъ окончаній корней или основъ.

194. I. классъ, см. § 152.

А. Однообразная односложная глагольная основа (=корню) во всѣхъ формахъ. Окончаніемъ основы можетъ быть губной, зубной, гортанный взрывной звукъ, спирантъ s, z, носовой, плавный, гласный. Ниже слѣдуютъ примѣры на всѣ.

Чередованіе. 1. Высшая степень въ инфинитивѣ и супинѣ (такъ какъ они всегда согласуются, то ниже указывается только инфинитивъ), отчасти въ сигматическомъ аористѣ: вьрѫ врѣти (=*verti) запирать, жьрѫ жрѣти (=*gerti) жрать, приносить жертву, аор. жрѣхъ (=*gersom) наряду съ жрьхъ (=*gьrsom), мьрѫ мрѣти аор. мрѣхъ (=*merti, *mersom) умирать, ньрѫ нрѣти (=*nerti) проникать, пьрѫ прѣти (=*perti) подпирать, -сквьрѫ -скврѣти (раскврѣти;=*-skverti) таять, стьрѫ стрѣти (=*sterti) простирать, тьрѫ трѣти (=*terti) и трьти (=*tьrti) тереть.—врьгѫ врѣщи (=*vьrgǫ *vergti) бросать, врьзѫ врѣсти аор. врѣсъ (=*vьrzǫ *versti *versom) открывать, мльзѫ млѣсти (=*mьlzǫ *melsti) доить, тлькѫ тлѣщи (=*tьlkǫ *telkti) толочь, ср. еще чрьпѫ чрѣти (=*kьrpǫ *kerpti) черпать, чрьтѫ чрѣсти (=*kьrtǫ *kersti) врѣзывать, нацарапывать, врьхѫ врѣшти (=*vьrchǫ *verchti) молотить.—чьтѫ чисти аор. чисъ (=*keisti *keisom) считать, цвьтѫ цвисти аор. цвисъ (=*kveisti *kveisom) цвѣсти.—стригѫ стрищи [1]) стричь.—съпѫ соути (=*seupti) сыпать.—дъмѫ дѫти аор. дѫхъ дуть.

2. Высшая степень (удлинненіе) въ сигматическомъ аористѣ, болѣе слабая въ другихъ формахъ: ведѫ вести вѣсъ вести, гребѫ грети грѣсъ рыть, грести, жегѫ жещи жахъ (*=gēsom вмѣсто *gēgsom) жечь, несѫ нести нѣсъ нести, рекѫ рещи рѣхъ сказать текѫ тещи тѣхъ течь.—бодѫ бости басъ колоть.

3. Низшая степень въ part. praet. act. I и II, part. praet. pass.: брѣгѫ брѣщи (=*bergǫ *bergti) беречь, охранять, part.

[1]) Въ подлинникѣ *strěšti. Пер.*

praet. act. I брьгъ (=*bьrgъ); влѣкѫ влѣшти (=*velkǫ *velkti, лит. velkù) влечь, part. praet. act. I влькъ (=*vьlkъ, лит. viłkęs), II вльклъ (*vъlklъ), pass. вльченъ (=*vьlčenъ), наряду съ этимъ влѣкъ влѣклъ влѣченъ.

4. Въ глаголахъ рекѫ решти, пекѫ пешти (печь), текѫ тешти (течь) императивъ имѣетъ степень ъ: рьци рьцѣмъ, пьци, тьци; такъ и жьѕи отъ жегѫ жешти жечь, но здѣсь и во всемъ praesens'ѣ встрѣчается ъ: жьгѫ.

Примѣчаніе. Имѣемъ ли мы въ пьнѫ пѧти и всѣхъ подобныхъ образованіяхъ дѣло съ чередованіемъ, по славянскимъ даннымъ рѣшить нельзя, такъ какъ *en*+Cons. такъ же, какъ *ьn*(*n̥*)+Cons., даютъ одинаково ę (см. § 12); сообразно съ литовскимъ pinù pìnti слѣдуетъ предположить, какъ вѣроятное, *pьnti.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
гребѫ		гребѣахъ	грѣсъ	гребохъ
гребеши	греби	гребѣаше	гребе	гребе
гребетъ	греби	гребѣаше	гребе	гребе
гребемъ	гребѣмъ	гребѣахомъ	грѣсомъ	гребохомъ
гребете	гребѣте	гребѣашете	грѣсте	гребосте
гребѫтъ		гребѣахѫ	грѣсѧ	гребошѧ
гребевѣ	гребѣвѣ	гребѣаховѣ	грѣсовѣ	гребоховѣ
гребета	гребѣта	гребѣашета	грѣста	гребоста
гребете		гребѣашете	грѣсте	гребосте

Part. praes. act. гребы — Part. praet. act. I гребъ
„ „ pass. гребомъ — „ „ „ II греблъ
„ „ pass. гребенъ.

Infinitivus грети грыть, грести. Supinum гретъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
бодѫ		бодѣахъ	басъ	бодохъ
бодеши	боди	бодѣаше	боде	боде
бодетъ	боди	бодѣаше	боде	боде
бодемъ	бодѣмъ	бодѣахомъ	басомъ	бодохомъ
бодете	бодѣте	бодѣашете	басте	бодосте
бодѫтъ		бодѣахѫ	басѧ	бодошѧ
бодевѣ	бодѣвѣ	бодѣаховѣ	басовѣ	бодоховѣ
бодета	бодѣта	бодѣашета	баста	бодоста
бодете		бодѣашете	басте	бодосте

Part. praes. act. боды Part. praet. act. I бодъ
„ „ pass. бодомъ „ „ „ II болъ
„ „ pass. боденъ

Infinitivus бости колоть. Supinum бостъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
крадѫ		крадѣахъ	крадъ	крадохъ
крадеши	криди	крадѣаше	краде	краде
крадетъ	криди	крадѣаше	краде	краде
крадемъ	крадѣмъ	крадѣахомъ	крадомъ	крадохомъ
крадете	крадѣте	крадѣашете	крадете	крадосте
крадѫтъ		крадѣахѫ	крадѫ	крадошѧ
крадевѣ	крадѣвѣ	крадѣаховѣ	крадовѣ	крадоховѣ
крадета	крадѣта	крадѣашета	крадета	крадоста
крадете		крадѣашете	крадете	крадосте

Part. praes. act. крады Part. praet. act. I крадъ
„ „ pass. крадомъ „ „ „ II кралъ
„ „ pass. краденъ

Infinitivus красти красть. Supinum крастъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
чьтѫ		чьтѣахъ	чисъ	чьтохъ
чьтеши	чьти	чьтѣаше	чьте	чьте
чьтетъ	чьти	чьтѣаше	чьте	чьте
чьтемъ	чьтѣмъ	чьтѣахомъ	чисомъ	чьтохомъ
чьтете	чьтѣте	чьтѣашете	чисте	чьтосте
чьтѫтъ		чьтѣахѫ	чиша	чьтоша
чьтевѣ	чьтѣвѣ	чьтѣаховѣ	чисовѣ	чьтоховѣ
чьтета	чьтѣта	чьтѣашета	чиста	чьтоста
чьтете		чьтѣашете	чисте	чьтосте

Part. praes. act. чьты Part. praet. act. I чьтъ
„ „ pass. чьтомъ „ „ „ II чьлъ
„ „ pass. чьтенъ.

Infinitivus чисти считать, уважать. Supinum чистъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
могѫ		можаахъ	могъ	могохъ
можеши	моѕи	можааше	може	може
можетъ	моѕи	можааше	може	може
можемъ	моѕѣмъ	можаахомъ	могомъ	могохомъ
можете	моѕѣте	можаашете	можете	могосте
могѫтъ		можаахѫ	могѫ	могоша
можевѣ	моѕѣвѣ	можааховѣ	моговѣ	могоховѣ
можета	моѕѣта	можаашета	можета	могоста
можете		можаашете	можете	могосте

Part. praes. act. могы Part. praet. act. I могъ
„ „ pass. могомъ „ „ „ II моглъ
„ „ pass. моженъ.

Infinitivus мошти мочь. Supinum мошть.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
тєкѫ		тєчаахъ	тѣхъ	тєкохъ
тєчєши	тьци	тєчааше	тєчє	тєчє
тєчєтъ	тьци	тєчааше	тєчє	тєчє
тєчємъ	тьцѣмъ	тєчаахомъ	тѣхомъ	тєкохомъ
тєчєтє	тьцѣтє	тєчаашєтє	тѣстє	тєкостє
тєкѫтъ		тєчаахѫ	тѣшѧ	тєкошѧ
тєчєвѣ	тьцѣвѣ	тєчааховѣ	тѣховѣ	тєкоховѣ
тєчєта	тьцѣта	тєчаашєта	тѣста	тєкоста
тєчєтє		тєчаашєтє	тѣстє	тєкостє

Part. praes. act. тєкы Part. praet. act. I тєкъ
„ „ pass. тєкомъ „ „ „ II тєклъ
„ „ pass. тєчєнъ
Infinitivus тєшти течь. Supinum тєштъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
нєсѫ		нєсѣахъ	нѣсъ	нєсохъ
нєсєши	нєси	нєсѣашє	нєсє	нєсє
нєсєтъ	нєси	нєсѣашє	нєсє	нєсє
нєсємъ	нєсѣмъ	нєсѣахомъ	нѣсомъ	нєсохомъ
нєсєтє	нєсѣта	нєсѣашєтє	нѣстє	нєсостє
нєсѫтъ		нєсѣахѫ	нѣсѧ	нєсошѧ
нєсєвѣ	нєсѣвѣ	нєсѣаховѣ	нѣсовѣ	нєсоховѣ
нєсєта	нєсѣта	нєсѣашєта	нѣста	нєсоста
нєсєтє		нєсѣашєтє	нѣстє	нєсостє

Part. praes. act. нєсы Part. praet. act. I нєсъ
„ „ pass. нєсомъ „ „ „ II нєслъ
„ „ pass. нєсєнъ
Infinitivus нєсти нести. Supinum нєстъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
лѣзѫ		лѣзѣахъ	лѣзъ	лѣзохъ
лѣзеши	лѣзи	лѣзѣаше	лѣзе	лѣзе
лѣзетъ	лѣзи	лѣзѣаше	лѣзе	лѣзе
лѣземъ	лѣзѣмъ	лѣзѣахомъ	лѣзомъ	лѣзохомъ
лѣзете	лѣзѣте	лѣзѣашете	лѣзете	лѣзосте
лѣзѫтъ		лѣзѣахѫ	лѣзѫ	лѣзошѧ
лѣзевѣ	лѣзѣвѣ	лѣзѣаховѣ	лѣзовѣ	лѣзоховѣ
лѣзета	лѣзѣта	лѣзѣашета	лѣзета	лѣзоста
лѣзете		лѣзѣашете	лѣзете	лѣзосте

Part. praes. act. лѣзы Part. praet. act. I лѣзъ
" " pass. лѣзомъ " " " II лѣзлъ
" " pass. лѣзенъ

Infinitivus лѣсти лѣзть, шагать. Supinum лѣстъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
врьзѫ		врьзѣахъ	врѣсъ	врьзохъ
врѣзеши	врьзи	врьзѣаше	врьзе	врьзе
врьзетъ	врьзи	врьзѣаше	врьзе	врьзе
врьземъ	врьзѣмъ	врьзѣахомъ	врѣсомъ	врьзохомъ
врьзете	врьзѣте	врьзѣашете	врѣсте	врьзосте
врьзѫтъ		врьзѣахѫ	врѣсѧ	врьзошѧ
врьзевѣ	врьзѣвѣ	врьзѣаховѣ	врѣсовѣ	врьзоховѣ
врьзета	врьзѣта	врьзѣашета	врѣста	врьзоста
врьзете		врьзѣашете	врѣсте	врьзосте

Part. praes. act. врьзы Part. praet. act. I врьзъ
" " pass. врьзомъ " " " II врьзлъ
" " pass. врьзенъ

Infinitivus врѣсти открыть. Supinum врѣстъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
пьнѫ		пьнѣахъ	пасъ (пахъ)
пьнеши	пьни	пьнѣаше	па
пьнетъ	пьни	пьнѣаше	па
пьнемъ	пьнѣмъ	пьнѣахомъ	пасомъ (пахомъ)
пьнете	пьнѣте	пьнѣашете	пасте
пьнѫтъ		пьнѣахѫ	паса (паша)
пьневѣ	пьнѣвѣ	пьнѣаховѣ	пасовѣ (паховѣ)
пьнета	пьнѣта	пьнѣашета	паста
пьнете		пьнѣашете	пасте

Part. praes. act. пьны Part. praet. act. I пьнъ
„ „ pass. пьномъ „ „ „ II палъ
„ „ pass. патъ

Infinitivus пати растягивать, вѣшать. Supinum патъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
жьрѫ		жьрѣахъ	жрѣхъ	жрьхъ
жьреши	жьри	жьрѣаше	жрѣ, жрѣтъ	жрь
жьретъ	жьри	жьрѣаше	жрѣ, жрѣтъ	жрь
жьремъ	жьрѣмъ	жьрѣахомъ	жрѣхомъ	жрьхомъ
жьрете	жьрѣте	жьрѣашете	жрѣсте	жрьсте
жьрѫтъ		жьрѣахѫ	жрѣша	жрьша
жьревѣ	жьрѣвѣ	жьрѣаховѣ	жрѣховѣ	жрьховѣ
жьрета	жьрѣта	жьрѣашета	жрѣста	жрьста
жьрете		жьрѣашете	жрѣсте	жрьсте

Part. praes. act. жьры Part. praet. act. I жьръ
„ „ pass. жьромъ „ „ „ II жрьлъ
„ „ pass. жьренъ, *жрьтъ
(трьтъ отъ тьрѫ).

Infinitivus жрѣти, жрьти приносить жертву. Supinum жрѣтъ, жрьтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
пловѫ		пловѣахъ	плоухъ
пловеши	плови	пловѣаше	плоу
пловетъ	плови	пловѣаше	плоу
пловемъ	пловѣмъ	пловѣахомъ	плоухомъ
пловете	пловѣте	пловѣашете	плоусте
пловѫтъ		пловѣахѫ	плоушѧ
пловевѣ	пловѣвѣ	пловѣаховѣ	плоуховѣ
пловета	пловѣта	пловѣашета	плоуста
пловете		пловѣашете	плоусте

Part. praes. act. пловы — Part. praet. act. I плоувъ
„ „ pass. пловомъ — „ „ „ II плоулъ
„ „ pass. пловенъ

Infinitivus плоути плыть. Supinum плоутъ.

Глаголы съ назализованнымъ кореннымъ слогомъ въ основѣ praesens'а, и не-назализованнымъ въ остальныхъ формахъ (см. § 152 А).

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.	
лѧгѫ		легъ	легохъ
лѧжеши	лѧѕи	леже	леже
лѧжетъ	лѧѕи	леже	леже
лѧжемъ	лѧѕѣмъ	легомъ	легохомъ
лѧжете	лѧѕѣте	лежете	легосте
лѧгѫтъ		легѫ	легошѧ
лѧжевѣ	лѧѕѣвѣ	леговѣ	легоховѣ
лѧжета	лѧѕѣта	лежета	легоста
лѧжете		лежете	легосте

Part. praes. act. лѧгы — Part. praet. act. I легъ
„ „ „ II леглъ

Infinitivus лешти лечь. Supinum лештъ.

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.	
садѫ		сѣдъ	сѣдохъ
садеши	сади	сѣде	сѣде
садетъ	сади	сѣде	сѣде
садемъ	садѣмъ	сѣдомъ	сѣдохомъ
садете	садѣте	сѣдете	сѣдосте
садѫтъ		сѣдѫ	сѣдоша
садевѣ	садѣвѣ	сѣдовѣ	сѣдоховѣ
садета	садѣта	сѣдета	сѣдоста
садете		сѣдете	сѣдосте

Part. praes. act. сады   Part. praet. act. I сѣдъ
„ „ „ II сѣлъ

Infinitivus сѣсти сѣсть. Supinum сѣстъ.

2. Вторая основа на *-а-*. Слѣдующіе глаголы имѣютъ чередованіе, коренной слогъ второй основы представляетъ слабѣйшую степень сравнительно съ высшею другихъ формъ: берѫ бьрати брать, дерѫ дьрати рвать, сдирать, женѫ гънати гнать, перѫ пьрати топтать; жидѫ (и=*ei*) жьдати ждать; ꙁовѫ (ов=*ev*) ꙁъвати звать. Объ инфинитивахъ бърати и т. д. см. § 24 IV 1.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
берѫ		бьраахъ	бьрахъ
береши	бери	бьрааше	бьра
беретъ	бери	бьрааше	бьра
беремъ	берѣмъ	бьраахомъ	бьрахомъ
берете	берѣте	бьраашете	бьрасте
берѫтъ		бьраахѫ	бьраша
беревѣ	берѣвѣ	бьрааховѣ	бьраховѣ
берета	берѣта	бьраашета	бьраста
берете		бьраашете	бьрасте

Part. praes. act. беры	Part. praet. act. I бьравъ
„ „ pass. беромъ	„ „ „ II бьралъ
	„ „ pass. бьранъ

Infinitivus бьрати брать. Supinum бьратъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.		Aoristus.
ꙁовѫ		ꙁовѣахъ	ꙁъваахъ	ꙁъвахъ
ꙁовеши	ꙁови	ꙁовѣаше	ꙁъвааше	ꙁъва
ꙁоветъ	ꙁови	ꙁовѣаше	ꙁъвааше	ꙁъва
ꙁовемъ	ꙁовѣмъ	ꙁовѣахомъ	ꙁъваахомъ	ꙁъвахомъ
ꙁовете	ꙁовѣте	ꙁовѣашете	ꙁъваашете	ꙁъвасте
ꙁовѫтъ		ꙁовѣахѫ	ꙁъваахѫ	ꙁъваша
ꙁовевѣ	ꙁовѣвѣ	ꙁовѣаховѣ	ꙁъвааховѣ	ꙁъваховѣ
ꙁовета	ꙁовѣта	ꙁовѣашета	ꙁъваашета	ꙁъваста
ꙁовете		ꙁовѣашете	ꙁъваашете	ꙁъвасте.

Part. praes. act. ꙁовы	Part. praet. act. I ꙁъвавъ
„ „ pass. ꙁовомъ	„ „ „ II ꙁъвалъ
	„ „ pass. ꙁъванъ

Infinitivus ꙁъвати звать. Supinum ꙁъватъ.

195. II классъ, см. § 153. Въ парадигму двигнѫти принято imperfectum имперфективнаго съхнѫти, потому что отъ перваго, какъ отъ перфективнаго, imperfectum не образуется.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.
двигнѫ		съхнѣахъ
двигнеши	двигни	съхнѣаше
двигнетъ	двигни	съхнѣаше
двигнемъ	двигнѣмъ	съхнѣахомъ
двигнете	двигнѣте	съхнѣашете
двигнѫтъ		съхнѣахѫ

двигнєвѣ	двигнѣвѣ	съхнѣаховѣ
двигнєта	двигнѣта	съхнѣашєта
двигнєтє		съхнѣашєтє

Аористъ

двигъ	двигохъ	двигнѫхъ
движє	движє	двигнѫ
движє	движє	двигнѫ
двигомъ	двигохомъ	двигнѫхомъ
движєтє	двигостє	двигнѫстє
двигѫ	двигоша	двигнѫша
двиговѣ	двигоховѣ	двигнѫховѣ
движєта	двигоста	двигнѫста
движєтє	двигостє	двигнѫстє

Part. praes. act. двигны   Part. praet. act. I двигъ, двигнѫвъ
„ „ pass. двигномъ   „ „ „ II двиглъ, двигнѫлъ
„ „ pass. движєнъ, двигновєнъ

Infinitivus двигнѫти двинуть, поднять. Supinum двигнѫтъ.

Отъ обоихъ слѣдующихъ глаголовъ imperfectum не образуется, потому что оба они перфективны; онъ имѣлъ бы видъ *mineachъ, *staneachъ.

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.
минѫ		минѫхъ
минєши	мини	минѫ
минєтъ	мини	минѫ
минємъ	минѣмъ	минѫхомъ
минєтє	минѣтє	минѫстє
минѫтъ		минѫша
минєвѣ	минѣвѣ	минѫховѣ
минєта	минѣта	минѫста
минєтє		минѫстє

Part. praes. act. минъı. Part. praet. act. I минѫвъ
„ „ „ II минѫлъ

Infinitivus минѫти миновать. Supinum минѫтъ.

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.
станѫ		стахъ
станеши	стани	ста
станетъ	стани	ста
станемъ	станѣмъ	стахомъ
станете	станѣте	стасте
станѫтъ		сташѧ
станевѣ	станѣвѣ	стаховѣ
станета	станѣта	стаста
станете		стасте

Part. praes. act. станъı. Part. praet. act. I ставъ
„ „ „ II сталъ

Infinitivus стати стать. Supinum статъ.

196. III классъ, см. § 154.

1. Первичные глаголы.

А. Односложная глагольная основа (=корню) проходитъ по всѣмъ формамъ.

а) Корень оканчивается на согласный.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
жьнѭ		жьнѩахъ	(жѧсъ) жѧхъ
жьнєши	жьни	жьнѩаше	жѧ (жѧтъ)
жьнєтъ	жьни	жьнѩаше	жѧ (жѧтъ)

жьнѥмъ	жьн̑имъ	жьнꙗахомъ	(жасомъ) жахомъ
жьнѥте	жьн̑ите	жьнꙗашете	жасте
жьнѭтъ		жьнꙗахѫ	(жасѧ) жашѧ
жьнѥвѣ	жьн̑ивѣ	жьнꙗаховѣ	(жасовѣ) жаховѣ
жьнѥта	жьн̑ита	жьнꙗашета	жаста
жьнѥте		жьнꙗашете	жасте

Part. praes. act. жьнѩ — Part. praet. act. I жьнъ
„ „ pass. жьнѥмъ — „ „ „ II жалъ
„ „ pass. жатъ

Infinitivus жати косить, жать. Supinum жатъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
борѭ		борꙗахъ	брахъ
борѥши	бор̑и	борꙗаше	бра
борѥтъ	бор̑и	борꙗаше	бра
борѥмъ	бор̑имъ	борꙗахомъ	брахомъ
борѥте	бор̑ите	борꙗашете, -асте	брасте
борѭтъ		борꙗахѫ	брашѧ
борѥвѣ	бор̑ивѣ	борꙗаховѣ	браховѣ
борѥта	бор̑ита	борꙗашета, -аста	браста
борѥте		борꙗашете, -асте	брасте

Part. praes. act. борѩ — Part. praet. act. I (бравъ)
„ „ pass. борѥмъ — „ „ „ II бралъ
„ „ pass. (боренъ, глаг. существительное бореньѥ) бранъ

Infinitivus брати сражаться. Supinum братъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
обрѧштѫ		обрѧштаахъ	обрѣтъ	обрѣтохъ
обрѧштєши	обрѧшти	обрѧштааше	обрѣтє	обрѣтє
обрѧштєтъ	обрѧшти	обрѧштааше	обрѣтє	обрѣтє
обрѧштємъ	обрѧштимъ, -штамъ	обрѧштаахомъ	обрѣтомъ	обрѣтохомъ
обрѧштєтє	обрѧштитє, -штатє	обрѧштаашєтє	обрѣтєтє	обрѣтостє
обрѧштѫтъ		обрѧштаахѫ	обрѣтѫ	обрѣтошѧ
обрѧштєвѣ	обрѧштивѣ, -штавѣ	обрѧштааховѣ	обрѣтовѣ	обрѣтоховѣ
обрѧштєта	обрѧштита, -штата	обрѧштаашєта	обрѣтєта	обрѣтоста
обрѧштєтє		обрѧштаашєтє	обрѣтєтє	обрѣтостє

Part. praes. act. обрѧшта Part. praet. act. I обрѣлъ
„ „ pass. обрѧштємъ „ „ „ II обрѣтъ
„ „ pass. обрѣтєнъ

Infinitivus обрѣсти найти. Supinum обрѣстъ.

b) Корень оканчивается на гласный. Въ формахъ отъ корней на *-i-* по § 15 I 4 всегда вмѣсто *-ъj-* можетъ быть поставлено и *-ij-* [1]).

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
ꙁнаѭ		ꙁнаахъ	ꙁнахъ
ꙁнаєши	ꙁнаи	ꙁнааше	ꙁна
ꙁнаєтъ	ꙁнаи	ꙁнааше	ꙁна
ꙁнаємъ	ꙁнаимъ	ꙁнаахомъ	ꙁнахомъ
ꙁнаєтє	ꙁнаитє	ꙁнаашєтє	ꙁнастє
ꙁнаѭтъ		ꙁнаахѫ	ꙁнашѧ

---

[1]) Въ парадигмѣ глагола *biti* г. Лескинъ ставитъ формы *bъją*, *bъji* etc.; я замѣняю ихъ болѣе употребительными биѭ etc., слѣдуя въ данномъ случаѣ Handbuch'у[5] (стр. 152—153) того же автора. *Пер.*

ꙁнаѥвѣ	ꙁнаивѣ	ꙁнааховѣ	ꙁнаховѣ
ꙁнаѥта	ꙁнаита	ꙁнаашета	ꙁнаста
ꙁнаѥте		ꙁнаашете	ꙁнасте

Part. praes. act. ꙁнаѩ　　Part. praet. act. I ꙁнавъ
„ „ pass. ꙁнаѥмъ　　„ „ „ II ꙁналъ
„ „ pass. ꙁнанъ

Infinitivus ꙁнати быть знакомымъ, знать. Supinum ꙁнатъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
сѣѭ		сѣахъ	сѣхъ
сѣѥши	сѣи	сѣаше	сѣ
сѣѥтъ	сѣи	сѣаше	сѣ
сѣѥмъ	сѣимъ	сѣахомъ	сѣхомъ
сѣѥте	сѣите	сѣашете	сѣсте
сѣѭтъ		сѣахѫ	сѣша
сѣѥвѣ	сѣивѣ	сѣаховѣ	сѣховѣ
сѣѥта	сѣита	сѣашета	сѣста
сѣѥте		сѣашете	сѣсте

Part. praet. act. сѣѩ　　Part. praet. act. I сѣвъ
„ „ pass. сѣѥмъ　　„ „ „ II сѣлъ
„ „ pass. сѣнъ

Infinitivus сѣти сѣять. Supinum сѣтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
биѭ		биꙗахъ	бихъ
биѥши	бии	биꙗаше	би, битъ
биѥтъ	бии	биꙗаше	би, битъ
биѥмъ	биимъ, биꙗмъ	биꙗахомъ	бихомъ
биѥте	биите, биꙗте	биꙗашете	бисте
биѭтъ		биꙗахѫ	биша

биѥвѣ	биивѣ, биꙗвѣ	биꙗаховѣ	биховѣ
биѥта	биита, биꙗта	биꙗашета	биста
биѥте		биꙗашете	бисте

Part. praes. act. биѩ Part. praet. act. I бивъ

" " pass. биѥмъ " " " II билъ

" " pass. биѥнъ, битъ

Infinitivus бити бить. Supinum битъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
крыѭ		кръıꙗахъ	кръıхъ
крыѥши	крыи	кръıꙗаше	кръı
крыѥтъ	крыи	кръıꙗаше	кръı
крыѥмъ	крыимъ, крыꙗмъ	кръıꙗахомъ	кръıхомъ
крыѥте	крыите, крыꙗте	крыꙗашете	кръıсте
крыѭтъ		кръıꙗахѫ	кръıша
крыѥвѣ	крыивѣ, крыꙗвѣ	кръıꙗаховѣ	кръıховѣ
кр ъıѥта	крыита, кръıꙗта	крыꙗашета	кръıста
крыѥте		крыꙗашете	кръıсте

Part. praes. act. кръıѩ Part. praet. act. I кръıвъ

" " pass. кръıѥмъ " " " II кръıлъ

" " pass. кръвенъ

Infinitivus кръıти крыть. Supinum кръıтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
оуѭ		оуꙗахъ	оухъ
оуѥши	оуи	оуꙗаше	оу
оуѥтъ	оуи	оуꙗаше	оу
оуѥмъ	оуимъ	оуꙗахомъ	оухомъ
оуѥте	оуите	оуꙗашете	оусте
оуѭтъ		оуꙗахѫ	оуша

ѹчѥвѣ	ѹчивѣ	ѹчꙗаховѣ	ѹуховѣ
ѹчѥта	ѹчита	ѹчꙗашета	ѹуста
ѹчѥте		ѹчꙗашете	ѹусте

Part. praes. act. ѹчꙗ Part. praet. act. I ѹувъ
„ „ pass. ѹчѥмъ „ „ „ II ѹулъ
„ „ pass. *ѹувенъ (ср. отъ обоути part. об-оувенъ).

Infinitivus ѹути чувствовать. Supinum ѹутъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
поѭ		поꙗахъ	пѣхъ
поѥши	пои	поꙗаше	пѣ, пѣтъ
поѥтъ	пои	поꙗаше	пѣ, пѣтъ
поѥмъ	поимъ	поꙗахомъ	пѣхомъ
поѥте	поите	поꙗашете	пѣсте
поѭтъ		поꙗахѫ	пѣшѧ
поѥвѣ	поивѣ	поꙗаховѣ	пѣховѣ
поѥта	поита	поꙗашета	пѣста
поѥте		поꙗашете	пѣсте

Part. praes. act. поꙗ Part. praet. act. I пѣвъ
„ „ pass. поѥмъ „ „ „ II пѣлъ
„ „ pass. пѣтъ

Infinitivus пѣти пѣть. Supinum пѣтъ.

B. Глаголы со второй основой на *-а-*.

а) Корень оканчивается на согласный. Чередованіе, высшая степень въ основѣ настоящаго времени, слабѣйшая во второй основѣ, наблюдается у слѣдующихъ глаголовъ: стелѭ стьлати разстилать, ѥмлѭ имати (=*emjǫ=*ьmati, ср.

вън-емлѭ вън-ьмати, см. § 54) брать, ꙁиждѫ ꙁьдати (и=*ei*) строить, пишѫ пьсати (и=*ei*) писать. Относительно стълати, ꙁъдати см. § 24 IV 1.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
ꙁыблѭ		ꙁыбаахъ	ꙁыбахъ
ꙁыблѥши	ꙁыбл̑и	ꙁыбааше	ꙁыба
ꙁыблѥтъ	ꙁыбл̑и	ꙁыбааше	ꙁыба
ꙁыблѥмъ	ꙁыбл̑имъ, -блꙗмъ	ꙁыбаахомъ	ꙁыбахомъ
ꙁыблѥте	ꙁыбл̑ите, -блꙗте	ꙁыбаашете	ꙁыбасте
ꙁыблѭтъ		ꙁыбаахѫ	ꙁыбашꙙ
ꙁыблѥвѣ	ꙁыбл̑ивѣ, -блꙗвѣ	ꙁыбааховѣ	ꙁыбаховѣ
ꙁыблѥта	ꙁыбл̑ита, -блꙗта	ꙁыбаашета	ꙁыбаста
ꙁыблѥте		ꙁыбаашете	ꙁыбасте

Part. praes. act. ꙁыблꙗ　　Part. praet. act. I ꙁыбавъ
„ „ pass. ꙁыблѥмъ　　„ „ „ II ꙁыбалъ
„ „ pass. ꙁыбанъ

Infinitivus ꙁыбати колебать. Supinum ꙁыбатъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	
мештѫ		мештаахъ	метаахъ
мештеши	мешти	мештааше	метааше
мештетъ	мешти	мештааше	метааше
мештемъ	мештимъ, -штамъ	мештаахомъ	метаахомъ
мештете	мештите, -штате	мештаашете	метаашете
мештѫтъ		мештаахѫ	метаахѫ
мештевѣ	мештивѣ, -штавѣ	мештааховѣ	метааховѣ
мештета	мештита, -штата	мештаашета	метаашета
мештете		мештаашете	метаашете

Aoristus.

метахъ	метахомъ	метаховѣ
мета	метасте	метаста
мета	меташа	метасте

Part. praes. act. мешта　　Part. praet. act. I метавъ
„ „ pass. мештемъ　　„ „ „ II металъ
„ „ pass. метанъ
Infinitivus метати бросать. Supinum метатъ.

Относительно перехода согласныхъ въ praesens'ѣ ср. еще жадати жаждать жаждѫ жаждешн, imperf. жадаахъ, aor. жадахъ; плакати плакать плаүѫ плаүешн, imperf. плакаахъ, aor. плакахъ; лъгати лгать лъжѫ лъжешн, imperf. лъгаахъ, aor. лъгахъ; пласати плясать плашѫ плашешн, imperf. пласаахъ, aor. пласахъ; вазати вязать важѫ важешн, imperf. вазаахъ, aor. вазахъ; стенати стенать стенѭ стенѥшн, imperf. стенаахъ, aor. стенахъ; орати пахать орѭ орѥшн, imperf. ораахъ, aor. орахъ; сълати посылать сълѭ сълѥшн, imperf. съlaахъ, aor. сълахъ (см. § 39).

Примѣръ съ чередованіемъ:

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
стелѭ		стьлаахъ	стьлахъ
стелѥшн	стелн	стьлааше	стьла
стелѥтъ	стелн	стьлааше	стьла
стелѥмъ	стелнмъ, -лѩмъ	стьлаахомъ	стьлахом
стелѥте	стелнте, -лѩте	стьлаашете	стьласте
стелѭтъ		стьлаахѫ	стьлаша
стелѥвѣ	стелнвѣ, -лѩвѣ	стьлааховѣ	стьлаховѣ
стелѥта	стелнта, -лѩта	стьлаашета	стьласта
стелѥте		стьлаашете	стьласте

Part. praes. act. стелѩ	Part. praet. act. I стьлавъ
„ „ pass. стелѥмъ	„ „ „ II стьлалъ
	„ „ pass. стьланъ

Infinitivus стьлати разстилать. Supinum стьлатъ.

b) Корень оканчивается на гласный. Чередованіе (высшая степень въ основѣ настоящаго времени, слабѣйшая во второй основѣ) наблюдается въ: ꙁѣѭ ꙁьꙗти (ꙁиꙗти) hiare разѣвать ротъ, лѣѭ льꙗти (лиꙗти) лить, смѣѭ смьꙗти (смиꙗти) сѧ смѣяться, блюѭ бл̂ьвати страдать рвотой, vomere, плюѭ пл̂ьвати плевать.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
вѣѭ		вѣꙗахъ	вѣꙗхъ
вѣѥши	вѣи	вѣꙗаше	вѣꙗ
вѣѥтъ	вѣи	вѣꙗаше	вѣꙗ
вѣѥмъ	вѣимъ	вѣꙗахомъ	вѣꙗхомъ
вѣѥте	вѣите	вѣꙗашете	вѣꙗсте
вѣѭтъ		вѣꙗахѫ	вѣꙗшѧ
вѣѥвѣ	вѣивѣ	вѣꙗаховѣ	вѣꙗховѣ
вѣѥта	вѣита	вѣꙗашета	вѣꙗста
вѣѥте		вѣꙗашете	вѣꙗсте

Part. praes. act. вѣѩ	Part. praet. act. I вѣꙗвъ
„ „ pass. вѣѥмъ	„ „ „ II вѣꙗлъ
	„ „ pass. вѣꙗнъ.

Infinitivus вѣꙗти вѣять. Supinum вѣꙗтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	
плюѭ		плюꙗахъ	пл̂ьваахъ
плюѥши	плюи	плюꙗаше	пл̂ьвааше
плюѥтъ	плюи	плюꙗаше	пл̂ьвааше

плюѥмъ		плюѭахомъ	плъ̑ваахомъ
плюѥте	плюимъ, -ѩимъ	плюѭашете	плъ̑ваашете
плюѭтъ	плюите, -ѩите	плюѭахѫ	плъ̑ваахѫ
плюѥвѣ		плюѭаховѣ	плъ̑вааховѣ
плюѥта	плюивѣ, -ѩивѣ	плюѭашета	плъ̑ваашета
плюѥте	плюита, -ѩита	плюѭашете	плъ̑ваашете

Aoristus.

плъ̑вахъ	плъ̑вахомъ	плъ̑ваховѣ
плъ̑ва	плъ̑васте	плъ̑васта
плъ̑ва	плъ̑вашѧ	плъ̑васте

Part. praes. act. плюѩ Part. praet. act. I плъ̑вавъ
" " pass. плюѥмъ " " " II плъ̑валъ
" " pass. плъ̑ванъ
Infinitivus плъ̑вати плевать. Supinum плъ̑ватъ.

2. Производные глаголы; глагольныя основы оканчиваются на -*a*, -*e*-, -*u*-.

Вмѣсто звукового сочетанія -*aje*- въ настоящемъ времени является (чаще въ Супр., въ другихъ памятникахъ рѣдко) -аа-, напр. бываатъ=byvajetъ, иногда стяженное въ -а-, напр. прѣ-бывате=-byvajete; вмѣсто -*ěje*- (въ Мар. Ев.) -ѣа- (изъ -*ěja*- вмѣсто -*ěě*), напр. разоумѣатъ=razumějetъ; вмѣсто -*uje*- (въ Мар. Ев.) -оуоу-, напр. трѣбоуоутъ=trěbujetъ; ср. съ этимъ тѣ же самыя явленія въ опредѣленномъ прилагательномъ, § 114. 3.

А. Одна и та же глагольная основа, на -*a*- или -*ě*-, проходитъ по всѣмъ формамъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
дѣлаѭ		дѣлаахъ	дѣлахъ
дѣлаѥши	дѣлаи	дѣлааше	дѣла
дѣлаѥтъ	дѣлаи	дѣлааше	дѣла

дѣлаѥмъ	дѣлаимъ	дѣлаахомъ	дѣлахомъ
дѣлаѥте	дѣлаите	дѣлаашете	дѣласте
дѣлаѭтъ		дѣлаахѫ	дѣлашѧ
дѣлаѥвѣ	дѣлаивѣ	дѣлааховѣ	дѣлаховѣ
дѣлаѥта	дѣлаита	дѣлаашета	дѣласта
дѣлаѥте		дѣлаашете	дѣласте

Part. praes. act. дѣлаѩ Part. praet. act. I дѣлавъ
„ „ pass. дѣлаѥмъ „ „ „ II дѣлалъ
„ „ pass. дѣланъ

Infinitivus дѣлати работать. Supinum дѣлатъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
желѣѭ		желѣахъ	желѣхъ
желѣѥши	желѣи	желѣаше	желѣ
желѣѥтъ	желѣи	желѣаше	желѣ
желѣѥмъ	желѣимъ	желѣахомъ	желѣхомъ
желѣѥте	желѣите	желѣашете	желѣсте
желѣѭтъ		желѣахѫ	желѣшѧ
желѣѥвѣ		желѣаховѣ	желѣховѣ
желѣѥта	желѣивѣ	желѣашета	желѣста
желѣѥте	желѣита	желѣашете	желѣсте

Part. praes. act. желѣѩ Part. praet. act. I желѣвъ
„ „ pass. желѣѥмъ „ „ „ II желѣлъ
„ „ pass. желѣнъ

Infinitivus желѣти желать. Supinum желѣтъ.

B. Вторая основа [оканчивается] на *-а-*, глагольная основа на *-и-*.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	
коупоуѭ		коупоуꙗахъ	коуповаахъ
коупоуѥши	коупоуи	коупоуꙗаше	коуповааше
коупоуѥтъ	коупоуи	коупоуꙗаше	коуповааше
коупоуѥмъ	коупоуимъ	коупоуꙗахомъ	коуповаахомъ
коупоуѥте	коупоуите	коупоуꙗашете	коуповаашете
коупоуѭтъ		коупоуꙗахѫ	коуповаахѫ
коупоуѥвѣ	коупоуивѣ	коупоуꙗаховѣ	коуповааховѣ
коупоуѥта	коупоуита	коупоуꙗашета	коуповаашета
коупоуѥте		коупоуꙗашете	коуповаашете

Aoristus.

коуповахъ	коуповахомъ	коуповаховѣ
коупова	коуповасте	коуповаста
коупова	коуповашѧ	коуповасте

Part. praes. act. коупоуꙗ . Part. praet. act. I коуповавъ
„ „ pass. коупоуѥмъ „ „ „ II коуповалъ
„ „ pass. коупованъ

Infinitivus коуповати покупать. Supinum коуповатъ.

197. IV класс ъ, см. § 155.

А. Глагольная основа однообразна и оканчивается на *-i-*.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
свѣштѫ		свѣштаахъ	свѣтихъ
свѣтиши	свѣти	свѣштааше	свѣти
свѣтитъ	свѣти	свѣштааше	свѣти

свѣтимъ	свѣтимъ	свѣштаахомъ	свѣтихомъ
свѣтите	свѣтите	свѣштаашете	свѣтисте
свѣтѧтъ		свѣштаахѫ	свѣтишѧ
свѣтивѣ	свѣтивѣ	свѣштааховѣ	свѣтиховѣ
свѣтита	свѣтита	свѣштаашета	свѣтиста
свѣтите		свѣштаашете	свѣтисте

Part. praes. act. свѣтѧ Part. praet. act. I свѣшть, свѣтивъ
„ „ pass свѣтимъ „ „ „ II свѣтилъ
„ „ pass. свѣштенъ

Infinitivus свѣтити свѣтить. Supinum свѣтитъ.

Слѣдующіе примѣры показываютъ звуковыя измѣненія, бывающія въ 1. sing. praes., въ имперфектѣ, въ part. praet. act. I и въ part. praet. pass.: любити любить люблѭ любиши, люблꙗахъ, люблҍ, люблѥнъ; садити садить саждѫ садиши, саждаахъ, саждь, сажденъ; оучити учить оучѫ оучиши, оучаахъ, оучь, оученъ; ложити класть ложѫ ложиши, ложаахъ, ложь, ложенъ; носити носить ношѫ носиши, ношаахъ, ношь, ношенъ; лазити шагать лажѫ лазиши, лажаахъ, лажь; плънити наполнять плънѭ плъниши, плънꙗахъ, плънҍ, плънѥнъ; молити просить молѭ молиши, молꙗахъ, молҍ, молѥнъ; корити укорять корѭ кориши, корꙗахъ, корҍ, корѥнъ; мыслити думать мышлѭ мыслиши, мышлꙗахъ, мышлҍ, мышлѥнъ; блазнити вводить въ заблужденіе блажнѭ блазниши, блажнꙗахъ, блажнҍ, блажнѥнъ; съ-мотрити смотрѣть, -моштрѭ, -моштрꙗахъ, -моштрҍ, -моштрѥнъ; мѫдрити дѣлать мудрымъ мѫждрѭ мѫдриши, мѫждрꙗахъ, мѫждрҍ, мѫждрѥнъ; гнѣздити вить гнѣздо гнѣждѫ гнѣздиши, гнѣждаахъ, гнѣждь, гнѣжденъ; гостити угощать гоштѫ гостиши, гоштаахъ, гошть, гоштенъ; тъштити опустошать тъштѫ тъштиши, тъштаахъ, тъшть, тъштенъ; см. § 39.

В. Измѣнчивая глагольная основа, въ настоящемъ времени *-i-*, въ другихъ формахъ *-ě-* (вмѣсто него послѣ палатальныхъ согласныхъ *-a-*, см. § 7 II 3). Судьба согласныхъ въ 1. sg. praes. и т. д. та же самая, что въ А.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus
трьплѭ		трьпѣахъ	трьпѣхъ
трьпиши	трьпи	трьпѣаше	трьпѣ
трьпитъ	трьпи	трьпѣаше	трьпѣ
трьпимъ	трьпимъ	трьпѣахомъ	трьпѣхомъ
трьпите	трьпите	трьпѣашете	трьпѣсте
трьпѧтъ		трьпѣахѫ	трьпѣшѧ
трьпивѣ	трьпивѣ	трьпѣаховѣ	трьпѣховѣ
трьпита	трьпита	трьпѣашета	трьпѣста
трьпите		трьпѣашете	трьпѣсте

Part. praes. act. трьпѧ   Part. praet. act. I трьпѣвъ
„ „ pass. трьпимъ   „ „ „ II трьпѣлъ
„ „ pass. трьпѣнъ

Infinitivus трьпѣти страдать, терпѣть. Supinum трьпѣтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
слышѫ		слышаахъ	слышахъ
слышиши	слыши	слышааше	слыша
слышитъ	слыши	слышааше	слыша
слышимъ	слышимъ	слышаахомъ	слышахомъ
слышите	слышите	слышаашете	слышасте
слышѧтъ		слышаахѫ	слышашѧ
слышивѣ	слышивѣ	слышааховѣ	слышаховѣ
слышита	слышита	слышаашета	слышаста
слышите		слышаашете	слышасте

Part. praes. act. слышѧ   Part. praet. act. I слышавъ
„ „ pass. слышимъ   „ „ „ II слышалъ
„ „ pass. слышанъ

Infinitivus слышати слышать. Supinum слышатъ.

198. V классъ, см. § 156.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.		Aoristus.
ѥсмь		бѣахъ	бѣхъ	бꙑхъ
ѥси	бѫди	бѣаше	бѣ	бꙑ, бꙑстъ
ѥстъ	бѫди	бѣаше	бѣ	бꙑ, бꙑстъ
ѥсмъ	бѫдѣмъ	бѣахомъ	бѣхомъ	бꙑхомъ
ѥсте	бѫдѣте	бѣашете	бѣсте	бꙑсте
сѫтъ		бѣахѫ	бѣшѧ	бꙑшѧ
ѥсвѣ	бѫдѣвѣ	бѣаховѣ	бѣховѣ	бꙑховѣ
ѥста	бѫдѣта	бѣашета	бѣста	бꙑста
ѥсте		бѣашете	бѣсте	бꙑсте

Part. praes. act. сꙑ (gen. сѫшта)

Part. praet. act. I бꙑвъ
" " " II бꙑлъ
" " pass. -бъвенъ, (ꙁа-бъвенъ отъ ꙁа-бꙑти забыть)

Infinitivus бꙑти быть (дѣлаться). Supinum бꙑтъ.

Императивъ бѫди принадлежитъ къ перфективному praesens'у бѫдѫ (я дѣлаюсь, я буду), спрягаемому по I кл.:

бѫдѫ	бѫдемъ	бѫдевѣ
бѫдеши	бѫдете	бѫдета
бѫдетъ	бѫдѫтъ	бѫдете

Praesens.		Imperativus.		Imperfectum.
ꙗмь	иꙁ-ѣмь			ꙗдѣахъ
ꙗси	иꙁ-ѣси	ꙗждь	иꙁ-ѣждь	ꙗдѣаше
ꙗстъ	иꙁ-ѣстъ	ꙗждь	иꙁ-ѣждь	ꙗдѣаше

ꙗмъ	иꙁ-ѣмъ	ꙗдимъ	иꙁ-ѣдимъ	ꙗдѣахомъ
ꙗсте	иꙁ-ѣсте	ꙗдите	иꙁ-ѣдите	ꙗдѣашете
ꙗдѧтъ	иꙁ-ѣдѧтъ			ꙗдѣахѫ
ꙗвѣ	иꙁ-ѣвѣ	ꙗдивѣ	иꙁ-ѣдивѣ	ꙗдѣаховѣ
ꙗста	иꙁ-ѣста	ꙗдита	иꙁ-ѣдита	ꙗдѣашета
ꙗсте	иꙁ-ѣсте			ꙗдѣашете

Aoristus.

ꙗсъ	иꙁ-ѣсъ	ꙗсомъ	иꙁ-ѣсомъ	ꙗсовѣ	иꙁ-ѣсовѣ
ꙗстъ	иꙁ-ѣ	ꙗсте	иꙁ-ѣсте	ꙗста	иꙁ-ѣста
ꙗстъ	иꙁ-ѣ	ꙗсѧ	иꙁ-ѣсѧ	ꙗсте	иꙁ-ѣсте

Part. praes. act. ꙗды иꙁ-ѣды Part. praet. act. I ꙗдъ иꙁ-ѣдъ
„ „ „ II ꙗлъ иꙁ-ѣлъ
„ „ pass. ꙗденъ иꙁ-ѣденъ
Infinitivus ꙗсти ѣсть, иꙁ-ѣсти. Supinum ꙗстъ, иꙁ-ѣстъ.

Примѣчаніе. Вмѣсто ꙗсъ бываетъ и ꙗхъ, см. § 167.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
вѣмь, вѣдѣ		вѣдѣахъ	вѣдѣхъ
вѣси	вѣждь	вѣдѣаше	вѣдѣ
вѣстъ	вѣждь	вѣдѣаше	вѣдѣ
вѣмъ	вѣдимъ	вѣдѣахомъ	вѣдѣхомъ
вѣсте	вѣдите	вѣдѣашете	вѣдѣсте
вѣдѧтъ		вѣдѣахѫ	вѣдѣшѧ
вѣвѣ	вѣдивѣ	вѣдѣаховѣ	вѣдѣховѣ
вѣста	вѣдита	вѣдѣашета	вѣдѣста
вѣсте		вѣдѣашете	вѣдѣсте

Part. praes. act. вѣды, вѣдѧ Part. praet. act. I вѣдѣвъ
„ „ pass. вѣдомъ, вѣдимъ „ „ „ II вѣдѣлъ
„ „ pass. вѣдѣнъ

Infinitivus вѣдѣти знать. Supinum вѣдѣтъ.

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.
дамь		дахъ
даси	даждь	да, дастъ
дастъ	даждь	да, дастъ
дамъ	дадимъ	дахомъ
дасте	дадите	дасте
дадѧтъ		дашѧ
дадѣ	дадивѣ	даховѣ
даста	дадита	даста
дасте		дасте

Part. praes. act. дадъı Part. praet. act. I давъ
„ „ „ II далъ
„ „ pass. данъ

Infinitivus дати дать. Supinum датъ.

199. Прибавленіе. Недостаточные и разноспрягаемые глаголы. Къ недостаточнымъ глаголамъ принадлежитъ ѥсмь, которое образуетъ всѣ формы, кромѣ изъявительнаго наклоненія настоящаго времени, отъ корня *by-*; бѫдѫ, образованіе котораго не ясно, также принадлежитъ къ послѣднему.

1. ити идти, основа praesens'а и аориста отъ *-id-*, participia praeteriti отъ *šъd-=*chъd-* (ср. ходъ ходъ, итеративно ходити ходить).

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
идѫ		идѣахъ	идъ	идохъ
идеши	иди	идѣаше	иде	иде
идетъ	иди	идѣаше	иде	иде
идемъ	идѣмъ	идѣахомъ	идомъ	идохомъ
идете	идѣте	идѣашете	идете	идосте
идѫтъ		идѣахѫ	идѫ	идошѧ
идевѣ	идѣвѣ	идѣаховѣ	идовѣ	идоховѣ
идета	идѣта	идѣашета	идета	идоста
идете		идѣашете	идете	идосте

Part. praes. act. иды   Part. praet. act. I шьдъ
" " " II шьлъ

Infinitivus ити. Supinum итъ.

2. *jad* (=*ěd-*; такъ бываетъ въ сложеніи, послѣ предлоговъ, оканчивающихся на согласный, напр. въз-ѣдѫ), ѣ х а т ь, образуетъ отъ этого корня praesens, imperativum, imperfectum, aoristum; отъ *ja-* part. praet. act. I, отъ основы *jacha-* part. praet. act. I, infinitivum.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
ꙗдѫ		ꙗдѣахъ	ꙗдъ	ꙗдохъ
ꙗдеши	ꙗди	ꙗдѣаше	ꙗде	ꙗде
ꙗдетъ	ꙗди	ꙗдѣаше	ꙗде	ꙗде
ꙗдомъ	ꙗдѣмъ	ꙗдѣахомъ	ꙗдомъ	ꙗдохомъ
ꙗдете	ꙗдѣте	ꙗдѣашете	ꙗдете	ꙗдосте
ꙗдѫтъ		ꙗдѣахѫ	ꙗдѫ	ꙗдошѧ
ꙗдевѣ	ꙗдѣвѣ	ꙗдѣаховѣ	ꙗдовѣ	ꙗдоховѣ
ꙗдета	ꙗдѣта	ꙗдѣашета	ꙗдета	ꙗдоста
ꙗдете		ꙗдѣашете	ꙗдете	ꙗдосте

Part. praes. act. ıадꙑ Part. praet. act. I ıавъ, ıахавъ
„ „ „ II ıалъ

Infinitivus ıахати. Supinum ıахатъ.

3. имѣти имѣть, спрягается или правильно, какъ классъ III 2 A желѣти, praesens: имѣѭ имѣıеши и т. д., или имѣетъ praesens:

имамь	имамъ	имавѣ
имаши	имате	имата
иматъ	имѫтъ	имате

Part. praes. act. имꙑ.

4. хотѣти хътѣти хотѣть. Всѣ формы, кромѣ настоящаго времени, производятся отъ основы *chotě-*, *chъtě* по классу III 2 A: imperf. хотѣахъ, aor. хотѣхъ и т. д. (какъ желѣти). Praesens представляетъ смѣсь формъ по классу III 1, основа настоящаго времени **chot-je-*, и формъ по классу IV, основа настоящаго времени *choti-*:

хоштѫ	хоштемъ	хоштевѣ
хоштеши	хоштете	хоштета
хоштетъ	хотѧтъ	хоштете

Imperativus 2. и 3. хошти, part. praes. act. хотѧ (gen. хотѧшта).

5. до-вълѣти (-вьлѣти) достаточествовать, или спрягается всецѣло по классу III 2 A (желѣти) довълѣѭ -лѣıеши и т. д., или имѣетъ praesens, какъ хоштѫ:

довълıѫ	довълıемъ	довълıевѣ
довълıеши	довълıете	довълıета
довълıетъ	довълıѧтъ	довълıете

3. plur. бываетъ и довѫдѫтъ, тогда слѣдовательно все praesens спрягается по III 1.

6. съпати спать, имѣетъ praesens отъ основы *sъpi-* (по кл. IV):

съпѭ	съпимъ	съпивѣ	
съпиши	съпитє	съпита	Part. praes. act.
съпитъ	съпѧтъ	съпитє	съпѧ (gen. съпѧшта)

Imperativus.

—	съпимъ	съпита
съпи	съпитє	съпита
съпи		—

Всѣ другія формы производятся отъ основы *sъpa-*: imperf. съпаахъ, aor. съпахъ, part. praet. act. I съпавъ, II съпалъ, inf. съпати, sup. съпатъ.

7. дѣти положить, можетъ спрягаться всецѣло по кл. III 1 Ab (какъ сѣти), слѣдовательно имѣть praesens дѣѭ дѣєши и т. д.). Но наряду съ этой формой настоящаго времени употребительна (см. § 156) [и такая]:

Praesens.

дєждѫ	дєждємъ	дєждєвѣ
дєждєши	дєждєтє	дєждєта
дєждєтъ	дєждѫтъ	дєждєтє

Imperativus.

—	дєждимъ, -ждамъ	дєждивѣ, -ждавѣ
дєжди	дєждитє, -ждатє	дєждита, -ждата
дєжди	—	—

Part. praes. act. дєждѧ, part. praes. pass. дєждємъ.

8. **виджти** **видѣть**, спрягаемое въ остальномъ правильно по IV B, образуетъ повелительное наклоненіе, какъ **дамь**, **ѣмь**, **вѣмь**, слѣдовательно:

—	**видимъ**	**видивѣ**
виждь	**видите**	**видита**
виждь	—	—

Наряду съ part. praes. pass. **видимъ** имѣется **видомъ**.

ОГЛАВЛЕНІЕ.